

Экономические и социально-гуманитарные исследования 2(2)'2014

Учредитель:

Национальный
исследовательский
университет «МИЭТ»

Редакционный совет:

Чаплыгин Ю. А.
(председатель)
Анискин Ю. П.
Гаврилов С. А.
Инфанте Д.
Кучуради И.
Моисеева Н. К.
Ницевич В. Ф.
Пирогов А. И.
Чистоходова Л. И.

Редакционная коллегия:

Пирогов А. И. (гл. ред.)
Анискин Ю. П. (зам. гл. ред.)
Алексеева И. Ю.
Гриценко Н. Ф.
Гуськова Н. Д.
Зазыкин В. Г.
Инфанте Д.
Кучуради И.
Лаце Н.
Лукичева Л. И.
Мамедов Н. М.
Миронов А. В.
Моисеева Н. К.
Ницевич В. Ф.
Проспирини Я.
Растимешина Т. В.
Салимова Т. А.
Смирнова Ж. В.
Сушкова Ю. И.
Чистоходова Л. И.

Адрес редакции: 124498,
Москва, Зеленоград,
проезд 4806, д. 5, МИЭТ
Тел./факс: 8-499-734-6205
E-mail: magazine@miee.ru
<http://www.miet.ru>

© «Экономические и социально-
гуманитарные исследования», 2014
© МИЭТ, 2014

Научный журнал

Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год.
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-57671 от 18 апреля 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Организационно-экономические аспекты инновационного развития

- Дацко С. Н.*
Проблемы привлечения инвестиций на современном
этапе развития Москвы 3
- Быстров О. Ф., Потемкин П. О.*
Статистический экспресс-анализ реализации федераль-
ных целевых программ 7
- Гирбасова Е. М.*
Особенности современного этапа развития системы
национальных счетов в России 12
- Тихомирова И. И., Горенко Л. Г., Андреева А. А.*
Анализ действующей системы управления инновацион-
ной деятельностью в Российской Федерации 23

Корпоративное управление финансово-экономической деятельностью

- Лукичева Л. И., Голованов С. В.*
Оценка эффективности инвестирования в развитие пер-
сонала 29
- Рыбакова О. М.*
Проверка качества аудита в России 38

Маркетинг и международный бизнес

- Акульчева М. В., Седова О. В.*
Компетентность управленческих кадров в коммерциа-
лизации высокотехнологичной продукции (реальность
и возможности) 47

Духовно-нравственные проблемы бытия

- Комаров А. И.*
Античная философия (Демокрит, Платон) и проблемы
творчества 55
- Лифинцева С. Н.*
Духовность современной личности и пути ее формиро-
вания 64

Заведующая редакцией
Т. В. Растимешина

Редактор
Ю. В. Лункина

Научный редактор
Т. В. Растимешина

Корректор
Л. Ф. Бородина

Компьютерный дизайн, верстка
С. Ю. Рыжков
Ю. В. Лункина

Подписано в печать 21.11.2014.
Формат бумаги 60×84 1/8.
Цифровая печать.
Объем 11,63 усл. печ. л.,
11,4 уч.-изд. л.
Заказ № 74.

Отпечатано
в типографии ИПК МИЭТ
124498, Москва, Зеленоград,
проезд 4806, д. 5, МИЭТ.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-57671
выдано Комитетом РФ по печати
18.04.2014.

Романенко Ю. М.
Эстетика бытия и античная математическая традиция . . . 69

Проблемы общественного развития и образования

Колпакова С. П.
К вопросу о понятии карьеры в исторической перспек-
тиве 77
Посохова А. В.
Психолого-акмеологические основания проблемы поли-
профессионализма 84

Личность. Общество. Государство

Алфеев Н. В.
Глобальное моделирование: реальность и надежды 89
Гриценко Н. Ф.
Власть и общество: Вольное экономическое общество
и либеральное движение в России в конце XIX в. 99
Добрынина М. В., Лазаренко Н. И.
Особенности формирования массового политического
сознания в современной России 109
Кнэхт Н. П.
Представление украинского кризиса в российских СМИ:
правда и ложь 115
Пирогов А. И., Завальнев В. И.
Информационная культура как ресурс обеспечения бе-
зопасности личности в информационном обществе 123
Растимешина Т. В.
Культурное достояние как инструмент современной по-
литики 129
Сухорукова О. А.
Теоретические предпосылки национализма 137

Информация

Книжные новинки 143
Contents 144
Abstracts 145
К сведению авторов 159

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

УДК 330.322.5 + 332.62

Проблемы привлечения инвестиций на современном этапе развития Москвы¹

С. Н. Дацко^{1, 2}

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ»*

² *Московская торгово-промышленная палата*

Приведен обстоятельный анализ причин, снижающих привлекательность инвестиций в столичные предприятия малого и среднего бизнеса. Обоснована недальновидность и принципиальная ошибочность современной налоговой политики по отношению к малому предпринимательству в сфере торговли, в частности расчета кадастровой стоимости нежилых помещений на основе рыночной стоимости жилья. Даны конкретные предложения по улучшению инвестиционного климата и повышению эффективности научно-практических разработок в столице.

Ключевые слова: городская инновационная система; инвестиционная привлекательность; фонды финансирования инновационной деятельности; налоговая среда; кадастровая стоимость нежилых помещений.

В целях привлечения инвестиций инновационная политика власти Москвы должна обеспечить решение основной задачи: создать благоприятные условия для развития предпринимательской деятельности. Это подразумевает организацию инновационной системы, способной к массовому созданию и освоению инноваций. Требование массовости обуславливает новые подходы к инновационной политике: административные методы управления инновациями неэффективны, необходимо плодотворное, доверительное взаимодействие власти и креативного предпринимательства.

В Москве сосредоточено 65 % ученых (докторов и кандидатов наук) и 60 % научно-технического потенциала всей России. Но при столь огромных интеллектуальных ресурсах удельный вес Москвы в создании передовых технологий по России в целом не превышает 15 %, а доля нашей страны в мировом производстве высокотехнологичной продукции — всего 0,2 % (для сравнения: доля Японии, с той же численностью населения, — 15—16 %). По оценкам ООО «Роснано» и АФК «Система», в 2010 г. доля российского производства микроэлектроники в мировом объеме составляла менее 1 % [1]. К сожалению, на сегодняшний день пропорция не изменилась.

¹ Статья сформирована на основе доклада автора 05.06.2014 на выездном заседании президиума Московской торгово-промышленной палаты в префектуре Зеленограда в присутствии заместителя мэра Москвы Н. А. Сергуниной и министра Правительства Москвы, руководителя Департамента по науке, промышленной политике и предпринимательству А. Г. Комиссарова.

© Дацко С. Н.

Помимо недофинансирования, упоминаемого всеми и всегда, есть еще одна серьезная причина этого: фактическая разрозненность изысканий, отсутствие единой междисциплинарной концепции, объединяющей инновационные исследования и разработки в комплексную программу.

Сегодня крайне актуально ускорить трансформацию научно-технических разработок в практические результаты и экономические достижения. В целях организации и координации инновационной деятельности необходимо сформировать интерактивную независимую цепочку: Правительство Москвы — Московская торгово-промышленная палата — Зеленоградский округ и определить персональных координаторов и экспертов такого взаимодействия.

Трем названным структурам предстоит разработать и реализовать на практике актуальные формы государственной поддержки, обеспечивающие благоприятную, конкурентоспособную, привлекательную среду для развития инновационной деятельности в Зеленограде, создать инновационную инфраструктуру, в том числе инновационные фонды для финансирования инновационной деятельности. Так, мы предлагаем крупнейшей общественной организации предпринимателей столицы, Московской торгово-промышленной палате, при поддержке Банка Москвы сформировать Зеленоградский целевой венчурный фонд.

Однако чтобы начать двигаться вперед, необходимо освободить локомотив от тормозов. По нашему мнению, главным тормозом развития не только инновационной деятельности, но и обычного трудового предпринимательства на сегодняшний день является система налогов и арендных платежей за землю и нежилые помещения, т. е. налоговая среда.

Президент России В. В. Путин в ходе одного из заседаний Совета по науке, технологиям и образованию, в частности, обратил внимание на необходимость «создания благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности» [2]. Иными словами, налоги должны стимулировать развитие, а не душить предпринимательство. В июне 2014 г. во время рабочей поездки в Астрахань Владимир Владимирович еще раз подчеркнул этот тезис.

Рассмотрим ситуацию в Зеленограде. Территориально округ удален от Москвы, вокруг него Московская область, в том числе Химки (по направлению к столице).

Разумеется, чем ближе земельный участок к Москве, тем он привлекательнее с точки зрения экономической эффективности. Однако в Зеленограде с 2013 г. стоимость 1 кв. м земли составляет в среднем 23—25 тыс. руб., тогда как в Химках — 4,5 тыс. руб. (территория под ТК «Гранд»), в пос. Андреевка — 1 тыс. руб. (под гипермаркетом «Ашан»), вдоль Ленинградского шоссе — 7 тыс. руб. (строение 71г, ТЦ «METRO») и 444 руб. (66-й км, ТК «Твой Дом» в «Крокус Сити»).

Особенно больно ударил по малому бизнесу вводимый налог на имущество из расчета кадастровой стоимости. В Зеленограде кадастровая стоимость нежилых помещений запредельно высока и совершенно несопоставима с их рыночной стоимостью, поскольку рассчитана исходя из рыночной стоимости *жилья*. Например, нежилое здание на территории округа, 1969 г. постройки, с мягкой кровлей и стеклянными витринами, оценено по кадастровой стоимости в 495 млн руб., что абсолютно несправедливо и нимало не способствует развитию предпринимательства. В такой ситуации не может быть речи ни о конкурентоспособности, ни, соответственно, об инвестиционной привлекательности.

В Зеленоградском административном округе фактически действуют примерно 7 тыс. предприятий малого бизнеса, в том числе ИП. В 2013 г. закрылись около 800 из них — юридические лица и ИП. Впервые подавляющее большинство покинувших

бизнес — реально работавшие прежде предприятия. По самым скромным подсчетам, несколько тысяч человек оказались жертвами структурной безработицы. В конце 2014 — 2015 гг. не заставят себя ждать роковые последствия шоковой терапии кадастровой стоимостью нежилых помещений.

Чем обосновывается столь предвзятая налоговая политика? Распространенное мнение о том, что торговлю, как говорится, «не грех и поприжать», на наш взгляд, несостоятельно. Торговля — вид предпринимательской деятельности, естественное и логическое завершение производственного процесса. Любая производственная деятельность ориентируется на востребованность продукции, сбыт, торговлю в самом широком ее проявлении — от товаров военного назначения до гражданских, бытовых. Очевидные примеры этого на макроуровне — авиасалоны в России (МАКС) или во Франции (Ле-Бурже), представляющие собой не что иное, как выставку-продажу по образцам. Если удастся продать продукцию по представленным образцам, этим можно только гордиться.

В сфере ВПК, в силу ее специфики, реализацией готовой продукции занимается подразделение в структуре завода или объединения. Однако в отношении гражданской продукции для населения подобная структура торговли неэффективна, она не привлекает покупателей. Телевизоры, телефоны, мебель не продают в цеховых помещениях, для их сбыта необходима развитая, современная инфраструктура продвижения товаров к потребителю, т. е. инновационная торговля.

В Зеленограде хорошие перспективы для подготовки большого количества специалистов и управленцев в области инновационной деятельности создает союз вузовской науки и малого бизнеса, в том числе базовые кафедры Национального исследовательского университета «МИЭТ» на предприятиях промышленности и торговли. Это ли не инновации?..

В целях благоприятствования массовому созданию и освоению инноваций необходимо поощрять преференциями *все виды* инновационного предпринимательства. Принципиально заблуждаются те, кто считает возможным всемерно поощрять производство, но одновременно возлагать непосильное бремя налогов на торговлю. Это недальновидно, поскольку неизбежным бумеранговым эффектом искусственного разрыва цепочки производство — сбыт станут ухудшение покупательной способности, снижение конкурентоспособности и, как следствие, деградация производства вместо развития.

Не следует забывать, что во всем мире малый бизнес призван организовывать рабочие места, а не наполнять госбюджет налогами. Именно поэтому в развитых странах доля малого бизнеса в ВВП составляет до 70 %, а в России — менее 18 % и продолжает сокращаться. Пополняя бюджет за счет затягивания петли налогов на шее малого предпринимательства, государство совершает стратегическую ошибку: доверие бизнеса к власти утрачивается, главной задачей становится элементарное выживание, при котором теряют актуальность инновации и инвестиции. Малый бизнес активно переходит в теневой сектор экономики, меняется менталитет определенной части предпринимателей: они больше не стыдятся не платить налоги. Это и есть стратегический проигрыш, и допускать его нельзя.

В качестве первостепенных мер, реализация которых, по нашему мнению, существенно повысит привлекательность финансовых вложений в инновационный Зеленоградский округ и эффективность научно-прикладных исследований, предлагаем следующие конкретные мероприятия:

1) рекомендовать Правительству Москвы в качестве пилотного проекта (на 3—5 лет) пересмотреть ставки арендной платы и кадастровую стоимость земельных участков в Зеленограде, установив их на уровне первого полугодия 2012 г.

с последующим ежегодным увеличением на 10 % в течение проектного периода, а для земельных участков с многоцелевым назначением ввести средневзвешенную ставку арендной платы вместо действующей сегодня максимально возможной;

2) на период действия пилотного проекта установить в Зеленоградском округе мораторий на введение налога на имущество, рассчитываемого по кадастровой стоимости, при этом собственно кадастровую стоимость нежилых помещений в Зеленограде максимально приблизить к рыночной;

3) создать новый институт управления на основе интерактивного взаимодействия Правительства Москвы, Московской торгово-промышленной палаты и Зеленоградского округа; главной его задачей должна стать объективная оценка уровня достижений и эффективности, выдача рекомендаций по актуальным формам государственной поддержки, обеспечивающим конкурентоспособную, привлекательную среду для инновационного развития Зеленограда;

4) Московской торгово-промышленной палате при поддержке Банка Москвы сформировать Зеленоградский целевой венчурный фонд, направленный на адресную поддержку инноваций, в соответствии с рекомендациями независимых координаторов — экспертов;

5) обратиться в Правительство Москвы с предложением поддержать развитие системы государственных технопарков, где в течение 5—7 лет (после бизнес-инкубаторов) предприниматели окрепнут и доведут свое дело до стадии производства (к примеру, в Восточной коммунальной зоне ЗелАО, на Специализированной территории малого предпринимательства, есть возможность разместить до 20 тыс. кв. м производственных площадей под государственный технопарк);

6) вынести на рассмотрение Правительства Москвы предложение распространить преференции ОЭЗ до границ всего Зеленоградского административного округа, поскольку такая трансформация позволит на деле сформировать городскую инновационную систему, способную к широкому созданию и освоению инноваций.

Проводником реализации этих мер может стать Московская торгово-промышленная палата, объединяющая свыше 3500 столичных предпринимателей.

Литература

1. *Оганесян Т., Рыцарева Е.* Десять в двенадцатой степени / Подгот. при участии Г. Костиной // РОСНАНО [Электронный ресурс]. 2010. 8 ноября. URL: <http://www.rusnano.com/about/press-centre/media/75912> (дата обращения: 10.10.2014).

2. *Путин В. В.* Заключительное слово на заседании Совета при Президенте по науке, технологиям и образованию // Президент России: [интернет-представительство] [Электронный ресурс]. 2006. 17 октября. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2006/10/17/1904_type63378_112639.shtml (дата обращения: 10.10.2014).

Дацко Сергей Николаевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий базовой кафедрой предпринимательства факультета (института) экономики, управления и права (ИнЭУП) МИЭТ, член правления Московской торгово-промышленной палаты.
E-mail: datskosergey@mail.ru

Статистический экспресс-анализ реализации федеральных целевых программ

О. Ф. Быстров¹, П. О. Потемкин²

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ»*

² *Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)*

Рассмотрены два подхода к экспресс-анализу хода выполнения реальной федеральной целевой программы, связанные с расчетом и содержательной интерпретацией таких индикативных показателей, как индикатор и сводный индекс выполнения программы. Первый из них введен авторами и расширяет инструментарий финансово-экономического анализа экономических объектов исследования. Содержательно он представляет собой математическое ожидание индикаторной функции, характеризующей достижение (1) или недостижение (0) некоторого результата. Второй из приведенных показателей является классическим и относится к индексному анализу экономической статистики.

Ключевые слова: федеральная целевая программа; показатель; целевой индикатор; индикатор и индекс выполнения плана; индикаторная функция; статистические данные.

В основе расчетов по нашей методике лежат соотношения плановых и фактических целевых индикаторов (далее показатели) и показателей программы по каждому прошедшему году.

Для всех показателей вводится индикаторная функция I_j , равная 1, если значение показателя с номером j равно плановому значению или лучше него; в противном случае функция равна 0.

Предлагаемую методику удобно рассмотреть с использованием реальной федеральной целевой программы (ФЦП), например «Развитие транспортной системы России (2010—2020 гг.)» [1]. Так, результаты выполнения ФЦП за 2012 г. и значения индикаторной функции представлены в таблице.

Выполненные не в полном объеме целевые индикаторы и показатели ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010—2020 гг.)»

Наименование	Соотношение план / факт*
Транспортная подвижность населения, км на 1 чел. в год	7596,0 / 7302,8 «0»
Экспорт транспортных услуг, млрд долларов США	14,0 / 16,1 «1»
Прирост количества сельских населенных пунктов, обеспеченных постоянной круглогодичной связью с сетью автомобильных дорог общего пользования по дорогам с твердым покрытием, в отчетном году, ед.	230 / 232 «1»

Продолжение таблицы

Наименование	Соотношение план / факт*
Объем перевалки грузов в российских морских портах, млн т в год	580,0 / 565,5 «0»
Доля протяженности участков сети железных дорог, на которых имеются ограничения пропускной и провозной способности, %	4,7 / 8,9 «0»
Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования федерального значения, соответствующих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям, %	41,33 / 42,50 «1»
Протяженность (доля) внутренних водных путей, ограничивающих пропускную способность Единой глубоководной системы европейской части Российской Федерации, тыс. км	4,9 / 4,9 «1»
Прирост объема транзитных перевозок, млн т в год	1,1 / 2,2 «1»
Количество трансферных пассажиров в аэропортах-хабах, млн чел. в год	0,3 / 1,3 «0»
Количество проектов, подготовленных к реализации на условиях государственно-частного партнерства, ед.	3 / 1 «0»
Пассажирооборот, млрд пасс.-км	139,2 / 144,6 «1»
Грузооборот, млрд т · км	2140,0 / 2222,4 «1»
Объем перевозок контейнеров, в 20-футовом эквиваленте, млн ед.	2,66 / 3,10 «1»
Объем перевозок грузов в транзитном сообщении, млн т	30,5 / 33,1 «1»
Объем перевозок контейнеров в транзитном сообщении, в 20-футовом эквиваленте, млн ед.	0,18 / 0,24 «1»
Скорость доставки грузов, км в сутки	290,9 / 219,0 «0»
Скорость доставки контейнеров в транзитном сообщении, км в сутки	725 / 576 «0»
Ввод в эксплуатацию новых железнодорожных линий, км	2,8 / 2,8 «1»
Ввод в эксплуатацию дополнительных главных путей, км	16,5 / 71,7 «1»
Обновление парка локомотивов, ед.	985 / 2716 «1»
Обновление парка грузовых вагонов, ед.	36 200 / 17 267 «0»
Обновление парка пассажирских вагонов, ед.	445 / 382 «0»

Продолжение таблицы

Наименование	Соотношение план / факт*
Обновление парка моторвагонного подвижного состава, ед.	512 / 475 «0»
Протяженность автомобильных дорог общего пользования федерального значения, соответствующих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям, всего, км	21 064 / 21 865 «1»
Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования федерального значения, соответствующих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям, всего, %	41,33 / 42,50 «1»
Протяженность автомобильных дорог общего пользования федерального значения, обслуживающих движение в режиме перегрузки, всего, км	15 888 / 13 798 «1»
Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования федерального значения, обслуживающих движение в режиме перегрузки, всего, %	31,53 / 26,97 «1»
Прирост протяженности автомобильных дорог федерального значения, на которых будут устранены ограничения пропускной способности, всего, км	288,8 / 273,8 «0»
Прирост протяженности автомобильных дорог федерального значения, обеспечивающих пропуск транспортных средств с нагрузкой на наиболее загруженную ось 11,5 т, в отчетном году, всего, км	700,0 / 610,7 «0»
Прирост протяженности линий искусственного электроосвещения на автомобильных дорогах общего пользования федерального значения в отчетном году, тыс. пог. м	360 / 411 «1»
Прирост количества сельских населенных пунктов, обеспеченных постоянной круглогодичной связью с сетью автомобильных дорог общего пользования по дорогам с твердым покрытием, в отчетном году, ед.	230 / 232 «1»
Количество дорожно-транспортных происшествий на сети дорог федерального, регионального и межмуниципального значения из-за сопутствующих дорожных условий, ед. / 1000 автотранспортных средств	1,392 / 0,960 «1»
Строительство и реконструкция автомобильных дорог федерального значения, в однополосном исчислении, км	1772,8 / 1985,3 «1»
Строительство и реконструкция автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения, предусматривающие федеральное софинансирование, всего, км	485 / 594 «1»
Дедвейт морского транспортного флота, контролируемого Российской Федерацией, млн дедвейт. т	19,40 / 20,16 «1»
Дедвейт морского транспортного флота под российским флагом, млн дедвейт. т	6,10 / 5,25 «0»
Количество построенных судов, работающих на социально значимых маршрутах, ед.	4 / 0 «0»

Окончание таблицы

Наименование	Соотношение план / факт*
Прирост производственной мощности российских портов, млн т в год	46,0 / 72,5 «1»
Пополнение транспортного флота, тыс. дедвейт. т	630,6 / 987,0 «1»
Поставки судов обеспечивающего флота, ед.	4 / 5 «1»
Доля судоходных гидротехнических сооружений, подлежащих декларированию безопасности, имеющих критический уровень безопасности, %	2,4 / 0,9 «1»
Доля судоходных гидротехнических сооружений, подлежащих декларированию, имеющих неудовлетворительный уровень безопасности, %	21,3 / 16,4 «1»
Поставки судов обслуживающего флота, ед.	8 / 8 «1»
Пополнение транспортного флота, ед.	12 / 12 «1»
Авиационная подвижность населения: количество поездок на 1 жителя, пассажиров на 1 жителя России в год	0,51 / 0,52 «1»
средняя протяженность поездок в год на 1 жителя, пасс.-км. на 1 жителя России в год	1223 / 1369 «1»
Пассажирооборот на международных воздушных линиях, млрд пасс.-км. в год	90,3 / 114,7 «1»
Количество пассажиров, перевезенных воздушными судами местных авиалиний, млн чел. в год	2,352 / 1,730 «0»
Количество трансферных авиапассажиров на стыковках международных рейсов и международных / внутренних рейсов, млн чел. в год	1,425 / 1,428 «1»
Количество введенных в эксплуатацию после реконструкции взлетно-посадочных полос на аэродромах, обеспечивающих связность опорной сети аэропортов, ед.	1 / 1 «1»
Обновление парка воздушных судов (самолеты), ед.	41 / 91 «1»
Приобретение воздушных судов для учебных заведений, ед.	21 / 30 «1»
Поставки тренажеров для учебных заведений, ед.	12 / 13 «1»

* Примечание: в кавычках указаны значения индикаторной функции.

Просуммировав значения индикаторной функции по всей таблице и разделив эту сумму на число показателей, получим значение индикатора выполнения программы за 2012 г. В данном случае оно равно 0,717, что свидетельствует о существенном отставании от намеченных результатов.

Статистические данные, приведенные в таблице, позволяют также рассчитать сводный индекс выполнения ФЦП:

$$I_i = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m \frac{W_{\text{факт}_i}}{W_{\text{план}_i}},$$

где m — число показателей в таблице; $W_{\text{факт}_i}$ — фактические значения показателей; $W_{\text{план}_i}$ — их плановые значения. (Примечание: если для показателя меньшие значения предпочтительнее больших, то числитель и знаменатель в данной формуле меняют местами.)

В рассматриваемом примере $I_i = 1,233$. Это позволяет заключить, что значения нормативных показателей ФЦП «Развитие транспортной системы России» в 2012 г. были превышены в среднем на 23,3 %. Однако 28,3 % показателей не достигли своих нормативных значений.

Литература

1. Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010—2020 годы)»: утв. постановлением Правительства РФ от 05.12.2001 № 848 // ГАРАНТ: Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/1587083/1/> (дата обращения: 07.10.2014).

Быстров Олег Филаретович — доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры экономической теории и финансов (ЭТиФ) МИЭТ. E-mail: bof_de@inbox.ru

Потемкин Павел Олегович — выпускник Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ). E-mail: bof_de@inbox.ru

Особенности современного этапа развития системы национальных счетов в России

Е. М. Гирбасова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Исследуется история возникновения и развития системы национальных счетов в мировой практике и в экономике России. Рассмотрен вклад в ее создание и совершенствование выдающихся экономистов прошлого: У. Петти, Г. Кинга, Ф. Кенэ, Дж. М. Кейнса, К. Кларка, С. Кузнеца и В. Леонтьева, а также международных организаций, прежде всего ООН. Определены основные черты и закономерности современного ее этапа. Предлагается законодательно разделить внутреннюю экономику России на сектора в целях адресного регулирующего воздействия на отрасли национального хозяйства.

Ключевые слова: система национальных счетов; национальные счета; финансовая отчетность; макроэкономические показатели; сектора экономики.

Становление системы национальных счетов (СНС) связано с возникновением и развитием макроэкономического учета и национального счетоводства. Необходимость СНС как информационной базы для разработки экономической политики и принятия решений о мерах по регулированию рыночной экономики была ясно осознана после мирового экономического кризиса 1929—1933 гг.

Одним из ученых, наиболее последовательно обосновавших идею и методы государственного регулирования, был выдающийся английский экономист Дж. М. Кейнс (1883—1946). Он разработал теоретическую схему причин возникновения Великой депрессии, предложил специальную программу действий правительства, нацеленную на противостояние спаду экономики, и тем самым придал макроэкономике ее современное направление. Его взгляды на проблемы регулирования рыночной экономики изложены в «Общей теории занятости, процента и денег» (1936) [1]. В 1938—1939 гг. Кейнс сформулировал важные теоретико-методологические положения национального счетоводства. В течение двух десятилетий послевоенных лет популярность его политических рекомендаций росла во всем мире. Крепла уверенность в том, что государство способно предотвратить экономические спады, активно используя бюджетно-денежные рычаги. Экономика большинства стран переживала период быстрого роста, не сталкиваясь со сколько-нибудь серьезными спадами или высоким уровнем безработицы. Однако в 70-е гг. XX в. картина экономической жизни стала иной и вера в учение Кейнса начала убывать.

Хотя Кейнс не был изобретателем СНС, его имя заслуженно упоминается в связи с историей ее возникновения и развития. Ученые, чьи работы имели макроэкономическую направленность и чьи обобщения, выводы и расчеты подготавливали почву для создания национального счетоводства, были и до него. Так, английские экономисты У. Петти и Г. Кинг более 300 лет назад впервые в мире оценили национальный доход Англии и Франции и тем самым положили начало длительной

© Гирбасова Е. М.

истории статистики национального дохода, впоследствии трансформировавшейся в СНС. Следует отметить, что первые оценки национального дохода Англии, сделанные Петти, преследовали вполне конкретные практические цели: определить, как влияют на экономику и распределение доходов меры по совершенствованию системы налогообложения страны. Другой экономист прошлого, чье имя заслуживает упоминания в связи с историей СНС, — это француз Ф. Кенэ, возглавлявший школу физиократов в середине XVIII в. Он составил «Экономическую таблицу» — сетку натуральных (товарных) и денежных потоков материальных ценностей, ставшую дальним прообразом СНС. Значительный вклад в развитие макроэкономического анализа внес К. Маркс: схемы простого и расширенного воспроизводства, предложенные им, были попыткой построить макроэкономическую модель, объясняющую действие механизма функционирования экономики.

Экономист Эд Ван Клифф, которого считают изобретателем термина «национальное счетоводство», в своей работе по проблемам СНС, написанной в конце 30-х гг. XX в., обосновал возможность применения принципов бухгалтерского учета для описания экономики в целом.

После Второй мировой войны, в 1947 г., ученик и последователь Кейнса Р. Стоун в докладе, подготовленном для ООН, предложил принцип составления СНС, который коротко можно сформулировать так: хозяйствующий субъект — экономическая операция. Этот принцип означает: СНС представляет такую систему информации, где в компактной и удобной форме систематизируются сведения об ограниченном числе относительно однородных групп хозяйствующих субъектов (секторов) и некотором ограниченном числе относительно однородных групп экономических операций между ними. Регистрация этих операций на счетах для секторов экономики позволяет, с одной стороны, исследовать экономику каждого сектора и их взаимосвязи, а с другой — исчислить обобщающие макроэкономические показатели.

Такое понимание характера СНС требовало ответа на вопрос об источниках информации и возможностях использования данных бухгалтерского учета. Однако концепцию Стоуна не удалось реализовать в 50-е гг., потому что страны были не готовы к ней, и первый международный стандарт ООН в области национальных счетов 1952 г. не содержал рекомендаций по составлению секторных счетов. Он включал рекомендации по составлению ограниченного числа счетов для экономики в целом, которые позволяли получить наиболее важные макроэкономические показатели: валовой внутренний продукт, национальный доход, сбережения, инвестиции и др. На практике в то время страны составляли эти счета на основе обработки информации, получаемой из самых разных и не всегда согласованных источников.

Известному экономисту А. Маршаллу принадлежит идея анализа поведения хозяйствующих субъектов, впоследствии реализованная в СНС. Маршалл одним из первых сформулировал принцип исчисления национального дохода. В работе «Принципы экономической науки» он пишет, что чистый годовой доход страны — это сумма произведенных товаров, за вычетом израсходованных в производстве и амортизации основных фондов, плюс чистый доход от зарубежных инвестиций [2]. Подобное определение национального дохода мало изменилось до нашего времени.

В более поздний период большой вклад в развитие статистики национального дохода и системы национального счетоводства (прояснение ряда теоретических принципов расчетов национального дохода и разработку национальных счетов) внесли

английский ученый К. Кларк и американский экономист С. Кузнец. В частности, Кларк обосновал включение в национальный доход условных оценок жилищных услуг, оказываемых владельцами квартир и домов, в которых они проживают, для собственного потребления. Главная заслуга Кузнеца в том, что он внедрил в практику статистики США расчеты национального продукта методом конечного использования. За разработки в этой области он впоследствии был удостоен Нобелевской премии. Важное направление экономической науки и экономической статистики, стимулировавшее развитие национальных счетов, связано с именем выдающегося ученого В. Леонтьева — основоположника метода межотраслевого баланса, с помощью которого исследуются связи между отраслями экономики и между такими переменными, как промежуточное потребление, конечный спрос и валовой выпуск. До Второй мировой войны разработки межотраслевого баланса не были органической частью национального счетоводства. Его интеграция в состав СНС произошла позднее и означала строгую координацию основных принципов составления межотраслевого баланса, а также его основных показателей с СНС. За свои разработки межотраслевого баланса Леонтьев был удостоен Нобелевской премии по экономике.

Таким образом, в истории развития СНС просматриваются два основных этапа. Первый — до Второй мировой войны, для него характерно усиление интереса органов государственного управления к статистике национального дохода. Вторым этапом — послевоенный: завершение войны стимулировало дальнейшее развитие национального счетоводства. Так, в СНС были интегрированы данные о национальном богатстве, о движении финансовых ресурсов, о внешнеэкономических связях, данные межотраслевого баланса и др.

Важная особенность послевоенного этапа в развитии СНС состоит и в том, что международные экономические организации (ООН, МВФ, МБРР, ОЭСР и др.) активно включились в развитие методологии и практику разработки национальных счетов. Эти организации, прежде всего ООН, начали разрабатывать международные стандарты в области национальных счетов, что обусловлено необходимостью исчислять размер взносов государств — членов ООН, определяемый пропорционально объемам их национального дохода. В 1947 г. опубликован доклад ООН (большую часть его написал Стоун), в котором были сформулированы важные принципы национального счетоводства. В 1951 г. по просьбе Организации европейского экономического сотрудничества (предшественницы ОЭСР) Стоун подготовил доклад под названием «Упрощенная система национальных счетов». По сравнению с предложениями 1947 г. «Упрощенная СНС» принимала во внимание ограничения практического характера, связанные с получением данных, необходимых для составления национальных счетов. В 1952 г. она была заменена «Стандартной системой национальных счетов» (ОЕЭС). В 1953 г. в ООН под руководством Стоуна был подготовлен документ «Система национальных счетов и вспомогательных таблиц», обычно рассматриваемый как первый стандарт ООН в области национального счетоводства. Вторым стандартом ООН в этой области был одобрен Статистической комиссией ООН в 1968 г. Документ, позднее ставший известным среди специалистов как «голубая книга» (по цвету обложки), был подготовлен Стоуном в сотрудничестве с американским экономистом Н. Айдиновым, работавшим в то время в Секретариате ООН. СНС ООН 1968 г. была значительным шагом вперед по сравнению с редакцией 1953 г. Прежде всего, она включала не только традиционные счета национального

дохода и национального продукта: в ее структуру были интегрированы новые блоки макроэкономической информации (в частности, баланс межотраслевых связей, национального богатства, система показателей движения финансовых ресурсов и др.). Кроме того, были предусмотрены счета не только для экономики в целом, но и для пяти ее секторов. Важная особенность СНС ООН 1968 г. в том, что она наиболее последовательно использовала принцип двойной записи каждой операции, позаимствованный из бухгалтерского учета. СНС ООН 1968 г. стимулировала развитие национального счетоводства как на национальном, так и на международном уровне. На основе ее концепций и определений ООН стала выпускать статистический ежегодник по национальным счетам, систематизирующий сравнимые в международном плане данные о важнейших макроэкономических показателях и их компонентах. Большинство стран мира начали внедрять положения СНС ООН 1968 г. в регулярную статистическую практику.

На базе этого документа Европейское сообщество в начале 1970-х гг. разработало европейский вариант СНС, представляющий собой адаптацию СНС к потребностям наиболее развитых европейских стран.

После распада СССР в 1991 г. Россия провозгласила переход от административно-командной, централизованно планируемой экономики к социально ориентированной рыночной, что, в свою очередь, обусловило объективную необходимость перехода в отечественной статистике от ранее составляемого баланса народного хозяйства (БНХ) к СНС, т. е. к системе взаимосвязанных макроэкономических показателей и их классификаций, используемой в большинстве развитых стран мира.

Началом этого процесса послужили два постановления Совета Министров и Правительства Российской Федерации: во-первых, от 12.02.1993 № 121, о мерах по реализации Государственной программы перехода к системе национальных счетов в соответствии с требованиями рыночной экономики [3], и во-вторых, от 06.03.1998 № 283, о проведении реформы бухгалтерского учета в направлении приближения к международным стандартам финансовой отчетности [4].

Впервые БНХ был разработан за 1923—1924 гг. и опубликован в 1926 г. На Западе только обсуждали возможные подходы к построению СНС, а в СССР уже регулярно строилась модель того же назначения, но по-иному выполненная. В 1960—1980 гг. обе модели строились одновременно: в странах с плановой экономикой — БНХ, с рыночной — СНС. ООН признавала обе концепции. Основная особенность БНХ состояла в том, что он моделировал не всю экономику, а только ее часть, занимающуюся выпуском осязаемых товаров, а также так называемых производственных услуг. Производственные услуги в трактовке БНХ — это услуги, непосредственно связанные с производством товаров и увеличивающие их стоимость, например торговля и грузовой транспорт. Эта часть экономики называлась производственной сферой, в противоположность непроизводственной (наука, культура, здравоохранение, пассажирский транспорт и т. д.). Считалось, что национальный доход создается в производственной сфере, а в непроизводственной — только потребляется. Несмотря на методологические различия в исчислении основных показателей БНХ и СНС, между ними много общего в подходах к описанию макроэкономики, поэтому опыт разработки БНХ облегчил России переход к составлению СНС. Наша страна стала использовать второй стандарт СНС ООН (1968 г.).

В 1993 г. Статистическая комиссия ООН одобрила новую СНС, работа над которой продолжалась около десяти лет. Следует отметить, что пересмотру СНС 1968 г. предшествовала дискуссия в западной специальной литературе по вопросам национального счетоводства и дальнейших направлений развития СНС. Некоторые американские ученые (Н. Рагс, Р. Айзнер и др.) выдвигали весьма радикальные предложения об изменении методологии расчетов ВВП: в частности, включить в ВВП условные оценки ряда статей, ранее никогда в него не входивших (например, условную оценку оказываемых домашними хозяйствами услуг по приготовлению пищи, воспитанию детей и т. д.; стоимость услуг по эксплуатации домашними хозяйствами предметов длительного пользования (холодильники, телевизоры и т. д.); услуг, создаваемых студентами в процессе обучения; прироста непроизводственных активов (земля, природные ископаемые и др.) в результате изменения рыночной цены и т. д.), а также внести некоторые корректировки в классификацию расходов на конечные и промежуточные. Если бы их предложения были реализованы, это привело бы к значительным изменениям в размерах ВВП. Однако Статистическая комиссия ООН при определении целей пересмотра СНС 1968 г. заняла осторожную и прагматическую позицию.

Целью пересмотра СНС 1993 г. была дальнейшая гармонизация системы с такими смежными разделами экономической статистики, как платежный баланс, статистика государственных финансов и др., означавшая строгую координацию определений и классификаций между отдельными блоками СНС и упомянутыми разделами экономической статистики.

Ныне действующая СНС появилась в 2008 г. Она касается всех сфер производства, за исключением разве что некоторых бытовых услуг, учитывать которые практически невозможно. Появились новые определения и классификации компонентов ВВП и национального дохода:

- учет интеллектуальной собственности;
- производные финансовые инструменты;
- расходы на НИОКР и вооружение;
- согласованность статистики (СНС, госфинансов, денежно-кредитной и финансовой) и бухгалтерского учета;
- поэтапность внедрения СНС;
- анализ инфляции;
- международные сопоставления ВВП.

Такую систему национальных счетов сегодня используют более 100 стран, входящих в ООН. 21 августа 2013 г. глава Росстата Александр Суринов анонсировал внедрение СНС-2008 и в России. Для этих целей распоряжением Правительства РФ от 02.12.2013 № 2242-р [5] Росстату поручено до 1 октября 2014 г. обеспечить в установленном порядке разработку приложения к Общероссийскому классификатору организационно-правовых форм, содержащего классификацию институциональных секторов экономики. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст приняты два Общероссийских классификатора:

- 1) видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2);
- 2) продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008).

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ [6] в Гражданский кодекс РФ внесены изменения, касающиеся состава и определения организационно-правовых форм предприятий.

Автор статьи определяет СНС как адекватный рыночной экономике национальный учет, завершаемый на макроэкономическом уровне системой взаимосвязанных показателей наиболее общих результатов и пропорций социально-экономического развития, построенный в виде определенного набора национальных счетов и балансовых таблиц, отражающих движение ВВП, валового располагаемого дохода (ВРД) и валового национального дохода (ВНД), которые характеризуют результаты экономической деятельности, структуру экономики по секторам и важнейшие взаимосвязи в национальном хозяйстве.

Национальные счета, отражающие все фазы экономического процесса (производство, образование и распределение доходов, потребление и накопление, операции с финансовыми инструментами, трансфертами полученными и выплаченными и т. д.), дают обобщенное представление о функционировании национального хозяйства в определенный период. При этом СНС — более развитая модель экономического оборота, так как позволяет проследить его от производства продуктов и услуг, от образования, перераспределения и использования доходов до получения конечных финансовых результатов — изменения активов и пассивов в балансе национального богатства и характеристике их состава — как в целом, так и в разрезе отдельных секторов экономики.

Валовой внутренний продукт — результат производственной деятельности предприятий, организаций и учреждений — резидентов данной страны. Это центральный показатель СНС, характеризующий вновь созданную стоимость конечных товаров и услуг, произведенных резидентами страны за определенный период. Термин «конечные товары и услуги» означает, что в состав ВВП входят товары и услуги, использованные на конечное потребление, накопление и экспорт, и не входят промежуточные, израсходованные в процессе производства в качестве сырья, топлива, материалов, энергии и др. Включение в ВВП промежуточных продуктов означало бы повторный счет, поскольку их стоимость входит в состав стоимости конечных.

Таким образом, СНС служит информационным обеспечением на макроэкономическом уровне решений управления социально ориентированной рыночной экономикой. В этом единокорны все специалисты по СНС, вне зависимости от того, статистики они, бухгалтеры или финансисты. Однако их взгляды на методы составления (построения) СНС и источники данных для нее расходятся.

Здесь четко определяется два основных направления. Согласно первому, СНС можно построить только на базе статистической информации и статистических методов расчета, поскольку данные бухгалтерского учета и финансовой отчетности не подходят для построения СНС в силу их специфики. Сторонники второго направления считают, что различия в определении показателей СНС и бухгалтерского учета и отчетности носят методологический и временный характер, а составить СНС без интегрирования в нее данных финансовой отчетности организаций и физических лиц просто невозможно из-за отсутствия какой-либо другой информации. Более того, исходя из минимизации затрат на внедрение СНС, можно с уверенностью утверждать, что только бухгалтерский учет институциональных единиц располагает

всеми необходимыми данными для расчета макроэкономических показателей СНС и ее составления путем совершенствования финансовой отчетности, интеграции ее в систему национального счетоводства по мере приближения ее к МСФО. Вместе с тем автор публикации полагает, что финансовая отчетность не может служить единственным источником информации для СНС, следует практиковать различные статистические методы привлечения данных для нее.

Цели счетоводства в обоих случаях совпадают. Следовательно, взаимодействие национальных счетов, как и систематических счетов в бухгалтерском учете, может и должно быть подчинено определенной логической последовательности и выражаться строгой математической зависимостью.

При переориентации Российской Федерации от плановой системы управления народным хозяйством к рыночной экономике выявляются новые подходы к управлению национальным хозяйством. Прежде всего, понадобилось изменить определение валового национального продукта, национального дохода, капитальных вложений и других макроэкономических величин по западной методологии, принять классификацию экономики по видам деятельности с признанием услуг, ранее не включавшихся в объем национального дохода. Новым для наших экономистов оказалось приоритетное положение секторов экономики перед ее отраслями. Все это подтвердило неприемлемость методологии составления БНХ для анализа макроэкономических процессов без использования ряда новых инструментов, применяемых по рекомендациям ООН в западной статистике. Это и определило отказ от установившихся за десятилетия экономических показателей «материального производства» в пользу экономических показателей финансовой деятельности.

Таким образом, переход народного хозяйства Российской Федерации на рыночные отношения и внедрение в связи с этим СНС как инструмента анализа и регулирования экономики в основу государственного статистического учета потребовали учитывать экономические показатели по секторам экономики, а отраслевая статистика должна быть подчинена посекторной.

Под сектором экономики в СНС будем понимать часть национального хозяйства, состоящую из однородных институциональных единиц, характеризующихся специфическими признаками, обусловленными экономическими и социальными задачами, которые они выполняют в условиях рыночной экономики.

В соответствии с типами экономического поведения, по способу получения доходов институциональные единицы (организации, акционерные общества) объединяются в шесть секторов экономики:

- 1) нефинансовых предприятий;
- 2) финансовых учреждений;
- 3) государственного управления;
- 4) домашних хозяйств;
- 5) некоммерческих организаций (НКО);
- 6) внешнеэкономических связей, или остального мира.

Сектор нефинансовых предприятий охватывает институциональные единицы, чья основная функция — производство и реализация продукции и нефинансовых услуг по ценам, возмещающим издержки производства. Сюда включаются и те предприятия, издержки производства которых частично покрываются за счет субсидий

и дотаций из государственного бюджета. В этот сектор входят предприятия всех организационно-правовых форм: государственные, акционерные, арендные, совместные, кооперативные, частные, а также различные ассоциации предпринимателей.

К указанному сектору экономики условно относятся также предприятия, полностью финансируемые за счет государственного бюджета, но занятые производством продукции (например, лесного и водного хозяйства). Сюда включаются и НКО, создаваемые предприятиями и находящиеся на их финансировании.

В *сектор финансовых учреждений* входят институциональные единицы, занятые финансовыми операциями на коммерческой основе и операциями по страхованию. Это, во-первых, коммерческие кредитные учреждения (основная функция — выпуск, приобретение, хранение и распределение финансовых средств: выпуск ценных бумаг, хранение денежных средств и предоставление кредитов институциональным единицам; ресурсы формируются из фондов, образующихся в результате принятых обязательств (депозиты, сертификаты, облигации и т. п.) и полученных процентов), во-вторых, страховые учреждения (их ресурсы образуются за счет платежей по контрактам страхования).

В *сектор государственного управления* входят институциональные единицы, функциями которых являются предоставление нерыночных услуг для коллективного пользования, а также перераспределение национального дохода и богатства. Это государственные учреждения в области общего управления, финансов, регулирования экономики, обороны, поддержания общественного порядка, финансируемые из государственного бюджета. К этому же сектору относятся учреждения, осуществляющие бесплатное или льготное обслуживание населения в области образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, культуры и искусства, социального обеспечения (их ресурсы также образуются за счет отчислений из государственного бюджета), и НКО, ресурсы которых формируются за счет обязательных платежей, производимых институциональными единицами других секторов экономики.

Сектор домашних хозяйств охватывает группы населения, ведущие домашнее хозяйство, как потребителей продукции и услуг и ту предпринимательскую деятельность отдельных лиц, которую ни с юридической, ни с экономической точки зрения невозможно отделить от домашнего хозяйства. Сюда включаются подсобные хозяйства рабочих и служащих, индивидуальные крестьянские хозяйства некооперированных кустарей и ремесленников и т. п. Особенность этого сектора экономики — то, что в нем не ведется полный набор бухгалтерских счетов, нет самостоятельного баланса, но всегда есть самостоятельное распоряжение своими ресурсами, поэтому субъекты данного сектора считаются институциональными единицами.

В *сектор НКО* входят не субъекты хозяйствования, а институциональные единицы, призванные обслуживать домашние хозяйства (в том числе профессиональные, творческие и другие союзы, партии, религиозные учреждения, общества, ассоциации, фонды и прочие), т. е. такие, целью деятельности которых не является извлечение прибыли. Этот сектор существует за счет членских взносов, пожертвований, субсидий и других целевых средств, полученных из других секторов экономики, а также из доходов от собственности.

Сектор внешнеэкономических связей, или остального мира, охватывает зарубежные институциональные единицы в той мере, в какой они осуществляют операции с резидентами данной страны, а национальные счета этого сектора характеризуют экономические связи России и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Сегодня финансовая (бухгалтерская) отчетность не группируется по секторам экономики, поэтому автор считает целесообразным и необходимым законодательно разделить внутреннюю экономику страны на пять секторов:

- 1) нефинансовых предприятий;
- 2) финансовых учреждений;
- 3) общего государственного управления;
- 4) домашних хозяйств;
- 5) НКО, обслуживающих домашние хозяйства.

Такое деление делает сектора экономики главными компонентами национального хозяйства по отношению к отраслям, а отрасли — вторичными подразделениями по каждому из секторов. Только после законодательного разделения экономики страны на сектора можно составлять систему национального счетоводства для них на базе финансовой отчетности организаций и адресно решать проблему регулирующих воздействий на ту или иную отрасль национального хозяйства в целях оптимизации темпов и пропорций экономического развития. Таким образом, законодательное разделение внутренней экономики на пять секторов имеет смысл только при организации свода финансовой отчетности институциональных единиц в СНС. Альтернативы интеграции финансовой отчетности институциональных единиц в СНС нет.

С 2008 г. Федеральная служба государственной статистики разработала, утвердила и внедрила в информационную систему государственной статистики классификатор институциональных единиц по секторам экономики (КИЕС), обеспечивающий установление причастности каждой институциональной единицы к конкретному сектору экономики с учетом особенностей организации национального хозяйства России. Наличие в финансовой отчетности организаций Российской Федерации кода КИЕС даст возможность сводить ее в разрезе секторов экономики.

По мнению автора статьи, примирение двух направлений в развитии СНС будет происходить по мере приведения бухгалтерского учета и финансовой отчетности в соответствие с МСФО. Кроме того, без применения статистических методов пересчета отдельных показателей финансовой отчетности и приведения ее в сопоставимый с СНС вид не обойтись как сегодня, так и в будущем, поэтому нужно третье — смешанное — направление, при котором широкая интеграция финансовой отчетности в СНС должна дополняться использованием статистики. Как исторически, так и по экономическому содержанию СНС основана на принципах бухгалтерского учета и финансовой отчетности, вести же ее призваны органы государственной статистики.

Национальные счета отражают наиболее важные стадии экономического процесса — от производства до потребления и накопления. Сегодня Росстат составляет основные счета СНС и исчисляет основные ее показатели, прежде всего для экономики страны в целом (ВВП, ВНД, конечное потребление, сбережение, валовое накопление и др.). Одновременно одним из направлений современного этапа создания СНС в России является развитие этих расчетов на региональном уровне, учитывая размеры ее территории и различия в степени экономического и социального

развития отдельных регионов. Не только территориальные органы управления, но и государство в целом заинтересовано в информации, комплексно характеризующей экономику регионов, позволяющей выработать экономическую политику и оценивать эффективность принятых решений на региональном уровне.

В силу особенностей, присущих региональной экономике, ограниченности информационных ресурсов и трудности решения ряда методологических проблем система показателей национальных счетов для регионов не может быть построена полностью. Территориальные комитеты государственной статистики рассчитывают такие показатели СНС, как валовой региональный продукт, фактическое конечное потребление домашних хозяйств, валовое накопление. Количество показателей СНС, рассчитываемых на региональном уровне, растет поэтапно.

В России принята следующая схема расчета региональных показателей СНС: первоначально они рассчитываются территориальными органами статистики по единому плану и единой методологии, разрабатываемой Росстатом, затем направляются в Росстат, где проверяются, сравниваются с данными территориальных комитетов, полученными по формам федерального государственного статистического наблюдения, и при необходимости подвергаются досчету по тем показателям, по которым нет информации на региональном уровне.

Все перечисленные показатели СНС, разрабатываемые территориальными комитетами государственной статистики, — важные индикаторы социально-экономического развития регионов, однако базовым показателем в этой системе является валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость). По своему экономическому содержанию он аналогичен ВВП, рассчитываемому для экономики страны в целом. Однако сумма валовых региональных продуктов по всем субъектам Российской Федерации не составляет общенациональный ВВП. Между ними есть методологические различия, в основном связанные с включением в состав ВВП элементов, которые не могут быть распределены по регионам. Так, технически невозможно распределять между отдельными регионами нерыночные коллективные услуги, оказываемые государственными учреждениями обществу в целом (оборона, государственное управление и др.). Деятельность финансовых посредников, особенно банков, редко ограничивается отдельными регионами. Данные о внешней торговле во многих случаях можно получить только на федеральном уровне. В силу специфики учета налогов на экспорт и на импорт их общую величину также невозможно полностью распределить между отдельными регионами. Перечисленные показатели рассчитываются на федеральном уровне для всей России. В перспективе, по мере расширения устойчивой информационной базы расчетов показателей СНС на региональном уровне, расхождение между величиной ВВП и суммой валовых региональных продуктов по субъектам Российской Федерации будет постепенно сокращаться содержательно и количественно.

Литература

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Пер. с англ. проф. Н. Н. Любимова. М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1948. 399 с.
2. Маршалл А. Принципы экономической науки: пер. с англ.: в 3 т. М.: Прогресс, 1983. (Экономическая мысль Запада).

3. Постановление Совета Министров — Правительства РФ от 12 февраля 1993 г. № 121 «О мерах по реализации Государственной программы перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики» // ГАРАНТ: Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/10103609/> (дата обращения: 09.10.2014).
4. Постановление Правительства РФ от 06.03.1998 № 283 «Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18125/ (дата обращения: 09.10.2014).
5. Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2013 № 2242-р «О разработке приложения к Общероссийскому классификатору организационно-правовых форм» // ГАРАНТ: Информационно-правовой портал. ПРАЙМ [Электронный ресурс ограниченной доступности]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70426314/> (дата обращения: 09.10.2014).
6. Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный вып. 2014. № 6373 (7 мая). С. 17—19.
7. **Башкатов Б. И., Рябушкин Б. Т.** Практикум по национальному счетоводству. М.: Финансы и статистика, 2004. 320 с.
8. Основы национального счетоводства (международный стандарт): Учебник / Под ред. проф. Ю. Н. Иванова. М.: ИНФРА-М, 2005. 480 с.
9. **Рыбакова О. М., Гирбасова Е. М.** Методика построения системы национальных счетов Российской Федерации. М.: Изд-во РУДН, 2008. 182 с.
10. **Рыбакова О. М., Гирбасова Е. М.** Система национального счетоводства как информационная база управления экономикой Российской Федерации. М.: Изд-во РУДН, 2008. 159 с.

Гирбасова Екатерина Михайловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и финансов (ЭТиФ) МИЭТ. E-mail: girbasovaem@mail.ru

Анализ действующей системы управления инновационной деятельностью в Российской Федерации

И. И. Тихомирова¹, Л. Г. Горенко¹, А. А. Андреева^{1,2}

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ»*

² *Российская международная академия туризма (г. Химки)*

Рассматриваются понятие и основные направления реализации государственной инновационной политики. Анализируется структура государственного управления инновационной деятельностью и нормативно-правовая база, обобщается зарубежный опыт управления инновационными процессами на уровне государства (основные направления государственной политики в области инновационной деятельности США, КНР, а также стран Европейского союза). В заключение приводятся рекомендации по совершенствованию механизма управления инновационной деятельностью в РФ.

Ключевые слова: инновации; инновационная политика; управление инновационной деятельностью.

Управление инновационной деятельностью на уровне государства. Инновационная политика государства представляет собой «совокупность форм, методов и направлений воздействия на бизнес с целью интенсификации разработки и выпуска новых видов изделий и технологий» [1, с. 34].

Государственная инновационная политика служит важнейшим инструментом для формирования благоприятного инновационного климата, а также связующим звеном между научно-исследовательской деятельностью и процессом производства. Первостепенная задача государственного аппарата — создание и постоянная модернизация правовой базы для всех сфер хозяйствования.

В сфере инновационной деятельности активная позиция государства необходима для распределения высоких рисков, присущих инновационному предпринимательству, и стимулирования инновационной активности малых и средних предприятий.

Российская действительность такова, что компании, особенно малые и средние, часто сталкиваются с экономическими, бюрократическими и другими барьерами. Инновационная деятельность — это дополнительный риск и неопределенность, поэтому государство должно стремиться сформировать такую инновационную среду, где предприятия, осознав необходимость инновационной деятельности, берут на себя организацию и финансирование научных исследований, разработок и т. д. Безусловно, понимание данной необходимости должно культивироваться государством довольно долго. Российская Федерация находится на начальном этапе формирования инновационной культуры, поэтому ее правительству следует максимально поддерживать бизнес-среду через нормативное регулирование инновационной деятельности, определение приоритетных перспективных направлений развития, совершенствование системы подготовки кадров, создание инновационной инфраструктуры и др.

Структура государственного управления инновационной деятельностью в РФ.

В структуру управления инновационной деятельностью на государственном уровне в Российской Федерации входят Президент РФ, Совет Федерации и Государственная Дума, Правительство РФ, федеральные министерства, службы и агентства.

Задачи Президента РФ — координация взаимодействия органов государственной власти и определение приоритетных направлений государственной научно-технической и инновационной политики (при содействии Совета по науке, технологиям и образованию, а также Совета по модернизации экономики и инновационному развитию России).

В составе Совета Федерации РФ функционирует Комитет по науке, образованию, культуре и информационной политике, к основным направлениям его деятельности относятся выработка государственной политики в сфере научной и инновационной деятельности, образования и культуры и СМИ, а также регулирование деятельности государственных академий наук, федеральных исследовательских и научных центров и государственных и некоммерческих фондов, занимающихся поддержкой научно-исследовательской и инновационной деятельности.

Инновационная политика в Государственной Думе Федерального Собрания РФ обсуждается в следующих комитетах:

- по науке и наукоемким технологиям (законодательство в сфере науки, научно-технической и инновационной деятельности, наукоемких технологий, а также об охране интеллектуальной собственности);
- по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству (приоритетные законы, направленные на реализацию нового экономического курса Президента РФ, в том числе в области государственного стратегического планирования, государственно-частного партнерства, развития малого и среднего бизнеса и т. д.);
- по информационной политике, информационным технологиям и связи (организация деятельности СМИ, защита прав пользователей услугами связи, государственное регулирование деятельности в области связи, международное сотрудничество РФ в этой области и др.);
- по промышленности (национальная промышленная политика, кадровое, научное, сырьевое и энергетическое обеспечение промышленной деятельности и др.);
- по энергетике (одна из функций — законодательное регулирование и стимулирование инновационной и инвестиционной деятельности в отраслях ТЭК).

Обеспечением деятельности Правительства РФ и контролем за выполнением принятых решений органами исполнительной власти занимается Аппарат Правительства РФ, в состав которого входят профильные департаменты, участвующие в управлении инновационной деятельностью: Департамент науки, высоких технологий и образования и Департамент промышленности и инфраструктуры.

В целях налаживания взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти и иных организаций при Правительстве РФ функционируют совещательные и координационные органы. Из них к системе управления инновационной деятельностью в РФ относятся следующие:

- Совет Правительства по грантам для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых в российских образовательных учреждениях высшего профессионального образования,

научных учреждениях государственных академий наук и государственных научных центрах Российской Федерации;

- Правительственная комиссия по инвестиционным проектам, имеющим общегосударственное, региональное и межрегиональное значение;
- Правительственная комиссия по экономическому развитию и интеграции.

Центральным звеном в системе управления инновационной деятельностью в РФ является Министерство образования и науки. Его функции: выработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, нанотехнологий и интеллектуальной собственности. Обеспечивает их реализацию входящий в состав Минобрнауки РФ Департамент науки и технологий.

Инновационная деятельность затрагивает практически все сферы хозяйствования, поэтому в регулировании инновационной деятельности так или иначе участвуют все министерства: например, Министерство обороны контролирует процесс исследования и применения разработок в своей сфере; Федеральное агентство по туризму, находящееся в подчинении Министерства культуры РФ, является профильным ведомством, координирующим в том числе и инновационную деятельность в индустрии туризма.

Нормативно-правовая база регулирования инновационной деятельности в РФ. Ключевым законодательным актом, регулирующим инновационную деятельность в Российской Федерации, является Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». Он определяет основные принципы научно-технической политики государства и поддержки инновационной деятельности, среди которых можно выделить следующие [2]:

- признание науки социально значимой отраслью, определяющей уровень развития производительных сил государства;
- первоочередность развития фундаментальных научных исследований и результатов инновационной деятельности;
- приоритетное использование механизма государственно-частного партнерства и иных рыночных инструментов для поддержки и стимулирования инновационной деятельности;
- доступность информации о мерах государственной поддержки научно-технической и инновационной деятельности, а также использование различных форм общественного обсуждения программ и проектов, реализуемых на конкурсной основе;
- опережающее развитие научной, научно-технической и инновационной инфраструктуры;
- поддержка конкуренции и предпринимательства в области научно-технической и инновационной деятельности;
- развитие и стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности через систему льгот, а также посредством создания государственных научных и инновационных центров и иных структур.

В соответствии с данными принципами определяются цели и основные направления поддержки инновационной деятельности в рамках «Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года», принятой Правительством РФ 08.12.2011.

В Стратегии приводится комплексный анализ состояния инновационной сферы, выявивший ряд трудностей формирования инновационной системы в РФ [3]:

- невысокий спрос на инновации в российской экономике (ключевая проблема);
- низкий уровень инновационной активности российских предприятий и восприимчивость к инновациям технологического характера;
- недостаточно развитая система государственно-частного партнерства в реализации инновационных проектов;
- неприспособленность системы государственной статистики к требованиям системы управления инновационным развитием и недостаточность показателей, характеризующих инновационную сферу РФ;
- слабая конкурентоспособность государственного регулирования инновационной деятельности;
- неудовлетворительное развитие и низкоэффективное использование инновационной инфраструктуры.

В области регулирования стимулирующих мер для развития инновационной деятельности в РФ приняты два постановления Правительства РФ: от 24.10.2013 № 954 «О премиях Правительства Российской Федерации в области науки и техники» и от 15.12.2004 № 793 «О премиях Правительства Российской Федерации в области науки и техники для молодых ученых».

Главный недостаток системы нормативного регулирования инновационной деятельности в РФ — отсутствие на федеральном уровне закона об инновационной деятельности, который охватывал бы все составляющие инновационного процесса. Основным предметом регулирования закона № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [2] является научная и научно-техническая деятельность, тогда как инновационной отводится второстепенная роль. Принятие федерального закона, регламентирующего ее, стало бы важным шагом на пути формирования комплексной законодательной базы регулирования инновационной сферы. Однако инновационная деятельность затрагивает практически все сферы хозяйствования, а это затрудняет установление предмета регулирования закона и критериев определения инновационной продукции [4].

Зарубежный опыт управления инновационной деятельностью. На сегодняшний день можно выделить три типа моделей инновационного развития стран [5]:

- лидерство в научно-инновационной сфере, реализация крупных целевых проектов со значительным научно-инновационным потенциалом в оборонном секторе (США, Франция, Великобритания);
- распространение инноваций, нацеленность на создание благоприятной инновационной среды (Германия, Швейцария, Швеция);
- ориентация на применение достижений мирового научно-технического прогресса, на развитие инновационной инфраструктуры и скоординированной инновационной системы (Япония, КНР и Южная Корея).

Обратимся к опыту стран с наиболее развитой национальной инновационной системой: США, государств Евросоюза и КНР.

США как мировой экономический лидер первыми начали переводить свою экономику на новый технологический уклад, под которым понимается прежде всего переход на новый вид энергии. Это вызвало потребность изменить концепцию

государственной инновационной политики Соединенных Штатов, и сегодня она характеризуется следующими чертами [6]:

- возрастание роли государства в национальной инновационной системе и в поддержке инновационных проектов, особенно радикальных;
- курс на повышение наукоемкости экономики путем качественного улучшения ресурсного обеспечения научно-технологического сектора;
- масштабная государственная поддержка наиболее перспективных научно-технических направлений (альтернативной энергетики и производства автомобилей с гибридными силовыми установками);
- большая роль университетского сектора в фундаментальных и прикладных исследованиях (на него приходится треть всех государственных расходов на науку);
- акцент на опережающее развитие наукоемких услуг и нематериальных активов.

Быстро меняющаяся глобальная конкурентная среда заставляет США адаптироваться к новым реалиям, усиливать свои преимущества. Страна несомненно продолжает поиск новых форм, направлений и приоритетов инновационного развития, что позволяет говорить о сохранении ею лидерских позиций.

Можно выделить несколько направлений современной инновационной политики *Евросоюза* [6]:

- увеличение государственного финансирования приоритетных инновационных проектов в сфере энергетики, здравоохранения, компьютерных технологий и др.;
- унификация методов, инструментов и форм инновационной политики стран ЕС (предпочтение отдается инфраструктурным проектам, мерам поддержки спроса на инновационную продукцию, налоговому стимулированию и проектам государственно-частного партнерства);
- координация направлений инновационной политики отдельных стран и ЕС в целом.

Кризис 2008—2009 гг. послужил катализатором роста инновационной активности стран Евросоюза и выявил необходимость интеграции в сфере науки, инноваций и образования в целях повышения конкурентоспособности.

Быстро растущая экономика *КНР* в недавнем прошлом ориентировалась главным образом на адаптацию западных инновационных разработок, в большинстве случаев из-за низкой квалификации инженерных кадров (в том числе по причине несоответствия между теоретической и практической подготовкой студентов). Сегодня правительство *КНР* взяло курс на модернизацию системы образования с целью получить высококвалифицированных, конкурентоспособных и инновационно активных инженерно-технических работников.

Еще одной отличительной чертой китайской инновационной политики является широкое применение планирования как метода управления инновационным развитием страны. Оно идет в соответствии с комплексной государственной стратегией, что позволяет не только ставить цели, но и отслеживать полученные результаты на всех уровнях экономической системы. Одна из стратегических целей инновационного развития *КНР* — выход китайских научно-исследовательских центров на мировой уровень.

Основные меры государственной поддержки инновационной сферы в КНР: выделение инвестиций на создание зон развития новых и высоких технологий, а также предоставление налоговых льгот организациям, ведущим инновационную деятельность, что способствует привлечению инвестиций в данный сектор.

В целом анализ зарубежного опыта управления инновационным развитием свидетельствует об усилении процессов глобализации, что заставляет ведущие страны мира искать новые направления и инструменты инновационной политики.

Общемировым трендом является возрастание роли государства в научной и инновационной сферах деятельности, что выражается в увеличении государственного финансирования приоритетных инновационных проектов и в обширном использовании системы государственно-частного партнерства как ключевого фактора модернизации экономики.

Итак, в целях формирования эффективной системы управления инновационной деятельностью в РФ необходимо принять федеральный закон об инновационной деятельности; создать единое профильное ведомство для обеспечения единоначалия, а также четкую, прозрачную структуру управления; усилить государственную поддержку приоритетных направлений инновационного развития экономики и шире использовать механизм государственно-частного партнерства в сфере инновационной деятельности.

Литература

1. Управление инновационными проектами: Учебное пособие / Под ред. проф. В. Л. Попова. М.: ИНФРА-М, 2009. 336 с.
2. Федеральный закон РФ от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 02.11.2013) «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2014) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149218/ (дата обращения: 17.10.2014).
3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р // СПС «КонсультантПлюс»: интернет-версия [Электронный ресурс ограниченной доступности]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=123444> (дата обращения: 17.10.2014).
4. **Чабанюк О. В.** Концептуальные основы инновационного развития экономики России // Экономика и социум: е-Журнал. 2014. № 1 (10). С. 250—269. URL: http://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_10/Chabanyuk_.pdf (дата обращения: 17.10.2014).
5. **Фатхутдинов Р. А.** Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. 6-е изд. СПб.: Питер, 2012. 448 с.
6. Инновационная политика: Россия и мир, 2002—2010 / Российская академия наук; под общ. ред. Н. И. Ивановой, В. В. Иванова. М.: Наука, 2011. 451 с.
7. **Герасимов В. В., Минина Л. С., Васильев А. В.** Управление инновационным потенциалом производственных систем: Учебное пособие. Новосибирск: НГАСУ, 2003. 64 с.

Тихомирова Ирина Игоревна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и финансов (ЭТиФ) МИЭТ. **E-mail: ABSi@yandex.ru**

Горенко Любовь Григорьевна — старший преподаватель кафедры ЭТиФ МИЭТ. **E-mail: gorenko-lg@mail.ru**

Андреева Александра Андреевна — специалист по учебно-методической работе, МИЭТ; аспирантка кафедры экономики и финансов Российской международной академии туризма (г. Химки). **E-mail: Andreeva.alexandra@ymail.com**

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

УДК[001.8:658] (470+571)

Оценка эффективности инвестирования в развитие персонала

Л. И. Лукичева, С. В. Голованов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Приведены результаты анализа возможных инвестиций в развитие персонала, его интеллектуального потенциала, обобщенные в виде укрупненной классификации инвестиций. Изложен алгоритм методики оценки и выбора варианта инвестирования в развитие интеллектуального потенциала персонала. Приводятся расчетные формулы основных показателей оценки эффективности.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал; интеллектуальный потенциал; инвестиции в развитие потенциала; эффективность инвестиций.

Задача развития персонала как основы интеллектуального капитала предприятия ставит менеджмент перед необходимостью принимать управленческие решения об инвестировании средств в развитие интеллектуального потенциала (ИП) персонала, однако в большинстве случаев руководители не располагают инструментарием оценки эффективности и целесообразности таких вложений.

Предлагаем трактовать решение этой задачи как особый вид инвестиционного проекта — инвестирование в ИП. Таким образом, под инвестиционным проектом развития интеллектуального капитала будем понимать проект, предусматривающий (в числе других действий) инвестирование в развитие ИП сотрудников предприятия.

Целесообразность инвестиций в развитие персонала следует оценивать на основе представления о возможных видах инвестиций (см. рис. 1).

Прямыми инвестициями в ИП можно считать расходы на получение общего и специального образования, профессиональную подготовку и переподготовку на производстве, планирование и мотивацию карьерного роста, реализацию НИОКР и выполнение творческих задач, приобретение специализированной литературы, привлечение аутсорсинговых и консультационных услуг; к *косвенным* можно отнести расходы на поддержание здоровья и медицинское обслуживание (медицинское страхование), приобретение и создание информационных технологий и соответствующего оборудования.

Общее и специальное образование улучшают качество, повышают уровень и запас знаний человека, тем самым увеличивая объем и качество ИП. Инвестиции в высшее образование способствуют формированию высококвалифицированных специалистов, труд которых ускоряет экономический рост.

Рис. 1. Укрупненная классификация инвестиций в ИП

Сегодня один из важнейших компонентов инвестиций в ИП — расходы на обучение в процессе производства. Это связано с тем, что в любом обучающем проекте до 80 % знаний предназначены для самостоятельного усвоения, особенно в наукоемких отраслях, где специалисты вынуждены постоянно пополнять знания в процессе интенсивного развития высоких технологий.

Содержанием обучения могут быть как узкоспециальные профессиональные знания, управленческие и коммерческие навыки, так и корпоративные ценности. Компании обычно используют смешанные формы обучения, а крупные организации создают собственные учебные центры и корпоративные университеты.

Инвестиции в планирование и мотивацию карьеры позволяют достичь баланса между интересами предприятия и работника, поскольку последовательное продвижение сотрудника по ряду должностей способствует реализации конкретных целей предприятия, а также развитию ИП самого работника и определению им должности, на которой он мог бы работать с большей созидательной отдачей.

Инвестиции в проведение НИОКР и решение творческих задач являются одними из определяющих развитие ИП сотрудников и всей фирмы, поскольку именно приложение творческой интеллектуальной активности в процессе реализации креативных задач способствует целенаправленному развитию ИП личности и интеллектуального капитала (ИК) организации.

Инвестиции в процесс передачи знаний трактуются как затраты на привлечение аутсорсинговых и консультационных услуг, приобретение объектов интеллектуальной собственности (патентов, ноу-хау) в целях получения накопленных и систематизированных знаний из внешних источников, их дальнейшего творческого развития и конечной материализации в новых продуктах (услугах), а также наращивания ИП сотрудников и ИК организации.

Инвестиции в специализированную литературу и информационные издания связаны с приобретением знаний и информации, зафиксированных на материальных носителях. Они весьма важны, поскольку для творческого процесса необходимо развитое информационно-аналитическое обеспечение.

Инвестиции в здравоохранение приводят к сокращению заболеваний и смертности, продлению трудоспособной жизни человека, а следовательно, и времени использования ИК предприятием. С течением жизни физико-интеллектуальный капитал человека постепенно изнашивается, тогда как инвестиции, связанные с охраной здоровья, способствуют замедлению этого процесса.

Сегодня зарубежные и отечественные фирмы активно привлекают услуги страховых компаний по добровольному медицинскому страхованию, на которое предприятия не жалеют своих средств.

Можно выделить следующие особенности инвестиций в развитие персонала:

- отдача от инвестиций в ИП непосредственно зависит от срока жизни его носителя, т. е. от продолжительности трудоспособного периода;
- вследствие инвестиций ИП накапливается и приумножается;
- по мере накопления ИП его доходность повышается до определенной величины, ограниченной верхним пределом активного трудоспособного возраста, а затем снижается;
- по сравнению с инвестициями в иные формы капитала вложения в ИП приносят бóльшую социально-экономическую выгоду;
- определить момент отдачи вложенных средств весьма затруднительно;
- период окупаемости вложений довольно продолжителен;
- инвестиции в ИП приносят организации значительный и разнообразный эффект.

У руководства предприятия возникает ряд вопросов, связанных с эффективностью вложений финансовых ресурсов в ИП персонала.

- Окупятся ли вложенные средства (каковы виды эффекта от инвестиций в ИП)?
- В какие сроки можно ожидать получение результата от вложения средств?
- В развитие ИП каких сотрудников и в каких объемах нужно вложить средства?
- Каковы возможные варианты вложения средств?
- Как можно оценить целесообразность вложения средств в развитие ИП?

Ответы на вопросы, поставленные при оценке и выборе вариантов инвестирования средств в развитие ИП, может дать метод [1; 2], алгоритм выполнения которого представлен на рисунке 2.

Рассмотрим подробнее этапы применения предложенного метода.

1. Установление необходимости инвестирования в развитие ИП. На этом этапе на основании планов по созданию интеллектуальных активов (ИА) рассчитывается плановый и фактический уровень прироста личного интеллектуального потенциала (ЛИП) в конкурентное время t . В случае превышения фактического показателя над плановым анализируются условно-постоянные и переменные факторы, влияющие на интеллектуальную активность. При выявлении несоответствия реального уровня знаний персонала необходимому на определенном этапе создания ИА может быть принято решение об инвестировании в развитие ИП сотрудников, участвующих в разработке ИА.

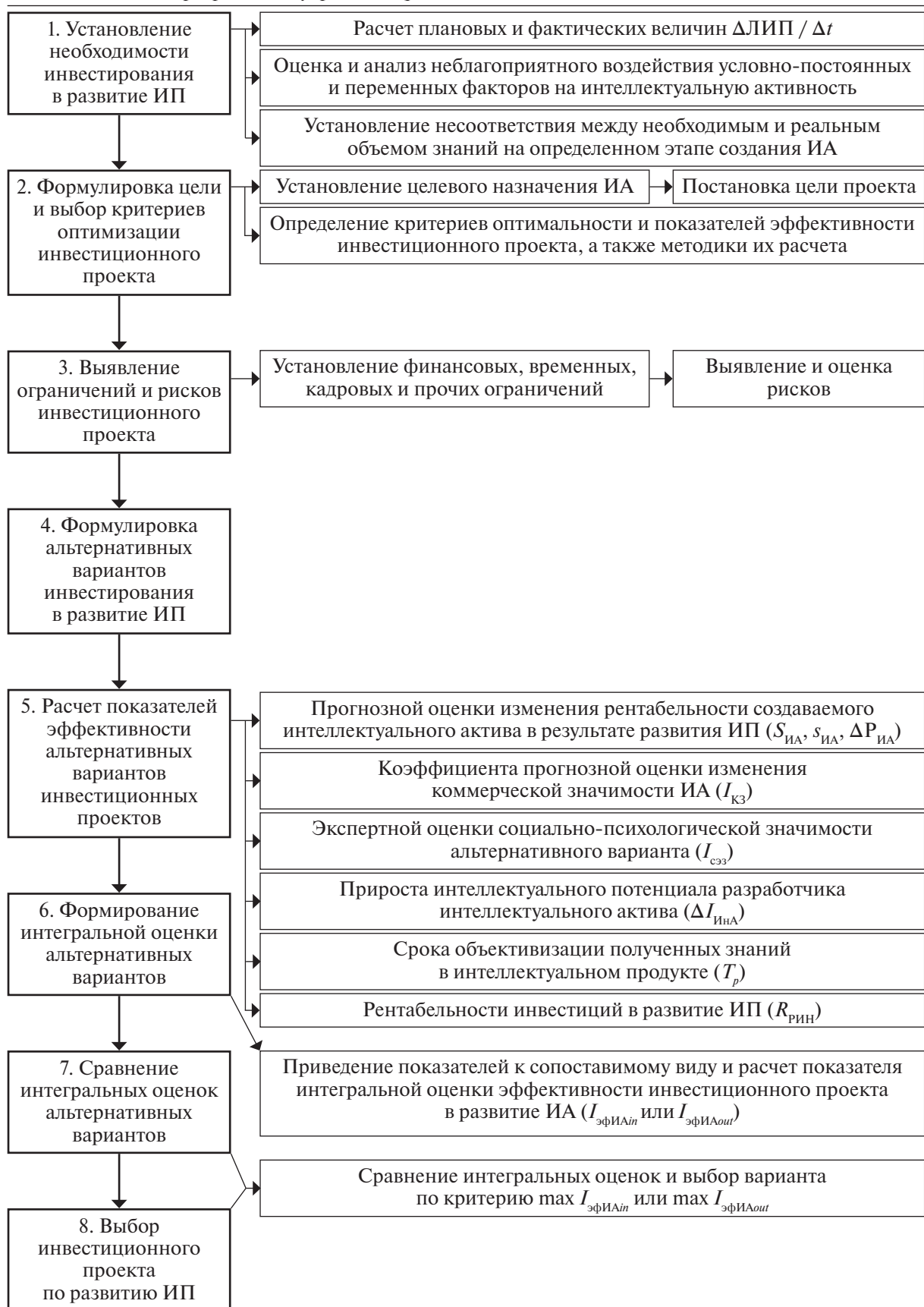

Рис. 2. Алгоритм оценки и выбора вариантов инвестирования в развитие ИП

2. *Формулировка цели и выбор критериев оптимизации инвестиционного проекта.*

На втором этапе уточняется целевое назначение ИА: для внутреннего или внешнего использования, поскольку от него зависит способ расчета интегрального показателя эффективности инвестиций (подробнее см. ниже, этап б).

Предлагаем применять для оценки альтернативных вариантов использования ИА интегральный критерий, включающий показатели прогнозной оценки изменения рентабельности создаваемого ИА в результате развития ИП ($S_{ИА}$), прогнозной оценки изменения коммерческой значимости ИА ($I_{КЗ}$), социально-психологической значимости развития ИП ($I_{сзз}$), прироста интеллектуальной активности сотрудников ($\Delta I_{ИНА}$), времени окупаемости затрат на развитие ИП (T_p), а также рентабельности инвестиций в развитие ИП ($R_{РИН}$). Рекомендуемый для их расчета методический подход позволяет косвенно оценить эффективность вложений в развитие ИП.

Показатель прогнозной оценки изменения рентабельности создаваемого ИА в результате развития ИП рассчитывается в несколько приемов.

А. Расчет стоимости ИА на заданном этапе его разработки затратным методом:

$$S_{ИА} = (1 - (T_{\phi} / T_n)) \sum_{t=t_n}^{t=t_k} (Z_{ИН} + Z_{тК} + Z_{тП}) a_t K_{И},$$

где T_{ϕ} — фактический срок действия охранного документа на дату оценки; T_n — номинальный срок действия охранного документа; $Z_{ИН}$ — затраты на НИР в t -м периоде; $Z_{тК}$ — затраты на конструкторскую и технологическую документацию в t -м периоде; $Z_{тП}$ — затраты на правовую охрану в t -м периоде; a_t — коэффициент приведения разновременных ежегодных сумм к одному расчетному году; $K_{И}$ — коэффициент индексации, учитывающий изменение индекса цен в t -м периоде; t_n — начальный период; t_k — конечный период.

Б. Расчет стоимости ИА, приходящейся на 1 изделие:

$$s_{ИА} = S_{ИА} / N,$$

где N — объем выпуска продукции.

В. Расчет прогнозной доли прибыли от реализации продукции, приходящейся на ИА:

$$P_{ИА} = (P_n - S_n) - (P_p - S_p),$$

где P_n и S_n — соответственно прогнозная цена и себестоимость единицы продукции с использованием ИА; P_p — цена единицы базового образца; S_p — себестоимость единицы продукции с использованием базового образца.

Г. Расчет прогнозной рентабельности ИА:

$$R_{ИА} = P_{ИА} / s_{ИА} \cdot 100 \%.$$

Д. Прогнозное значение рентабельности ИА в результате инвестирования в развитие ИП ($R_{ИАР}$) определяется решением экспертной группы.

Е. Расчет прироста рентабельности ИА в результате инвестирования в развитие ИП:

$$\Delta R_{ИА} = (R_{ИАР} - R_{ИА}) / R_{ИА} \cdot 100 \%.$$

Коэффициент прогнозной оценки изменения коммерческой значимости ИА также рассчитывается поэтапно.

А. Расчет коэффициента коммерческой значимости:

$$I_{\text{кз}} = \frac{1 + (\sum V_i)}{S_n / S_a} \cdot \frac{P_n}{P_a},$$

где V_i — коэффициент весомости i -го технико-экономического параметра (ТЭП) ИА, который изменяется (улучшается или ухудшается) при замене аналога создаваемым ИА; S_n — затраты на изготовление единицы продукции с использованием создаваемого ИА; S_a — затраты на изготовление единицы продукции с использованием аналога; P_n — вероятность коммерческого успеха создаваемого ИА; P_a — вероятность коммерческого успеха аналога (табл. 1).

Таблица 1

Определение вероятности коммерческого успеха ИА (аналога)

Стадия процесса создания ИА	$P_n (P_a)$
Разработка идеи	0,25
НИР	0,5
ОКР	0,75
Промышленное освоение	1,0

Если $I_{\text{кз}} \geq 0,75$, коммерческое решение перспективно.

Б. Расчет коэффициента коммерческой значимости ИА в результате развития ИП (аналогично предыдущему пункту).

В. Расчет прироста коммерческой значимости ИА:

$$\Delta I_{\text{кз}} = (I_{\text{кзн}} - I_{\text{кз}}) / I_{\text{кз}} \cdot 100 \%$$

Показатель экспертной оценки социально-психологической значимости альтернативного варианта развития ИП рассчитывается по формуле

$$I_{\text{сэз}} = \alpha \cdot I_{\text{ив}} + \beta \cdot I_{\text{кк}} + \nu \cdot I_{\text{ок}} + \phi \cdot I_{\text{сy}},$$

где $I_{\text{ив}}$ — индекс оценки инновационной восприимчивости сотрудников в результате развития ИП; $I_{\text{кк}}$ — индекс оценки социально-психологического климата в коллективе в результате развития ИП; $I_{\text{ок}}$ — индекс оценки организационной культуры предприятия в результате развития ИП; $I_{\text{сy}}$ — индекс оценки степени удовлетворения сотрудников результатами творческой работы в результате развития ИП; α, β, ν, ϕ — коэффициенты значимости соответствующих индексов.

Индексы могут рассчитываться экспертным методом по 5-балльной системе. Сумма значимостей соответствующих индексов должна равняться единице.

Показатель прироста интеллектуальной активности разработчика ИА ($\Delta I_{\text{ина}}$) рассчитывается по алгоритму, рассмотренному выше, с использованием оценочных карт и отражает прирост интеллектуальной креативности в результате развития ИП в процентах.

Срок объективизации полученных знаний в интеллектуальном продукте рассчитывается по формуле

$$T_p = (T_{\text{ИА}} + T_{\text{П}} - T_{\text{В}}) \cdot (1 + (1 - I_{\text{КЗ}})) = (T_{\text{ИА}} + T_{\text{П}} - T_{\text{В}}) \cdot (2 - I_{\text{КЗ}}),$$

где $T_{\text{ИА}}$ — общая продолжительность разработки ИА; $T_{\text{П}}$ — продолжительность реализации инвестиционного проекта по развитию ИП; $T_{\text{В}}$ — продолжительность уже выполненных работ по созданию ИА; $I_{\text{КЗ}}$ — коэффициент коммерческой значимости создаваемого ИА.

Таким образом, объективизация полученных знаний при $I_{\text{КЗ}} = 1$ достигается в момент завершения работ по созданию ИА и его вовлечения в хозяйственный оборот.

Показатель рентабельности инвестиций в развитие ИП рассчитывается на базе роялти:

$$R_{\text{РИН}} = \frac{(L_n - N_n - A_n) - (L_m - N_m - A_m)}{S_{\text{РИН}}} \cdot 100 \%,$$

где L_n и L_m — сумма роялти, получаемого от потенциального лицензиара в случае передачи ИА по лицензии соответственно после или до реализации инвестиционного проекта по развитию ИП; N_n и N_m — сумма налогов, которыми облагается роялти после и до реализации инвестиционного проекта; A_n и A_m — сумма вознаграждений авторам и разработчикам ИА (учитывается в зависимости от принятой на предприятии политики мотивации творческого труда) после и до реализации инвестиционного проекта; $S_{\text{РИН}}$ — сумма затрат на реализацию инвестиционного проекта по развитию ИА.

3. *Выявление ограничений и рисков инвестиционного проекта.* К возможным ограничениям можно отнести финансовые, временные, кадровые и прочие ресурсные, к возможным рискам — утечки информации в процессе развития ИП, увеличения сроков разработки ИА, а также возрастания стоимости ИА.

4. *Формулировка альтернативных вариантов инвестирования в развитие ИП.* На этом этапе выполнения авторской методики должны быть учтены ограничения и риски при выборе вариантов инвестиционных проектов, связанных с развитием ИП. Альтернативные варианты могут включать вариации вложения средств в развитие ИП в процессе создания не только одного ИА определенным разработчиком, но и различных ИА одним или несколькими сотрудниками при условии выявления необходимости в развитии ИП. Возможности сравнения таких разнонаправленных вариантов предусмотрены в формулах для расчета показателей эффективности.

5. *Расчет показателей эффективности альтернативных вариантов инвестиционных проектов* (по приведенным выше формулам).

6. *Формирование интегральной оценки альтернативных вариантов.* Предлагаем рассчитывать интегральный показатель в двух вариациях — для ситуации, когда создаваемый ИА планируется к использованию:

- внутри компании;
- во внешней среде.

Прежде чем оценивать интегральный показатель, необходимо привести рассчитанные на пятом этапе показатели к одной размерности. С этой целью может быть использована адаптационная шкала (см. табл. 2).

**Адаптационная шкала для определения интегрального показателя
инвестиционного проекта**

Показатель	Шкала, балл				
	1	2	3	4	5
$\Delta R_{ИА}, \%$	менее 10 от ставки роялти для данной отрасли	более 10 и менее 50 от ставки роялти для данной отрасли	более 50 от ставки роялти для данной отрасли	ставка роялти для данной отрасли	более ставки роялти для данной отрасли
$\Delta I_{КЗ}, \%$	менее 0,1	более 0,1 и менее 0,5	более 0,5 и менее 1	более 1 и менее 5	более 5
$I_{сэз},$ баллы	1	более 1 и до 2	более 2 и до 3	более 3 и до 4	более 4 и до 5
$\Delta I_{ИНА}, \%$	менее 1	более 1 и менее 5	более 5 и менее 10	более 10 и менее 50	более 50
$T_p, \%$	более 2 от $T_{ИА}$	менее 2 и более 1,8 от $T_{ИА}$	менее 1,8 от $T_{ИА}$ и более $T_{ИА}$	менее $T_{ИА}$ и более 0,5 от $T_{ИА}$	менее 0,5 от $T_{ИА}$
$R_{РИН}, \%$	менее 1	более 1 и менее 5	более 5 и менее 10	более 10 и менее 50	более 50

Далее рассчитывается интегральный показатель эффективности альтернативного варианта инвестиционного проекта:

1) создаваемый ИА планируется к использованию внутри компании:

$$I_{эфИАin} = \Delta R_{ИА} \cdot 0,2 + \Delta I_{КЗ} \cdot 0,2 + I_{сэз} \cdot 0,2 + \Delta I_{ИНА} \cdot 0,2 + T_p \cdot 0,1 + R_{РИН} \cdot 0,1,$$

где $\Delta R_{ИА}$, $\Delta I_{КЗ}$, $I_{сэз}$, $\Delta I_{ИНА}$, T_p , $R_{РИН}$ — соответственно показатели прогнозной оценки изменения рентабельности создаваемого ИА в результате развития ИП, прогнозной оценки изменения коммерческой значимости ИА, социально-психологической значимости развития ИП, прироста интеллектуальной активности сотрудников, времени окупаемости затрат на развитие ИП, а также рентабельности инвестиций в развитие ИП, приведенные к одной размерности; 0,2 и 0,1 — оценки их значимости, экспериментально определенной авторами при использовании методики на отечественных наукоемких предприятиях;

2) создаваемый ИА планируется к внешнему использованию:

$$I_{эфИАout} = \Delta R_{ИА} \cdot 0,25 + \Delta I_{КЗ} \cdot 0,25 + I_{сэз} \cdot 0,1 + \Delta I_{ИНА} \cdot 0,1 + T_p \cdot 0,15 + R_{РИН} \cdot 0,15.$$

Отметим, что коэффициенты значимости показателей могут быть изменены в зависимости от стратегии предприятия.

7. Сравнение интегральных оценок альтернативных вариантов.

8. Выбор инвестиционного проекта развития ИА по критерию $\max I_{эфИАin}$ или $\max I_{эфИАout}$.

На использование метода налагаются ограничения, связанные с необходимостью организовать на предприятии управленческий учет ИА и базу данных, содержащую информацию об ИП сотрудников.

Таким образом, комплексный подход к оценке эффективности инвестирования в развитие персонала обеспечивает принятие обоснованных решений в сфере управления человеческим капиталом организаций.

Литература

1. *Лукичева Л. И.* Управление интеллектуальным капиталом наукоемких предприятий. М.: Омега-Л, 2006. 551 с.
2. *Лукичева Л. И.* Организационные аспекты управления развитием интеллектуального потенциала персонала наукоемких предприятий // Организатор производства. 2006. № 29. С. 35—48.

Лукичева Любовь Ивановна — доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Международной академии науки и практики организации производства, профессор кафедры экономики и менеджмента (ЭиМ) МИЭТ. **E-mail: fmn@miee.ru**

Голованов Сергей Владимирович — студент факультета (института) экономики, управления и права (ИнЭУП) МИЭТ. **E-mail: magos11@yandex.ru**

Проверка качества аудита в России

О. М. Рыбакова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Исследуются вопросы проверки качества аудита в России в современных условиях. Проанализирован соответствующий нормативный материал. Показано, что современная система контроля качества аудита является трехуровневой и наиболее значительная роль в организации и методическом обеспечении контроля качества аудита отводится саморегулируемым организациям аудиторов. Сформулированы требования к осуществлению внутреннего контроля качества аудита в аудиторских организациях. Статья может помочь аудиторским фирмам качественно подготовиться к проверке контроля качества их деятельности со стороны саморегулируемых организаций аудиторов.

Ключевые слова: аудит; правила (стандарты) аудита; контроль качества аудита; саморегулируемые организации аудиторов.

Задачу обеспечения информационной и экономической безопасности граждан, бизнеса и государства решает институт независимого аудита, при этом аудиторская проверка должна быть проведена качественно, а результаты проверок работы аудиторских организаций и (или) индивидуальных аудиторов хорошо аргументированы и должным образом оформлены.

Правило (стандарт) № 7 «Внутренний контроль качества аудита» [1], разработанное на основе международного аналога — МСА 220 «Контроль качества работы в аудите» — впервые в нашей стране ввело понятие качества аудита. В этом документе предлагается трехуровневая система контроля качества аудита:

- со стороны уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственное регулирование аудиторской деятельности;
- со стороны профессиональных аудиторских объединений;
- силами самих аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов.

Первые два уровня образуют внешний контроль качества аудита, третий принято называть внутренним.

Сегодня возрастает значение качества аудита и его оценки. Методом обеспечения качества аудита является контроль. На каждом уровне осуществляется предварительный, текущий и последующий контроль.

Внешний уровень контроля обеспечивается проверкой уровня профессионализма аудиторов. Предварительный внешний контроль осуществляется путем сдачи претендентами квалификационных экзаменов на право занятия аудиторской деятельностью, текущий и последующий — путем постоянного надзора за деятельностью аудиторов и аудиторских организаций.

В рамках контроля за качеством аудита следует проверять наличие процедур, без которых он не может быть признан качественным (расчет уровня существенности (аудиторского риска); составление общего плана и программы аудита с описанием

аудиторских процедур и разделов в финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, которые будут подвергаться аудиту), а также рабочей документации аудитора, показывающей объем выполненной каждым аудитором работы, сделанные в ходе проверки выводы и др.

Уполномоченный федеральный орган (Министерство финансов Российской Федерации) обязан проверять систему внутреннего контроля качества работы индивидуальных аудиторов, аудиторских организаций и саморегулируемых аудиторских организаций. Информационной основой для этой проверки являются ежегодные отчеты об аудиторской деятельности по форме № 2-аудит «Сведения об аудиторской деятельности» [2].

В соответствии с законодательством Российской Федерации, сегодня созданы и функционируют профессиональные аудиторские объединения — саморегулируемые организации (СРО) аудиторов, некоммерческие партнерства, при которых созданы комитеты, осуществляющие проверки в отношении аудиторских организаций — членов этих партнерств. Проверки проводят уполномоченные эксперты в этой области, сертифицированные партнерствами, по результатам выдается заключение о соответствии качества работы аудиторской организации требованиям нормативных правовых актов. Профессиональное аудиторское объединение выступает гарантом соблюдения аудиторами стандартов, а также принципов и процедур внутреннего контроля качества.

С переходом на саморегулируемую модель аудиторской деятельности СРО аудиторов обрели полномочия, в соответствии с принципами осуществления внешнего контроля качества работы и требованиями к его организации, устанавливать правила организации и осуществления внешнего контроля качества работы своих членов (определять формы, сроки и периодичность проверок). Проверка может быть плановой и внеплановой. Плановая проверка качества работы аудиторской организации или индивидуального аудитора осуществляется не реже одного раза в пять лет, но не чаще одного раза в год.

Основанием для проведения внеплановой внешней проверки качества работы аудиторской организации (индивидуального аудитора) может стать поданная в СРО аудиторов или уполномоченный федеральный орган жалоба на их действия (бездействие), нарушающие требования Федерального закона № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [3], стандартов аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, а также Кодекса профессиональной этики аудиторов [4].

Федеральный стандарт аудиторской деятельности (ФСАД 4/2010) «Принципы осуществления внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов и требования к организации указанного контроля» [5] устанавливает следующие основные принципы осуществления внешнего контроля качества работы аудиторских организаций (индивидуальных аудиторов) (далее ВККР):

- а) осуществление ВККР в отношении всех аудиторских организаций (индивидуальных аудиторов) (далее объект ВККР);
- б) независимость ВККР;
- в) обеспеченность финансовыми, материальными и трудовыми ресурсами;
- г) надлежащий уровень профессиональной компетентности работников, осуществляющих ВККР;

- д) прозрачность процедуры назначения контролеров для проведения внешней проверки качества работы объекта ВККР;
- е) отчетность о состоянии и результатах ВККР;
- ж) публичность результатов ВККР;
- з) обеспечение устранения проверенным объектом ВККР нарушений и недостатков, выявленных по результатам внешней проверки;
- и) подотчетность деятельности субъектов ВККР по осуществлению ВККР совету по аудиторской деятельности, создаваемому в соответствии со статьей 16 Федерального закона «Об аудиторской деятельности».

При осуществлении ВККР контролер руководствуется Кодексом профессиональной этики аудиторов, в частности требованиями независимости, профессиональной компетентности и должной тщательности.

При организации ВККР СРО аудиторов должно обеспечить:

- а) систематическое проведение внешних проверок объектов ВККР;
- б) необходимые полномочия контролеров;
- в) независимость ВККР от проверяемого объекта ВККР, в частности, в следующих организационных вопросах: установления правил организации и осуществления ВККР, финансирования ВККР, назначения контролеров и принятия решения по результатам внешней проверки;
- г) независимость контролеров, предотвращение конфликта интересов между ними и проверяемым объектом ВККР, соблюдение конфиденциальности информации клиентов объекта ВККР;
- д) обучение контролеров методике проведения внешних проверок, контроль их знаний и навыков;
- е) информирование о выводах и рекомендациях по результатам внешних проверок;
- ж) мониторинг действий по устранению нарушений и недостатков, выявленных в результате внешней проверки;
- з) применение мер дисциплинарного воздействия в отношении объектов ВККР, отказывающихся проходить его, в том числе предоставлять всю необходимую для проверки документацию и информацию, и не устраняющих нарушения и недостатки, выявленные по результатам внешних проверок, а также объектов ВККР, в чьей работе выявлены серьезные нарушения и недостатки.

Осуществление ВККР подлежит систематическому мониторингу на предмет соблюдения Федерального закона «Об аудиторской деятельности», ФСАД 4/2010, правил саморегулируемой организации аудиторов, а также исполнения плана ВККР.

Проведение каждой внешней проверки следует подготавливать с целью обеспечить ее качество, результативность и своевременность.

Эффективность организации внутреннего контроля качества работы объекта ВККР определяется путем проверки соблюдения правил внутреннего контроля качества работы объекта ВККР, а также рабочей документации аудитора по конкретным аудиторским заданиям по аудиту бухгалтерской (финансовой) отчетности (далее аудиторское задание).

Указанная проверка проводится в отношении значительной части аудиторских заданий, отобранных на основе анализа риска ненадлежащего проведения аудита. Для рассмотрения в ходе внешней проверки отбираются, как правило, завершённые в проверяемый период аудиторские задания.

При проведении внешней проверки должны быть получены доказательства, подтверждающие ее результаты: описание системы внутреннего контроля качества работы объекта ВККР, рабочие документы аудитора, отчетность объекта ВККР, результаты процедур контроля, проведенных в ходе внешней проверки, письменные заявления должностных лиц объектов ВККР, а также документы и сведения, полученные из других достоверных источников.

Рабочая документация по каждой внешней проверке должна включать в себя:

- документы, отражающие подготовку внешней проверки, в том числе ее программу;
- сведения о сроках проведения, объеме и результатах внешней проверки;
- документы о выполнении отдельных процедур контроля с указанием исполнителей и времени выполнения;
- копии документов объекта ВККР, в том числе подтверждающие выявленные нарушения и недостатки;
- письменные заявления, полученные от должностных лиц и иных работников объектов ВККР;
- копии обращений, направленных другим субъектам ВККР, экспертам, третьим лицам, и полученные от них сведения;
- документы, подтверждающие, что работа, выполненная контролерами, осуществлялась под наблюдением руководителя группы контролеров и (или) более опытных контролеров.

Для подготовки и проведения внешней проверки применяются утвержденные СРО аудиторов формы рабочей документации (вопросники, типовые письма, обращения и т. п.), а также единая структура систематизации рабочих документов.

Результаты внешней проверки подлежат оформлению в письменном виде: отчетом (актом, заключением и др.), направляемым затем объекту ВККР и органу, назначившему внешнюю проверку.

Объект ВККР должен своевременно представить органу, назначившему внешнюю проверку, письменный ответ на отчет, в том числе сообщить о запланированных действиях в случае выявления нарушений и недостатков и сроках осуществления таких действий.

Орган, назначивший внешнюю проверку, должен своевременно рассмотреть отчет и письменный ответ объекта ВККР на него и при необходимости принять решения.

Каждое СРО аудиторов решением своего правления утверждает «Положение об организации и осуществлении контроля за соблюдением аудиторами требований законодательства об аудиторской деятельности, стандартов аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и Кодекса этики аудиторов России», которое публикуется на их сайте и которым должны руководствоваться контролеры при проверке объекта ВККР. В приложении к этому документу содержится программа проведения внешнего контроля объекта ВККР.

Перед началом проверки отдел контроля качества СРО аудиторов направляет в проверяемую аудиторскую организацию извещение о включении ее в план проверок контроля качества работы аудиторской организации (индивидуального аудитора) — члена партнерства. После получения извещения, но не позднее чем за две недели до начала проверки руководство проверяемой организации предоставляет

письменное подтверждение (его образец публикуется на сайтах СРО аудиторов) в отношении всех аудиторов, работавших в ней в период, подвергающийся проверке, о наличии (отсутствии) обоснованных и документально подтвержденных претензий к качеству их работы, а также реестр подтверждений по форме, установленной партнерством. По результатам внешнего контроля заполняется «Лист оценки профессиональной деятельности аудитора», составляемый по форме, разработанной СРО аудиторов. Контрольные процедуры (указаны в скобках) проводятся по 15 основным вопросам.

1. *Является ли аудитор членом хотя бы одного саморегулируемого аудиторского объединения (далее аудиторское объединение)?* (Определяется по членскому билету, предъявляемому аудитором, и (или) реестрам членов аудиторских объединений.)

2. *Вел ли аудитор аудиторскую деятельность в течение двух календарных лет подряд, предшествовавших году проверки?* (Определяется на основе представляемых аудиторской организацией (индивидуальным аудитором) трудовых книжек, должностных обязанностей специалистов, трудовых договоров, гражданско-правовых договоров с аудиторами, распорядительных и иных документов, подтверждающих участие аудитора в проведении аудита или выполнении другой работы в аудиторской организации.)

3. *Соблюдает ли аудитор в своей профессиональной деятельности требования федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности (ФПСАД), стандартов аудиторской деятельности аудиторского объединения, аудиторской организации?* (Определяется в процессе проверки в аудиторской организации порядка составления рабочей документации. Считается, что аудитор соблюдает требования ФПСАД и других стандартов, если в процессе контроля не обнаружены конкретные, документально подтвержденные факты нарушения этого требования и аудиторская организация, в которой работает аудитор, не имеет документально подтвержденных претензий к нему по данному вопросу.)

4. *Соблюдает ли аудитор требования независимости, установленные Федеральным законом «Об аудиторской деятельности»?* (Определяется в процессе оценки соблюдения требования независимости аудиторской организацией, в которой работает аудитор, или индивидуальным аудитором, а также на основании подписанных аудитором заявлений о независимости. Считается, что аудитор соблюдает это требование, если в процессе контроля не обнаружены конкретные, документально подтвержденные факты его нарушения и не имеется доказанных претензий к аудитору по данному вопросу.)

5. *Соблюдает ли аудитор требования в отношении аудиторской тайны, установленные статьей 9 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»?* (Определяется путем запроса аудиторской организации, в том числе о подписании аудитором соответствующего заявления. Считается, что аудитор соблюдает требования в отношении аудиторской тайны, если в процессе контроля не обнаружены конкретные, документально подтвержденные факты нарушения этого требования и со стороны аудиторской организации, в которой работает аудитор, или от клиентов организации (индивидуального аудитора) не было доказанных претензий к нему по данному вопросу.)

6. Соблюдает ли аудитор требование о ежегодном повышении квалификации, установленное Федеральным законом «Об аудиторской деятельности»? (Определяется на основе представляемых аудитором сертификатов прохождения повышения квалификации.)

7. Соблюдает ли аудитор порядок в отношении представления в аудиторское объединение сведений о соблюдении им требования о ежегодном повышении квалификации? (Определяется по отметке на оборотной стороне квалификационного аттестата аудитора.)

8. Соблюдает ли аудитор Кодекс этики аудиторов России? (Определяется путем запроса аудиторской организации. Считается, что аудитор соблюдает Кодекс этики аудиторов, если в процессе контроля не обнаружены конкретные, документально подтвержденные факты нарушения профессиональной этики.)

9. Имелись ли в проверяемый период факты подписания аудитором аудиторского заключения без проведения аудита? (Определяется путем запроса аудиторской организации (индивидуального аудитора).)

10. Признавались ли в проверяемый период аудиторские заключения, подписанные аудитором, заведомо ложными? (Определяется путем запроса аудиторской организации (индивидуального аудитора) в отношении фактов признания этого нарушения в проверяемый период.)

11. Имелись ли в проверяемый период приговоры суда, предусматривающие наказание в виде лишения права аудитора заниматься аудиторской деятельностью в течение определенного срока? (Определяется путем запроса аудиторской организации (индивидуального аудитора).)

12. Соблюдает ли аудитор правила внутреннего контроля аудиторской организации? (Определяется путем запроса аудиторской организации. Считается, что аудитор соблюдает правила внутреннего контроля, если в аудиторской организации (у индивидуального аудитора), с которыми он состоит в трудовых или гражданско-правовых отношениях, имеются документы, подтверждающие проведение процедур внутреннего контроля качества, и у аудиторской организации нет претензий к нему по данному вопросу.)

13. Соблюдает ли аудитор правила внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в случаях, предусмотренных законодательством? (Определяется путем запроса аудиторской организации.)

14. Соблюдает ли аудитор правила внутреннего контроля в целях противодействия коррупции? (Определяется путем запроса аудиторской организации.)

15. Применялись ли аудиторским объединением, членом которого состоит аудитор, или Минфином России к аудитору меры воздействия? (Определяется путем запроса в аудиторское объединение, членом которого является аудитор.)

Результаты контроля доводятся до сведения аудитора и руководителя аудиторской организации, в которой он работает (индивидуального аудитора). В течение 15 дней по окончании контроля партнерство принимает решение о соответствии (несоответствии) профессиональной деятельности аудитора установленным требованиям и доводит его до аудитора и руководителя аудиторской организации в форме

выписки из протокола заседания правления. При необходимости материалы контроля передаются в Комитет по рассмотрению дел о применении в отношении членов партнерства мер дисциплинарного воздействия для принятия решения о наложении на аудитора соответствующего взыскания.

Еще одним документом, способным реально помочь аудиторским фирмам подготовиться к проверке со стороны СРО аудиторов, являются «Правила организации и осуществления внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, соблюдения законодательства, стандартов аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, Кодекса профессиональной этики аудиторов». В этом документе, публикуемом на сайтах СРО аудиторов, прописаны предмет и основные принципы осуществления внешнего контроля качества работы аудиторских фирм, цели и задачи ВККР, его организационная структура, виды, формы, сроки и периодичность проведения внешних проверок, порядок проведения плановых внешних проверок, права и обязанности участников проверки, последствия уклонения от нее, мониторинг, конфиденциальность и соблюдение норм независимости и Кодекса профессиональной этики аудиторов, финансирование функций по проведению внешнего контроля качества работы.

Итак, аудиторская организация и индивидуальный аудитор обязаны:

- проходить внешний контроль качества работы, в том числе предоставлять всю необходимую для проверки документацию и информацию в СРО аудиторов, членами которой они являются;
- участвовать в осуществлении СРО аудиторов, членами которой они являются, внешнего контроля качества работы других ее членов.

Помимо внешнего во всех аудиторских организациях должна существовать система внутреннего контроля качества аудита. Его принципы и конкретные процедуры их реализации разрабатываются внутрифирменными стандартами аудиторских организаций.

Правило (стандарт) № 34 «Контроль качества услуг в аудиторских организациях» [6] — федеральное правило аудиторской деятельности, разработанное с учетом международных стандартов аудита, — устанавливает единые требования к системе контроля качества услуг в аудиторской организации.

Аудиторская организация должна установить систему контроля качества услуг (заданий), обеспечивающую разумную уверенность в том, что данная аудиторская организация и ее работники проводят аудит и оказывают сопутствующие ему услуги в соответствии с требованиями законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, федеральными и внутренними правилами (стандартами) аудиторской деятельности, а также в том, что заключения и иные отчеты, выданные аудиторской организацией, соответствуют условиям конкретных заданий.

Следует документально оформить и довести до сведения каждого работника аудиторской организации принципы и процедуры контроля качества услуг, цели, для достижения которых они установлены, а также информацию о персональной ответственности за качество услуг и об обязанности соблюдать установленные принципы и процедуры.

Внутренний контроль качества работы аудиторской организации подразделяется на предварительный, текущий и последующий и обеспечивается:

- надлежащим контролем за ходом аудита со стороны руководителя аудиторской организации;
- надзором со стороны аудиторов за действиями ассистентов во время проверки;
- проверкой результатов проделанной работы;
- методической помощью в форме консультаций, разъяснений, широких обсуждений, семинаров, дискуссий, создания отдела (или группы) внутреннего контроля качества аудита.

Предварительный внутренний контроль качества аудита осуществляется руководителем организации на стадии планирования аудита.

Текущий внутренний контроль качества аудита осуществляется в форме надзора руководителя аудиторской группы за работой ее членов и включает в себя:

- 1) проверку отдельных аудиторских направлений (порядок соблюдения принципов аудита; выполнение общего плана и программы аудита; надлежащее документирование аудиторских доказательств; обоснованность выводов, сделанных аудиторами);
- 2) общий контроль качества аудита (личных качеств сотрудников; обоснованности распределения обязанностей между членами группы; соблюдения правил (стандартов) аудита).

Не реже одного раза в год работники аудиторской организации, обязанные соблюдать независимость, должны предоставлять аудиторской организации письменные подтверждения соблюдения установленных принципов и процедур независимости.

В аудиторской организации должны быть установлены принципы и процедуры, требующие надлежащего документирования, обеспечивающего уверенность в надлежащем функционировании каждого элемента системы контроля качества.

Аудиторская организация должна хранить документы, свидетельствующие о функционировании системы контроля качества, в течение времени, достаточного для того, чтобы лица, осуществляющие мониторинг (в том числе и уполномоченные эксперты СПО аудиторов), могли оценить соблюдение принципов и процедур контроля качества ее услуг.

Литература

1. Правило (стандарт) № 7. Внутренний контроль качества аудита: утв. постановлением Правительства РФ от 04.07.2003 № 405 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс ограниченного доступа]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43223/?frame=1 (дата обращения: 13.10.2014).

2. Форма № 2-аудит (ОКУД 0609711) «Сведения об аудиторской деятельности»: утв. приказом Росстата от 20.10.2010 № 356 «Об утверждении статистического инструментария для организации Минфином России федерального статистического наблюдения за аудиторской деятельностью» // Закон прост!: Правовая консультационная служба [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/165689> (дата обращения: 13.10.2014).

3. Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс ограниченного доступа]. URL: http://www.consultant.ru/popular/auditor/72_1.html (дата обращения: 13.10.2014).

4. Кодекс профессиональной этики аудиторов: одобрен Советом по аудиторской деятельности 22.03.2012, протокол № 4 (ред. от 27.06.2013; примеч.: начало действия ред. — 01.01.2014) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс ограниченного доступа]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149230/ (дата обращения: 13.10.2014).

5. Федеральный стандарт аудиторской деятельности (ФСАД 4/2010) «Принципы осуществления внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов и требования к организации указанного контроля»: утв. приказом Минфина РФ от 24.02.2010 № 16н // ГАРАНТ: Информационно-правовой портал. ПРАЙМ [Электронный ресурс ограниченной доступности]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12076487/> (дата обращения: 13.10.2014).

6. Правило (стандарт) № 34 «Контроль качества услуг в аудиторских организациях»: утв. постановлением Правительства РФ от 22 июля 2008 г. № 557 // ГАРАНТ: Информационно-правовой портал. URL: http://base.garant.ru/12161810/#block_1002 (дата обращения: 13.10.2014).

Рыбакова Ольга Михайловна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и финансов (ЭТиФ) МИЭТ. **E-mail: olgamr2014@gmail.com**

Компетентность управленческих кадров в коммерциализации высокотехнологичной продукции (реальность и возможности)

М. В. Акульчева, О. В. Седова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

На основе рыночных исследований, проведенных авторами на высокотехнологичных предприятиях — участниках деловых сетей Зеленограда в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», рассматриваются актуальные вопросы анализа компетентности управленческих кадров в области знания и навыков применения инструментов и механизмов маркетинга и логистики и определяется потребность в ее повышении при коммерциализации высокотехнологичной продукции.

Ключевые слова: компетентность; управленческие кадры; высокотехнологичное предприятие; деловые сети; рыночные исследования.

Современный этап развития общества характеризуется ускорением научно-технического прогресса, что способствует росту скорости обновлений и активизации инновационной деятельности [1]. Вместе с тем большая продолжительность работ в цепи НИОКР — производство приводит к замедлению темпов обновления продукции и утрате адаптивности к рыночным потребностям (рис. 1) [2].

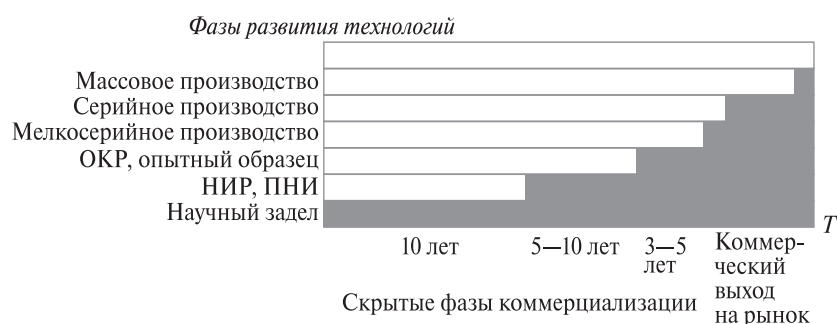

Рис. 1. Длительность фаз коммерциализации объекта в РФ

В сложившихся условиях завоевание и удержание как отдельным предприятием, так и всей страной лидирующих конкурентных позиций на мировой арене зависит от скорости превращения нового знания в продуктовые или технологические нововведения.

Сокращение времени коммерциализации в фазе выхода разработанной продукции на рынок (рис. 1) во многом зависит от знаний и навыков управленческих кадров и их соответствия современным требованиям ведения бизнеса. Потребность

в повышении компетентности кадров особенно остро ощущается по мере освоения новой продукции: увеличение числа структурных подразделений и вызванное им снижение скорости принятия решений обуславливают необходимость изменить уровень квалификации персонала. В связи с этим становится актуальным определение реального уровня компетентности управленческих кадров, занимающихся коммерциализацией высокотехнологичной продукции, и возможностей его повышения.

Прежде всего необходимо обеспечить соответствие уровня кадровой составляющей темпам организационного развития бизнеса.

В рамках участия в федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (государственный контракт № 14.740.11.0220) авторы провели рыночные исследования компетентности работающих и потенциальных сотрудников высокотехнологичных предприятий, являющихся участниками деловых сетей Зеленограда, в области знания и навыков применения инструментов и механизмов *маркетинга* и *логистики*. На рис. 2 представлен алгоритм анализа компетентности управленческих кадров (авторские исследования послужили инструментом выполнения блоков 3 и 5).

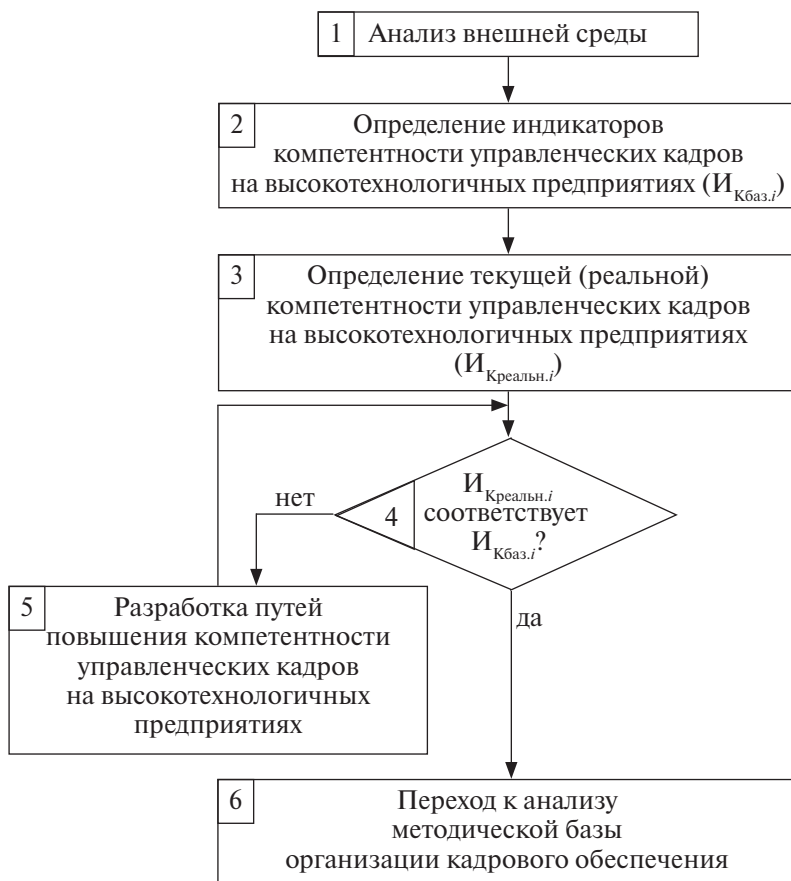

Рис. 2. Алгоритм анализа компетентности управленческих кадров

Сбор и анализ первичной информации проведены посредством опроса целевой аудитории методом анкетирования. Применялись открытые и закрытые вопросы, в том числе альтернативные (ответ «да» или «нет»); с выборочным ответом (нужный отмечается определенным знаком); с использованием порядковых шкал и шкалы постоянной суммы. Форма проведения опроса — письменное заполнение анкеты (рейтинг опроса составил 83 %).

В первой части исследования выявлялась *маркетинговая* компетентность управленческих кадров высокотехнологичных предприятий Зеленограда. В целях интерпретации результатов опроса по каждому из инструментов и механизмов маркетинга были определены выраженная в процентах частота выбора респондентами каждого из ответов, а также мода и медиана (см. табл.).

Под модой, как известно, подразумевается наиболее часто встречающееся значение (в данном случае наибольшая частота выбора ответа на каждый из вопросов), под медианой — значение, ниже которого лежат 50 % наблюдений.

**Частота выбора вариантов ответов, отражающая уровень знания
и степень использования респондентами инструментов и механизмов маркетинга**

Инструменты и механизмы	Ответы, %				
	Не знаком(а)	Слышал(а), но не знаю сущности	Знаком(а), но не использую из-за отсутствия механизмов	Знаком(а) и частично использую	Использую, но требуется развитие
Методы холистического маркетинга	81 мода, медиана	15	3	0	2
Методы латерального маркетинга	79 мода, медиана	16	3	0	2
Методы выбора варианта построения системы сервисного обслуживания	39 мода	34 медиана	14	8	4
Маркетинг взаимодействия как метод коммерциализации	42 мода	29 медиана	15	8	5
Аутсорсинг	31 мода	29 медиана	22	11	7
Методы формирования устойчивого имиджа компании	17	23	28 мода, медиана	26	6
Франчайзинг	27	2%	44 мода, медиана	6	3
Метод провокационного маркетинга	32	35 мода, медиана	24	6	3
Механизм определения эффективности маркетинговых мероприятий	29	29 медиана	25	11	6

Инструменты и механизмы	Ответы, %				
	Не знаком(а)	Слышал(а), но не знаю сущности	Знаком(а), но не использую из-за отсутствия механизмов	Знаком(а) и частично использую	Использую, но требуется развитие
Интегрированные, вертикально и горизонтально интегрированные методы распределения	59 мода, медиана	20	11	7	3
Метод расчета бюджета маркетинга	37 мода	28 медиана	17	11	7
Механизм управления маркетинговой активностью компании	35 мода	25 медиана	21	15	4
Методы бенчмаркинга	63 мода, медиана	25	10	0	3

Из таблицы видно, что практически по всем элементам столбца «Инструменты и механизмы» мода и медиана соответствуют первым двум вариантам ответа: «Не знаком(а)» и «Слышал(а), но не знаю сущности». Частота их выбора респондентами составляет более 50 % (58—96 %), исключение — два элемента: «Франчайзинг» и «Методы формирования устойчивого имиджа компании» (мода и медиана по ним соответствуют варианту «Знаком(а), но не использую из-за отсутствия механизмов»), при этом о последнем из них опрошенные чаще всего говорили: «Знаком(а) и частично использую» и «Использую, но требуется развитие» (в совокупности эти варианты составили 32 %). По степени возрастания их знания респондентами можно проранжировать инструменты и механизмы маркетинга в следующем порядке:

- 1) методы холистического маркетинга;
- 2) методы латерального маркетинга;
- 3) методы бенчмаркинга;
- 4) интегрированные, вертикально и горизонтально интегрированные методы распределения;
- 5) методы выбора варианта построения системы сервисного обслуживания;
- 6) маркетинг взаимодействия как метод коммерциализации;
- 7) метод провокационного маркетинга;
- 8) метод расчета бюджета маркетинга;
- 9) аутсорсинг;
- 10) механизм управления маркетинговой активностью компании;
- 11) механизм определения эффективности маркетинговых мероприятий;
- 12) франчайзинг;
- 13) методы формирования устойчивого имиджа компании.

Результаты изучения компетентности управленческих кадров высокотехнологичных предприятий в области знания и навыков применения инструментов и механизмов *логистики* отображены на рис. 3.

Анализ показал, что в 6 из 11 случаев мода и медиана соответствуют варианту ответа «Слышал(а), но не знаю сущности», в 4 из 11 — варианту «Не знаком(а)» и только по вопросу «Модели управления запасами» мода и медиана соответствуют варианту ответа «Знаком(а), но не использую из-за отсутствия механизмов». Частота выбора респондентами ответов «Не знаком(а)» и «Слышал(а), но не знаю сущности» составляет более 50 % (41—84 %), ответов «Знаком(а) и частично использую» и «Использую, но требуется развитие» — в среднем 11 % (4—17 %).

По степени возрастания их знания респондентами можно проранжировать инструменты и механизмы логистики следующим образом:

- 1) модель типового профиля интеграции деятельности фирмы в логистической системе;
- 2) методы учета дистанции интересов партнеров при решении логистических задач;
- 3) механизм уровневой интеграции логистических систем;
- 4) принципы обеспечения гармоничности производства и сбыта и возможности их учета в логистических системах;
- 5) реализация принципов аутсорсинга в логистических системах;
- 6) формирование логистических систем в условиях высокотехнологичного производства;
- 7) учет межотраслевых взаимодействий при формировании цепи поставок;
- 8) особенности управления запасами в условиях сетевой конкуренции;
- 9) механизм формирования клиентоориентированных структур;
- 10) управление рисками в логистических системах;
- 11) модели управления запасами.

Определено, что в повышении компетентности в области маркетинга и логистики заинтересованы более 80 % респондентов, при этом наибольшее предпочтение отдано курсам повышения квалификации (более 70 % респондентов). Рассматривались и другие форматы получения новых знаний и навыков: курсы переподготовки кадров, обучение в аспирантуре и магистратуре.

Приоритеты форм получения знаний и навыков в целях повышения компетентности в области маркетинга и логистики, выявленные в результате исследования, отражены на рис. 4.

Опрошенные высказали следующие основные рекомендации и пожелания по организации дообучения: предпочтительная форма подачи материала — тренинги по коммуникациям; наиболее актуально привлечь к учебному процессу представителей бизнес-структур, имеющих положительный опыт коммерциализации наукоемких разработок; есть потребность в других знаниях (финансовый анализ, аналитика в экономике, тайм-менеджмент; как управлять персоналом с целью улучшить работоспособность; бухгалтерский учет; принципы отчетности перед инвесторами).

Опыт показал, что организация и проведение исследований в высокотехнологичном секторе деятельности (на примере ИТК «Зеленоград») имеют ряд особенностей.

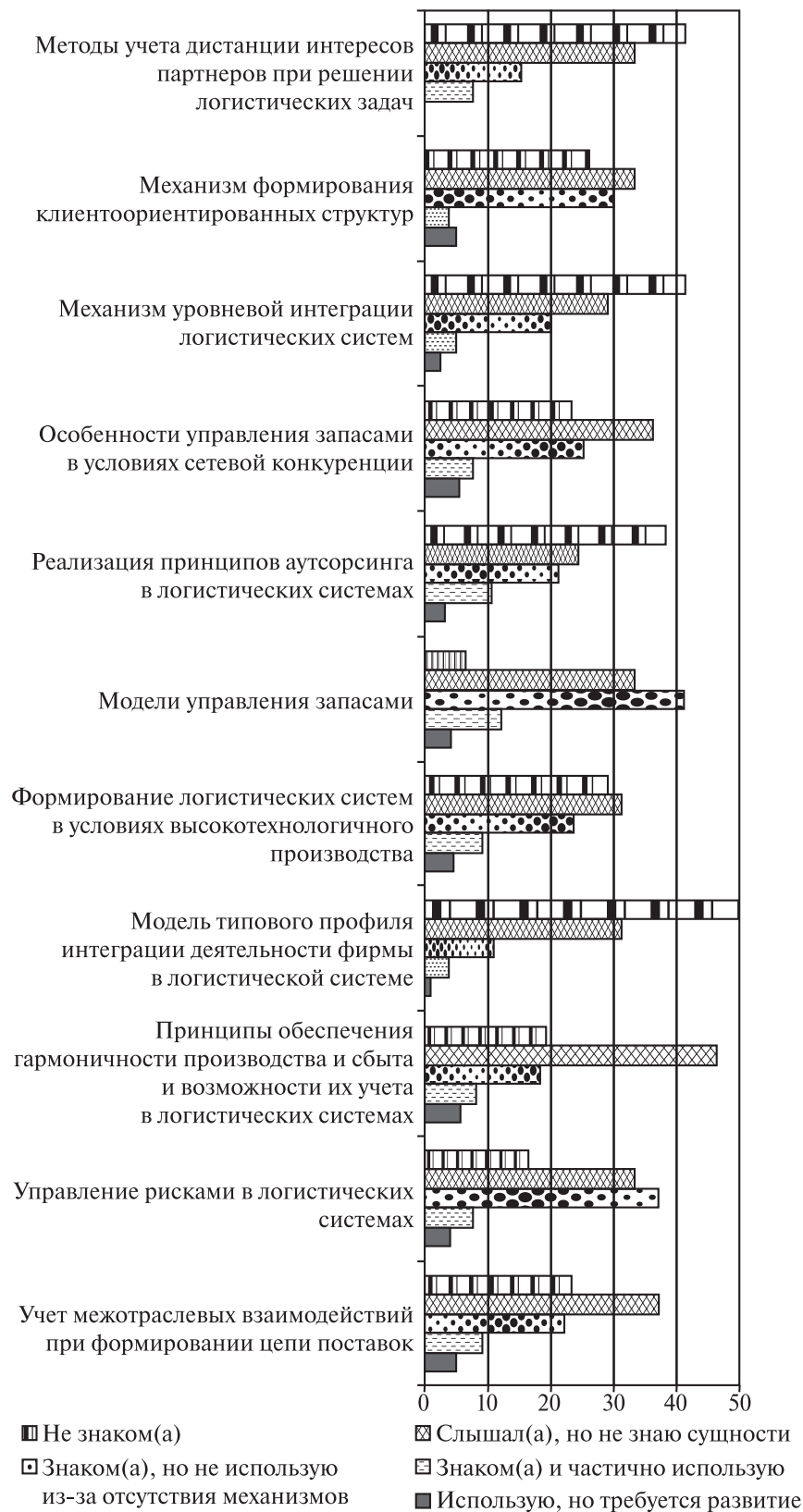

Рис. 3. Уровень знаний и степень использования респондентами инструментов и механизмов логистики, %

Рис. 4. Выбор респондентами соотношения форм получения дополнительных знаний

Как правило, для высокотехнологичного рынка не разработаны типовые аналитические проекты, статистическая информация часто представлена в небольшом количестве или отсутствует.

Обзоры рынка высоких технологий нередко отличает узконаправленный характер и небольшое количество рассматриваемых субъектов. В данной сфере бизнеса высока потребность в экспертных оценках и вторичных данных, поэтому маркетинговые исследования базируются в основном на последних, а первичную информацию собирают преимущественно с целью определить отношение к продукции организаций-покупателей и мотивы ее приобретения.

Границы рынка для ИТК «Зеленоград» определены еще нечетко, а конкурентные угрозы могут исходить из совершенно разных направлений. Технологическая неопределенность неизменно высока, конкуренты и новые участники постоянно появляются и исчезают. Деление на секторы или рыночные сегменты еще не устоялось: происходит либо перегруппировка сегментов и образование нового базового рынка высоких технологий кластера, либо дробление традиционного рынка на узкоспециализированные сегменты. Данные особенности наукоемких и высокотехнологичных отраслей требуют от процесса создания новых изделий быстрых и гибких разработок, тесного взаимодействия с покупателями и постоянного исследования технологической среды. Следовательно, грамотное использование инструментов и механизмов маркетинга и логистики наиболее важно для обеспечения конкурентоспособности продукции в инновационной деятельности.

В условиях высокотехнологичного производства для решения задач ускорения диффузии инноваций необходима подготовка персонала к эффективной работе как внутри деловых сетей, являющихся самыми устойчивыми структурами бизнеса, так и за их пределами. Территориальное ограничение деловой сети, с одной стороны, замедляет диффузию знаний из внешней среды (что потенциально грозит дисбалансом требуемой и реальной компетентности кадров), с другой — может способствовать ускорению диагностики текущего уровня компетентности кадров и определения возможностей его повышения путем своевременной реализации соответствующих мероприятий.

Проведенные исследования позволили не только выявить узкие места кадровой политики высокотехнологичных предприятий, но и спрогнозировать возможные проблемные зоны и способы их ликвидации в будущем. Исходя из них, предприятия получают возможность своевременно реагировать на проблемы кадрового обеспечения.

Предложенные направления, формы и форматы повышения компетентности управленческих кадров высокотехнологичных предприятий, учитывающие требования внешней среды и согласованные с пожеланиями респондентов, будут содействовать росту конкурентоспособности участников деловой сети.

Система взаимодействия субъектов деловой сети предполагает обмен информацией, знаниями и опытом между отдельными ее элементами, поэтому повышение компетентности каждого из участников будет способствовать усилению конкурентных преимуществ всей деловой сети и устойчивости бизнеса в целом.

Литература

1. *Моисеева Н. К., Седова О. В.* Маркетинговые отношения на основе разности потенциалов партнеров // *Маркетинг*. 2011. № 5 (120). С. 37—54.

2. *Азоев Г. Л.* Маркетинговый анализ рынков нанопродуктов (результаты аналитического проекта) // *Маркетинг*. 2009. № 5 (108). С. 3—23.

Акульчева Маргарита Викторовна — аспирантка, преподаватель кафедры маркетинга и управления проектами (МиУП) МИЭТ. **E-mail: fmr@miee.ru**

Седова Ольга Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры МиУП МИЭТ, заместитель начальника Центра коммерциализации и трансфера технологий МИЭТа. **E-mail: sedova@unicm.ru**

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ

УДК 101.1 + 7.01

Античная философия (Демокрит, Платон) и проблема творчества

А. И. Комаров

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Обсуждаются исторические условия формирования и содержание концепций творчества родоначальников основных течений философской мысли — Демокрита и Платона. В рамках анализа этих концепций выявляются всеобщие основания творчества, а тем самым его природа, сущность и основные характеристики творческой деятельности в соответствии с другими видами активности людей. Показаны система противоречий творческой деятельности, выявленных великими философами, а также предложенный ими способ разрешения этих противоречий.

Ключевые слова: творчество; демиург, познание; логика; диалектика; противоречие; всеобщее; особенное; единичное; необходимость; свобода; самодеятельность; Демокрит; Платон.

Проблема творчества относится к разряду «вечных философских вопросов» и постоянно сопровождает развитие теоретической философской мысли. Это связано с тем, что понимание природы творчества как атрибутивной характеристики специфического для человека способа жизнедеятельности в концентрированной форме выражает смысл его существования, его сущность, характеризует его сознание и самосознание.

Проблема человеческого творчества является одной из центральных в философии. Осознание того, что ее решение дает ключ к пониманию природы и сущности человека, характерно для большинства философских концепций. Однако теоретическая концепция творчества может претендовать на обоснованность только при опоре на истинные методологические принципы (выявлением их занимается философская методология).

Анализируя историческое развитие философского знания, отражающего и выражающего предельные основания человеческого бытия во всех его сферах, философия обосновывает и эти принципы. Это означает, что та или иная трактовка феномена творчества не только связана с тем или другим методом его анализа, но и непосредственно является разработкой самой методологической проблематики. Чем больше такой анализ углубляется в основания креативности, тем большее значение он имеет для понимания самого феномена творческой деятельности.

Иначе говоря, выделение творчества в качестве предмета теоретического анализа предполагает обнаружение единого основания разнообразных творческих процессов, актов, феноменов, обнажающее способы его понимания и методологические

© Комаров А. И.

принципы его исследования, а также позволяющее анализировать развитие феномена творчества (переходы от одной его формы к другой) и выявлять закономерности творческой деятельности.

Особенно актуальной проблема творчества становится на переломных этапах человеческой истории. Именно к ним относятся наиболее существенные попытки ее разрешения. Так было и в период античности, в эпоху расцвета и начала кризиса полисной формы античной цивилизации. Остро нуждается в адекватном осознании и разрешении современная историческая ситуация. А это невозможно без обращения к анализу способов и принципов решения проблемы творчества, выработанных философией в процессе своего развития.

В эпоху античности в Европе зарождается теоретическая деятельность. В отличие от мудрости Древнего Востока, здесь она (познание познания) в лице философии приобретает самостоятельность, становится необходимым и авторитетным участником общественной жизни. Разделение труда в западной версии цивилизации доходит тем самым до абсолютного предела, противопоставляя познание и производство.

Эта особенность задается специфическими условиями становления античной греческой цивилизации в ее полисной форме, связанными с невозможностью опоры на поливное земледелие как фундамент выживания. Природные условия Средиземноморья накладывали серьезные ограничения на ведение сельского хозяйства, обуславливали постоянный дефицит его продуктов, в первую очередь хлеба, в связи с чем античность делает акцент на ремесло и, как следствие, на торговлю. А это приводит к формированию большого слоя специалистов, чья деятельность не зависит от больших природных циклов и требует самостоятельности в системе общественных связей, участия в управлении общественными делами.

Важнейшим фактором античного типа цивилизации, как известно, выступает производительный труд рабов, позволяющий их владельцам иметь свободное время. Частная собственность на средства производства (рабов), сформировавшаяся на Западе в чистом виде, выступает основой самостоятельности индивидов-работодателей, качественного их равенства и формирования социальной связи на этой основе. Масштабы объединения общин являются поэтому гораздо меньшими, нежели на Востоке. Здесь доминирует городской тип поселения, в рамках которого на передний план выходят не кровнородственные, а хозяйственные связи. Необходимость и объективный интерес участия в управлении требует формирования (в пределе у каждого гражданина) способности работать со знаниями о предметах нечувственных, общих, о связи, ибо управленец является специалистом по общению и связям. Образование приобретает открытый и всеобщий (в пределе) характер. Понятно, что этот тип цивилизации в отличие от древневосточного не является традиционалистским, напротив — он изменчив и требует иной точки опоры, нежели традиция. Деятельность, самодеятельность индивидов здесь выступает на передний край. Опора на знание, на разум приобретает тем самым фундаментальное значение. Итоговым следствием такого рода условий и выступает полис, город-государство.

Подобный тип жизни оформляется системным образом к концу V в. до н. э. Всякий расцвет, всякая зрелая форма вместе с тем обнажает и сущностные противоречия данного образования, признаки его угасания. В конце IV в. до н. э. полисный

тип жизни закономерно трансформируется, качественно меняется — начинается эпоха эллинизма. В условиях начала заката полисного типа античной цивилизации проблема активности субъекта, его самостоятельности становится чрезвычайно актуальной. Понятно, почему на этой фазе развития античности возникают систематические формы теоретического, философского сознания, решающие, в частности, вопрос о соотношении познания и творческой деятельности. Усилиями Демокрита (460—370 гг. до н. э.), Сократа (469—399 гг. до н. э.), Платона (427—347 гг. до н. э.), Аристотеля (384—322 гг. до н. э.) оформляются основные принципиальные версии философских систем.

В теоретической деятельности единый мир мифа распадается на чувственный и сверхчувственный. Попытки найти способ связи этих двух сфер реальности отделяют способность творческого воображения от другой: осознания (познания) мира. Познание — созерцание бытия вечного, бесконечного, всегда равного себе (сверхчувственного), творчество же связано со сферой конечного, преходящего и изменчивого бытия. Познание истины выше творчества. Познание самого человеческого мышления (гносеология) делает акцент на поиске всеобщих и необходимых (аподиктических) законов деятельности любого сознания, не зависящих от случайностей, произвола и одаренности индивида. Именно они определяют любую деятельность человека, в том числе и творческую. Но вместе с тем познавательную деятельность осуществляет сам человек, уникальная неповторимая личность. Таким образом, уже ранние этапы развития европейской философии зафиксировали противоречие познания и творчества как одно из основных в человеческой деятельности. Необходимость его разрешения выступала одним из импульсов развития всей классической философии.

Уже Демокрит в своей атомистической концепции (см. [1, с. 224—294]) пытается найти творчеству человека место в системе целого, мироздания. Подлинно сущим, бытием, по Демокриту, выступают атомы (неделимые мельчайшие тельца, являющиеся началом, основанием, корнем, ἀρχή всего многообразия мира). Начало, бытие Демокрит наделяет, действуя в традиции милетцев и Гераклита, движением. Условием для движения твердых, непроницаемых друг для друга атомов выступает пустота, отсутствие телесности, небытие. Мир вещей, природа, Космос произведен от атомов и в силу этого имеет те же всеобщие свойства, к которым добавляются вторичные. Вещи, в отличие от атомов, возникают, исчезают, становятся.

Система вещей (Космос, природа) дифференцируется по составу и, как следствие, по характеристикам их активности, движения. Чем больше в составе вещи самых маленьких шарообразных атомов (атомов души), тем более она активна, но тем же самым и более впечатлительна. Вещью вещей в мире природы выступает человек — самая активная и самая впечатлительная вещь. В Космосе, природе все вещи одушевлены, носят индивидуальный характер, а потому способны образовывать всё более сложные системы.

Люди не являются исключением. В силу индивидуальных различий и они образуют более сложную систему — общество, дополняя друг друга до целого, помогая друг другу. Общество, государство люди образуют, опираясь на осознание, знание, разум (в отрывках текстов, дошедших от Демокрита, можно обнаружить зачатки концепции общественного договора). Наилучшей формой общества (читай государства) для философа является демократия, ибо она дает наибольшую свободу

индивиду, который подобен атому в этой системе, самостоятелен, активен, обладает самодвижением. Вместе с тем атомы движутся по предзаданным траекториям, поэтому в Космосе, природе господствует Логос, необходимость, все происходит по причине, случайности нет («люди измыслили идол случая»). Любая наличная государственная форма носит необходимый характер — в этом отношении концепция Демокрита примиряет человека с действительностью.

Основой деятельности, существования человека является знание, познание, разум. Знание здесь, как и у элеатов, противопоставляется мнению, оно есть такое содержание души человека, которое носит общий и необходимый характер, является объективным, поэтому любая реальная преобразовательная деятельность есть связь, переход общего в единичное. В этом суть производства, творчества.

Проблема познания, по Демокриту, не может быть разрешена без дополнительного допущения, не выводимого из оснований его концепции. Философ из Абдер наделяет вещи свойством испускать в пространство (пустоту) свои маленькие копии — образы, эйдолы, эйдосы (идеи). Космос, мир вещей наполнен движением вещей и их образов, идей. Таким образом только и возможно, согласно Демокриту, разрешить парадоксальную ситуацию познания, когда вещь удваивается в душе, в знании, оставаясь той же самой.

Познание начинается с чувственности как единственного канала связи с чувственной же реальностью Космоса. Чувственность в целом нас не обманывает, считает Демокрит (несмотря на все его оговорки по этому поводу).

Разум, интеллект как внутренняя активность души имеет дело с образами вещей и выступает в этом смысле продолжением чувственности. Он обобщает, пытается добраться до всеобщего, скрытого в чувственных образах, и тем самым найти место всякой вещи в системе целого. На этом пути возможны заблуждения, поэтому требуется выявить принципы и правила работы разума (логику). Демокрит и закладывает начала индуктивной логики. Теоретическое знание должно давать систему — знание вещи (единичного) и знание целого (мира) тождественны. В такой форме знание и служит основательным фундаментом в человеческом способе жизнедеятельности.

Сама реальность полисной формы греческой цивилизации выявила дифференциацию по предметному критерию специализированных видов деятельности. Творец по-гречески — это демиург (δημιουργος, букв. ремесленник). В Древней Греции демиургом назывался гражданин, занимающийся какой-либо деятельностью за вознаграждение. К этому классу относились не только мелкие ремесленники, торговцы, моряки, поденщики, но и врачи, строители, художники и т. д. Демиурги выступали низшим их трех сословий, после эвпатридов — родовой знати и геоморов — мелких собственников земли (см. [2]).

Именно так понимает творчество Демокрит: оно есть деятельность по созданию единичных чувственных форм и нуждается поэтому в знании. Мыслители этой эпохи, и Демокрит в том числе, уже выделяют в составе демиургов особенный их вид: художников в современном понимании, чью деятельность и анализирует философ.

Причина творческой, демиургической деятельности одна: нужда (вначале телесная) движет человеком, приводит в действие его руки, ум, сообразительность; реализуется она посредством подражания (μίμησις) природе. Творчество есть подражание, творец (демиург) действует по образцу, воплощая его в новую единичную

форму. Из подражания природе философ выводит все искусства — земледелие, ремесло и т. п. Частная собственность, социальное неравенство, власть, язык, грамотность — все в человеческом способе жизни выступает следствием подражания. Развитие искусств необходимо приводит к смягчению нравов, но и к умножению нужд, появляются новые виды наслаждений, а вместе с ними изнеженность и роскошь.

Существенные проблемы в системе воззрений Демокрита возникают при попытке рационального объяснения феномена художественного творчества. Художник — тоже подражатель, но чему он подражает? По мнению философа, он не контролирует этот процесс, т. е. свою собственную деятельность.

Художник, конечно же, нуждается в знании, отличном от знания другого рода демиургов (например, ремесленника). В ремесле знание тождественно умению, навыку, искусству как технике, оно неотделимо от его носителя и не контролируется, не управляется самим субъектом. Художнику необходимо знание общего, ибо объективная основа прекрасного есть гармония, порядок, симметрия, правильные количественные (математические) отношения. Красота существует в самой природе, ей и подражает, ее и воспроизводит художник — но делает это в единичной форме художественного произведения, продукте, ориентированном не на другого индивида, а на всех людей. Здесь также требуются умения, навыки, τέχνη (искусство), но их наличие никак не гарантирует создания итогового продукта — шедевра.

Причиной художественного творчества выступает у Демокрита не техника, а вдохновение, дарование, талант или гений, не предполагающие участие сознания, разума. Только состояние экстаза, напряжения эмоциональных сил обеспечивает художнику выдающиеся результаты. Подобный вывод следует из представлений философа о рассредоточенности атомов души по всему телу человека; в душе поэтому есть и активность, не сознаваемая субъектом. Получается, творчество не подконтрольно сознанию, разуму, сам творец не способен рефлексировать процесс, управлять им, выступает марионеткой в «руках» природы.

Платон справедливо возражал, что с помощью ощущений всеобщее и необходимое знание получить нельзя. Знания достигаются разумом как умозрение, созерцание идей (эйдосов) — подлинносущего бытия. Основания познания у Платона носят, тем самым, доопытный, априорный характер.

Бытием, тем, что существует на самом деле, в системе платонизма выступают идеи как бестелесные сущности, прообразы вещей. Условием их воплощения, облечения в телесность выступает материя, неоформленный материал, небытие (исходную двойственность, скрытый дуализм объективного идеализма впоследствии попытается преодолеть религиозная, христианская версия философии).

Движение мысли о мире и человеке от общего к единичному, от нечувственного, сверхчувственного к чувственному нуждается в дополнительном допущении. Вечность, неизменность бытия и небытия ведут к необходимости введения причины изменчивости, движения. Это дополнительное условие Платон реализует в лице божественного субъекта, божественной энергии, божественного творца-демиурга. Мир становления, мир вещей (Космос), каждая вещь в нем, будучи отпечатком (образом) идеи в материале, несет тем самым и энергию воплощения, является активной, обладает движением. Ответственна за эту активность душа вещи, т. е. идея уже воплощенная или, по Платону, заточенная в материале; она же есть форма вещи, отличающая одну вещь от другой. Душа первична по отношению к телу, управляет им

и, будучи по происхождению идеей, бессмертна. Мир идей структурирован по критерию общности, имеет иерархическое строение и увенчан идеей блага. Мир вещей, изменчивый, становящийся, поэтому также организован иерархически. Вся природа, Космос как телесное, чувственное образование имеет душу и тело. Чем более общей выступает идея, воплощенная в вещи, тем более активной является вещь. Вещью вещей в Космосе оказывается человек. Он способен преобразовывать вещи, производить их, воплощать идеи в материал.

Душа человека, управляя телом, необходимо несет в себе способности чувствования, воли и разума. Из этих всеобщих способностей разум является главной силой, он управляет неразумными способностями воли и чувств. Люди от рождения различны по соотношению способностей в своей душе. Платон выделяет три психологических типа людей: мудрецы, или философы; воины, или «стражи»; крестьяне и ремесленники. Различия между людьми вынуждают их жить и существовать сообща, поэтому психологические типы оказываются одновременно и социальными типами, сословиями общества, государства.

Проблема государства, его усовершенствования особо волнует Платона. В его время она оказывается жизненно важной для полисного типа жизни. Как известно, Платон, несмотря на неудачи, трижды пытался воплотить в жизнь свою концепцию идеального государства. Он полагал, что общество (читай государство) должно быть устроено иерархически, управлять в нем должны люди по природе предназначенные для этого вида деятельности, т. е. те, у кого в душе доминирует разум (наилучший, высший тип человека). Идеальной формой общественной жизни выступает аристократия. Добродетели человека завязаны на исполнение его предназначения, поэтому связь индивида и государства Платон понимает как служение: индивид живет и действует в интересах общего.

Знание, познание, разум и в концепции Платона выступает основой жизнедеятельности людей. Только знание позволяет человеку вести достойную его, добродетельную жизнь. Истину, общее, идеи нужно искать не во внешнем для души чувственном мире вещей, а в ней же самой. В глубинах души всякий напряженной работой, разговором души с собою (в процессе мышления) обнаружит общее и всеобщее, идеальное, идейное содержание, т. е. знание. Если таков человек, то таким же должно быть мироздание, целое мира. Познание есть припоминание, память выступает необходимым орудием познания, ибо душа, будучи чистой идеей, пребывала в мире горнем, идеальном, созерцала все идейное богатство и хранит его в себе, но в скрытом телесностью, замутненном виде. Собственно знать вещь означает припомнить ее образец, идею, таким образом найдя место идеи вещи и самой вещи в системе целого. Знание вещи тождественно знанию мира и для Платона.

Абсолютное знание выступает основанием творчества божественного субъекта-демиурга. Божественный демиург Платона творит мир (Космос) сообразно с тем, что познается разумом и мышлением и не подлежит изменению. Иными словами, божественное творчество есть действие по образцу, бог действует так же, как демиург-ремесленник. Сущность творения здесь также выражается в переходе от общего, нечувственного к единичному и чувственному, основанием творения и у Платона выступает знание, разум. В лице божественного творца разум (идеи находятся в разуме Демиурга) и дело — творение (воплощение идей) — есть атрибуты одного и того же.

В мире производном, в человеческом обществе функции познания и творения разведены, их реализуют разные субъекты, их носителем оказывается не отдельный индивид, а общество как целое. Предметной стороной человеческого способа жизнедеятельности заняты производители единичного, чувственного продукта; совместность, поддержание ее стабильности гарантируется воинами, охранителями; познание, истина — удел философов, открывающих предельные идеальные образцы для деятельности.

В контексте анализа общественной, государственной жизни Платона интересует тип демиурга-художника. Ремесленник ему неинтересен, так как ремесленными технологиями должны владеть и рабы (это вид деятельности, не вполне достойный свободного человека).

Уже в ранних диалогах, следуя идеям и методу Сократа, выстраивая на этой почве свою концепцию, Платон пытается проанализировать творческий акт художника: «...Муза — сама делает вдохновенными одних, а от этих тянется цепь других, одержимых божественным вдохновением. Все хорошие эпические поэты слагают свои прекрасные поэмы не благодаря искусству (*технэ*. — *Примеч. авт.*), а лишь в состоянии вдохновения и одержимости; точно так и хорошие мелические поэты: подобно тому как корибанты пляшут в исступлении, так и они в исступлении творят эти свои прекрасные песнопения; ими овладевают гармония и ритм, и они становятся вакхантами и одержимыми. Вакханки, когда они одержимы, черпают из рек мед и молоко, а в здравом уме не черпают: так бывает и с душою мелических поэтов, — как они сами о том свидетельствуют. Говорят же нам поэты, что они летают, как пчелы, и приносят нам свои песни, собранные у медоносных источников в садах и рощах Муз. И они говорят правду: поэт — это существо легкое, крылатое и священное; и он может творить лишь тогда, когда сделается вдохновенным и исступленным и не будет в нем более рассудка; а пока у человека есть этот дар, он не способен творить и пророчествовать... И каждый может хорошо творить только то, на что его подвинула Муза: один — дифирамбы, другой — энкомии, этот — гипорхемы, тот — эпические поэмы, иной — ямбы; во всем же прочем каждый из них слаб. Ведь не от умения они это говорят, а благодаря божественной силе; если бы они благодаря искусству могли хорошо говорить об одном, то могли бы говорить и обо всем прочем; но ради того бог и отнимает у них рассудок и делает их своими слугами, божественными вещателями и пророками, чтобы мы, слушая их, знали, что не они, лишённые рассудка, говорят столь драгоценные слова, а говорит сам бог и через них подает нам свой голос» [3, с. 376—377].

Выстроив собственную систему философии, Платон уточняет предметную область художественного творчества, не отказываясь от его трактовки как акта бессознательного.

В диалоге «Пир» выделяется широкий и узкий смысл понятия «творчество». Во-первых, это процесс перехода от небытия в бытие, поэтому создание любых произведений искусства и ремесла является творчеством. Во-вторых, «...из всех видов творчества выделена одна область — область музыки и стихотворных размеров, к которой и принято относить наименование “творчество”. Творчеством зовется только она, а творцами-поэтами — только те, кто ей причастен» [4, с. 115].

В диалоге «Софист» [5, с. 341—342] и особенно в десятой главе «Государства» [6, с. 389—406] Платон подобно Демокриту трактует суть художественного творчества как подражание. Идея (прообраз) для каждого вида вещей только одна. Единичные

вещи есть образы идеи, «смутные подобия подлинника»; вещь как таковую (образец данного вида) создает бог-демиург, подражая божественному образцу, единичную вещь — ремесленник, а уже этому образу образа подражает художник. «Он подражатель творениям мастеров», его творения стоят на третьем месте от сущности.

Художник изображает творения мастеров не такими, каковы они на самом деле, а такими как они кажутся, воспроизводит не действительное бытие, а только кажимость. Искусство далеко от действительности, воспроизводит только призраки вещей, поэтому оно может отображать все что угодно, только чуть-чуть касаясь любой вещи. Художники, включая великих (Гомер), воссоздают лишь призраки, не касаясь истины. Подражатель, творящий призраки, нисколько не разбирается в подлинном бытии, знает одну лишь кажимость.

Применительно к вещам умение может быть трояким: пользоваться ими, изготавливать их и изобразить. Качество, красота, правильность любой вещи соотносятся прежде всего с применением, ради которого что-либо сделано или возникло от природы. Знанием обладает пользующийся, создатель вещи приобретает правильное мнение, общаясь с ним. У художника-подражателя нет ни знания, ни правильного мнения, поэтому его творчество есть забава, а не серьезное занятие.

Подражательное искусство имеет дело с началом души, далеким от разумности. Оно, будучи само низменным, в сочетании с низменным низменное и порождает. Чувственное, яростное начало души легче воспроизвести, нежели разумное. Художник-подражатель пробуждает, питает и укрепляет худшую сторону души и губит ее разумное начало. Подражательное искусство должно быть изгнано из идеального государства, в нем допустимо лишь искусство, польза которого очевидна.

Платон, как и Демокрит, пытается проанализировать сущность феномена творчества, но исходит из принципа идеализма. Сутью любого вида творческого процесса, начиная с божественного творчества, он видит переход общего (идеи) в единичное и чувственное (вещь). Противоречие общего и единичного, как показала аристотелева критика платонизма, рационально в нем не разрешается. Чтобы воплотиться в вещь идее требуется бесконечная цепочка посредующих, конкретизирующих идей, следовательно, подобный переход в том виде, как его трактует Платон, неосуществим. Божественное творчество фундировано познанием, человеческое же (в особенности его художественная разновидность) носит нерациональный характер, его процесс непостижим и неподконтролен самому творцу. И у Платона человек оказывается в результате марионеткой, только не природы, а бога.

Вместе с тем первые системные формы философского, теоретического сознания выделили проблему творчества в качестве важнейшей для понимания человека, выявили противоречивую суть творчества. Стихийная диалектика античной философии выражается в том, что творчество уже здесь выглядит как процесс разрешения противоречий общего, особенного и единичного, свободы и необходимости, производства и познания. И в этом ее непреходящее значение.

Литература

1. *Маковельский А. О.* Древнегреческие атомисты. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1946. 401 с.
2. Демиург // Словарь античности = Lexikon der Antike / Пер. с нем.; редкол.: В. И. Кузищин [и др.]. М.: Прогресс, 1989. С. 176.
3. *Платон.* Ион // Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 372—385.

4. *Платон*. Пир // Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 81–134.
5. *Платон*. Софист // Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 275–345.
6. *Платон*. Государство // Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 79–420.

Комаров Александр Иванович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ. **E-mail: dph2003@yandex.ru**

Духовность современной личности и пути ее формирования

С. Н. Лифинцева

Егорьевский филиал Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова (г. Егорьевск)

Дано сущностное определение понятия духовности с точки зрения общекультурного и психолого-педагогического подходов. Проанализировано состояние и уровень духовности молодого человека в современном обществе с использованием результатов социологического опроса студентов г. Егорьевска, а также вторичной информации из открытых сетевых источников. Рассмотрен потенциал музыкального искусства, в частности музыкального восприятия как отдельного вида деятельности, как средства влияния на процесс духовного формирования личности.

Ключевые слова: духовность; восприятие музыки; воспитательная ценность искусства; духовно-эстетическое становление; молодежь.

Понятие «духовность», образованное от слова «дух», изначально указывало на соотнесенность с супранатуралистическим трансцендентным началом. Духовность обнаруживается в обращенности человека к высшим ценностям, к идеалу, в его сознательной устремленности к совершенству: соответственно, одухотворение заключается в освоении высших ценностей, в приближении к идеалу.

В психологии духовность обозначает индивидуальную выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: идеальной (познавать) и социальной (жить, действовать «для других»). Под духовностью преимущественно подразумевается первая из этих потребностей, под душевностью — вторая. С категорией «духовность» соотносится потребность в познании — мира, себя, смысла и назначения своей жизни. Человек духовен в той мере, в какой он задумывается над этими вопросами и стремится получить ответ на них. Объективная полезность духовной деятельности человека сочетается с ее субъективным бескорыстием, где наградой служат удовольствие, доставляемое процессом познания окружающего мира, и удовлетворение от выполненного долга, наказанием — угрызания совести и чувство вины. Один из самых значительных русских писателей и мыслителей, Л. Н. Толстой считал лучшим из людей того, кто живет преимущественно своими мыслями и чужими чувствами, самым худшим — человека, эгоистически ориентированного на себя, подчиняющего свои суждения не объективной истине, а выгодным для него взглядам.

Образование в России было неотделимо от духовного формирования личности — это относится и к христианской педагогике дореволюционных времен, и к советской эпохе. Не случайно В. В. Зеньковский усматривал бóльшую близость советской педагогике к религиозной, чем к позитивизму и кантианским увлечениям, например, С. И. Гессена [1]. Разумеется, русскую школу, как всякую другую,

занимали вопросы и творчества, и методики развития интеллекта, но в ней выделялась доминанта духовности как стержень образования. Духовность — это проявление устремленности к совершенному, идеальному, целостному. Она преодолевает утилитаризм, чисто практическое, точнее прагматическое, бытие человека. Духовность рассматривалась в русской религиозной философии как метафизическое ядро человека.

Взгляды современной молодежи на духовность и ее место в жизни и системе их ценностей анализировались в ходе опроса студентов педагогического факультета Егорьевского филиала МГГУ им. М. А. Шолохова. Приведем несколько цитат, характеризующих позицию большинства (почти 60 %) респондентов:

- «Духовность в современном мире... По-моему, люди забыли про это»;
- «Духовность в современном мире отсутствует. Ну, или большая редкость»;
- «Духовность в современном мире... Можно сказать, что это понятие стоит далеко не на первом месте».

В самом молодежном источнике информации — Интернете — сформулированы правила духовного человека [2] (лексика и орфография подлинника сохранены):

«...2. Заведите в машине несколько иконок, подходящих к случаю. Они могут помочь, когда вы будете выезжать на встречную, пользуясь купленными по случаю мигалкой и крякалкой, а заодно создадут вам имидж духовного человека.

Пример в любой маршрутке, описывать глупо.

3. Любите Пушкина, Толстого и Достоевского. Читать не обязательно, просто помните, что они — ваши любимые писатели. А если спросят о Лескове, Пастернаке или Набокове, презрительно морщитесь. Набоков вообще жил в Америке и написал “Лолиту” — откуда там духовность?!

4. Говорите на бессмысленные темы. Полезно бывает, например, обсудить с друзьями исконную русскую соборность русской же души. Если получится выпить при этом по полбутылки водки на каждую присутствующую душу, наверняка удастся даже поспорить.

<...>

6. Приучайте к духовности детей. Заставляйте их читать стихи и беспрекословно вас слушаться (послушание — главный признак духовности кого угодно). Не захотят — придется бить линейкой по голове. Как бы вам ни было неприятно, вы духовный человек и выдержите такое испытание!

7. Всегда подавайте милостыню, получив крупную взятку или откат. Давайте рублей сто, не меньше — так вы поможете перераспределить несправедно нажитые богатства в пользу бедных. Ведь те, кто вас подкупает наверняка наживались неверно.

<...>

10. Презирайте Запад — весь разом. И бурную Францию, и расслабленную Голландию, и консервативную Финляндию. И уж конечно, Америку, где и культуры-то своей никогда не было. Кстати, как это скажете, сразу уходите, а то всякие умники начнут донимать вас Хемингуэем, Марком Твенном, О’Генри, Драйзером, Фолкнером и прочей чушью...».

В этих советах (во всех или хотя бы некоторых) большинство из нас узнает себя.

Но вместе с тем часть опрошенных студентов — примерно 40 % — более осознанно и рефлексивно относится к духовности и смыслу собственной жизни:

- «Духовность — это понимание того, что мир находится в согласии с внешними проявлениями личности. Ответственность за честность перед самим собой в своих мыслях и поступках»;
- «Духовность — это тончайшая энергия, связывающая человека с Высшим миром. Духовность трудно определить. Осознать это понятие можно путем поиска элементов духа во всем. Духовность — это не высшее образование, это не масса всевозможных знаний. Духовность — это умение принять чужую боль как свою»;
- «Духовность — совокупность проявлений духа в мире и человеке, выражение моральных ценностей. Духовность — традиция бережного отношения к самому себе, окружающим людям и миру. Духовность — свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов»;
- «Смысл моей жизни в том, чтобы не изменять своим принципам, развивать и воплощать свои идеи, дорожить, ценить и уважать своих близких».

Последние высказывания свидетельствуют о неиссякаемости духовных традиций и «врожденности» духовных предпосылок в личности.

В современной психологической литературе четко различают понятия душевности и духовности: «душевное» — это мир чувств, а «духовное» — мир идей [3]. Душевный опыт признается замкнутым, непосредственным, объективированным и единичным. Кроме того, выделяется позитивная и негативная душевность: доброта, отзывчивость, способность к сопереживанию и отсутствие таковых. В последнем случае, как нам кажется, проявляется не негативная душевность, а ее неразвитость: трудно представить себе злобу, жестокость, подлость под именем душевности, пусть даже негативной, и негативную духовность. «Позитивная духовность не самодостаточна, это — наличие в психике индивида и черт духовности, и черт позитивной душевности: он должен быть не только духовным, но и просто “хорошим человеком”, что не всем духовным удается» [4]. Нам представляется неоднозначным вопрос о негативной духовности и возможности отнести ее «симптомы» к духовности.

Средством, способным возродить и развить высшие нравственные и художественные задатки, является, на наш взгляд, музыкальное искусство, проникающее непосредственно в душу, в бессознательное, не требующее «разъяснений» и интеллектуальных обоснований. В частности, наибольшие возможности имеет такая музыкальная деятельность, как восприятие музыки, предполагающее лишь минимальные специальные способности и подготовленность. Вместе с тем именно оно наиболее доступно молодежи и подросткам и даже модно среди них, а значит, может стать именно тем каналом, который позволит достучаться до души и духа будущих поколений.

Воздействие искусства на человека не ограничивается одной лишь эстетической функцией, а связано со всеми видами его жизнедеятельности и духовным миром личности в целом, поэтому проблемы духовно-эстетического становления особенно актуальны и должны решаться наряду с задачами формирования духовно и нравственно развитой личности.

Известный ученый Г. Г. Шпет считал, что искусство является специфическим видом знания, особенности которого связаны с его эмоциональной первичностью. Передача в искусстве определенного переживания позволяет сформировать новое понятие, основанное на сотворчестве с автором, вызывающем на основе внешних экспрессивных форм произведения сопереживание, сочувствие.

Воспитательная ценность искусства, по мнению Шпета, проявляется и в том, что эти переживания бессознательные и потому вызывают эмоции слушателей тогда, когда разум мог бы отвергнуть данные идеалы [5]. Это особенно важно в детской психологии, так как маленькие дети зачастую еще не могут полностью осознать идеалы и ценностные ориентации, которые хотят воспитать в них взрослые. Подростки же, наоборот, нередко рационально отвергают многие значимые для окружающих взрослых ценности. Таким образом, искусство может помочь в формировании нового самосознания, так как, переживая эстетическое наслаждение, человек бессознательно и непроизвольно преображается, у него формируются новые мировоззрения и идеалы [6].

Музыка в силу своей природы способна проникнуть в самые дальние уголки детской души, недоступные и неизвестные подчас самому ребенку. Известные свойства и возможности музыкального искусства позволяют ему разрешать многие проблемы личностного роста ребенка. Именно музыка своей «неконкретностью и чувственностью» будит отроческие откровения.

Музыкальное восприятие, наряду с другими видами музыкальной деятельности, в контексте общего образования способно выполнять психодиагностическую, коррекционную и психопрофилактическую функции. Отклики детей на услышанное музыкальное произведение уже являются своего рода проективными монологами, где явно проступает активная эмоциональная работа личности ребенка. В подтверждение сказанного приведем фрагменты сочинений, написанных детьми подросткового возраста под воздействием «Токкаты ре минор» И.-С. Баха.

«Эта музыка наводит на возвышенные и тревожные мысли. Такое ощущение, как будто душа мечется. Сначала будто тяжелые, мрачные мысли. Затем, постепенно — просветление, мысли о хорошем: “Вдруг все будет благополучно, хорошо?”. Затем снова закрадываются сомнения. Создается такое впечатление будто умирает тяжело больной человек. Он в горячке и он боится смерти, боится той неизвестности, что ждет его там. И вот наступила минута смерти, и он понимает, что успокаивается, что ему наконец хорошо».

«Я представляю себя в замкнутом пространстве. И там много-много зеркал. Я блуждаю и не могу выбраться: кажется, вот она дверь, но это очередное отражение меня. Я разбиваю одно зеркало, потом другое. Но они появляются снова и снова. И в каждом я вижу себя».

«Когда я слышу эту музыку, мне представляются те далекие времена. Огромные расписанные узорами стены храма, чарующие своей красотой. Множество горящих свечей, пьянящий запах ладана. Где-то в углу за органом сидит человек. И музыка, которую он играет, настолько пропитала его, эти стены, воздух, что все кажется каким-то невесомым. Краски, лица на изображениях будто ожили. Воздух стал физически ощущаемым. И все это: краски, пламя свечей, лица — все слилось в бешеном танце, порождая яркий свет и звуки, ласкающие слух. Такое впечатление, что человек, играющий на органе, сам есть музыка. И эта музыка манипулирует, движет

всем. Она переполняет все. Она настолько сильна и могущественна, что прошла сквозь столетия, оставляя те же неповторимые чувства и переживания в сердцах своих слушателей. Она чарует, волнует, вселяет мужество, вдохновляет, в каждом дыхании рождая жизнь, побуждает жить, творить, любить и верить».

Юным слушателям было предложено отнюдь не простое и совсем не современное музыкальное произведение. Однако текст их сочинений свидетельствует о значительной эмоциональной работе, вызываемой в детской душе звуками музыки.

«...Чувство само по себе, — говорил В. Г. Белинский, — еще не составляет поэзии: надо, чтобы чувство было рождено идеею и выражало идею» [7, с. 170].

Зеньковский писал, что образы сказок, рассказов, стихи, рисунки, музыка — все это является как бы центром для оседания наших чувств, для их оформления в сознании [1]. Человек ищет уяснения своих чувств и достигает этого с помощью художественных образов, которые питают и пробуждают их.

Литература

1. **Зеньковский В. В.** Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Школа-Пресс, 1996. 271 с.
2. 18 правил духовного человека // ВКонтакте [социальная сеть]: [Электронный ресурс]. 2009. 27 сентября. URL: http://vk.com/topic-11797333_21838270 (дата обращения: 2010.2014).
3. **Бондырева С. К., Колесов Д. В.** Матрица духовности. М.: Моск. психолого-соц. ин-т, 2008. 188 с.
4. **Бондырева С. К., Колесов Д. В.** Духовность (психология, социология, семантика). М.: Моск. психолого-соц. ин-т, 2007. 141 с. (Б-ка студента / Гл. ред. Д. И. Фельдштейн).
5. **Шпет Г. Г.** Введение в этническую психологию. СПб.: П. Э. Т.: Алетейя, 1996. 154 с.
6. **Ильин И. А.** Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М.: Мартин, 2006. 256 с. (Скрижали мысли).
7. **Белинский В. Г.** Собрание сочинений в девяти томах / Ред. М. Я. Поляков. Т. 5. М.: Худож. лит., 1979. 631 с.

Лифинцева Светлана Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и логопедии Московского государственного гуманитарного университета (филиал в г. Егорьевске). **E-mail: ef-mgggu@mail.ru**

Эстетика бытия и античная математическая традиция

Ю. М. Романенко

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Эстетика бытия раскрывается с помощью таких понятий математики и философии, как симметрия, пропорция и мера. Двойственность бытия, его внутренняя противоречивость была осознана древними довольно рано, но в противовес этому практически сразу было обращено пристальное внимание и на его гармоничность, соразмерность. Этот взгляд на окружающую действительность не потерял своего значения на протяжении всего исторического пути западной цивилизации. На современном этапе в научном мировоззрении продолжает развиваться античная математическая традиция описания гармонии мироздания.

Ключевые слова: гармония; порядок; хаос; симметрия; мера.

Начиная с трудов философов и ученых Древней Греции, понятиям красоты и гармонии отводится немаловажная роль в исследованиях, посвященных развитию науки, в частности математических знаний. Древнегреческой традиции свойственно рассматривать их с точки зрения таких понятий, как симметрия, мера и количественные отношения. Древние ученые имели представление об окружающем мире как, с одной стороны, внутренне противоречивом, с другой — едином и гармоничном. Они пришли к выводу о взаимосвязи различных природных явлений и процессов и установили отношения, соединяющие элементы природы в одно биполярное целое: макро- и микрокосмос (под макрокосмосом понимают Вселенную, мир в целом, под микрокосмосом — человека как отображение, подобие Вселенной). К античности восходит идея и первичная разработка математических способов выражения пропорции в строении естественных систем окружающей действительности на основе закономерностей структурной гармонии природы: «...Начав созидать тело вселенной, Бог творил его из огня и земли. Но хорошо связать только два предмета, без третьего, невозможно; потому что в середине... должна быть соединяющая их связь. Прекраснейшая же из связей — та, которая и связуемое и самое себя делала бы именно одним. А свойство производить это наилучшим образом имеет пропорция» [1, с. 435].

Двойственность основ бытия была осознана древнейшими довольно рано, что нашло отражение в мифах и религиозных представлениях: добро и зло, свет и тьма, жизнь и смерть и т. д. Эти противоположности всегда уравниваются чем-то третьим, четко прослеживается момент сбалансированности разных начал. Подходы к обобщенному представлению о единораздвоенной структуре окружающего мира характерны для большинства теорий древних народов.

Сбалансированность основ бытия часто связывалась с понятием гармонии как закономерности устройства мира, нравственности человека, с проблемами познания и принципами творчества. По словам польского эстетика В. Татаркевича,

© Романенко Ю. М.

«греческие понятия гармонии и ее противоположности — дисгармонии — опирались на более общие понятия порядка и хаоса» [2, с. 123]. Вера в торжество порядка, формирующего и организующего Космос, была основой мировоззрения для многих греческих философов и ученых в их трудных поисках гармонии мироздания.

Гармония и симметрия в природе, технике, произведениях искусства чаще всего воспринимаются нами как прекрасное. Они заложены словно бы в самом фундаменте материи. Это ее базисное свойство — гармония и симметричность ее структуры — повторяется и в листе дерева, и в строении тел различных животных, и в лице человека. В фундаментальном качестве мира, в самой его материальности, во всеобщей связи, взаимодействии его явлений заключена природная основа прекрасного. Осваивая мир, люди соотносят свою деятельность с внутренними его законами и свойствами и опираются на них [3, с. 9—10].

Понятие гармонии неразрывно связано с понятием порядка, упорядоченности. Порядок и неупорядоченность — объективные свойства действительности: то, что в одной системе выступает как порядок, в другой может вызвать хаос. Подобное соотношение, выражающееся через категории прекрасного и безобразного, было подмечено еще в античности. Чем более высокой ступени развития достигает система, тем больший уровень гармонии ей соответствует. Эти древние представления нашли достойное выражение в современных научных теориях.

Согласно современным космогоническим представлениям, в частности теории Большого взрыва (см., напр., [4; 5]), хаос во Вселенной царил только первые 10^{-43} с. — интервал времени настолько меньший секунды, насколько 1 г вещества меньше массы всей Галактики. В этом хаосе, чей облик просматривается в уравнениях общей теории относительности Эйнштейна, вещество сжато до бесконечной плотности и температуры, в нем исчезают не только свойства вещества, но и пространство и время. Однако уже через 10^{-43} с. от начала Большого взрыва порядок во Вселенной одерживает победу над хаосом. Таким образом, древние мифы творения и современные космогонические теории представляются лучшим доказательством единства образного и рационального видения мира [3].

В конце XX в. переживают второе рождение древние мифы о возникновении порядка из хаоса.

В 1905 г. Альфред Норт Уайтхед задумывается над великой пифагорейско-платоновской проблемой соотношения математики и реальности. В популярных работах по математике он определяет ее как «науку о порядке» и соотносит с порядком, существующим в природе: «Обратим внимание на то, что все события взаимосвязаны. Когда мы видим молнию, мы ожидаем звука грома; когда слышим завывание ветра, ищем волн на море; промозглой осенью падают листья. Повсюду царит порядок... Прогресс науки состоит в наблюдении этих взаимосвязей и в терпеливом искусстве обнаружения того, что события постоянно меняющегося мира суть только примеры немногих общих связей или отношений, называемых законами. Видеть общее в особенном и сохраняющееся в преходящем — такова цель научного мышления» [6, с. 16—17]. Поэтому естественно, что законы природы — законы порядка — требуют выражения на языке математики.

Система всех вещей «включает в себя гармонию логической рациональности и гармонию художественного произведения... хотя логическая гармония подчинена Вселенной с железной необходимостью, художественная гармония стоит раньше нее как живой идеал, формирующий весь общий поток в процессе его прерывного развития

к все более прекрасным и совершенным результатам» [6, с. 74]. И далее: «Гармония логического разума, которая схватывает включенную в постулаты модель в ее целостности, является наиболее общим эстетическим свойством, рождаемым самим фактом совместного существования в целостности отдельного события. Всякое единство события устанавливает своим собственным существованием эстетическое отношение между общими условиями, включенными в данное событие. Это эстетическое отношение принадлежит к сфере рационального... Логическая гармония, содержащаяся в целостности события, обладает включающим и исключаяющим характером. Событие должно исключать дисгармонию и включать гармонию» [6, с. 82].

В 1928 г. английский математик Фрэнк Пламpton Рамсей доказал, что в каждом достаточно большом множестве элементов произвольной природы — например, звезд на небосклоне — неизбежно присутствует высоко упорядоченная структура [7, с. 70]. Из этого следует, что полная неупорядоченность вообще невозможна: всякий хаос обязательно содержит порядок.

Еще одной концепцией XX в., представляющей неизбежность победы порядка над хаосом, является теория диссипативных структур Ильи Пригожина (см., напр., [8, с. 120—124]). Она подталкивает к выводу о спонтанности возникновения процесса самоорганизации в открытых системах.

Понятие порядка раскрывается через категории симметрии и гармонии. Симметрия является фундаментальным структурным принципом Вселенной. Так, уже космологические воззрения Анаксимандра были подчинены соображениям симметрии и числовой соразмерности. «Геометрическая структура космоса [Анаксимандра] предполагает такую его организацию, которая прямо противоположна организации, приписываемой космосу в мифической традиции... Новый порядок природы характеризуется равенством и симметрией различных сил, составляющих космос», — писал Ж.-П. Вернан [9, с. 147].

У пифагорейцев гармония — соразмерность частей, обычно выражаемая в форме числовых отношений, пропорций и т. д. Это статичная гармония; в ней нет динамики, борьбы, внутренней противоречивости. Гармония Гераклита существенно отличается от пифагорейской. Она основана на взаимосвязанности и взаимозависимости борющихся противоположностей. Другая черта учения Гераклита о гармонии и борьбе противоположностей — мысль о тождественности противоположностей или того, что ими считается: относительное тождество, зависящее от точки зрения, от рассматриваемого аспекта или временного фактора. Гераклит утверждал: «Прекрасное есть символ духа».

Эмпедокл полагал, что мир состоит из четырех первоэлементов: огня, земли, воздуха и воды, соединяются они через любовь, рождающую гармонию и красоту, а разъединяет их вражда, вызывающая хаос и безобразие (приводится по: [10]).

Итак, красота гармонична, а гармония выступает единством противоположностей в соразмерности.

Видный специалист по эстетике В. П. Шестаков выделяет три типа понимания гармонии в истории развития эстетической мысли: математическое, эстетическое и художественное.

Математическое толкование гармонии как равенства и соразмерности частей друг с другом и части с целым выражается в виде определенных числовых пропорций. Шестаков пишет, что оно «...фиксирует внимание на количественной стороне дела и безразлично к качественному своеобразию частей, вступающих в гармоническое

соответствие. В этом значении гармония не имеет в себе ничего специально эстетического, потому что равенство или соответствие может быть и между математическими или геометрическими величинами, которые сами по себе не имеют эстетического значения. Математическое понимание гармонии фиксирует прежде всего количественную определенность гармонии, но оно не включает в себе представления об эстетическом качестве гармонии, о ее выразительности, связи с красотой» [11, с. 178]. Нельзя согласиться с категоричностью такого утверждения. Да, элементарная запись формулы не вызывает эстетического наслаждения, несмотря на свою стройность, если нет понятия о законах, выраженных данной математической записью. Однако В. М. Волькенштейн замечал: «...Современность ищет и находит прекрасное не только в искусстве и природе, но и в разнообразных абстракциях — в области “понятий”. Современная эстетика находит красоту там, где кантовская эстетика искала только истину» [12, с. 25]. И далее: «...Математические и физико-математические понятия могут быть предметом эстетического созерцания и восхищения — для посвященных, конечно, — когда они выражены в наглядной формулировке, четко фиксирующей определенный комплекс идей. Математика есть область утонченной красоты. Ее формулы выражают сложные соотношения чисел в определенной форме. Поэтому они могут быть красивы, или — как обычно говорят математики — “изящны”. Математики говорят об “изяществе” формул, подразумевая их выразительность, краткость, а также какие-либо их свойства, благодаря которым их удобно схватывает глаз, как, например, симметрию» [12, с. 27].

Эстетическое понимание гармонии — качественное, оно выражает внутреннюю сущность и меру вещей и явлений. Этот тип гармонии сопряжен с эстетическими переживаниями и ярче всего обнаруживается при восприятии красоты природы.

Художественная гармония связана с искусством, предполагает объединение и взаимопереход полярных эстетических категорий, в целостной структуре художественного произведения развертывается как система ценностей, и поэтому ее нельзя свести к покою, абсолютному равновесию и незыблемому порядку. Здесь гармония достигается через нарушение покоя, через преодоление беспорядка и дисгармонии.

На протяжении развития эстетики эти типы понимания гармонии редко существовали обособленно, чаще всего они тесно переплетались друг с другом, представляя собой сложное единство. Своеобразие развития мировой культуры состояло в доминировании одного из типов представлений о гармонии в ту или иную эпоху. На наш взгляд, можно говорить скорее не о типах, а о гранях понятия гармонии как единого развивающегося процесса познания человеком бытия.

В истории эстетики многие авторы отождествляли красоту и гармонию исключительно с порядком (симметрией, пропорциональностью), иначе говоря, с полной определенностью системы. Абсолютная симметрия — это тождество противоположностей, равновесие, скованность, покой. Гармония же есть их движение, развитие, борьба, а посему включает в себя моменты асимметрии, неупорядоченности, неопределенности. Но прекрасна и самая строгая симметрия, ибо как тождество (единство) противоположного (различного) она является причиной движения (борьбы противоположностей), в том числе и игры наших познавательных способностей. Гармония и симметрия есть не просто формальные признаки прекрасного. Гармония всегда содержательна. Прекрасное — не только какое-либо отдельное

свойство предмета; оно есть и совокупная целостность элементов, свойств объекта, и сам объект. Наиболее общее и адекватное определение гармонии дал Гегель: «Гармония представляет собой соотношение качественных различий, взятых в их совокупности и вытекающих из сущности самой вещи» [13, с. 149].

Итак, порядок, противодействующий хаосу, определяет основную линию развития мироздания. Но и самому хаосу как его главнейшему первоначалу мы не вправе отказать в эстетической окраске. Хаос — это потенциальная красота, тогда как порядок — актуальная [14, с. 15—16].

Гармония и дисгармония есть отражение в эстетике основной онтологической пары — порядка и хаоса. Обе эти дихотомии, первая в искусстве, вторая в мироздании, дополнительные. Миром управляет порядок, и именно он, пронизывая все мироздание, придает ему целостность, гармонию и эстетическое начало.

Однако порядок не присущ ни миру, ни нашему сознанию изначально, он рождается из хаоса и в победе над ним. Негэнтропийные силы в природе противостоят энтропийным, гармонические тенденции в искусстве спорят с дисгармоническими. Однако гармония и дисгармония, как и порядок и хаос, не находятся в состоянии симметрического равновесия. Победа гармонии над дисгармонией есть основной закон, движущий мирозданием.

Эстетический потенциал дисгармонии как качественной функции хаоса состоит в ощущении рождения нового. Актуальная дисгармония всегда несет в себе потенциальную гармонию, потенциальная красота дисгармонии непременно перерастает в актуальную красоту гармонии.

Эстетика порядка и эстетика хаоса — это два видения мира, два взгляда на красоту, на соотношение гармонического и дисгармонического, рационального и иррационального начал в искусстве, две концепции мироощущения, названные о. П. А. Флоренским «хищнически-механистической» и «созерцательно-творческой» (см. [15]).

Абсолютный порядок не способен к саморазвитию, жесткая детерминация рано или поздно превращается в тормоз для последующего развития системы, ибо старые структуры и формы становятся тесными для накопленного содержания. Так созревает необходимость разрушения старого порядка и перехода системы на более высокий уровень организации. Неизбежный при этом хаос — лишь временное явление, неперемное условие перехода к более высокой степени упорядоченности. Хаотические системы представляют собой разновидность динамических, что было доказано математиком Майклом Барнсли (см. [16, с. 83—84]).

Красота живет на границе порядка и хаоса. И тем не менее, несмотря на необходимую взаимодополняемость гармонии и дисгармонии, главному вектору развития мироздания следует гармоническое направление.

Отмечаемая уже со времен Платона связь количественных и качественных измерений означает, что количественные оценки явления, способов его организации и структурирования обуславливают его качественные характеристики, т. е. совершенство формы определяет эстетическую оценку содержания. При понимании формы как закономерной организации материи сохраняет актуальность тезис Аристотеля о том, что форма есть первосущность бытия. Форма, построенная на основе сочетания симметрии и золотого сечения, способствует наилучшему зрительному восприятию и вызывает ощущение красоты и гармонии. Целое всегда состоит

из частей, части разной величины находятся в определенном отношении друг к другу и к целому. Принцип золотого сечения — высшее проявление структурного и функционального совершенства целого и его частей в искусстве, науке, технике и природе.

Как важнейшую особенность морфогенеза феномена прекрасного можно представить онтологическую общность основных формообразующих принципов в природе и искусстве. Искусство в своих основополагающих внутренних законах следует природе, благодаря чему и достигается его особая предопределенная слитность с прообразом.

Пифагорейская концепция гармонии сфер трансформировалась в учение о мировой музыке, рождаемой движением небесных сфер и определяющей законы гармонии мироздания. Вся эстетика Возрождения пронизана мыслью о соподчиненности гармонии искусства гармонии мироздания, ибо, как писал Л.-Б. Альберти, «нет у природы большей заботы, чем та, чтобы произведенное ею было вполне совершенным» [17, с. 26].

Приведем пример размышления из «Науки и метода» А. Пуанкаре: «Наш ум так же немощен, как и наши чувства; он растерялся бы среди сложности мира, если бы эта сложность не имела своей гармонии; подобно близорукому человеку, он видел бы одни лишь детали и должен был бы забывать каждую из них, прежде чем перейти к изучению следующей, ибо он не был бы в состоянии охватить разом всю совокупность частных. Только те факты достойны нашего внимания, которые вводят порядок в этот хаос и делают его доступным нашему восприятию» [18, с. 142].

Как отмечал А. Ф. Лосев: «Красота у Платона в последнем счете есть не что иное, как мера, соразмерность, симметрия, гармония, порядок и вообще все то, что сводится к числу или к числовой упорядоченности...» [19, с. 269]. Именно из диалогов Платона дошла до нашего времени традиция смешения понятий красоты и гармонии. В истории эстетики эти категории часто взаимозаменяются. В красоте помимо объективных, рациональных гармонических начал есть и много субъективного, дисгармонического, иррационального. Будем считать, что красота — более широкое понятие, чем гармония, но заметим, что в частных случаях они могут оказаться тождественными. Например, красота снежинки математически точно совпадает с ее гармонией — соразмерностью частей и целого, а последняя однозначно определяется законами симметрии. Таким образом, в ледовом узоре шести лучей снежинки выполняется равенство *красоты, гармонии и симметрии*. Однако подобных идеальных примеров красоты можно привести немного.

Итак, важнейшими онтологическими составляющими красоты, дающими достаточно полную характеристику структуры прекрасного, являются гармония и мера. Гармония — это качественное выражение порядка, меру же с полным правом можно назвать его количественной функцией. Категория меры как количественная характеристика прекрасного имеет вполне определенное математическое (в частности, геометрическое) выражение и открывает собой «математическую традицию» в онтологии красоты.

Вторая половина XX в., в том числе благодаря открытиям Ю. Вигнера в квантовой механике, ознаменована бурным наступлением неопифагорейской традиции в естествознании, проходившим под знаком идей симметрии. Сегодняшний «симметричный постнеопифагореизм» подготовлен всем ходом развития естествознания.

Идея симметрии в наши дни осознается как важнейшая универсалия, пронизывающая мироздание от микро- до макрокосма, как «сверхпринцип» современного естествознания. Изначальное понятие о геометрической симметрии как соразмерности зримых геометрических форм приобретает сегодня универсальный смысл как всеобщая идея инвариантности относительно некоторых преобразований.

С выходом книги «Симметрия» выдающегося математика XX в. Г. Вейля начался новый этап философско-эстетического осмысления этого понятия как меры красоты и гармонии мироздания. «Симметрия, — писал Вейль, — означает тот вид согласованности отдельных частей, который объединяет их в единое целое. Красота тесно связана с симметрией...» [20, с. 35]. Эти понятия наделены общей спецификой (характеризуют соотношение отдельных частей целого) и общим свойством (отношение, согласованность); их можно определить, используя категорию меры: греческое слово *συμμετρία* известно с гомеровских времен и переводится буквально как соразмерность, т. е. общая мера. Латинская «пропорция» (*proportio*), введенная в употребление Цицероном, есть перевод платоновского термина *ἀναλογία*, означавшего соотношение — общее отношение мер.

На вопрос, каковы истоки огромного эстетического потенциала симметрии — природные ее проявления, имеющие свои внутренние законы и лишь копируемые художником, или некий независимый источник, — Вейль отвечает: «Вместе с Платоном я склонен думать, что в обоих случаях общим источником является математическая идея: математические законы, управляющие природой, являются источниками симметрии в природе, а интуитивная реализация этой идеи в творческом духе художника служит источником симметрии в искусстве» [20, с. 38].

Вслед за симметрией — мерой порядка, красоты и совершенства — на авансцену сегодня естественным образом выходит и математика. Золотое сечение, названное так Леонардо да Винчи, известно уже в «Началах» Евклида, где фигурирует как деление отрезка в крайнем и среднем отношении, а еще ранее встречается в «Тимее» Платона и, по-видимому, было известно Пифагору. Пифагорейская «математическая традиция» в эстетике бытия в наши дни звучит с новой силой. Нобелевский лауреат В. Гейзенберг перевел знаменитый тезис Кеплера «*Geometria est archetypus pulchritudinis mundi*» в современных терминах: «Математика... есть прообраз красоты мира» [21, с. 59], руководствуясь именно этой уверенностью в заглавной роли математики в процессе познания гармонии и красоты мироздания.

Литература

1. Платон. Филеб; Государство; Тимей; Критий. М.: Мысль, 1999. 656 с.
2. Татаркевич В. История шести понятий. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. 483 с.
3. Романенко Ю. М. Эстетика и математика. М.: Изд-во МГОУ, 2005. 108 с.
4. Гутцвиллер М. К. Квантовый хаос // В мире науки [Scientific American: Издание на рус. яз.]. 1992. № 3. С. 14—21.
5. Халлиуэлл Дж. Дж. Квантовая космология и происхождение Вселенной // В мире науки [Scientific American: Издание на рус. яз.]. 1992. № 2. С. 16—24.
6. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии / Пер. с англ.; сост. И. Т. Касавин. М.: Прогресс, 1990. 717 с. (Философская мысль Запада).
7. Грэм Р. Л., Спенсер Дж. Х. Теория Рамсея // В мире науки [Scientific American: Издание на рус. яз.]. 1990. № 9. С. 70—76.
8. Пригожин И. Р. От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках. М.: Наука, 1985. 327 с.

9. **Вернан Ж.-П.** Происхождение древнегреческой мысли. М.: Прогресс, 1988. 221 с.
10. **Диоген Лаэртский.** О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. 620 с.
11. **Шестаков В. П.** Эстетические категории: опыт систематического и исторического исследования. М.: Искусство, 1983. 358 с.
12. **Волькенштейн В. М.** Опыт современной эстетики. М.; Л.: Academia, 1931. 188 с.
13. **Гегель Г. В. Ф.** Эстетика: в 4 т. Т. 1. М.: Искусство, 1968. 312 с.
14. **Волошинов А. В.** Математика и искусство. 2-е изд., дораб. и доп. М.: Просвещение, 2000. 399 с.: ил.
15. **Флоренский П. А.** Пифагоровы числа // Практикум по знаковым системам. Тарту: Изд-во Тартуского гос. ун-та, 1971. Вып. 5. С. 504—512.
16. **Лаос-Бельтра Р.** Математика жизни. Численные модели в биологии и экологии: Пер. с исп. М.: Де Агостини, 2014. 160 с. (Мир математики; т. 28).
17. Леон Баттиста Альберти / Ред. В. Н. Лазарев. М.: Наука, 1977. 192 с.
18. **Пуанкаре А.** О науке. М.: Наука, 1983. 559 с.
19. **Лосев А. Ф.** История античной эстетики. Т. 2: Софисты. Сократ. Платон. М.: Искусство, 1969. 714 с.
20. **Вейль Г.** Симметрия / Пер. с англ. Б. В. Бирюкова, Ю. А. Данилова. М.: УРСС, 2003. 192 с.
21. **Гейзенберг В.** Смысл и значение красоты в точных науках // Вопросы философии. 1979. № 12. С. 49—60.
22. **Рожанский И. Д.** Развитие естествознания в эпоху античности: ранняя греческая наука «о природе». М.: Наука, 1979. 483 с.

Романенко Юлия Михайловна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ. **E-mail sandy1@rambler.ru**

К вопросу о понятии карьеры в исторической перспективе

С. П. Колпакова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматривается роль карьерного строительства в жизни современного человека западной цивилизации. Приводится обзор определений карьеры и карьеризма, основных видов карьеры, а также философских обоснований деловой культуры. Анализируются трансформации, претерпеваемые мотивацией карьерного роста в различных странах и в разные исторические периоды. Даны рекомендации относительно применимости каждой из рассмотренных карьерных стратегий в условиях экономической рецессии, переживаемой Россией сегодня.

Ключевые слова: карьера; самореализация; карьерный рост; дауншифтинг; карьерная стратегия.

Карьера для современного человека — неотъемлемая составляющая его самореализации, способ утверждения в мире. Согласно толковым словарям, карьера — это жизненный путь, индивидуально осознанная позиция и поведение, связанные с трудовым опытом и деятельностью на протяжении рабочей жизни человека; это путь к успехам, славе, выгоде, видному положению в обществе [1].

Карьера — это субъективно осознанные собственные суждения работника о своем трудовом будущем, ожидаемые пути самовыражения и удовлетворения трудом. Это продвижение вперед по однажды выбранному пути деятельности: например, получение больших полномочий, более высокого статуса, престижа, власти, большего количества денег.

Различают несколько видов карьеры [2]: внутриорганизационная (может быть специализированной и неспециализированной), вертикальная и скрытая.

Внутриорганизационная карьера подразумевает, что конкретный работник проходит в своей профессиональной деятельности все стадии развития: обучение, поступление на работу, профессиональный рост, поддержку и развитие индивидуальных профессиональных способностей, уход на пенсию — в стенах одной организации.

Специализированная карьера характеризуется тем, что сотрудник может последовательно пройти стадии профессионального роста как в одной, так и в разных организациях, но в рамках того рода занятий и области деятельности, где он специализируется (например, начальник отдела сбыта одной организации получает ту же должность в другой). Такой переход связан или с ростом размеров вознаграждения за труд, или с изменением его содержания, или с перспективами продвижения по службе (другой пример: начальник отдела кадров назначен на должность замдиректора по управлению персоналом организации, где он работает).

Такой вид карьеры, как неспециализированная, широко развит в Японии; ее ступени работник может пройти как в одной, так и в разных организациях. В Японии твердо убеждены, что руководитель должен быть специалистом, способным работать на любом участке компании, а не выполнять какую-либо отдельную функцию. Поднимаясь по служебной лестнице, сотрудник должен иметь возможность взглянуть на компанию с разных сторон, поэтому не задерживается на одном посту более чем на 3 года. Считается вполне нормальным, если, к примеру, начальники отделов сбыта и снабжения меняются местами. Многие японские руководители на ранних этапах своей карьеры работали в профсоюзах. Результат подобной кадровой политики — значительно меньший объем специальных знаний (которые в любом случае потеряют ценность через 5 лет) в сочетании с целостным представлением об организации, подкрепленным личным опытом.

Вертикальная карьера — подъем на более высокую ступень структурной иерархии (повышение в должности, сопровождаемое увеличением оплаты труда). С ним чаще всего связывают само понятие деловой карьеры, так как в этом случае продвижение человека наиболее зримо.

Скрытая, или центростремительная — вид карьеры, наименее очевидный для окружающих. Он доступен ограниченному кругу работников, как правило, имеющих обширные деловые связи вне организации. Под такой карьерой понимается движение к ядру, руководству организации (например, приглашение на недоступные другим сотрудникам встречи, совещания формального и неформального характера, предоставление доступа к неформальным источникам информации, доверительные обращения, отдельные важные поручения руководства). Работник, продвигаемый по скрытой карьере, может занимать рядовую должность в одном из подразделений организации, однако уровень оплаты его труда существенно превышает обычное вознаграждение за работу в этой должности.

Еще недавно среднестатистический клерк в России был уверен в тождественности понятий «самореализация» и «карьерный рост». Будущего работника со студенческих лет приучали высчитывать свою актуальную и потенциальную стоимость. Однако все чаще встречаются сегодня 35-летние успешные менеджеры и предприниматели, добившиеся всего, но оказавшиеся в моральном тупике. Привычка ставить задачи и решать их любой ценой приносит победу в соревновании за место в иерархии, но вместе с тем ведет к утрате полноты и гармонии жизни. Постепенно карьерный рост начинает восприниматься как неизбежная рутина, в сознании молодого человека утверждается понимание того, что работа — одно, а настоящая жизнь — другое. Хорошим тоном среднего возраста стало признание: «Устал от работы и карьеры, хочется просто пожить». Осознав это, успешный менеджер принимается столь же активно реализовывать свой эмоциональный потенциал. Отказ от достигнутого благополучия в пользу увлечения йогой, здоровым образом жизни и т. д. породил моду на дауншифтинг (резкое изменение статуса, спуск по карьерной лестнице или уход в другой род деятельности).

Однако в условиях экономического спада в России привычное благосостояние оказалось под вопросом. Ходить на работу, рискуя быть уволенным, — уже не рутина, а волнующее приключение. В связи с этим возникла необходимость пересмотреть перспективы карьерного роста.

Само понятие карьеры возникло в западной либеральной идеологии, выросшей на почве капитализма. Знаковое отличие этой общественно-политической системы — индивидуализм, поэтому карьера в ней подразумевает последовательное

социальное поощрение общественно востребованной деятельности. Обратимся к опыту философии мировых культур и рассмотрим варианты стратегий карьеры у разных народов в различные эпохи [3].

Представление о необходимости расти над собой и подтверждать свою значимость в глазах общества через занимаемое в нем место появилось еще в античности.

В Древней Греции вопрос об успехе — это по сути трансформированный вопрос о возможности счастья и самореализации среди людей. Свободных граждан прежде всего волновала проблема первенства, а поскольку древнегреческая культура была в большей степени публичной, победа в споре считалась синонимом успеха вообще.

Учителя мудрости — софисты — преподавали искусство политического успеха и риторику. Их тезисы — истины нет, есть только мнение; человек есть мера всех вещей — подводят к мысли: ваше мнение о собственном месте под солнцем и мнение других о вас, которым надо уметь управлять, — единственно доступный смертным вид счастья. Добиться успеха можно, только управляя мнением аудитории, посему тот, кто умеет убеждать, прав (так как истины нет). Следовательно, карьеру надо строить общественную, тогда признание общества не заставит себя ждать.

Софистам было очевидно, что в политике желание добиться своего места и умение подать себя важнее практических, профессиональных навыков. Это актуально и сегодня: коммуникабельность, а не компетентность оценивается в первую очередь.

Однако подобная стратегия оправдывает себя только поначалу. Затем такое понимание карьеры неизбежно приводит к цинизму и рассмотрению окружающих в качестве ступеней для личного роста. Так, победив при собеседовании и оттеснив (благодаря сноровке и обаянию) с намеченной должности конкурентов, в дальнейшем соискатель должен будет на деле доказать свое соответствие позиции в среде коллег и сотрудников. Предпочтение человеческих контактов специальным знаниям создает потенциальную опасность профессиональной несостоятельности, а также утраты мотивации: достигнув одного уровня успеха (материального), карьерист не стремится к следующему, духовному, так как у него не сформирована внутренняя иерархия ценностей.

В Средние века *западная христианская идеология* выдвинула на первый план идею самовозрастания человека. Деятельность стали понимать как путь к одухотворению природы, в том числе и собственной, а сутью человека называть то, чего он сумел добиться в жизни.

Мысль о том, что человеком не рождаются, а становятся, завладела западным миром. Профессию, пристрастия и даже семейную жизнь начали рассматривать с точки зрения перспектив, а не как самостоятельные ценности. Человеческая жизнь отныне сверялась с заданной шкалой, и несоответствие общепринятым нормам автоматически приравнивалось к неудаче.

До наступления Нового времени художник, отошедший от канонических сюжетов, ремесленник — изобретатель оригинального инструмента или ученый, задумавшийся о том, какая планета находится в центре Вселенной, рисковали не только успехом, но и судьбой. На протяжении Средневековья отношение к своим возможностям как к тому, что должно быть санкционировано, закрыло людям многие пути развития, ибо в то время только принадлежность к цеху, гильдии, ордену и т. п. гарантировала карьерный рост.

Идеология *протестантизма*, возникшая в XVI в., обозначила возможную будущность человека как нечто строго регламентированное свыше, и объявила греховными легкомысленное отношение к труду и игровую стратегию жизни и карьеры. Как декларируется в труде М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма»: «... Если Бог... представляет кому-нибудь из своих избранников какой-либо шанс для извлечения прибыли, то... верующий христианин должен следовать данному указанию свыше и использовать предоставленную ему возможность» [4, с. 189], причем Бог награждает праведников экономическим успехом, легкой карьерой и приумножением богатства. Так возникает культ удачливого дельца, отмеченного свыше.

На протестантской этике зиждется деловая культура в США — надпись на долларе гласит: «Мы верим в Бога»; богатый человек — значит угодный Богу. Трансцендентная мотивация трудовой активности создает предпосылки возникновения системы, в рамках которой труд рассматривается как ресурс, а деньги как главный эквивалент счастья. Таким образом, успешная карьера сводится к достижению необходимого для получения дивидендов статуса: работать много и тяжело, чтобы заслужить право не работать вообще.

Предположим, что, последовательно ставя и решая карьерные задачи, к 35 годам человек обретает должность, деньги и свободу от трудовой повинности. Однако это не гарантирует радости жизни, более того: стоит перестать строить карьеру, возникает мучительная опустошенность. Если человек умеет только трудиться, он пробует научиться отдыхать по той же схеме, по какой учился зарабатывать. Пытаясь найти себя в развлечениях и досуге, он и от бизнеса не отходит, и свободы не обретает. К сожалению, побочный эффект западной стратегии карьеры — потеря удовольствия от самого жизненного процесса и постоянное ожидание, «когда же будет хорошо».

Не получив ответа на вопрос о смысле жизни в философских учениях Запада, современный человек обращается к духовному наследию Востока.

Рассмотрим понимание карьеры в *китайском* стиле — конфуцианский принцип сяо (почитания старших). Экономический успех Китая активно обсуждается в России. Великий китайский учитель Кун Фу-цзы говорил: «Не делай людям того, чего не желаешь себе, и тогда и в государстве и в семье к тебе не будут чувствовать вражды» [5, с. 136]. Согласно конфуцианству, счастья и успеха человек способен добиться только на земле и при жизни, поэтому Китаю присущи традиционализм, идеализация прошлого, прагматизм мышления, четкая ориентация на полезность и применимость изобретений в практической жизни. Критерий успешности человека в Китае — его способность управлять своей и особенно чужими жизнями: по словам Конфуция, управлять — значит поступать правильно. В частности, принцип сяо заключается в глубоком уважении к старшим: сын должен чтить отца, младший брат — действовать в интересах старшего, подданный — быть беззаветно предан государю.

Все ступени общественной лестницы ритуально обозначены, общение наполнено церемониями и правилами. Переход на следующую ступень гарантирует большие почести и внимание нижестоящих. В Китае одобряется успех, достигнутый только социально оправданными способами, личные достижения не противопоставляются общему делу. Следуя этой идеологии, более миллиарда жителей планеты готовы отказаться от личного продвижения, если оно вредит интересам корпорации,

и беспрекословно исполнять долг, а решения начальства принимать как должное. Благодаря принципу сяо восточные работники редко участвуют в интригах против руководства, все конфликты происходят между сотрудниками одного уровня. Конфуцианская мораль учит, что только нравственность ведет к успеху, который будет принят обществом без раздражения, поэтому добродетелен тот человек, кто образован, бескорыстен и всегда следует долгу; образование и власть неразрывно связаны. Последователи Конфуция считают, что руководитель, способный связать слова в красивое упорядоченное целое, может управлять другими людьми, знаток истории в управлении избежит ошибок предшественников, а музыкально грамотный чиновник, как специалист по гармонизации отношений, настроит сообщество подчиненных по тонам и ладам подобно сложному инструменту.

Таким образом, деловая культура Китая основана на понимании того, что ритуал, долг и доверие помогают развитию, приближают к лучшему будущему, поскольку служат цели всеобщего процветания, усиления государства и обогащения общества.

В Индии, на родине еще одной древней восточной цивилизации, сложился принципиально иной вариант карьерной стратегии. В максимально обобщенном виде основные положения этой уникальной культуры сводятся к следующим тезисам:

- мир един и неизменен, в нем действует закон справедливости — дхарма;
- дух есть более устойчивая и важная сущность, нежели тело, и ему следует уделять больше внимания;
- все подчинено законам причины и следствия, потому надо стремиться избегать дурных поступков, т. е. соблюдать закон кармы — воздаяния за поступки как в нынешнем, так и в следующих воплощениях;
- мир возник как результат первоначального жертвоприношения, поэтому человек должен уметь жертвовать сиюминутным успехом ради вечности и принять самоограничение как путь к свободе;
- от того, как человек проходит этапы жизненного пути, зависит его следующее рождение и место в иерархии живых существ, отсюда успех — воздаяние за следование судьбе;
- к совершенству ведут три пути: мысли, любви и действия.

Древний принцип индуизма «Судьбу не выбирают, а проживают» по-прежнему актуален сегодня. В представлении западного, в том числе русского, человека свобода выбирать цели и средства есть ключ к успеху, тогда как для индуса она состоит в возможности исполнять свой долг, а не выражать волеизъявление или выбирать что-либо. Неразумно противостоять судьбе, поскольку воздаяние, в индийском сознании тождественное успеху, возможно лишь в будущей жизни и носит духовный, нематериальный характер. Успех измеряется не деньгами. Внешним признаком качественного проживания судьбы можно считать общественное уважение, почет и одобрение; вместе с тем происхождение из нищих — это данность, которую не следует изменять, тем не менее и неимущий может быть счастлив и успешен. Любое положение дел временно, и в следующем воплощении «успешный» нищий будет вознагражден, а непокорный, не принимающий законов судьбы — наказан и переродится в неподобающем теле.

В Индии считают счастливого успешного человека хорошим игроком. Бизнес и карьера — награда за честное участие в жизненной игре: они важны, но не самоценны. Зарабатывая и богатея, люди наглядно подтверждают действие закона справедливости (дхармы): если одному повезло сегодня, другому посчастливится завтра, а в конечном итоге все равны. Главное условие — не нарушать ради карьерного роста чистоты прохождения жизненного пути. Игровое отношение к бизнесу хорошо заметно в конкурентной ситуации: если интересы индусского бизнесмена и его коллеги сталкиваются, будут задействованы все ритуальные формы разрешения конфликта — соперники вступят в мирную дискуссию или, возможно, даже посетят храм — и только убедившись, что традиционные средства не действуют, начнут реальную конкурентную борьбу. Проигравшая сторона утешается не мстостью, а надеждой на вознаграждение в отдаленном будущем.

Карьеру по-индийски строят не спеша: лучше упустить возможность сделать карьерный скачок, если он требует суеты, переждать пик столкновения мелких интересов и заявить о себе позже, когда личное понимание судьбы и внешние обстоятельства сложатся в удачную игровую комбинацию. В Индии каждый деловой человек знает, что карьере надлежит разыгрывать подобно партии в шахматы — вдумчиво и точно, не забывая, что это всего лишь игра. Однако индийская модель карьерного роста требует определенного склада характера и немалой выдержки. И все же некоторые ее элементы вполне применимы для решения задач построения карьеры: например, продуктивное умение прогнозировать действия конкурента, как в шахматной партии, способность отвлекаться от текущего момента и возвышаться над ситуацией.

На наш взгляд, в России XXI в. следует опираться на всё многообразие опыта карьерных стратегий. Западная идея успеха, внутренне принятая русским человеком, может стать его образом жизни, культура Востока — научить органичности и учету духовного контекста в принятии решений. Но только личная ответственность за будущее поможет в реальных условиях российской действительности обратить перипетии и риски современной жизни в возможность выйти на новый уровень культурного и экономического развития.

Литература

1. Карьера (Career) // Энциклопедия «Карьера» / Znanie.info: всё об образовании, всё о карьере [Электронный ресурс]. URL: <http://www.znanie.info/portal/ec-terms/25/279.html> (дата обращения: 28.10.2014).
2. Карьера, ее сущность, цели и виды // Энциклопедия Экономиста [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grandars.ru/college/biznes/karera.html> (дата обращения: 28.10.2014).
3. **Зайцева О.** Философия карьеры. Ч. 1 // 7я.ру: Самый семейный сайт. 2009. 29 декабря. URL: <http://www.7ya.ru/article/Filosofiya-karery-Chast-1/> (дата обращения: 29.10.2014).
4. **Вебер М.** Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения / М. Вебер; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1980. С. 44—271.
5. Мудрецы Поднебесной империи: [сб. афоризмов] / Сост. А. Ю. Кожевников, Т. Б. Линдберг. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 304 с.: цв. ил.
6. **Виллюнас В. К.** Теория деятельности и проблемы мотивации // А. Н. Леонтьев и современная психология: Сб. статей. М.: Изд-во МГУ, 1983. С. 191—200.
7. **Емельянов О.** К социальному портрету отечественного предпринимателя // Российский экономический журнал. 1992. № 8. С. 89—92.
8. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер с англ., под ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 607 с.: ил.

9. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. 424 с.
10. *Могилевкин Е. А.* Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг. СПб.: Речь, 2007. 336 с.: ил., табл. (Бизнес-технологии).
11. *Поляков В. А.* Технология карьеры: практическое руководство. М.: Дело ЛТД, 1995. 128 с.
12. *Швальбе Б., Швальбе Х.* Личность, карьера, успех. М.: Прогресс, 1993. 240 с.

Колпакова Светлана Петровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, государства и права (ИРГиП) МИЭТ. E-mail: fhhistory@miee.ru

Психолого-акмеологические основания проблемы полипрофессионализма

А. В. Посохова

Институт международной торговли и права (Москва)

Представлены основные положения проблемы полипрофессионализма личности и деятельности. Приводится обзор посвященных ей теоретических и конкретно-прикладных исследований. Показано, что в сложных видах профессиональной деятельности важны так называемые полипрофессиональные качества и умения, связанные с ее главными направлениями или функциями. С психолого-акмеологических позиций даны определения полипрофессионализма, раскрыты его содержание, роль полипрофессиональной компетентности в его обретении и пути его развития.

Ключевые слова: акмеология; профессионализм; полипрофессионализм; полипрофессиональная компетентность; сложные многофункциональные виды деятельности.

Сегодня проблема профессионализма привлекает все большее внимание представителей разных наук — социологов, экономистов, философов и психологов (В. К. Белолипецкий, В. Г. Игнатов, А. В. Понеделков, В. А. Сулимов, А. И. Турчинов и др.). Проведены теоретические и конкретно-прикладные исследования профессионализма в разных сферах профессиональной деятельности. Однако наиболее интенсивно данная проблема начала разрабатываться в акмеологических исследованиях, где она признана одной из самых главных (А. А. Деркач, Н. В. Кузьмина, А. А. Реан и др.). Раскрыто психолого-акмеологическое содержание феномена профессионализма, определены критерии его оценки, обоснован понятийный аппарат этой проблемы. Показано, что профессионализм имеет системную организацию и состоит из двух подсистем (профессионализма личности и деятельности), обосновано понятие «профессионал», разработаны психолого-акмеологические модели профессионализма, частные акмеологические концепции этого явления и его развития (А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, А. К. Маркова и др.). Проблема профессионализма активно разрабатывается в прикладных направлениях акмеологии, особенно в акмеологии управления [1].

В психолого-акмеологических исследованиях профессионализма всегда подчеркивалась важная роль такого личностно-профессионального свойства, как профессиональная компетентность — по существу центрального звена, главной составной части профессионализма, так как без высокого уровня компетентности невозможно стать профессионалом. В акмеологии профессиональная компетентность позиционируется прежде всего как сложное личностно-профессиональное свойство субъекта деятельности, не сводимое только к профессиональной эрудиции или квалификации, но проявляющееся главным образом в сфере признанного и авторитетного профессионального ведения. Термин «ведение» близок по содержанию к понятию компетенции как сферы приложения общей системы профессиональных знаний,

умений, статуса, области их проявления (иными словами, сущность компетенции — общепризнанная сфера профессиональной деятельности, имеющая определенные границы) [2].

Отличительная особенность разработки проблемы профессионализма на нынешнем этапе — его изучение в сложных многофункциональных видах профессиональной деятельности (государственных служащих, управленческая, предпринимательство и др.) ([3] и мн. др.), характеризующихся различными, но равноценными направлениями или функциями с разным содержанием и значимостью, динамически изменяющейся в зависимости от профессиональных ситуаций.

Проведенные психолого-акмеологические исследования показали, что в отношении сложной, связанной с выполнением разнообразных функций профессиональной деятельности речь должна идти не столько о профессиональной компетентности, сколько о компетентностях, объединенных в одну систему и связанных общей главной целью профессиональной деятельности. С акмеологической точки зрения в сложных видах профессиональной деятельности можно говорить о пространстве профессиональных компетентностей (В. С. Агапов, В. Г. Зазыкин, А. С. Карпенко, Е. В. Селезнева, Ю. В. Синягин и др.).

Так, пространство профессиональных компетентностей субъектов управления соответствует их важнейшим управленческим компетенциям: специальной профессиональной, отражающей вид трудовой деятельности; управленческой и организаторской; финансово-экономической; правовой; психологической; социальной; коммуникативной и акмеологической ([2; 3; 4] и др.). Еще один пример: биографический анализ предпринимательской деятельности позволил описать важнейшие ее направления (управление; организация взаимодействий; экономическая, прогностическая, оценочная, правовая, рекламная и др. деятельность), связанные единой целью и сопоставимые по значимости. Успешное выполнение предпринимательской деятельности по данным направлениям требует соответствующих компетентностей, а они, в свою очередь, — различных знаний и умений. Иными словами, компетентность в предпринимательстве представляет собой пространство из названных выше компетентностей, образующее их систему. Связи в ней определяются общей предпринимательской компетентностью.

Установлено, что содержательная характеристика пространства компетентностей двойственна. С одной стороны, оно, как отмечалось, связано с отдельными направлениями выполняемой сложной профессиональной деятельности, интегрированными в конкретный ее вид; с другой — обладает сходством с субъектным пространством (А. С. Огнев). Отсюда развитие профессиональной компетентности сопровождается расширением и углублением субъектного пространства, что констатирует особую значимость для данной проблемы методологического принципа субъектности.

В современных психолого-акмеологических исследованиях пространство, или система, профессиональных компетентностей позиционируется как *полипрофессиональная компетентность*. Сегодня наметилась отчетливая тенденция к расширению видов профессиональной деятельности, в которых необходима именно она.

Проблема полипрофессиональной компетентности исследовалась преимущественно в связи с необходимостью подготовки в педагогических вузах специалистов полипрофессионального профиля (Н. В. Кузьмина, Н. Н. Пачина, Н. П. Фетискин

и др.). Наиболее полно она разработана в трудах Н. Н. Пачиной ([5] и др.), где показано, что такой вид компетентности необходим для ряда профессий так называемого полипрофессионального профиля, и отмечена потребность в ней у руководителей головных организаций и предприятий при организации кооперативных связей.

В рамках педагогического направления исследований обоснованы важные определения. В частности, полипрофессиональная компетентность представлена как структурно-динамическое интегративное новообразование, направленное на решение внутри- и межпрофессиональных задач, т. е. как система внутри- и межпрофессиональных компетентностей. Внутрипрофессиональную компетентностную систему образуют базовые профессионально значимые компетенции, а межпрофессиональную — прежде всего конкретно профессиональные, информационно-проектные и психолого-акмеологические.

Показано, что при профессиональной подготовке специалистов в русле идеи полипрофессиональной компетентности необходимо выделить «акмеологическое ядро» ее развития, включающее профессионалогическую, аутопсихологическую, акмеологическую и интегративную компетентность, каждая из которых состоит из мотивационного, когнитивного, регулятивного и рефлексивного компонентов.

Разработка проблемы полипрофессиональной компетентности у субъектов, выполняющих сложную многофункциональную деятельность, в акмеологическом контексте, т. е. связанном с развитием профессионализма, выводит на более масштабную проблему — *полипрофессионализма*. На первых этапах ее исследования изучались так называемые специалисты полипрофессионального профиля (или, по распространенному, но неточному определению, полипрофессионалы). Важная отличительная особенность таких исследований в том, что полипрофессиональные аспекты рассматривались в большинстве случаев применительно к малым группам, состоящим из специалистов разного профиля, объединенных достижением общей цели. В подобных разработках, выполненных в рамках педагогической акмеологии (Н. Е. Казакова, Н. В. Кузьмина, Л. Ф. Лунева, О. Г. Носкова, Д. М. Вечедов и др.), полипрофессионализм рассматривается в контексте профессионализма многофункциональной деятельности.

В дальнейшем изыскания перешли в собственно акмеологическое русло, т. е. полипрофессионализм стал изучаться как система профессионализма разной направленности с различным научным базисом (управление, право, психология, педагогика, акмеология и пр.). На их основе велась акмеологическая разработка проблемы полипрофессионализма (И. А. Валеева, Н. Е. Казакова, Н. В. Кузьмина, Н. Н. Пачина) в объектном и предметном пространстве педагогической деятельности. Относительная узость профессионального поля этих исследований ограничила их методологическим уровнем особенного, они не вышли на уровень общего, что, безусловно, снижает их значимость для других сложных видов профессиональной деятельности.

Дальнейшее изучение проблемы позволило высказать предположение о том, что полипрофессионализм как личностно-профессиональное свойство не сводится к совокупности знаний, умений и навыков в разных профессиональных сферах, имеющих высокий уровень развития, а представляет собой необходимую для

эффективного выполнения сложной профессиональной деятельности функциональную систему различных видов профессионализма, где каждый вид обретает статус подсистемы.

В результате проведенных теоретических исследований дано определение полипрофессионализма как функциональной системы взаимодействия подсистем (профессиональных областей деятельности), обеспечивающих достижение вершинных результатов. Полипрофессиональная подготовка специалиста определена как процесс многоуровневого взаимодействия обучающихся и обучающихся с целью овладеть вершинами различных профессиональных деятельностей (Н. Н. Пачина). Отсюда полипрофессиональная подготовка специалиста в конечном итоге предполагает раскрытие сущности совершенствования специалиста: достижение им акме-вершин полипрофессионального развития, представляющего собой процесс качественных изменений, актуализирующих интегративные новообразования в системах профессиональных деятельностей.

В свете последних достижений акмеологии представленное определение, безусловно, нуждается в уточнении, однако уже сегодня может стать опорой в разработке проблемы полипрофессионализма субъектов сложных видов деятельности, например, управленческой или предпринимательской.

Исходя из современного понимания категории профессионализма (А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин), можно утверждать, что полипрофессионализм надлежит также рассматривать в единстве его составляющих (полипрофессионализма деятельности и личности), определения которых, обоснованные автором, приводятся ниже.

Полипрофессионализм деятельности — качественная характеристика субъекта труда, проявляющаяся:

- в высоком уровне полипрофессиональной компетентности и квалификации;
- в разнообразии эффективных профессиональных навыков и умений, в том числе основанных на творческих решениях, соответствующих полипрофессиональной компетентности;
- в совершенном владении современными алгоритмами и способами решения разнообразных профессиональных задач, соответствующих компетенциям;
- в высокой стабильной результативности деятельности;
- в устойчивой тенденции к повышению результативности.

Полипрофессионализм личности — качественная характеристика субъекта труда, проявляющаяся:

- в высоком уровне развития профессионально важных и личностно-деловых качеств, соответствующих полипрофессиональной компетентности, а также акмеологических инвариантов профессионализма;
- в креативности личности и деятельности;
- в высоком осознанном уровне профессиональных и личностных притязаний;
- в характеристиках мотивационной сферы и ценностных ориентаций, направляющих на прогрессивное личностное и профессиональное развитие;
- в высоком уровне нормативности регуляции деятельности и отношений.

Отмеченные свойства подлежат дальнейшему развитию у лиц, нацеленных на достижение профессионализма.

Таким образом, полипрофессионализм в акмеологическом понимании — не только развитие профессионализма «вглубь» (повышение уровня специальной компетентности, специальных навыков и умений, развития важнейших личностно-профессиональных качеств, креативности и пр.), но и расширение его пространства, связанное в первую очередь с освоением новых компетенций и совершенствованием в них, а также интегрированием их в единую систему поликомпетентности — важную составную часть полипрофессионализма. Последнее, как отмечалось, сходно с акмеологическим феноменом развития субъектности, т. е. расширением субъектного пространства.

Идеи полипрофессионализма в акмеологии пока не нашли должного отражения в научных трудах, хотя для этого созданы все необходимые предпосылки. В сложившемся в акмеологии понятийном аппарате полипрофессионализм и производные от него понятия сегодня представлены лишь в постановочном плане.

Разработка проблемы полипрофессионализма требует координированных масштабных исследований в пространствах сложных видов профессиональной деятельности.

Литература

1. *Зазыкин В. Г.* Основы акмеологической теории профессионализма в управлении / Междунар. акад. акмеол. наук. М.: Эко, 2004. 112 с.
2. *Зазыкин В. Г., Карпенко А. С.* Психологическая компетентность руководителя. М.: ИПКГосслужбы, 2008. 375 с.
3. Личностно-профессиональная компетентность государственных служащих: акмеологический подход / Под общ. ред. А. А. Деркача. М.: Изд-во РАГС, 2005. 295 с.: ил.
4. *Степнова Л. А.* Сущностные характеристики аутопсихологической компетентности личности. М.: Эдельвейс, 2000. 99 с.: ил.
5. *Пачина Н. Н.* Акмеология развития полипрофессиональной компетентности: Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. Кострома, 2013. 53 с.
6. *Деркач А. А.* Психолого-акмеологические основания и средства оптимизации личностно-профессионального развития конкурентоспособного специалиста // Акмеология. 2012. № 4. С. 11—16; 2013. № 2. С. 9—17.
7. *Зазыкин В. Г.* Масштаб личности как акмеологическое условие профессионализма // Акмеология. 2013. № 2. С. 25—31.
8. *Зазыкин В. Г.* Особенности изучения акмеологического объекта // Акмеология. 2012. № 3. С. 20—26.
9. *Пачина Н. Н.* Полипрофессиональная компетентность: акмеологический ракурс рассмотрения // Парадигмальные основания психологии компетентности: материалы I Всероссийского симпозиума (Кострома, 3 февр. 2012 г.). М.; Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. С. 69—74.
10. *Пачина Н. Н.* Развитие полипрофессиональной компетентности субъекта высшей школы // Акмеология. 2012. № 2. С. 49—53.

Посохова Анастасия Владиславовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института международной торговли и права. **E-mail: aposhova@mail.ru**

Глобальное моделирование: реальность и надежды

Н. В. Алфеев

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Описаны основные концепции развития глобального моделирования и задачи, решаемые в рамках этого направления. Рассмотрены основные этапы становления моделирующей методологии применительно к социальным объектам. Выделена интегрирующая функция систем глобального моделирования по отношению к другим теоретическим моделям и концепциям, исследующим сложные динамические объекты. Особо выделена проблема связи глобальной «модели мира» с «моделью человека» в качестве ее базового компонента.

Ключевые слова: глобальное моделирование; глобальные проблемы; мировое развитие; система; системный подход; синергетика; геополитика; социум.

Мир человека в его планетарном измерении сегодня являет собой сложнейшую многоуровневую динамическую систему, в которой его геологическая, биологическая и социальная составляющие глубоко интегрированы и взаимозависимы. Развитие и взаимодействие основных подсистем и элементов этого мира определяют общую мировую динамику, но сами они также являются «продуктами» глобальных процессов планетарного масштаба. Биосфера с ее природными ресурсами, социум с его экономикой, сферой производства, политической и социальной организацией — все в целом образует сложнейший объект исследования и управления. Постоянно растущая взаимозависимость стран и народов, вовлеченных в сложнейшие сети локальных и системных взаимодействий при решении мировых и региональных проблем, — реальный вызов способности мирового сообщества анализировать, проектировать и контролировать подобные процессы. Это предполагает наличие адекватных средств мониторинга и анализа такого *глобального объекта* на различных его масштабных уровнях, ориентированных как на ученых, так и на лиц, принимающих решения, а также «проектировщиков» социальных и экологических процессов и структур в пространстве геосистемы и ее регионов.

В последней трети XX в. сформировалась область исследований, посвященная разработке моделей наиболее масштабных социальных, экономических и экологических процессов, охватывающих земной шар, получившая название «глобальное моделирование». Основные задачи, решаемые в рамках этой концепции, связаны с формированием научно обоснованного мониторинга мировой системы во всех ее основных аспектах, а также с прогностическим анализом возможных сценариев ее развития в целях оптимизации и согласования адаптивных и управляющих действий

сообщества людей в планетарном масштабе. В ходе данных исследований и разработок появились широко известные модели: «Пределы роста», «Ядерная зима», «Устойчивое развитие» и др. [1; 2; 3]. Возможность создания подобных моделей и глобальных моделирующих систем основана на различных теоретических концепциях, средствах математического моделирования и компьютерных технологиях.

Преодоление социальной инертности в решении общих цивилизационных проблем в условиях постоянно ускоряющихся темпов развития — одна из важнейших задач концепции *глобального моделирования*. Последовательное решение этой задачи и связанных с ней проблем требует интеграции усилий специалистов из многих научных направлений. Глобальные проблемы глубоко взаимосвязаны, охватывают собой экологические, демографические, экономические, социально-политические и культурологические аспекты мировой системы. Однако механизмы и действующие факторы, формирующие и определяющие эти связи, в условиях необходимости принятия и реализации решений по адаптации мировой системы к новым реалиям жизни еще недостаточно исследованы и потому управление ими малоэффективно.

Основные этапы развития глобальных моделей. Важнейшие теоретические концепции, лежащие в основе построения различных глобальных моделей, сформировались в период, когда наука XX в., столкнувшись в непосредственной практике с феноменом структурной и функциональной сложности базовых объектов науки (природа, общество, человек), вынуждена была разрабатывать адекватные этой сложности методы и средства исследования. Результат этих разработок — широкий спектр междисциплинарных подходов и теорий, составляющих общепонятный и модельный базис для анализа и прогнозирования сложных геосоциальных *систем* и управления ими. В первые годы после Второй мировой войны складывается ряд новых научно-технических направлений исследований: кибернетика, общая теория систем, системный анализ, *исследование операций* и другие подобные концепции. *Системный подход* и общая теория систем (термины Л. Берталанфи) формируются как совокупность методов и средств исследования сложных объектов и предметных областей, рассматриваемых как единое целое, с максимально полным учетом внутренней структурности, связности, функциональности и обусловленности внешней средой.

Первые версии глобальных моделей мировой системы, базирующиеся на идеях системного подхода, появились в период с 1968 по 1975 г., когда во многих развитых странах все более осознавались последствия грядущей глобализации и связанные с ней проблемы экологии, ограниченности мировых ресурсов, возможные экономические и военно-политические кризисы.

Принципиальным шагом в формировании всего направления глобального моделирования стало появление первой глобальной вычислительной модели «Мировая динамика» Дж. Форрестера в 1971 г. [4]. Дальнейшее развитие этого подхода воплотилось в глобальной модели «Мир-3» Д. Медоуза и его группы [3]. После появления этой модели, получившей широкий резонанс в научном сообществе, сформировалась концепция «Пределы роста», не только интуитивно предполагаемая, но и научно прогнозируемая, заметно изменившая общечеловеческое представление о дальнейшем глобальном развитии. В СССР аналогичные исследования

по глобальному моделированию велись в Институте системного анализа (в то время ВНИИ системных исследований) под руководством академика Д. М. Гвишиани (проект «Моделирование глобального развития»). Глобальная система «Гея», разработанная под руководством академика Н. Н. Моисеева в Вычислительном центре Российской академии наук, впервые дала возможность проанализировать вероятные последствия ядерного конфликта — «ядерной зимы», биосферных процессов, а также проводить экономическое моделирование.

На основе теории «иерархических систем» М. Месарович и Э. Пестель построили модель, включающую около ста тысяч параметрических соотношений. Она позволяла осуществлять территориальную дифференциацию мировой системы на регионы и страты, учитывая их экологические, экономические, социально-политические и идеологические особенности, а анализ результатов моделирования — дать достаточно детализированную систему рекомендаций для различных регионов и страт. Модельные эксперименты Месаровича и Пестеля показали, что угроза экологической катастрофы может быть отодвинута при органичном, сбалансированном росте всей мировой системы при условии региональной кооперации [1; 5].

Эксперименты с *моделями мира* продемонстрировали, что человечество при определении своего будущего может оперировать широким спектром возможностей, целенаправленно влияя на реализацию того или иного сценария развития, и поставили тем самым проблему глобального управления и проектирования.

Сегодня, несмотря на обоснованную критику конкретных глобальных моделей, сама концепция и инструментарий *глобального моделирования* продолжают успешно развиваться. Сопровождаемые развитием вычислительной техники, средств компьютерного и математического моделирования, глобальные моделирующие системы и комплексы постоянно наращивают свой прогностический потенциал, имея возможность корректировать и детализировать свои модели по мере развития мировой системы. Так, опубликованные «сценарии» развития человечества, следующие из моделей World (группа Д. Медоуз), охватывают промежуток времени от 1900 до 2100 г. Вновь поступающие данные позволяют «настраивать» модель, повышая ее эффективность и степень достоверности. Сравнение мировой ситуации в начале XXI в. с прогнозами 1970-х гг. содержится в книге Д. Медоуза «Пределы роста. 30 лет спустя» [3].

Человек и его модели в системах глобального моделирования. Несомненные успехи и польза первых глобальных моделей, вызвавших обеспокоенность научного сообщества серьезными предупреждениями о проблемах развития человечества, сопровождались возникновением и осознанием внутренних проблем этого направления исследований. Многие из них обусловлены постоянно растущей сложностью моделей, порождающей, в частности, трудности содержательной интерпретации и понимания сути моделируемых явлений.

На определенном этапе исследований принципиальной стала проблема отражения в глобальной модели таких атрибутов мировой системы, как:

- *технология* (определяющая уровень развития общества);
- *идеология* (глобальная и региональная);

- система *трансляции и воспроизводства знаний* (информации);
- *образы мира* (субъективные картины мира и его атрибутов, на базе которых действуют глобальные и локальные мировые субъекты) и т. д.

Одно из подобных затруднений связано с базовым недостатком первых глобальных моделей: отсутствием учета *человеческого фактора*. Мир в этих моделях представлен не как поле действия активных (целенаправленных и творческих) сил человека, а как *жестко* детерминированная система, где судьбу человечества решают *бессубъектные* механизмы, факторы и тенденции, большая часть которых определена геологическим и биологическим уровнями глобального мира. Если же в моделях учитывалась нелинейность динамики объекта, то и здесь человек оказывался заложником «флуктуаций» неизвестной и неподвластной ему природы.

Ярким примером видения динамики мировой системы сквозь призму человеческих характеристик служит *геополитический* аспект глобальной системы — *планетарное пространство* с государствами и их границами, ресурсами, действующими факторами и процессами, являющееся базовым объектом геополитики. Здесь проблема моделирования обнаруживает новое измерение — *субъект* («геополитический субъект») с его ценностями, идеологией, целями, поведенческими нормами и стратегиями, способностью принимать решения (делать выбор) и т. д.

Игровая метафора драматичной жизни человечества известна давно, но книга советника президента США по национальной безопасности Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы» [6] инициировала мощную волну интереса и породила дискуссии в среде политологов, социологов и историков об основных полях, игроках, «фигурах», целях, стратегиях и правилах этой общепланетарной игры. Книга «Великая шахматная доска» — безусловно, весьма неоднозначный взгляд на тенденции мирового развития, но сама модель «шахматной доски» и ее эвристические возможности оказались значительно шире версии геополитики, представленной в исследованиях Бжезинского. Так, в книге «Самоучитель игры на мировой шахматной доске» С. Перелегин саму геополитику определяет как теорию позиционной игры на мировой шахматной доске [7]. «Мировой шахматный чемпионат», разыгрываемый в пространстве Земли, охватывает множество локальных полей, где идет «своя» игра, но каждая из этих региональных партий — лишь фрагмент динамической фрактальной мозаики общемировой политической игры. Предполагается, что у игроков есть определенное понимание, в какую «игру» они играют сами, а в какую — играют с ними, по каким правилам, и что на «кону» для каждого из субъектов, вовлеченных в эту игру. Историческая изменчивость игровых статусов политических субъектов очевидна: одни доминируют в геополитике сегодня, ощущая себя «игроками» и даже «гроссмейстерами», другие уже не ведут самостоятельную и независимую международную политику, выступая лишь «партнерами» первых, а порой являясь лишь одними из фигур, кем-то переставляемых. Постоянно происходит напряженная борьба за различные субъектные статусы: стать игроком или хотя бы значимой фигурой в чьей-либо партии.

Не развертывая далее подобные социальные интерпретации шахматной игры, отметим лишь, что любая *метафорическая модель* рано или поздно вязнет и рассыпается при попытке детализировать ее в решении конкретных задач. Без перехода на определенном этапе в обобщенные теоретические концепции чувственная

наглядность образа скорее мешает, чем проясняет суть дела. И хотя заманчиво перевести на язык политологии «теорию шахматной игры», обогатив ее новыми идеями, такой перевод безусловно имеет свои содержательные пределы. А сегодня в арсенале ученых множество теоретических конструкций, позволяющих описывать и моделировать в строгих аналитических структурах подобные позиционные системы. Достаточно вспомнить *теорию игр* или *теорию конфликтов*, возникшие задолго до появления упомянутой шахматной модели социума. Вводя в обиход математики такие понятия, как «игрок», «стратегия», «конфликт», «рефлексия» и др., они позволяют абстрагироваться от предметной детализации игры и строить операциональные математические модели.

Игровая метафора — только одна из возможных интерпретаций целенаправленной человеческой деятельности. В любом случае, сегодня концепция глобального моделирования непосредственно столкнулась с фундаментальной научно-философской проблемой — «человек и мир», переводя ее в специализированную модельную плоскость как задачу о связи глобальной «модели мира» с «моделью человека» того или иного уровня общности.

Специализированные модели и проблема их интеграции. Частично проблему включения различных атрибутов субъекта (как индивида, так и социальных организаций), наделенного собственной целеполагающей активностью, пытаются решить на основе применения непрерывно развивающейся методологии *социального моделирования*.

Общие его принципы в целом соответствуют методологии моделирования сложных объектов независимо от их природы. Вместе с тем моделирование социальных процессов обладает рядом *особенностей*, обусловленных, в основном, спецификой общественных явлений и процессов:

- исключительной *сложностью* организации и динамики социальных систем;
- изменчивостью и развитием, образующими сложнейшие жизненные циклы и событийные ряды этих систем;
- уникальностью каждой из конкретных ситуаций, несмотря на наличие ее определенных типологических инвариантов;
- особенностью *базового элемента* социальных систем — человека, наделенного рефлексивным мышлением, обладающего относительной свободой и активностью.

Системный анализ, конкретизирующий применение системного подхода в области социальной практики, предназначен для решения в первую очередь слабо-структурированных проблем, т. е. таких, состав элементов и взаимосвязей которых установлен только частично; задач, возникающих, как правило, в ситуациях, характеризующихся фактором неопределенности, поливариантностью поведения и т. д.

В последней трети XX в. сформировалось новое междисциплинарное направление в области исследования нелинейных, кооперативных систем с самоорганизацией, получившее название *синергетики*. Оно постепенно оформилось в новую *системно-синергетическую методологию*, применимую в том числе и в сфере глобальных процессов. Классическая «линейная парадигма», рассматривающая социальное

развитие как одновариантный и безальтернативный процесс, сменилась представлениями нелинейной динамики, связанными с явлением *бифуркаций*, пронизывающих организацию и поведение сложных объектов, допуская различные поливариантные перестройки или метаморфозы объектов.

Поскольку в точках бифуркации возникает несколько возможных состояний, принципиальным оказывается вопрос о факторах, влияющих на результат «выбора» и возможных корреляций (согласованных взаимодействий) элементов системы под действием некоторого «управляющего параметра». Благодаря случайным флуктуациям или «тонким воздействиям» такие сложные системы становятся неустойчивыми и могут в процессе самоорганизации перейти в качественно новое состояние.

Сегодня в арсенале средств социального моделирования и управления широко применяются различные синергетические подходы и идеи [5]. Так, адаптация синергетических теорий к прикладным военно-политическим задачам на базе исследований института Санта-Фе уже в 1992 г. позволила Стиву Манну и его коллегам разработать исходные положения новой *геополитической* концепции достижения превосходства в мире, сформировав доктрину «управляемого хаоса» [8]. Теория управляемого хаоса исследует вопросы: каким образом привести систему к неравновесному состоянию (в точке бифуркации, где она максимально неустойчива) и как осуществлять особый тип манипулирования этой системой в желаемом направлении?

Интенсивное развитие в последние десятилетия средств моделирования, анализа, проектирования социальных макрообъектов породило множество разнообразных «работающих» теоретических концепций, моделей и методик, многие из которых доведены до уровня конкретных социальных технологий. Одно только перечисление наличного теоретического арсенала, *непосредственно* применимого в сфере глобального моделирования, представляет собой внушительный список, охватывающий множество дисциплин:

- системный подход и базирующиеся на нем дисциплины (системный анализ, теория активных систем и др.);
- кибернетические и синергетические теории социальных систем;
- теории исследования операций; принятия решений; игр;
- конфликтология (конфликтологические модели в социологии и политологии);
- мультиагентные системы (МАС), системы эволюционного моделирования и т. д.;
- теория управления и *менеджмента*, включая кризисный и стратегический;
- ситуационный анализ;
- методы операционного игрового сценарного моделирования и др.;
- различные системы имитационного моделирования, ориентированные на глобальные объекты [9].

Этот далеко не полный перечень приведен здесь лишь для того, чтобы наглядно очертить широчайший диапазон научно-методологических средств, мобилизованных в последнее время для решения задач глобальной экологии, мировой экономики, геополитики, ориентированных на разрешение противоречий планетарного

масштаба. Сегодня мы наблюдаем, как, совместно развиваясь и дополняя друг друга, эти теории формируют область интегрированного межпредметного знания, нацеленного на *системное* описание планетарной жизни человека.

Современные исследования и проекты: надежды и опасения. Глобальные модели стали рабочим методом комплексного прогнозирования и решения крупных проблем современного мира. Применяемые модели становятся все более масштабными, охватывая проблемы «мировой экономики» («мегаэкономики»), «глобальной экологии» и геополитики, географии и геологии. Естественное стремление исследователей к повышению точности и надежности анализа и проектирования социально-политических процессов, связанное с желанием охватить максимальное количество объектов, их атрибутов и параметров, столь же ожидаемо приводит к увеличению количества и сложности применяемых моделей, наращиванию вычислительной мощности моделирующих систем. Идея «глобального моделирования» как научно-технического проекта, призванного детально исследовать общество на планетарном уровне, — следующая эволюционная точка в интеграции научного сообщества в самой масштабной научной рефлексии человечества.

Один из последних на сегодня шагов в указанном направлении связан с проектом «Симулятор живой Земли» (Living Earth Simulator — LES) [10]. По мнению его автора, профессора социологии Швейцарского федерального технологического института в Цюрихе (ETH) Дирка Хельбинга, человеческое общество еще никогда не было столь сложной и одновременно нестабильной системой, как в наши дни. С целью обрести возможность отслеживать корреляции между внешне не связанными событиями Хельбинг предлагает создать глобальную систему аккумуляции и обработки данных обо всех сторонах жизни человечества. Эту часть проекта идеологи назвали «Планетарной нервной системой» (*Planetary Nervous System*): состояние экологии, колебание курса акций, сейсмическая активность, концентрация абонентов в ячейках сотовой сети и тысячи других параметров. Проектируемая система позволит автоматически оценивать даже состояние общественного мнения, уровень *удовлетворенности* или *агрессии* в социуме, выявляя *скрытые тенденции* общественной активности. Как предполагают разработчики, в случае реализации проекта человечество если не решит многие цивилизационные проблемы (военные конфликты, социальные противоречия, экология и т. д.), то хотя бы приблизится к пониманию их сути.

Стоимость этого проекта оценивается приблизительно в 1 млрд евро. Как у любого амбициозного замысла, есть множество критиков самой идеи создания глобальных моделирующих систем. Однако не столь уж важно, реализуется именно этот проект или какой-либо другой, подобный ему. Существенно то, что сама логика развития средств анализа и моделирования геосоциальных систем неуклонно стремится к тотальному охвату всех значимых сфер человеческой жизни, на следующем шаге естественно предполагая возможность столь же тотального контроля «за-моделированного» человечества.

В этимологии понятия «модель» заключены два различающихся значения — «образ» и «образец». В первом случае мы выделяем эпистемологический аспект моделирования, позволяющего формировать адекватный образ реальности. Во втором — тем или иным путем возникшие в человеческой культуре «образцы», нормативы, эталоны каких-либо объектов и явлений могут быть направлены на унификацию

и стандартизацию целых классов объектов по определенным модельным лекалам и образцам. Мы можем говорить о моделях «демократическое общество», «добропорядочный гражданин» или «честные выборы». С одной стороны, в существовании подобной нормировки нет ничего нового, ибо подобные процессы — один из механизмов исторического формирования и воспроизводства различных культур. Но, с другой стороны, эти же механизмы и сопутствующие им социальные инструменты могут быть доведены до научно выверенных технологий, интегрированных в «Системах глобального моделирования», последовательно внедряющих в человеческую ментальность кем-то субъективно определенные модельные стандарты.

Какие возможности и угрозы выявят подобные технологии для манипуляции человечеством и программирования его на заданные формы поведения и жизни в целом?

Можно было бы сказать, что эта проблема преждевременна, а потому актуальна не для современного мира, а для футурологов. Пока налицо лишь разрозненность социальных и антропологических теорий, слабая их интеграция даже на уровне понятий, чрезмерная упрощенность, механистичность и низкая метрируемость большинства моделей общества и человека, а также недостаточная мощность современных суперкомпьютеров. Однако, с учетом того, что в проекте «Симулятор живой Земли» обозначены объем работ, сроки, цена и возможные исполнители, всё обретает ощущение реальности.

Ученые и инженеры, совершив прорыв в глобальное моделирование, намерены создать некое планетарное Зеркало, в котором человечество сможет увидеть «себя». Действительно ли нам необходимо такое «зеркало», где каждый, в конечном счете, сможет видеть «всех», но где также наблюдают и его самого, со всем его «явным и тайным», в неведомых ему целях? Мы можем вполне обоснованно надеяться, что это «зеркало» будет «мутным» или несколько «кривым», а значит, останется сокрытое и сохранится «свобода». Но и здесь таится опасность, только другая. Что же касается *эпистемологического* аспекта глобального моделирования, то неуклонное движение к созданию мощных моделирующих систем, интегрирующих в себе максимально доступный объем знаний о человечестве и его жизненном мире, — вероятно интересная проблема, ориентирующая на построение «интегральной теории человечества» и «мира земного».

Сегодня и в России продолжают интенсивные исследования в сфере глобального моделирования. Так, в Институте прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН (ИПМ) под руководством академика В. А. Садовниченко выполняется проект «Комплексный системный анализ и математическое моделирование мировой динамики». Цель его — выработка понимания, прогноз, построение сценариев развития мира и России, анализ управляющих воздействий, которые могут влиять на эти сценарии и соответствующие им траектории развития. Здесь предполагается глубочайшая междисциплинарная кооперация работы специалистов по естественным и гуманитарным наукам, математиков, программистов и инженеров. Координатор этого проекта Г. Г. Малинецкий (бывший заместитель директора ИПМ РАН), один из крупнейших специалистов в области нелинейной динамики, является одним из основоположников *клиодинамики* — междисциплинарной области исследований, сфокусированной на математическом моделировании социально-исторических процессов [1; 5].

Таким образом, начавшись с простейших математических моделей, сформированных в рамках системно-кибернетической парадигмы, на протяжении почти полувека непрерывно развивается особый научно-технический инструментарий мониторинга и анализа объектов планетарного масштаба.

Интегрируя гуманитарное и естественно-научное знание, различные межпредметные дисциплины и теории, информационные технологии и мощнейшие вычислительные системы, *глобальное моделирование* претендует на статус эффективного средства решения цивилизационных проблем человечества. Однако, будучи включенными в качестве функциональных компонентов в различные социальные структуры (в обеспечение их разнообразных целей), эти инструменты могут стать проводниками технизации и глобального программирования человеческого сообщества, ориентируя его на строго заданные линии поведения и жизни. И здесь кроется *возможность* гораздо более жесткой формы детерминации, чем предшествующее влияние различных социальных идей и теорий на мир людей.

«Вопрос о технике» (в данном случае об ее сложнейшем сплаве с наукой) в предельных формах и масштабах своей функциональности всегда подводит нас к «вопросу о человеке», о его основах и сущностных силах. Это вызов не только нашей способности познавать окружающий мир и самих себя, но и нашей мудрости в отношении «познанного». Хочется надеяться, что «неумолимая логика» развития науки о природе и человеке, порождающая искушение уповать на глобальные модели в решении современных проблем человечества, не обернется для нашей цивилизации очередной глобальной иллюзией.

Литература

1. Проекты и риски будущего: концепции, модели, инструменты, прогнозы / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: Красанд, 2011. 420 с. (Будущая Россия).
2. *Дубовский С. В.* Глобальное моделирование: вопросы теории и практики // Век глобализации. 2010. № 2 (6). С. 47–67.
3. *Медоуз Д. Х., Рандерс Й., Медоуз Д.* Пределы роста: 30 лет спустя. М.: Академкнига, 2007. 342 с.
4. *Форрестер Дж.* Мировая динамика. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 382 с.: ил. (Philosophy).
5. *Малинецкий Г. Г., Махов С. А., Посашков С. А.* Процессы глобализации и компьютерное моделирование // Глобализация: синергетический подход: сб. науч. тр. [Электронный ресурс] / Сайт С. П. Курдюмова. [2013]. URL: <http://spkurdyumov.ru/globalization/processy-globalizacii-i-kompyuternoe-modelirovanie/> (дата обращения: 20.08.2014).
6. *Бжезинский З. К.* Великая шахматная доска: (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Международные отношения, 2010. 254 с.: ил. (Великое противостояние).
7. *Переслегин С. Б.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2005. 621 с.: ил. (Philosophy).
8. *Ельчишинов М. С.* Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. М.: КомКнига, 2005. 240 с. (Синергетика в гуманитарных науках).
9. *Кобелев Н. Б.* Теория глобальных систем и их имитационное управление. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2014. 278 с. (Научная книга).
10. Информационная модель планеты / Подг. О. Платичина // Научная Россия: Портал. 2014. 14 января. URL: <http://scientificrussia.ru/rubric/persona/informatsionnaya-model-planety> (дата обращения: 20.09.2014).
11. *Геловани В. А.* Информационное клонирование в условиях глобализации // Общественные науки и современность. 2005. № 6. С. 121–127.

12. Природа моделей и модели природы: сборник / Ред. Д. М. Гвишиани, И. Б. Новик, С. А. Петров. М.: Мысль, 1986. 270 с.: ил.

Алфеев Николай Владимирович — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ. E-mail: nalfeev@yandex.ru

Власть и общество: Вольное экономическое общество и либеральное движение в России в конце XIX в.

Н. Ф. Гриценко

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматривается место и роль в общественной жизни России конца XIX в. Вольного экономического общества как одного из центров либерально-оппозиционных сил страны, определяются его функции в выработке программы и тактики либерализма, формировании общественного мнения и складывании условий для формирования гражданского общества. Раскрывается роль Общества в формировании программных положений земского либерализма (в частности, введении всесословного волостного земства и расширении прав местного самоуправления) и в оппозиционном движении (как средства для контактов либералов на легальной почве), а также Комитета грамотности как одного из объединяющих центров деятелей в области народного образования.

Ключевые слова: либерализм; земское либеральное движение; программа и тактика; власть и общество; общественное мнение; гражданское общество.

В конце XIX в. в ходе модернизации экономики в России поэтапно формировалось гражданское общество. Это, в частности, выразилось в появлении и активизации различного рода оппозиционных движений, попытках их консолидации и программного оформления. В стране постепенно складываются элементы гражданского общества — общественные организации; мыслящая общественность; общественное мнение, с которым вынуждена была считаться государственная власть; более свободная пресса.

Одним из центров сосредоточения либерально-оппозиционных сил России в конце XIX в. становится Вольное экономическое общество (ВЭО), созданное в 1765 г. и действовавшее вплоть до 1917 г. (в 1982 г. деятельность Общества возобновлена). ВЭО являлось одним из старейших в мире и первым отечественным экономическим обществом. В его работе участвовали представители многих отраслей наук и практических знаний, крупные ученые и общественные деятели различных политических направлений. Сплочению оппозиционеров вокруг ВЭО способствовали проходившие в нем дискуссии по экономическим проблемам (в частности, по наиболее актуальным аспектам экономической политики правительства конца XIX в., в том числе денежной реформе 1895—1897 гг.), полемика между «легальными марксистами» и народниками, обсуждение продовольственного вопроса и т. д. В начале и середине 90-х гг. XIX в. большую роль в деятельности ВЭО играли земские либералы и служащие, традиционно входившие в его состав начиная с 1870-х гг.

В конце XIX в. ВЭО стремилось стать органом, объединяющим деятельность земств. К тому времени, когда они начали вводиться, ВЭО уже занималось обсуждением и рассмотрением вопросов, вошедших затем в компетенцию земских органов местного самоуправления. В своей работе Общество опиралось на местные

© Гриценко Н. Ф.

хозяйственные силы, старалось поддерживать инициативу на местах в области культурно-хозяйственного строительства. Это обусловило взаимные связи, сложившиеся в деятельности научного общества и земских учреждений. В 1876—1885 гг. Общество издавало «Земский ежегодник», сыгравший определенную роль в объединении земств, а в 1885 г. в библиотеке ВЭО был создан специальный отдел земских изданий, насчитывавший до 50 тыс. томов книг и брошюр. По мнению известного историка земств Б. Б. Веселовского, он являлся «лучшим и наиболее полным собранием земских изданий за все время» [1, с. 8].

Либеральные члены ВЭО, связывая выполнение земствами своих задач с развитием их большей самостоятельности и хозяйственной инициативы, поддерживали введение мелкой земской единицы в виде всесословного волостного земства и расширение прав земств на местах. В 1898 г. при обсуждении продовольственного вопроса эта проблема заняла одно из центральных мест [2].

В 1894 году при III отделении ВЭО под руководством земского статистика В. И. Покровского была создана Статистическая комиссия, призванная объединить все проводившиеся в стране статистические работы. Программа, разработанная комиссией, предусматривала помощь земским статистическим органам в их деятельности, разработку общих схем и программ земских статистических исследований, решение специальных вопросов земской статистики и установление постоянных связей со всеми земствами в целях анализа их деятельности [3, с. 112]. В состав комиссии вошли известные статистики и земские деятели: В. И. Покровский, Д. И. Рихтер, В. Е. Варзар, В. Ю. Скалон, П. А. Корсаков, а также профессор Л. В. Ходский, юрист и публицист Д. Д. Протопопов, профессор В. И. Чарнолуский, писатель Г. А. Фальборк и социал-демократ А. Н. Потресов.

В феврале 1900 г. по просьбам земских статистиков ВЭО провело несколько заседаний, специально посвященных вопросам их деятельности. В результате опроса земцев была составлена программа заседаний, в которых приняли участие более 100 человек из 26 губерний России. Больше всего статистиков прибыло из Петербургской губернии (10 человек), из Владимирской — 9, Псковской — 8, Самарской — 7, Рязанской — 6. С 15 по 22 февраля 1900 г. состоялось 24 заседания.

Стремление ВЭО выступить в качестве центра, объединяющего либеральных земцев, усилилось в 1895 г., когда во главе него стал известный земский деятель П. А. Гейден. В августе 1896 г. на совещании председателей губернских земских управ в Нижнем Новгороде он предложил земским деятелям объединиться в специально созданном при ВЭО земском отделе, куда должны были войти, по мнению Гейдена, все председатели губернских земских управ, «чем открывалась возможность осуществить те же задачи, которые ставит... настоящее совещание» (цит. по: [4, с. 72]). Земский отдел в итоге мог стать общероссийским земским органом, о создании которого мечтали земские либералы.

15 сентября 1898 г. Гейден обратился во все земские управы с предложением издавать при ВЭО «Земский ежегодник» и «Земский сборник». Как показал проведенный Московской земской управой опрос, большинство земств (18 из 29) высказалось в пользу издания такого органа в Москве. В декабре 1899 г. (после запрещения Московской губернской земской управе издавать журнал) ВЭО уведомило все управы, что оно приступает к публикации земских журналов и просит выделить на это земские средства. Однако издание осуществить не удалось: 20 апреля 1900 г. деятельность ВЭО была приостановлена.

В конце XIX в. ВЭО претендовало на роль одного из общественных центров обсуждения экономической политики, проводимой министром финансов С. Ю. Витте. Это проявилось, в частности, при рассмотрении вопроса о преобразовании «Трудов ВЭО» в особый экономический журнал. На общем собрании ВЭО 28 сентября 1895 г. была создана специальная Комиссия по преобразованию «Трудов». В нее вошли «легальные марксисты» П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, профессора Л. В. Ходский и В. И. Семевский, а также статистик и публицист, народник Н. Ф. Анненский, публицист А. П. Мертваго, политический деятель К. К. Бауэр и др. Комиссия подготовила проект издания нового экономического журнала, исходя из огромного значения экономических вопросов и потребности в их правильном освещении и «отсутствия в России специального экономического журнала, за исключением “Вестника финансов”, который при всей ценности сообщаемых в нем фактических сведений, не может быть причислен к научным журналам, где допускался бы критический анализ и свободное обсуждение экономических и финансовых вопросов». Создание подобного журнала могло бы «удовлетворить одну из настоятельных потребностей общественного самосознания...» [5, л. 143].

При разработке вопроса о характере «Трудов» выявились разногласия среди членов и комиссии, и всего ВЭО. Ряд членов Общества (профессор А. Н. Бекетов, П. А. Гейден, Г. И. Танфильев, П. Л. Чебышёв, Д. Н. Анучин и др.) предлагали придать «Трудам» сугубо научный характер, ограничить круг освещаемых в них вопросов деятельностью Общества. Другая группа членов ВЭО, куда входили «легальные марксисты» П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский и близкий к ним К. К. Бауэр, либеральные народники В. П. Воронцов и Г. П. Сазонов, профессора Л. В. Ходский и В. И. Семевский, присяжный поверенный А. А. Никонов, публицист А. П. Мертваго, а также М. А. Лозина-Лозинский, Г. А. Фальборк, А. М. Калмыкова и др., предлагала издавать экономический журнал более широкой направленности, освещающий различные стороны социально-экономической жизни России и зарубежных стран. Их взгляды нашли отражение в предложенном Комиссией по преобразованию «Трудов» проекте программы такого журнала. На протяжении 1896 и в начале 1897 г. на общих собраниях ВЭО, заседаниях Совета и отделений Общества велись споры о характере «Трудов ВЭО», в которые были вовлечены многие члены Общества, придерживающиеся различных политических взглядов; в частности, высказывалось мнение о преобразовании «Трудов» в орган, объединяющий деятельность земств. В результате длительных дискуссий 27 марта 1897 г. на общем собрании ВЭО было достигнуто компромиссное решение — расширить круг освещаемых в «Трудах» вопросов, уделив основное внимание рассмотрению экономических проблем.

Однако стремление ВЭО стать легальным органом, объединяющим земства, не увенчалось успехом. По-видимому, земские либералы предпочли сплотиться вокруг Московской губернской земской управы как органа местного самоуправления, а ВЭО рассматривали прежде всего как научное общество. Вместе с тем к 90-м гг. XIX в. на заседаниях ВЭО начали обсуждаться требования земских либералов: о введении всесословного волостного земства, расширении прав органов местного самоуправления и т. д.

Определенную роль в консолидации оппозиционных элементов вокруг ВЭО и в разработке ими на его заседаниях некоторых программных положений земского либерализма сыграл Комитет грамотности, открытый при Обществе в 1861 г. Именно

вокруг него, а также III отделения ВЭО и Почвенной комиссии с середины 80-х гг. XIX в. консолидировались земские элементы и некоторые представители буржуазно-либеральной интеллигенции. Ряд видных земцев (П. А. Гейден, Ф. И. Родичев, К. К. Арсеньев, князь П. Д. Долгоруков, А. М. Коллюбакин, В. Н. Линд, М. И. Петрункевич, Д. И. Шаховской и др.) не только активно участвуют в работе Общества, но и занимают в нем руководящие посты. Во главе Комитета грамотности несколько лет стояли председатели Петербургской губернской земской управы И. А. Горчаков и Московской земской управы В. Ю. Скалон.

К этому времени значительно усилилась связь между Комитетом грамотности ВЭО и земствами. В своей работе Комитет стал опираться на них как «главную и единственную организацию интеллигентных элементов русского общества» [6, с. 48] и превратился в один из объединяющих центров для земских учителей и вообще деятелей народного образования. В 1885—1886 гг. в его состав вошли активные земские деятели братья С. Ф. и Ф. Ф. Ольденбурги, Д. И. Шаховской и др., ставившие перед собой задачу широкой культурной работы в народе. Все они были ранее членами кружка Ф. Ф. Ольденбурга, созданного в начале 1880-х гг. группой студентов Петербургского университета. Его руководители братья Ольденбурги находились под влиянием Д. И. Шаховского, чьей «программой» в то время было «воздержание от политической борьбы во имя накопления сил и знаний», что соответствовало устремлениям членов кружка [7, с. 168].

Весной 1882 г. кружок влился в научно-литературное общество при Петербургском университете. Находясь под влиянием философии Л. Н. Толстого (главным образом его теории усовершенствования личности) и его творчества для народа, члены кружка в 1884 г. занялись изучением и изданием народной литературы. В этом направлении активно работали князь Шаховской, братья Ольденбурги, доктор географии А. Н. Краснов и др. Кружок установил связь с издательством «Посредник», харьковскими учительницами А. М. Калмыковой и Х. Д. Алчевской, членами Комитета грамотности [8, с. 155]. На почве общих интересов участники кружка сблизились и с самим Комитетом, а в 1885—1886 гг. вошли в его состав, что значительно оживило его деятельность.

К началу 90-х гг. XIX в. в Комитете грамотности выделилась группа радикально настроенных земцев и либеральных интеллигентов, на что обратило внимание царское правительство. В записке о ВЭО, представленной министром внутренних дел И. Л. Горемыкиным Николаю II 15 апреля 1898 г., сообщалось: «...В конце 1890 года среди некоторых лиц неправительственного направления возникла мысль об организации кружка либерального направления, члены коего, занимая общественные должности преимущественно земских деятелей и учителей, должны были оказывать противодействие мероприятиям правительства на легальной почве... кружок этот, присвоивший себе наименование “земского”, должен был, по мнению его основателей, сплотить всех недовольных... Такой кружок вскоре был организован в среде известной части членов ВЭО и, главным образом, в среде членов состоящего при нем Комитета грамотности...» [9, л. 40]. Среди наиболее активных членов «земского кружка» назывались А. М. Калмыкова, В. И. Чарнолуский, Г. А. Фальборк, Н. А. Рубакин, Д. Д. Протопопов, А. М. Тютрюмов. Активисты Комитета грамотности (И. П. Свешников, К. К. Арсеньев, В. К. Винберг, П. А. Корсаков, Ф. И. Родичев, В. Ю. Скалон, М. А. Лозина-Лозинский, А. И. Яроцкий, Д. Д. Протопопов и др.)

ранее входили в состав закрытого в 1887 г. студенческого научно-литературного общества, кружка народной литературы [10, с. 174], и «Земского кружка», созданного на его основе и просуществовавшего два года. На выборах Совета в 1893 и 1895 гг. эти люди заняли в нем руководящие посты. Так, в перехваченном полицией письме от 1 мая 1893 г. сообщалось: «...На выборах в Комитете грамотности мы победили, так что теперь у кормила правления стоит молодая партия...» [11, л. 1]. В Совет Комитета грамотности были избраны земские либералы и публицисты К. К. Арсеньев, В. Ю. Скалон и А. М. Тютрюмов, земский гласный И. А. Горчаков, горный инженер Э. Э. Анерт, чиновник I департамента Сената М. А. Лозина-Лозинский, публицисты и деятели народного образования Д. Д. Протопопов, Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуский, а также педагог В. В. Девель. По мнению петербургского градоначальника, Совет состоял «преимущественно из лиц противоположительственного направления» [11, л. 141об.].

Комитет грамотности ВЭО стал своеобразным центром сплочения разнородных либеральных элементов. Деятельность его «молодой партии» вызвала недовольство консервативной части Комитета и резкую критику в правительственной прессе. В газете «Новое время» появилась статья с осуждением работы Комитета, где отмечалось, что «нынешняя его (Комитета грамотности) деятельность под руководством Фальборка и Чарнолусского и кампании встречает далеко не лестные отзывы в тех земствах, которые усердно трудятся в области народной школы» [12]. Однако уже через три дня редакция газеты вынуждена была напечатать опровержение: «В действительности, громадное большинство земств отнеслось к деятельности Комитета с полным сочувствием, и с каждым днем поступают в Комитет все новые и новые его выражения. В течение последнего года 200 земств обратились в Комитет с просьбой о содействии при устройстве народных читален...» [13].

Тесная связь Комитета с земствами проявилась в их совместной работе по изданию популярных книг и рассылке их в народные библиотеки. Земства нередко представляли на заключение Комитета проекты по народному образованию, давали ему право отбирать книги для создаваемых библиотек. Эта сторона работы Комитета, связанная с организацией народных библиотек и читален, стала причиной недовольства царского правительства. При этом особое опасение полиции вызывал слабый контроль над читальнями и библиотеками, который «едва ли может обеспечить за этими учреждениями нормальное развитие в тех случаях, когда учредители читален или заведующие ими, проникнутые противоположительственным образом мыслей, усматривают в этих учреждениях легальное средство проводить свои теории в жизнь и воспитывать народ в желательном для него направлении, не всегда согласном с истинными условиями нашего государственного строя» [14, л. 1 и об.].

Единственный выход из создавшегося положения министр внутренних дел видел в передаче Комитета грамотности в ведение Министерства народного просвещения, так как «...Комитет массовыми тиражами издавал произведения Л. Н. Толстого, Г. И. Успенского, Н. К. Михайловского... Эти произведения печати, представляясь орудием легальной пропаганды в народе, явились одним из средств борьбы агитаторов с правительством на законной почве и стали рассылаться Комитетом грамотности в народные библиотеки и читальни, а также земским учителям, фельдшерам, санитарам и т. п. молодым людям...» [15, с. 21; 11]. Несомненно, Комитет не ставил

перед собой задач организации революционной пропаганды среди народа, однако подобная литература воспитывала народные массы в духе протеста и облегчала восприятие революционных идей.

Немало внимания уделял Комитет грамотности проблеме введения в России всеобщего обучения, так как неграмотность населения пагубно отражалась на народном хозяйстве и на авторитете России среди европейских стран. Этот вопрос обсуждался на ряде земских съездов, на страницах «Вестника Европы», «Русских ведомостей» и других изданий. Важная роль в реализации программы отводилась земским учреждениям. Комитет грамотности стремился объединить просветительскую деятельность земств. Так, в январе 1895 г. в нем прошло совещание с представителями земств, посвященное «выяснению взаимоотношений в области народного образования губернских и уездных земств и Комитета грамотности», с участием видных земцев, деятелей науки и литературы [16, с. 46]. В том же году в Комитете был составлен капитальный труд «Исследование народного образования в России».

С требованием всеобщего начального обучения был тесно связан и другой вопрос земской либеральной программы — об отмене телесного наказания, что также обсуждалось на заседаниях ВЭО и Комитета грамотности в сентябре — декабре 1895 г. Член ВЭО профессор В. И. Семевский отметил в своем докладе, что телесное наказание осуждено всем русским обществом и является «остатком невежества, противоречащим всему духу реформ Александра II», связал вопрос об его отмене с общим подъемом «экономического быта» крестьян и провел непосредственную связь между подъемом сельского хозяйства и раскрепощенной личностью крестьянина [11, л. 155об., 156]. Текст ходатайства перед правительством об отмене телесного наказания вызвал значительный общественный резонанс. В официальных донесениях не без тревоги указывалось на «восторженную манифестацию присутствующей в заседании учащейся молодежи, рукоплескавшей ораторам, высказывавшим резкие нападки на существующий государственный и общественный строй» [17, л. 44]. Однако не следует преувеличивать степень оппозиционной деятельности Комитета грамотности. Он занимался, главным образом, легальной просветительской работой. Правительство же боялось любого проявления оппозиционности, общественной самостоятельности, сплочения населения вокруг подобных комитетов и сближения интеллигенции с народом.

26 августа 1893 г. в Департаменте полиции была разработана программа борьбы с «противоправительственной деятельностью» Комитета грамотности. «Дело это не легкое и требующее выдержки и такта, — отмечалось в плане работ, представленном Л. А. Ратаеву, — причем надо всегда сознавать ясно цель: устранить людей, вредно влияющих на деятельность учреждения, весьма полезного и почтенного по своей основной идее» [11, л. 2]. Предлагалось для достижения этой цели, во-первых, изучить состав Комитета грамотности и его «разветвления» в провинции, во-вторых, установить строгий контроль за деятельностью наиболее активных его членов, особенно Г. А. Фальборка, В. И. Чарнолуцкого, А. М. Калмыковой и Н. А. Рубакина. Личность последнего вызывала особый интерес в полиции, поскольку, как отмечалось в полицейском донесении [11, л. 9об.], «он является, несомненно, центром и, кроме распространения школьных изданий Комитета грамотности, видимо, занимается и делами не вполне легальными». Предполагалось провести у него обыск для обнаружения нелегальных изданий, а кроме того считалось необходимым

«воспретить жительство в столицах и университетских городах» В. И. Чарнолускому, Г. А. Фальборку и некоторым другим членам Комитета грамотности. Это была лишь часть мер по борьбе с Комитетом. В скором времени, 5 февраля 1894 г., министр внутренних дел И. Н. Дурново обратился к министру народного просвещения И. Д. Делянову с конфиденциальным письмом, в котором предложил Министерству народного просвещения принять в свое ведение Петербургский комитет грамотности; при этом, поскольку «во главе Пб. Комитета грамотности стоит несколько человек, политическая благонадежность которых более чем сомнительна, и что в издании и распространении народной литературы принимают горячее участие лица, известные своим либеральным направлением, как Михайловский, Засодимский, Гольцев, Успенский, Рубакин и многие другие...», Дурново счел необходимым поставить под строгий контроль издательскую деятельность Комитета [11, л. 2]. Таким образом, уже в начале 1894 г. в правительственных кругах был поставлен вопрос о передаче Комитета грамотности в ведение Министерства народного просвещения. Конфиденциальное письмо Министерства внутренних дел получило распространение и стало известно в самом Комитете, что вызвало общественный резонанс (об этом свидетельствует, в частности, перехваченное полицией письмо студента Института путей сообщения А. М. Архангельского от 27 февраля 1895 г. [11, л. 9об.]).

В начале 1895 г. правительство продолжало разрабатывать вопрос об изъятии Комитета грамотности из-под юрисдикции ВЭО, что вызвало недовольство даже умеренных членов Комитета и подтолкнуло их к более решительным действиям. Однако участники ВЭО разошлись во мнениях по этому поводу. Либерально настроенных членов явно не удовлетворяла деятельность графа А. А. Бобринского, бывшего президентом Общества. Еще в конце 1894 г. под воздействием слухов о смене подчиненности Комитета грамотности на общем собрании было предложено превратить его из временного учреждения в постоянный IV отдел ВЭО по распространению грамотности и сельскохозяйственного образования. В конце декабря 1894 — начале 1895 г. в ВЭО, а также на квартире К. К. Арсеньева проходили частные совещания активных членов Комитета грамотности, где присутствовали И. А. Горчаков, Д. Д. Протопопов, М. А. Лозина-Лозинский, А. Н. Потресов, Ф. И. Родичев, Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуцкий и др. [18, л. 77об., 90 и об., 91, 94, 202об., 207] — иными словами, представители либеральных земцев и неземская интеллигенция с различной степенью радикализма взглядов. Желая ускорить решение вопроса, 12 января 1895 г. группа активных членов Комитета, главным образом лица, известные своими либеральными взглядами (Л. В. Ходский, Б. Э. Кетриц, А. М. Тютрюмов, Д. Д. Протопопов, М. А. Лозина-Лозинский, В. И. Чарнолуцкий, К. К. Арсеньев и др., всего 23 человека), обратились к президенту Общества Бобринскому с письмом, в котором просили скорейшего созыва Совета для «выработки мер по сохранению и большему упрочению Комитета грамотности в составе Общества», а затем о немедленном созыве Общего Собрания для окончательного обсуждения намеченных Советом мер к достижению поставленной цели [19, л. 27об.]. Однако Бобринский явно не торопился решать поставленные вопросы. Недовольство его деятельностью побудило одного из самых активных членов Комитета грамотности, его секретаря Протопопова, известного своими «оппозиционными воззрениями», к написанию резких писем в его адрес, в результате чего Бобринский вынужден был отказаться от должности президента ВЭО (вскоре вместо него был избран умеренный либерал граф П. А. Гейден).

В возникшем конфликте между Бобринским и Протопоповым Совет ВЭО, представленный в целом лицами консервативного направления, встал на защиту прежнего президента [19, л. 32об., 33]. Против решения Совета заявили протест только два его члена: председатель Комитета грамотности И. А. Горчаков и товарищ председателя III отделения ВЭО В. И. Покровский. Однако деятельность Совета не нашла поддержки среди членов Общества. Особое мнение о неправильных действиях Совета в отношении Протопопова высказали А. М. Тютрюмов, В. И. Чарнолуский, А. А. Никонов, М. И. Туган-Барановский, Г. А. Фальборк, А. Н. Гурьев, А. Н. Потресов и др. В письме санкт-петербургского градоначальника в Департамент полиции сообщалось о бурном заседании общего собрания ВЭО, проходившем 4 марта 1895 г.: «...из прений выяснилось, что Протопопов, вместе с некоторыми другими членами Общества и Комитета, заподозрив правильность действий президента Общества, позволил себе написать графу Бобринскому ряд писем, не сдержанных по тону и не уместных по содержанию. Во время происходившего... заседания значительная часть собрания во главе с членами Общества Гурьевым, Лозинским, Окуновым, Никоновым, Сазоновым, Чарнолусским, Фальборком и другими высказалась за Протопопова» [11, л. 27].

Таким образом, как в составе Комитета грамотности, так и среди членов ВЭО и его Совета не было единства. Радикально настроенные члены Общества, главным образом представители буржуазно-либеральной интеллигенции, стремились активизировать деятельность Общества. Различие взглядов ощущали и сами члены ВЭО. Так, в письме бывшего секретаря Общества Г. И. Танфильева к вновь избранному секретарю Н. Г. Кулябко-Корецкому от 14 апреля 1897 г. сообщалось: «...Уверен, что Вы очень скоро ознакомитесь с текущими делами и, как говорится, быстро войдете в колею, хотя Вам, вероятно, очень хорошо известно, что в нашем Обществе существуют весьма различные, порою диаметрально противоположные течения, так что существует и борьба партий» [20, л. 6].

В апреле 1895 г. на общем собрании членов Комитета грамотности, выбравшем новый, радикальный состав Совета, было заявлено о невозможности продолжать свою работу на пользу народного образования в случае попадания под юрисдикцию Министерства народного просвещения. В ноябре — декабре 1895 г. состоялись частные совещания радикальной «партии» Комитета грамотности, где обсуждался вопрос «о формах и способах протеста» против утвержденного Николаем II 17 ноября 1895 г. положения Комитета министров о передаче Комитета в ведение Министерства народного просвещения. Первое из них состоялось 27 ноября 1895 г. на квартире члена Комитета помощника присяжного поверенного А. А. Никонова, участвовали представители различных групп либеральной интеллигенции, в том числе видные либеральные деятели, а также некоторые более радикальные элементы (Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуский, Н. А. Рубакин, К. К. Бауэр, В. В. Каррик, А. М. Калмыкова, А. Н. Потресов, М. А. Лозина-Лозинский, С. Ф. Ольденбург, М. И. Туган-Барановский), всего более 25 человек [11, л. 141об.].

Члены «комиссии протеста» 5 декабря на квартире В. И. Покровского провели совместное совещание с представителями либеральной и либерально-народнической печати, где присутствовали: от редакции «Вестника Европы» — Н. И. Кареев, от «Нового слова» — В. П. Воронцов и Н. А. Рубакин и от редакции «Русского богатства» — Н. К. Михайловский. Был рассмотрен вопрос о времени публичного

протеста по поводу передачи Комитета. 7 декабря на квартире М. Григорьева состоялось объединенное совещание радикальной части Комитета под председательством С. Ольденбурга (присутствовали Г. Бартольд, К. К. Бауэр, М. Булгаков, В. Вознесенский, М. Волькенштейн, А. М. Калмыкова, В. В. Каррик, М. А. Лозина-Лозинский, А. А. Никонов, князь В. Оболенский, А. Н. Потресов, М. И. Туган-Барановский, А. Стасов, Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуский и др.; после продолжительных прений принято решение выразить протест против передачи Комитета грамотности в общем собрании Комитета, причем, по сведениям А. А. Никонова и К. К. Бауэра, более 200 человек «уже изъявили желание участвовать в протесте») [11, л. 153об.]. На заседании Совета Комитета грамотности 23 декабря 1895 г. были заслушаны заявления всех комиссий и 265 членов о выходе из состава Комитета. В объяснениях, представленных Советом министру народного просвещения, подчеркивалось, что Комитет грамотности с передачей его государственной структуре утратил характер самостоятельного учреждения, «а потому не способен к плодотворной работе силами частных лиц» [15, с. 8].

Тактика «протеста» окончилась неудачей. 12 марта 1896 г. был утвержден разработанный Министерством народного просвещения устав Петербургского и Московского обществ грамотности, согласно которому любые действия Общества грамотности могли осуществляться только с разрешения министра просвещения, он же назначал должностных лиц. Ранее в Комитете грамотности все должности были выборными. Новый устав и передача Комитета грамотности ВЭО в ведение Министерства народного просвещения вызвали протест в стране. Почти все члены Комитета отказались войти в состав нового общества. Публично заявили о несогласии с решением правительства «Общество друзей русской свободы» и его орган, журнал «Свободная Россия», издававшийся в Лондоне на английском языке [21, л. 39об.]; Л. Н. Толстой в «Письме к либералам» советовал продолжать борьбу и не бояться репрессий [22].

Таким образом, активные члены Комитета грамотности ВЭО действовали в полном соответствии с тактическими принципами земского либерализма того периода, что проявилось в разработке петиции протеста на «высочайшее имя», в периодических нерегулярных собраниях отдельных членов Общества. Под влиянием революционного движения тактика изменялась в сторону некоторого полевения, что выражалось в расширении контактов левых земцев — членов ВЭО с интеллигенцией, в проведении совместных совещаний с представителями либеральной и либерально-народнической печати.

Энергичная работа Комитета грамотности в 1891—1895 гг., особенно деятельность ВЭО в голодный 1891 г., привлекли к Обществу внимание широких слоев русского общества и способствовали активизации общественного мнения.

К началу XX в. назрела острейшая необходимость модернизации политической системы, что являлось одним из неперемennых условий формирования гражданского общества. Составными элементами этого процесса должны были стать включение все более широких слоев населения в политический процесс, установление демократических свобод и изменение способов легитимации власти.

Источники

1. *Веселовский Б. Б.* Императорское Вольное экономическое общество и земские учреждения // Вестник сельского хозяйства. 1915. № 51—52.

2. Стенографический отчет прений по продовольственному вопросу в Общем собрании ВЭО // Труды ВЭО. 1898. Т. 1. Кн. 3. С. 29.
3. Протоколы заседания Статистической комиссии при III отделении ВЭО, 24 мая 1894 г. // Труды ВЭО. 1895. Т. 2. Кн. 5.
4. **Шипов Д. Н.** Воспоминания и думы о пережитом. М.: [М. и С. Сабашников], 1918. 592 с.
5. РГИА. Ф. 91. Оп. 2. Д. 114. Л. 5об. Д. 200.
6. **Протопопов Д. Д.** История С.-Петербургского комитета грамотности. СПб.: Изд. Вольного экон. об-ва, 1898. 370, XIV с.
7. **Левандовский А. А.** Кружок Ф. Ф. Ольденбурга: (из истории либерального движения 80-х годов XIX века) // Проблемы истории СССР. Вып. 6. М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 166—183.
8. **Гревс И. М.** Воспоминания о кружке Ф. Ф. Ольденбурга // Былое. 1921. № 16. С. 137—166.
9. ГАРФ. Ф. 102. ДП-III. 1893. Д. 635. Л. 34. ДП-IV. Д. 133. Т. 6. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1025.
10. **В. Б-ъ (Бартенева В. В.)** Воспоминания петербуржца о второй половине 80-х годов // Минувшие годы. 1908. № 10. С. 176—193.
11. ГАРФ. Ф. 102. ДП-III. Д. 635.
12. Новое время. 1895. № 7091 (24 ноября).
13. Новое время. 1895. № 7094 (27 ноября).
14. РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 889.
15. К истории Вольного экономического общества. СПб., 1907.
16. **Фальборк Г. А.** Всеобщее образование в России. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1908. 212 с.: табл.
17. ГАРФ. Ф. 102. ДП-IV. Д. 133. Т. 6.
18. РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 33.
19. РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 198.
20. ГАРФ. Ф. 1732. Оп. 1. Д. 645.
21. ГАРФ. Ф. 102. ДП-III. 1890. Д. 332. Т. 4.
22. ОР ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ф. 163. Д. 384.

Гриценко Наталия Федоровна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории России, государства и права (ИРГиП) МИЭТ.
E-mail: nataliya-gritsenko@yandex.ru

Особенности формирования массового политического сознания в современной России

М. В. Добрынина, Н. И. Лазаренко

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Уточняется понятие массового политического сознания, рассматриваются его особенности и составляющие у граждан современной России, выявляются факторы, влияющие на его формирование. Основываясь на данных социологических опросов, авторы анализируют состояние массового политического сознания россиян и прогнозируют вектор дальнейшего развития. Исходя из сделанных выводов, формулируются характеристики современного патриотического подъема и определяются факторы, препятствующие скачкообразному экономическому росту.

Ключевые слова: массовое политическое сознание; средства массовой информации; политическая пропаганда; политический режим.

Политическое сознание определяется как совокупность ментальных явлений, в которых выражается восприятие политики индивидуальным субъектом политического процесса. По своему содержанию оно отражает все неинституциональные компоненты политической сферы общественной жизни. Тем самым оно показывает, что изменения в деятельности органов власти и управления, в государственной политике и других социальных процессах обусловлены субъективными позициями элитарных и неэлитарных слоев.

Разнообразие человеческих взглядов формирует разнонаправленные политические процессы. Эта генетическая зависимость политики от политического сознания превращает ее в непрерывный процесс воплощения определенных взглядов и представлений человека в его поступках и функциях институтов и отражения политических явлений в оценках, доктринах и воззрениях.

Процесс формирования политического сознания непрост и противоречив. Было бы большим упрощением считать, как полагали марксисты, что оно привносится в массы идеологическими представителями партии и класса. В действительности политическое сознание складывается в сложном процессе критического осмысления людьми социальной действительности, обобщения и постепенной рационализации чувственных представлений; осознания целей партийного или другого политического движения, присоединения к уже сформированным оценкам и нормам политического процесса; эмоционального приобщения к вере в справедливость тех или иных политических идеалов.

Политическое сознание открыто для восприятия разного опыта, постоянного уточнения оценок минувшего и настоящего, переинтерпретации политических явлений.

Довольно широко распространено представление о том, что политическое сознание и поведение людей существенно зависит от информационного поля, создаваемого СМИ. Здесь уместно привести слова Э. Денниса, предполагающего, что

© Добрынина М. В., Лазаренко Н. И.

«СМИ “формируют” наше мышление, “воздействуют” на наши мнения и установки, “подталкивают” нас к определенным видам поведения, например, голосованию за определенного кандидата» [1, с. 139]. Другие авторы считают, что СМИ влияют на поведение граждан, создавая общественное мнение: «Благодаря возможности придавать общественному мнению массовость СМИ обладают способностью управлять и даже манипулировать им» [2, с. 34]. Воздействуя посредством массовой информации на общественное мнение как состояние массового сознания, массовые коммуникации тем самым способствуют наилучшей реализации целей субъектов социальных интересов. Это послужило основанием для возникновения термина «четвертая власть», подразумевающего наделение массовых коммуникаций некими особыми властными полномочиями [3]. Действительно, «средства массовой коммуникации самостоятельно формируют мнение общества, манипулируя им в интересах вышестоящих властей. СМИ исключили возможность для человека самостоятельно мыслить и критически рассуждать» [4, с. 45]. Они выступают одним из факторов, влияющих на формирование политического сознания. К другим относятся собственный жизненный опыт человека (включая социально-экономические условия его существования), межличностные коммуникации, а также общественные институты, тиражирующие очищенный до идеологии опыт различных социальных групп.

В политологии выделяют массовое, групповое и индивидуальное политическое сознание. Массовое политическое сознание — это совокупность идей, взглядов и установок по поводу политической власти и социального управления. Оно определяется как массовое сознание общества по вопросам, имеющим актуальное политическое содержание и чреватым политическими последствиями. В этом смысле политическое сознание — особый, политизированный сегмент массового.

В структуру массового политического сознания входят такие компоненты, как общие ориентации, ценности и массовые настроения. В конкретном выражении это:

- 1) уровень ожиданий людей и оценка ими своих возможностей влиять на политическую систему в целях реализации этих ожиданий;
- 2) социально-политические ценности, лежащие в основе идеологического выбора (например, справедливость, демократия, равенство, стабильность, порядок и т. д.);
- 3) быстро меняющиеся мнения и настроения, связанные с оценками текущего положения, правительства, лидеров, конкретных политических акций и т. д.

Массовое политическое сознание определяет тип и уровень политической культуры общества и обуславливает наиболее типичные, массовые варианты политического поведения.

Наиболее распространенный способ выявления массового политического сознания — опросы общественного мнения на политические темы. Последние 25 лет фундаментальные аналитические исследования общественного мнения по политическим вопросам в России проводят ведущие центры и учреждения страны: Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонд «Общественное мнение» (ФОМ), автономная некоммерческая организация «Аналитический центр Юрия Левады» (АНО Левада-Центр), Институт социально-политических

исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН), Социологический центр РАГС при Президенте РФ и др. Они подробно рассматривают динамику массового сознания россиян в период социально-экономических и политических реформ, целенаправленные или спонтанные реакции широких слоев населения на события и процессы, происходящие в стране.

Говоря о сегодняшнем массовом политическом сознании российского населения (в ситуации присоединения Крыма, нестабильности на Украине, применения санкций Евросоюза к нашей стране и т. д.), анализируя результаты работы центров изучения общественного мнения, можно констатировать, что в целом одобряют деятельность В. В. Путина 87 % респондентов, а 66 % верят, что дела государства идут в нужном направлении [5]. Россияне прислушиваются к Путину: по результатам опроса, проведенного в июне 2014 г., он назван самым популярным и авторитетным человеком в стране. Граждане в основном полагают, что он, подобно Кутузову, может уступить позицию, чтобы выиграть стратегическую инициативу [6]. Результаты исследований показывают, что, как и в период референдума в Крыму, свыше 90 % россиян считают правильным решение о присоединении его к России, поскольку это свидетельствует прежде всего о «возвращении ей традиционной роли великой державы», утверждающей «свои интересы на постсоветском пространстве» (таково мнение 79 %!). Отношение к событиям на Майдане — резко отрицательное, причем самое негативное — среди образованных москвичей [6]. Запрет на импорт части продуктов из США, государств ЕС и других стран, по данным ВЦИОМ, поддерживают 84 % наших сограждан и не одобряют лишь 9 % опрошенных (чаще других москвичи и петербуржцы (17 %)). Ограничение ввоза зарубежных товаров, по убеждению 80 % респондентов, пойдет на пользу России.

Сегодня 26 % населения нашей страны уверены, что мы окружены врагами, тогда как 25 лет назад так считали всего 4 % жителей. Треть населения полагает, что у державы, вставшей на путь возрождения, всегда найдутся враги.

Пропаганда данных политических воззрений оказалась весьма эффективной, так как резко упростила картину происходящего, подняв пласты архаического сознания: разделение мира на «своих — чужих», племенные инстинкты защиты «своих» и «своей территории» — и отодвинув на второй план все представления о модернизации, современности, международном праве, минимизации насилия и т. п. Большая часть населения России получила советское образование вкупе со всеми идеологическими догмами и мифами того времени: конфронтация с остальным миром, великодержавные амбиции, ощущение превосходства над другими и преклонение перед силой. Зачастую у людей не развито реальное правовое сознание, опирающееся на чувство собственного достоинства, независимости, принятие другими всего того, что составляет «неотчуждаемые» или «естественные» права человека, признающее силу власти только в ее легитимных границах. Молодежь современной России воспитана на системе ценностей, ориентирующей на обогащение любой ценой, в отсутствие продуманной, последовательно проводимой в рамках закона национальной политики, решения на государственном уровне проблем, рожденных социальным неравенством. Как следствие, изменились общественные приоритеты, процветают субъективизм и индивидуализм. Это усугубляет социальное расслоение, что создает условия для использования национальных проблем различными политическими силами в своих интересах.

Важную роль в распространении упомянутых выше идей играют современные отечественные СМИ. Они акцентируют внимание, во-первых, на происках враждебного России Запада, пытающегося вытеснить «нас» из традиционных сфер влияния, перетянуть Украину на свою сторону; во-вторых, на нелегитимном характере февральского переворота в этой стране, в результате которого у власти оказались националисты, бандеровцы, фашисты и антисемиты. На Украине царит хаос, произошёл крах государства и общественного порядка, создан вакуум власти. Для огромной массы россиян, дезориентированных событиями 1990-х гг., сильнейшим образом травмированных распадом СССР и всех привычных форм повседневного существования, падением уровня жизни и социального статуса, риторика «путинской стабильности» и «порядка» чрезвычайно важна, и ее значение не следует недооценивать. Любой авторитарный, персоналистический режим устанавливается только на фоне глубокого социального и духовного кризиса, выход из которого предлагает «вождь» или тот, кто играет его роль.

В-третьих, захват власти «радикальными националистами» (при одновременном ясном понимании, что на Украине произошло «народное восстание» против коррумпированного режима Януковича) создает угрозу русскому населению: его необходимо защищать, в том числе и России. И, наконец, в-четвертых, уже в начале марта текущего года СМИ заговорили о «возвращении исконно русских земель».

Результаты проанализированных нами социологических исследований свидетельствуют об идентичности массового политического сознания россиян. Исходя из этого, важно понять, почему так много людей сплотились в переживании своей общности, единства, возвышающего каждого отдельного индивида, испытывающего некую эйфорию, теплые чувства близости, если не так называемого братства.

Основным держателем коллективных представлений и национальных ценностей в России является государство. Оно монополизировало основные СМИ, уже превращенные из информационного канала в инструмент тотального продвижения политических идей и обработки общественного мнения. В перспективе — полный контроль над политическим полем, огосударствление общественных организаций и сращивание государственного аппарата с партийными, лояльными администрации Кремля.

Процесс распространения данных политических воззрений активизировал идеи, содержащие взаимоисключающие ценности. Отечественные националисты (сегодня популярные в России более чем когда-либо) отреагировали на призыв оградить русских от русофобов, для сторонников единой и неделимой державы главными стали слова о защите стратегических интересов России от НАТО. Но для всех главным подарком оказался Крым, так как в эпоху стагнации россиянам не хватало побед и чувства самоуважения.

Однако не стоит говорить об эффективности процесса популяризации политических идей (его отражают данные социологических опросов), лучше оценить его результативность, когда проявятся эффекты, а также все издержки, включая долговременные.

Политические настроения распространились столь результативно, поскольку большинство населения в одно мгновение охватила паника из-за надвигающейся катастрофы и перспективы втягивания в войну с Украиной (которая, как считает большинство, населена тем же народом, что и Россия).

Согласно данным ВЦИОМ, люди, поддержавшие лозунги «Путин — наша сила!», «Путин — наша надежда!», «Кто, если не Путин?» и другие, выдвигаемые безусловными сторонниками нынешней власти, занимают только третье место (13 %) после националистов (27 %) и левых (18 %) и превосходят только либералов (10 %). И так, на первом месте оказались те, кто стал на сторону националистов. Об их быстро растущей популярности результаты социологических опросов свидетельствовали и раньше, но сегодня уровень поддержки еще более возрос. Национализм, столь осуждаемый на Украине, обрел не меньше сторонников в России. Процесс популяризации политических воззрений благоприятствовал не только президенту, но и этническому национализму, резко подняв и без того высочайший уровень фобий и тревожности.

Власти не смогут воспользоваться патриотическим подъемом последнего времени не только для экономического прорыва, но даже для замедления развивающейся рецессии, поскольку сохраняется главное препятствие социально-экономического развития — архаичная институциональная система, где иерархия бизнес-элит и кланов обусловлена их личными связями с иерархией власти. Такая система не просто порождает коррупцию и становится причиной гигантских издержек (разворовывания бюджетных средств) при реализации любых государственных проектов, она еще и парализует стимулы к развитию.

Сегодня все чаще слышатся призывы к возрождению, о нем всё активнее говорят как о «реконкисте». Тем не менее следует осознать, что это консервативные настроения, а не идеология. Во всех сильных авторитарных, тоталитарных режимах была крайне важна идеологическая составляющая — миссионерская, эсхатологическая идея создания совершенно нового общества и человека, требовавшая сформировать принципиально иные институты (новую школу, корпоративные — профессиональные, женские, детские и т. п. — организации, новую огосударвленную экономику, когда политика задавала цели экономического развития, новое право и судопроизводство, основанное на идеологии) и подавить или уничтожить прежние.

Проект построения нового общества при таких режимах сопровождался террором: ради форсированной модернизации было необходимо нейтрализовать группы несогласных. Политический режим сегодняшней России эклектичен. Он пытается опереться на имперскую историю, возрождение величия страны.

Однако превращению патриотического подъема и ксенофобии в механизм политической мобилизации препятствуют и другие факторы. Насаждаемая враждебность ко всему западному сугубо виртуальная и не может сплотить общество, поскольку не выдерживает конкуренции с внутренними дезинтеграционными силами, такими как, например, антимигрантские настроения. Именно они устойчивы и постоянно самовоспроизводятся в быту. Нарастающий демографический кризис сделал миграцию основным источником пополнения численности большей части городов России. Мигранты продолжают прибывать, что воспроизводит социальную и межэтническую напряженность в условиях стремительно падающей толерантности общества. Сколько бы ни нагнетали антизападную истерию (сегодня она уже принимает самые обостренные формы), она не перевесит внутрироссийских фобий. В отношении мигрантов интересы русских националистов, сильно упрочивших позиции благодаря пропаганде идеи защиты русского населения в Крыму, расходятся

с государственными. Новый лозунг российской власти «Защитим русских!» с высокой долей вероятности обернется против нее в республиках РФ, где подобные требования уже выдвигались, и с большими основаниями, чем в Крыму.

Один из авторов концепции постиндустриального общества Э. Тоффлер предупреждал еще в конце XX в.: «Миллионы компьютеров, факсимильных устройств... усовершенствованных телефонных аппаратов вместе с кабельными и спутниковыми технологиями — все это взаимодействует в наше время друг с другом, и их нельзя рассматривать изолированно... Эта новая система СМИ есть одна из причин роста новой экономики, основанной на знании... Никакая часть этой обширной паутины не может быть полностью изъята из нее. В свою очередь, это и делает ее потенциально опасной, и не только для остающихся где-нибудь в мире Чаушеску, но и для всех держателей власти. Новая система СМИ является акселератором сдвигов, происходящих в системе власти» [7, с. 418]. Это высказывание служит подтверждением нашего вывода: множество факторов препятствуют и будут препятствовать попыткам российских властей использовать внутренний психологический ажиотаж вокруг крымских событий в целях экономического прорыва или радикального обновления политического режима.

Литература

1. *Деннис Э., Мэррилл Дж.* Беседы о масс-медиа. М.: Вагриус, 1997. 384 с.
2. *Кузьмен О. В.* Социология общественного мнения. Новосибирск: СибАГС, 1996. 110 с.
3. *Науменко Т. В.* «Четвертая власть» как социологическая категория // *Credo New: Теоретический журнал [Электронный ресурс]*. 2007. № 2. URL: <http://credonew.ru/content/view/605/32/> (дата обращения: 05.11.2014).
4. *Хабермас Ю.* Теория коммуникативного действия // *Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия*. 1993. № 4. С. 43—63.
5. Августовские рейтинги одобрения: Опрос проведен 1—4 августа 2014 года // *Левада-Центр: Аналитический центр Юрия Левады [Электронный ресурс]*. 2014. 06 августа. URL: <http://www.levada.ru/06-08-2014/avgustovskie-reitingi-odobreniya> (дата обращения: 05.11.2014).
6. События на Украине мы воспринимаем очень лично // *ВЦИОМ: Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]*. 2014. 18 июля. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=114899> (дата обращения: 05.11.2014).
7. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти: Пер. с англ. М.: АСТ, 2003. 669 с.

Добрынина Мария Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры экономической теории и финансов (ЭТиФ) МИЭТ. **E-mail: marin709@rambler.ru**

Лазаренко Нина Ивановна — старший преподаватель кафедры ЭТиФ МИЭТ. **E-mail: etf@miee.ru**

Представление украинского кризиса в российских СМИ: правда и ложь

Н. П. Кнэخت

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Выявляются причины смены режима историчности, переосмысления истины в истории. Показывается, что развитие электроники, цифровых технологий, ежедневная масс-медийная активность по-новому ставят вопрос: не *что* такое событие, а *как* оно создается? Анализируются вербальные и визуальные стратегии, выбранные для формирования образа реальности при описании событий на Украине. Рассматриваются современные формы представления реальности в российских СМИ, использование новых технологий и формата инфотеймента на примере освещения украинских событий (февраль — май 2014 г.).

Ключевые слова: историческая реальность; историческое событие; событие в СМИ; масс-медиа; репрезентация реальности; инфотеймент.

События на Украине и в Крыму развели и рассорили не только политиков, но и коллег по кафедре, соратников по цеху производства знания (почти непримиримые позиции представителей интеллигенции отражены в комментариях из социальной сети Facebook), подруг и друзей (работающих по грантам за границей), родителей и детей, мужей и жен и других родственников, оказавшихся по разные стороны баррикад на Украине и в России. Умонастроения, собственные оценки последних событий меняются с поразительной быстротой, вызывая пугающее чувство невесомости, или, в терминах психоанализа, состояние когнитивного диссонанса. Однако можно утверждать, что эти же события и консолидировали российское общество, так как не оставили никого равнодушным.

Понимание в России происходящего на Украине и в Крыму сильно зависит от информационных источников. В Москве на каждого жителя приходится 15—17 информационных ресурсов, подобное разнообразие несколько снижает внушаемость и смягчает агрессивность каждого конкретного канала. В малых городах и селах примерно 2—3 источника информации, в основном это «Первый канал», ВГТРК и НТВ. Охват аудитории ими составляет 90 % населения, тогда как Интернетом для получения новостей пользуется 20 % россиян. Соответственно, представления людей в значительной степени сформированы тем, *что* и *как* сообщают по телевидению.

Необычная по интенсивности и агрессивности тона пропагандистская кампания началась в 20-х числах февраля 2014 г. и резко изменила настроения в обществе. Сначала протест украинского населения именовался «радикальным», «экстремистским», «националистическим», затем, в соответствии с новой ситуацией в Крыму, риторика сменилась на «оправдательную» (необходимо защищать права русских на Украине).

Эффективность пропаганды непосредственно связана с ее тематикой. Людей трудно убедить в компетентности и порядочности всех носителей власти, но в том, что на Украине происходят еврейские погромы, в Киеве творится мародерство,

© Кнэخت Н. П.

а в Донбассе и Харькове действуют переодетые русские провокаторы и Путин уже ввел на юго-восток Украины войска, — легко, ибо это не поддается проверке. Пропаганда основывается на разрушении альтернативного понимания. Она не убеждает абсолютно всех (люди не настолько доверчивы), однако навязывает циническое представление о том, что политика — «грязное дело», борьба заинтересованных групп и верить никому нельзя, что сама система не просто коррумпирована, но ориентирована только на самосохранение и обогащение. Происходит диффузия общественного мнения, причем нет единого источника, который бы его распространял: оно проникает в общество капиллярным путем, в условиях дефицита лидеров, групп, способных артикулировать альтернативные настроения.

Тема, вынесенная в заголовок статьи, уже предполагает неоднозначность. Мы не предлагаем анализировать события в категориях формальной логики («истина» или «заблуждение»), так как речь идет не о природной реальности, где истина хотя и конструируется, но в конечном счете подтверждается решающим экспериментом. В исследовании социокультурной реальности, все более становящейся символически-знаковой, историческая наука, как и другие отрасли социально-гуманитарного знания, предпочитает осторожно оперировать понятиями «правда», «правдоподобие», «вымысел», «ложь», «симулякр» и т. п. Здесь логика уступает место риторике, аргументированность и доказательность — эффективности воздействия, успешности влияния на адресата; вдумчивый анализ, требующий интеллектуального напряжения, а следовательно, длительности погружения в проблему, — мгновенности эмоционального принятия на веру. И сегодня в целях анализа современных социокультурных практик, наверное, уместнее обратиться к методологическому арсеналу таких относительно новых дисциплин, как теория речевых актов, лингвистическая прагматика, НЛП (NLP), конфликтология, теория и практика массовой коммуникации, к визуальным исследованиям и даже вспомнить методику партийной пропаганды, активно применявшуюся в советское время.

Кроме этого, нельзя не учитывать серьезные трансформации восприятия прошлого. Произошла смена режима историчности, связанная с изменением способа восприятия исторического времени. Это повлекло за собой переосмысление таких понятий, как историческая реальность, историческое событие, исторический факт, исторический опыт и истина в истории.

Уплотнение и акселерация социального времени привели к потере не только естественной связи с прошлым, но и будущего. Сегодня оно уже не высвечивается в прошлом. В условиях перманентной нестабильности настоящее становится важнее того, что называется историей. Прошлое и будущее словно бы «схлопываются» в настоящем. «Временная» логика (линейности, последовательности, длительности, перехода) сегодня подчиняется «пространственной» (рядоположенности, смежности, картирования, места). Перефразируя Фернана Броделя, можно сказать, что не время порождает реальность, а каждая социальная реальность порождает свое время.

Действительность последних двух столетий сделала исторический опыт массовым. Возможно, задача исследователя сегодня — не объяснять прошлое, а показать, как представления о нем формируются и живут в настоящем. Неизбежен здесь «конфликт интерпретаций», но это — особенность сегодняшнего дня, проявляющаяся в «битвах за прошлое» [1, с. 60]. «Спор историков» в них не был просто локальным

драматическим эпизодом последних десятилетий. В более широком контексте он представлял собой старания неолиберальных правительств по-новому национализировать пережитое, т. е. создать своим гражданам не только удобное прошлое, но и приемлемое будущее. Это нашло отражение в попытках переосмыслить роль и даже статус стран, как побежденных, так и победивших во Второй мировой войне [2, с. 21—41; 3, с. 270—275].

Сами эти примеры заостряют проблему истины в истории: что считать историческим фактом, что такое историческое событие и как к нему относиться?

Под собственно событиями обычно понимают наблюдаемые изменения, имеющие смысл для наблюдателя. Событие — это феномен, который выделяется из пассивной монотонности бытия (не является элементом повтора), не может быть незамеченным и называется собственным именем. Тема «события» — предмет напряженных размышлений известных философов современности: Вальтера Бенямина, Мартина Хайдеггера, Жилия Делёза, Филиппа Лаку-Лабарта. Событие — это «межвремя» (его нельзя отнести ни к прошлому, ни к будущему), разрыв непрерывности, пустой промежуток, «мертвое время» (Делёз), «прыжок» (Хайдеггер) из прошлого в будущее, «дыра в мире», «трещина» или цезура (Беньямин, Лаку-Лабарт). Оно всегда есть придание явлению ценности, смысла, или «...есть акт присвоения бытия мыслью» [4, с. 38].

Развитие электроники, цифровых технологий, ежедневная масс-медийная активность по-новому ставят вопрос: не *что* такое событие, а *как* оно создается? С какой реальностью мы имеем дело? Что лежит в основании опознания явлений и фактов происходящего, именуемого нами событием? В этом контексте его сравнивают с поводом, случаем, новостью. Современные СМИ «не столько передают информацию о событии, сколько производят само событие, распространяют, контролируют, оценивают, делают его зависимым от способа подачи» [4, с. 41]. Дискурсивная форма представления событий в масс-медиа автономизирует их, придает им статус самостоятельно существующей, самопроизводящейся (аутопойетической, по выражению Н. Лумана) системы [5, с. 14—15]. СМИ становятся главной инстанцией — сознанием, осмысливают опыт за нас и для нас, отдавая нас от его реальности. Сегодня практически невозможно отделить личностный опыт, приобретенный самостоятельно, вне сфер влияния, от навязанного рекламой, новостными и развлекательными программами. Практика освещения текущих событий СМИ, построенная на оперативности, быстром реагировании и подаче информации на основе видеоряда с места происшествия рождает у нас эффект присутствия.

«Реальность», прежде чем попасть в эфир в виде телевизионного сообщения, проходит несколько этапов «перевода», прежде всего на телеязык с его правилами (так, любой текст должен сопровождаться видеорядом, быть сжатым во времени и т. п.). Телевизионные каналы, зависимые от рекламодателей, конкурируют друг с другом; при этом в современной культуре телевидение адресовано не элитам и отдельным группам, а «всеми» населению, поэтому содержанию и форме сообщений надлежит быть несложными и интересными (телевидение общается со зрителем на доступном языке). Общее правило заключается в ориентации на условный средний уровень смыслов, понятных потенциальному потребителю передач [6, с. 2].

Современная пропаганда российских СМИ ориентируется на массу людей, не желающих лучшего будущего. Большинство жителей современной России следуют консервативной тактике приспособления к сложившимся условиям путем относительного снижения запросов и готовности терпеть трудности. Горизонт существования основной массы населения в нашей стране очень короток. Люди живут от зарплаты до зарплаты, не ставя больших задач: 70—75 % россиян в состоянии планировать жизнь максимум на 3—6 месяцев. Это маленький ресурс существования, но его всеми силами сохраняют.

Пропаганда достигает цели удержания массы в состоянии пассивности и отчужденности от политики двумя средствами: устрашением (условиями и затем последствиями событий на Майдане) и одновременно увеселением на ТВ (развлекательные ток-шоу: «Голос», «Один в один», «Танцы со звездами», «Дом-2», бесконечные «кулинарные поединки» и пр.). Таким образом, используются технологии, с одной стороны, запугивающие массовое сознание, а с другой — развлекающе-усыпляющие его, что обеспечивает эффект апатии, равнодушия и безысходности.

В публикациях последних лет, посвященных СМИ, и в частности телевидению, основное место отводится вопросам «реальности» и ее репрезентаций [7, с. 131—233]. Сами тележурналисты не стесняются в выражениях, говоря о «непрозрачности медиума», каковым является современное телевидение: «Наша профессия — делать новости». Любое высказывание о «действительности» предполагает, что его кто-то произносит, кодируя информацию, облекая ее в слова, за которыми стоит определенная идеология, система взглядов, ценностей. Сегодня это уже стало тривиальным, однако не потеряло важности для анализа СМИ, по своему статусу являющихся транслятором реальности. Как замечает В. Зверева: «Монтаж образов (подразумевающий создание любой желаемой последовательности и связи между фрагментами записи), эффект пространственно-временного сжатия события на пленке, неограниченные возможности трансформации цифрового изображения и т. п. — все это служит созданию нового пространства, где “подлинность”, “реальность” не существуют сами по себе: событие учреждает телекамера, а факт показа придает ему достоверность» [6, с. 6]. Средства редактирования и монтажа позволяют, например, придать небольшой группе людей вид огромной аудитории и пр. Как отмечает известный французский философ Жан Бодрийяр, статус репрезентаций и реальности в современной культуре практически не различается, так как в ней доминируют симулякры — знаки без референта, образы, не имеющие подобия, отрицающие не саму реальность, а различия между ней и образами [8, с. 111—155].

Представление о том, как должна выглядеть реальность на экранах телевизоров, чтобы считаться правдоподобной, также изменяется. В современной культуре действует негласное соглашение, по которому телевидение заслуживает доверия уже в силу технических средств, используемых для улавливания и презентации реальности (особенно это касается информационных передач). Не только мощный арсенал уже апробированных камер, микрофонов и объективов, но и новые устройства, внедряясь в практику телевидения, усиливают эффект правдоподобия. Так, сначала в выпуски теленовостей стали включаться фрагменты прямого эфира с корреспондентами, находящимися в центре событий («А. Балицкий передает из Киева»). Затем применение цифровой технологии — мобильной спутниковой связи — позволило получать видеоряд и звук непосредственно с места события в момент его

развертывания. Самая современная аппаратура (например, видеофон, использованный для передачи изображения во время последних событий на Украине) способна практически сканировать поверхность реальности.

Обострение украинского кризиса существенно увеличило спрос на новостные программы. Эти передачи аудитория воспринимает наименее критически; предполагается, что новости представляют собой всего лишь отчет о происшедшем за день. Зрители привыкли считывать условный язык, не задумываясь о законах его построения, о том, что скрывается за внешними правилами, идеологическими и техническими ограничениями. Однако эти условные требования, по которым конструируется телевизионная реальность, известны всем профессионалам [6, с. 8]. Наибольший интерес представляет рассмотрение вербальных и визуальных средств, выбранных для формирования образа реальности при описании событий на Украине. Среди них и называние происходящего события, и подбор определенных слов, и использование фигуры умолчания. Нужный образ строится посредством ряда распространенных приемов, в чем несложно убедиться, сопоставляя лексикон, с помощью которого представлено одно и то же событие на телеканалах с разной идеологией и политическими предпочтениями. Например, слова, вызывающие негативные ассоциации, исключаются и заменяются эвфемизмами («война» — «контртеррористическая операция»). Или, наоборот, применяются слова с устрашающей семантикой (в украинских СМИ ополченцев юго-востока называют террористами, в российских именуют украинскую национальную гвардию карателями). Целям передачи смысла служат речевые стереотипы, клише, постоянные эпитеты и т. п., а также шаблонные видеоизображения: знаки «официальной встречи» (С. В. Лавров с иностранными коллегами), «демонстрации трудящихся» (в Одессе, Харькове, Луганске, Крыму), «боевых действий» (на Майдане, в Донбассе, Луганске и других населенных пунктах юго-востока). Кроме того, риторика убеждения подразумевает использование приемов, уже апробированных рекламой: многократного повтора видеоэпизодов и сопутствующих им утверждений, не предназначенных для смыслового анализа.

В российских информационно-аналитических программах озвучиваются концепты и установки: «государственный национализм», «мощь страны», «вертикаль власти», делается акцент на значимости силовых структур. Авторы передач стараются зримо воплотить позитивный образ России как «великой державы, которая находится в процессе преодоления трудностей во имя «стабильности и процветания», как страны с богатыми традициями и духовностью. Одновременно нагнетаются тревожность и изоляционистские настроения (противопоставление России Западу, угроза санкциями со стороны Евросоюза и США). Такая картина предполагает редукцию культурного многообразия до ограниченного набора значений, форм и стилистики [9, с. 234].

Освещение последних событий на Украине соответствует тенденциям последних лет, отражающим ландшафт общественно-политического телевидения в России. С экранов исчезли не только инакомыслящие, но и инакоговорящие, как будто на Украине остались лишь русскоязычные жители и нет самих украинцев, а в Крыму — крымских татар. Ниша информационных и политических программ при этом заполнена: в выходные дни можно провести несколько часов за непрерывным просмотром «итога недели», где освещены основные события. Но по этим фрагментам трудно выяснить причины и возможные следствия политических процессов. В таких

передачах представлена официальная речь, поскольку объективность на телевидении исходит «от государства». Ее черты — предельная нейтральность высказываний дикторов. Таким образом производится подмена понятия «объективности» «официальностью».

Действительно объективное телевидение — это не монопольное положение государственного канала или отсутствие «мнений» в эфире, а результат открытого обсуждения разных позиций. Нельзя не заметить и еще одну тенденцию: авторы информационно-аналитических программ предпочитают использовать новую стилистику высказываний о реальности. Многие передачи: «Вести недели с Брилевым», «Сегодня. Итоговая программа» с Кириллом Поздняковым, «В центре событий» с Анной Прохоровой, «Воскресное “Время” с Ирадой Зейналовой», «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» и др. — все чаще включают в себя элементы информационного развлечения, или инфотейнмента (в соответствии с западными образцами информационных программ, использующих технологию «infotainment») [9, с. 237]. Успех этого формата отражает ориентацию современного ТВ на рынок и рейтинги. Зрительское внимание удерживается семантикой развлекательности, подразумевающей яркость, стремление к шоу, театрализации. Из программ исчезают аналитические процедуры: создание проблемной ситуации, подбор аргументов за и против, выявление противоречий в суждениях собеседников, поиск возможных компромиссов. Напротив, способ подачи информационного материала заставляет зрителя реагировать эмоционально — восторгаясь или негодуя по поводу действий (или бездействия) властей, сторонников или противников оппозиции и пр. Отсутствие серьезного, квалифицированного обсуждения, экспертной оценки формирует плоскостное, поверхностное, некритическое восприятие информации, ориентированное на «клиповое» мышление, лишенное символических и психологических глубин. Скептически настроенные зрители вынуждены лишь догадываться о реальном положении дел, расшифровывая подтекст и извлекая смысл из предложенного видеоряда.

Часто в информационно-политических программах используется фигура иронии: с ее помощью ведущий, словно бы заигрывая с оппозицией, дистанцируется и от материала, и от произносимых в кадре слов. Однако и она оказывается скорее симуляцией, так как для зрителя остается герметичным обосновывающий ее контекст. Особенно показательно это в программе «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым», где намек на иронию (за которой с некоторым усилием можно усмотреть критическую позицию) соединяется с апологией власти. Однородность сглаженной, разумно-либеральной речи новостных сообщений искусно нарушается «экстремальной резкостью» «авторского» комментария (например, в таких программах, как «Однако» М. Леонтьева, «Постскриптум» А. Пушкова, «Вести недели» Д. Киселева, «Телемайдан» Г. Мамонтова или «Прямым текстом» Г. Вассермана).

Операция по задержанию лидера «Правого сектора» Сашко Билого (политический псевдоним А. И. Музычко) в кафе «Три карася», разоружение боевиков «12-й сотни» этой группировки и выдворение их из отеля «Днипро» у кафе (с таким же «говорящим» названием) «Мафия», раздача «печенюшек» на Майдане, появление «женщины с косой» в инвалидном кресле, а затем на каблуках (уже без косы) представлены на ТВ трагифарсом.

Многократное повторение эпизодов, где Сашко Билый, бряцающий автоматом, раздаёт подзатыльники, а вскоре и сам получает удары каблуком, тиражирование маршей, полевых занятий и тренировок «Правого сектора» и его лидера Дмитрия Яроша избавляет ультраправых от необходимости оплачивать эфирное время: они и без того не сходят с экранов.

У зрителей целенаправленно создают впечатление, что к власти на Украине пришли неменяемые люди: педерасты (ролики с откровениями существа неопределённого пола и возраста, свидетельствующего против А. Авакова и О. Ляшко); садомазохисты (многократное избиевание Сашко Билого гетерой в ботфортах); преступники (сюжеты о «подвигах» Яроша и Музычко в Чечне); сектанты (намек на связи А. Яценюка с сайентологами); умственно отсталые (политическая карьера спортсмена В. Кличко); русофобы (радикальные высказывания О. Тягнибока).

Наряду с устрашающими названиями оппозиционных групп и группировок на Майдане («Правый сектор», «Белый молот», «Трезуб», «Удар», «Волчья стая», «12-я сотня») появляются нейтральные («Свобода», «Батькивщина») и, наконец, возвышенные (Трибунал «Небесной сотни»).

Репортажи о событиях на Украине и в Крыму изобилуют тенденциозными кадрами: в Киеве люди маршируют в масках, со щитами и дубинками (аллюзия на позднее Средневековье), а по Крыму мирно прохаживаются в камуфляже, заслужив прозвание «зеленых человечков» за свое неожиданное появление (то ли возникли из пены морской, то ли высадились с НЛО).

Украинская избирательная кампания 2014 г. в интерпретации российского телевидения превратилась в псевдополитический (опереточный) сериал. Кандидатов характеризовали при помощи шуточных ярлыков: «шоколадный король» и «конфетный магнат» П. Порошенко, «газовая леди» Ю. Тимошенко, «боксер» В. Кличко, а саму кампанию называли предвыборной сагой, тем самым настраивая зрителей на длинную череду комических сюжетов. Результаты же выборов российские СМИ определили как «сладкий выбор Украины», саркастически намекая на веру украинцев в воплощение евромечты («Украина в шоколаде»), которое обеспечит победитель Порошенко.

Сравним, как российское ТВ освещало ход выборов на Украине 10 лет назад, в ноябре 2004 г. Приведем небольшой отрывок из сюжета «Малороссия. Вперед в прошлое» Петра Ровного: «Вот мы все говорим: Украина, Украина. А где это и что это? Нация, конечно, древняя, но ее современной государственности — считанные десятилетия. А в нынешних границах она возникла даже не просто при Советской власти, а после войны. Украина — “у края”. Так в Средние века исторически назывались приграничные земли России на юге» [9, с. 245].

Можно видеть, что почти ничего не изменилось: при помощи тех же технологий у граждан формировалась «позитивная идентичность», предполагающая уверенность аудитории в политике президента, надежду на постепенное повышение уровня жизни и сплочение вокруг памятных дат.

Информационно-политические программы демонстрируют виртуозное владение технологическими приемами в целях конструирования реальности, создающей у зрителей впечатление, будто бы они «в курсе дел». Но технологический профессионализм не восполняет недостаточность концептуального, риторического и эстетического. Не случайно политики, обладающие наиболее высоким статусом,

самоустраняются из эфира. В результате снижается качество телевизионной продукции, упрощается образ аудитории. Напрашивается вывод: «От телезрителей требуется следить за информационным потоком, но понимать его им необязательно, а может быть, и нежелательно» [9, с. 247]. Однако, как отмечают некоторые исследователи, на сайтах телеканалов в Рунете центральное место занимает обсуждение информационных программ на форуме, в чате и т. п. [10, с. 264]. Таким образом Интернет, создавая новые медийные смыслы, компенсирует недостаточную интерактивность новостных программ.

Литература

1. **Копосов Н. Е.** Память строгого режима: история и политика в России. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с. (Б-ка журнала «Неприкосновенный запас»).
2. **Фрай Н.** Преодоленное прошлое? Третий Рейх в современном немецком сознании // *Ab imperio*. 2004. № 4. С. 21—40.
3. **Ветте В.** Гитлеровский вермахт: этапы дискуссии вокруг одной немецкой легенды // *Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре*. 2005. № 2/3. С. 270—274.
4. **Подорога В.** Событие и масс-медиа. Некоторые подходы к проблеме // *Синий диван: Философско-теоретический журнал* / Под ред. Е. Петровской. 2010. № 14. С. 35—62.
5. **Луман Н.** Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с. (Образ общества).
6. **Зверева В.** Репрезентация и реальность // *Отечественные записки* [Электронный ресурс]. 2003. № 4. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/4/reprezentaciya-i-realnost> (дата обращения: 02.06.2014).
7. **Назаров М. М.** Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М.: УРСС, 2002. 239 с.
8. **Бодрийяр Ж.** Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
9. **Зверева В.** Представление реальности в информационных телепрограммах // *Синий диван: Философско-теоретический журнал* / Под ред. Е. Петровской. 2010. № 14. С. 231—237.
10. **Липина-Кратасюк Е.** Телевидение и Интернет: формы взаимодействия в постсоветской медиа-системе // *Синий диван: Философско-теоретический журнал* / Под ред. Е. Петровской. 2010. № 14. С. 258—274.

Кнэхт Наталья Петровна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии (ФИС) МИЭТ. **E-mail: nataknekh@gmail.com**

Информационная культура как ресурс обеспечения безопасности личности в информационном обществе

А. И. Пирогов¹, В. И. Завальнев²

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ»*

² *Московский государственный областной университет (МГОУ)*

В контексте информационной культуры рассматриваются отдельные актуальные проблемы обеспечения безопасности личности в формирующемся информационном обществе. Представлены императивы личностного освоения информационной культуры, среди которых особая роль отведена современному (постмодернистскому) информационному мировоззрению и воздействию на него средств массовой информации и коммуникации, в том числе Интернета, и соответствующей информационной рефлексии личности.

Ключевые слова: информационное общество; информационная культура; информационное мировоззрение; информационная безопасность; средства массовой информации; Интернет.

На каждом историческом этапе цивилизационного развития человеку приходилось адаптироваться к различным природным, а затем и искусственно созданным им самим условиям существования. Реалии современного — информационного — общества в качестве категорического императива поставили перед ним проблему адаптации к информационной среде как важнейшей составной части окружающей (социоприродной) среды обитания. Всего лишь несколько десятилетий назад полученное образование и соответствующие ему навыки работы с информацией были достаточными практически на весь период жизнедеятельности человека. Сегодня ситуация радикально изменилась: информация сама превратилась в важнейший вид деятельности, а средства информационного взаимодействия обновляются с огромной быстротой, что выдвигает весьма жесткие требования к информационной культуре личности и общества в целом. В общем итоге информационная среда вместе с социоприродной создает новые условия существования человека и новые ценности бытия, что выводит на первый план проблему осмысления адекватной адаптации человека к современной информационной среде, где решающую роль играет информационная культура.

В формирующемся информационном обществе информация и знания создают невиданные ранее возможности для развития социума, а интеллект и знания становятся главными доминантами общецивилизационного развития. Однако преимущества информационного общества нельзя воспринимать как абсолютные, в них множество противоречий и даже опасных тенденций, как-то:

- усиление манипулирования общественным сознанием;
- информационное излишество, или «синдром информационной усталости» («infoglut»), накладывающий отпечаток на принятие управленческих решений;

- уход в «виртуальный мир», провоцирующий резкое сокращение «живых» личностных коммуникаций;
- снижение стрессоустойчивости под массовым воздействием негативной информации;
- пагубное воздействие биопатогенных полей, связанных с работой электронных устройств;
- информационное неравенство людей и обществ и т. д.

Как показывают проведенные в США социологические исследования, сегодняшняя молодежь в возрасте до 30—35 лет, получившая качественное образование и находящаяся на более высоком уровне жизни по отношению к старшему поколению, имеющая хорошую информационную технику и свободно использующая ее, при всем этом читает и знает (без помощи информационных средств) гораздо меньше, чем любое другое поколение за последние пятьдесят лет [1, с. 8]. (Думается, аналогичная ситуация сложилась и в современном российском обществе.) Следовательно, собственно информационная культура как «набор» ее структурных элементов сама по себе в социальном плане нейтральна: обладание ей в «инструментально-содержательном» отношении лишь создает предпосылки для полноценной адаптации к новой информационной среде обитания, но не гарантирует ее. Жизнь в информационном обществе без обладания необходимой информационной культурой чревата опасностью потеряться одновременно в виртуальном и реальном мирах.

Императивы личностного освоения информационной культуры в современном обществе — это прежде всего:

- *теоретические знания*, касающиеся сущности (тезауруса), содержания, особенностей и закономерностей ее функционирования в обществах с различными уровнями информатизации (здесь два аспекта проблемы: человек должен, во-первых, не только знать, но и понимать смысл и значение самих научных категорий (понятий) «информационная культура», «информационная среда», «информационные ресурсы», «информационная инфраструктура», «информационное мировоззрение», «информационное поведение», «средства информационного взаимодействия» и т. д.; и во-вторых, уметь адекватно адаптироваться к данному уровню (степени) информатизации различных сфер жизнедеятельности общества);
- сформированное *информационное мировоззрение*, позволяющее выстраивать собственную стратегию информационной деятельности;
- «*информационная этика*» общения в социальных компьютерных сетях, нравственный (гуманистически направленный) информационно-коммуникационный диалог;
- информационная грамотность, включающая в себя: умение определять и формулировать свои *информационные потребности и запросы*, оперативно проводить эффективный самостоятельный *поиск информации*, используя традиционные и нетрадиционные, прежде всего, электронные поисковые системы; знание *современных информационных технологий* и *владение* ими, умение их применять в профессиональной и повседневной деятельности; владение современными *формами представления, хранения, переработки и трансляции информации и знаний*.

Главной интеллектуальной составляющей информационной культуры является *информационное мировоззрение*. Оно весьма часто трактуется как *система* взглядов человека на мир информации и свое место в нем, включает в себя убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности и выражается в ценностях образа жизни личности в век информации [2]. Думается, что говорить о мировоззрении как о *системе взглядов* можно весьма условно: как правило, это *совокупность* взглядов — системный взгляд на мир, пожалуй, присущ очень немногим людям, поэтому мы будем использовать информационное мировоззрение во втором значении.

Условным критерием информационного мировоззрения может служить ценностное отношение к информации и всему тому, что связано с ней: ее инструментальным средствам, технологиям и созданным продуктам. Сегодня в научных кругах бытует точка зрения, согласно которой в условиях формирования информационного общества информационные и телекоммуникационные технологии настолько входят в повседневную жизнь людей, что отделять их от информационного мировоззрения уже нельзя, поскольку они активно воздействуют на мировоззренческие позиции человека, подвергая их изменениям [3; 4; 5, с. 9—10; 6, с. 177—178; 7].

С данной позицией нельзя не согласиться, так как эти изменения уже нашли отражение в постмодернистской философии (постмодернистском мировоззрении), способствуя формированию новых принципов, адекватных мировосприятию в информационном обществе. И здесь, по нашему мнению, основное внимание науки должно быть сосредоточено на выявлении диалектической связи мировоззренческих и собственно технологических компонентов информационной картины мира, проявляющейся в том, что постмодернистское мировоззрение формируется в условиях нарождающегося одновременно с ним информационного общества, а присущие последнему новые информационные технологии развиваются именно на постмодернистской мировоззренческой основе, которая одна способна раскрыть их основное содержание. Следовательно, только через взаимосвязь общегуманистических принципов постмодернистского мировоззрения с гуманистической направленностью информационных и телекоммуникационных технологий можно говорить о подобной направленности информационной культуры информационного общества в целом.

Исходя из принятой нами посылки, что мировоззрение есть *совокупность* взглядов человека на окружающий мир и свое место в нем, структуру постмодернистского мировоззрения (условно назовем «новое информационное мировоззрение») будем рассматривать через субъектно-объектные отношения (человека и информационной среды), следуя традиционному его разделению на «обыденное» и «теоретическое». Обыденный уровень «информационного бытия» сопряжен с эмоционально-чувственным его восприятием, относительно далеким от выявления его сущности, причин и закономерностей функционирования. Теоретический же позиционирует человека в информационном обществе на основе более глубокого понимания механизмов развития человеческой цивилизации в информационную эпоху, более полного осмысления целостности информационной картины мира. Понятно, что именно он способен трансформировать *совокупность* в *систему* взглядов на окружающую человека новую социокультурную реальность — информационно насыщенный и информационно-технологически оформленный современный мир.

Иными словами, постмодернистское (новое информационное) мировоззрение — это новый тип мировоззрения, свойственный информационному обществу, новой организации социума с высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и всех интеллектуальных ресурсов. Именно оно должно лежать в основе формирования информационной культуры в информационном обществе. В этом отношении авторы разделяют точку зрения А. Б. Бушева, который полагает, что «информационно культурным считается человек, который в состоянии определять свои потребности в информации, искать ее, оценивать и эффективно использовать...» [8, с. 173—174], что, по сути, означает способность к информационной рефлексии.

Следовательно, в духовно-практическом освоении информационной картины мира *индивидуальный уровень информационной культуры* может быть представлен как *синтез информационного мировоззрения, знаний, навыков и умений, необходимых для полноценного удовлетворения личностных информационных потребностей, базирующихся на новых информационных, телекоммуникационных и использовании традиционных технологий, отвечающих общегуманистическим требованиям.*

Информационное мировоззрение тесно связано с мотивацией деятельности человека, в общем итоге определяющей успешность его информационной подготовки. Формирование глобального поля информации сопряжено с изменениями в структуре и содержании традиционных ценностей. Зависимость здесь прямо пропорциональная: чем шире область утилизации технического, тем интенсивнее его воздействие на все сферы человеческой деятельности; чем большее количество технических и технологических инноваций внедряется в социальную практику, тем сильнее они расшатывают ее традиционные основы. В результате изменения в технологической составляющей современного общества трансформируют и среду обитания *Homo sapiens*, и самого человека.

В этом отношении исключительную важность с точки зрения обеспечения информационной безопасности личности приобретает функционирование средств массовой информации (СМИ) и Интернета. СМИ обычно называют «четвертой властью». Это выражение не совсем корректно отражает содержание того, что мы имеем в виду, говоря о принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, но зато весьма верно характеризует их способность «властвовать» над умами людей и процессом их социализации и адаптации к условиям жизни в информационном обществе.

Суть воздействия СМИ на индивидуальное сознание в том, что они создают и представляют специфическую картину мира, заставляя человека «вписываться» в нее в соответствии с мировоззренческими установками, ценностными ориентациями и духовными потребностями, в значительной степени формируемыми ими же — поэтому объективный мир воспринимается через его субъективную интерпретацию СМИ, уже заготовившими для людей определенные эталоны (принимаемые или отторгаемые) практически во всех сферах жизнедеятельности, латентно предопределяющими их поведение и в целом формирующими их стиль жизни [9; 10]. В определенной степени можно утверждать, что сегодня СМИ и Интернет влияют на процесс социализации личности (как позитивно, так и негативно) сильнее, чем родители и образовательные организации (детский сад, школа, вуз) вместе взятые.

В чем опасность современного информационного воздействия для личности? Не останавливаясь на традиционно используемых положениях о его негативных составляющих, сосредоточимся на гносеологическом его компоненте.

Прежде всего, следует отметить, что компьютерные технологии оказываются в пределах досягаемости детей с самого раннего возраста, когда благая цель овладения современным инструментарием познания реального мира через его виртуальное представление сама по себе несет негативный заряд: доступные с детского сада уже найденные ответы на возникающие вопросы на сайтах Интернета, «упакованные» в красивый компьютерный дизайн; выполненные решения математических и иных предметных задач в школе; написанные рефераты, курсовые работы в период обучения в вузе и т. д. — весь этот арсенал готовых информационных продуктов резко *снижает потребности самостоятельного мышления и его развития* у подрастающего поколения, уже приходящего на смену тем, кто шел к своему профессиональному и личностному совершенствованию эвристическим путем.

Интернет, без сомнения, — самый мощный источник информации. Но, как справедливо замечает Е. В. Петрова, он неконтролируем [11, с. 262] и часто не соответствует нормам морали в процессе как межличностной, так и групповой коммуникации. Главный недостаток такой коммуникации (интернет-диалога, безусловно, в том, что он лишает традиционного живого общения, непосредственной связи с общественной средой, крайне необходимых для социализации и полноценного развития личности. Отсутствие (либо угроза отсутствия) такой связи нередко сопряжено с социальным отчуждением, вызывающим страх одиночества [12, с. 86—87]. Парадоксальный факт, отмеченный специалистами: дистанционное общение в киберпространстве без непосредственного личного контакта не создает нужного душевного комфорта, а само интернетовское интерактивное общение в сети Интернет не устраняет чувства одиночества, несмотря на то, что оно практически безгранично [1]. К этому следует добавить, что в стилистическом отношении такое общение (сленговое, с сокращениями слов, упрощениями и даже нелитературными (нецензурными) выражениями) не только не благоприятствует традиционно важному общекультурному развитию, но и явно снижает его уровень.

Интернет выступает в качестве основы формирования единой электронной коммуникационной среды, социальный смысл которой состоит в возможности создания системы, находящейся над национальными культурами, цивилизациями и государствами и способной качественно изменить мир, хотя социальные функции системы массовой коммуникации при этом не расширяются. Это, однако, не означает, что возможности влияния Интернета на информационную безопасность личности возрастают. Безусловно, Интернет стимулирует новые социокультурные процессы позитивного характера, но не все в «интернетовской коммуникации» благополучно. Суть проблемы в том, что для нормального самочувствия человеку насущно необходимо постоянно контактировать с другими представителями близкой по духу социальной среды не опосредованно, а непосредственно, поскольку традиционно, из столетия в столетие информационный и энергетический обмен у человека осуществлялся через его непосредственные «живые» связи с общественной средой, от которой он полностью зависел, но которая в то же время давала ему все необходимое для его жизнедеятельности. Разрыв этих связей крайне негативно сказывается на состоянии психики человека и затрудняет процесс живого общения

людей. Наконец, нельзя забывать, что Интернет может быть использован как мощное средство массовой информации в политической борьбе для целенаправленного воздействия на общественное и индивидуальное сознание.

Подытоживая сказанное, отметим, что адаптация человека к современной информационной среде — процесс сложный и многогранный, поскольку виртуальный и реальный миры в ней тесно переплетены, и без обладания определенной информационной культурой в них легко потеряться. Среди императивов духовно-практического освоения информационной культуры следует выделить касающиеся ее теоретические знания, информационное мировоззрение, информационную грамотность и информационную этику общения в социальных сетях: их синтез создает необходимые условия для полноценного удовлетворения личностных информационных потребностей.

Литература

1. **Пирогов А. И.** Информационная безопасность в сфере использования сетевых средств массовой коммуникации // Психология и жизнь: Сб. науч. тр. / Psi Proj Е. Е. Брилинг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psi.lib.ru/statyi/sbornik/infobp.htm> (дата обращения: 10.10.2014).
2. Основы информационной культуры: Электронный учебник // Научно-технический информационный центр МГУ им. адм. Г. И. Невельского [Электронный ресурс]. URL: <http://imo.msun.ru/div/subdiv/ntic/books/book1/4.htm> (дата обращения: 13.10.2014).
3. **Басалаева О. Г.** Информационное мировоззрение и культура современного общества // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 16: Философия. Социология. Культурология. 2010. № 1. С. 73—76.
4. **Гендина Н. И.** Информационная культура, творчество и креативность выпускника высшей школы в контексте проблем развития человеческого капитала информационного общества. Ч. 2 // Информационное общество. 2009. № 1. С. 57—63.
5. **Емелин В. А.** Информационные технологии в контексте постмодернистской философии: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1999. 27 с.
6. **Марычев В. В.** Научная картина мира в культуре современного общества: Дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2004. 200 с.
7. **Петров В. М.** Информационное мировоззрение и парадигма XXI века // Информационное мировоззрение и эстетика: Труды междунар. науч. симпозиума. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1998. С. 17—41.
8. **Бушев А. Б.** Интернализация образования: три разных опыта использования новых информационных технологий в учебных целях // Формирование информационной культуры специалистов XXI в. в техническом университете: Труды 8-й Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 3: Коммуникативное пространство информационной культуры: коммуникативные стратегии информационного общества. СПб.: Изд-во политехн. ун-та, 2008. Кн. 1. С. 173—185.
9. **Андреева Г. М.** Психология социального познания. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2000. 288 с.
10. **Вачнадзе Г. Н.** Всемирное телевидение: Новые средства массовой информации — их аудитория, техника, бизнес, политика. Тбилиси: Ганатлеба, 1989. 672 с.
11. **Петрова Е. В.** Проблемы адаптации в информационной среде // Информационная эпоха: вызовы человеку. М.: РОССПЭН, 2010. С. 258—281.
12. **Гримак Л. П.** Грядущий век — век одиночества (к проблеме Интернета) // Мир психологии. 2000. № 2. С. 84—89.
13. Формирование информационной культуры пользователей библиотек: методическое пособие / [Сост. В. А. Шекотихина]. Орел: Издатель Александр Воробьев, 2010. 80 с.

Пирогов Александр Иванович — доктор философских наук, профессор, декан факультета (института) экономики, управления и права (ИнЭУП) МИЭТ. **E-mail: egdek@miee.ru**

Завальнев Вячеслав Игоревич — аспирант МГОУ. **E-mail: aspirantura@mgou.ru**

Культурное достояние как инструмент современной политики

Т. В. Растимешина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Анализируется роль памяти в обосновании легитимности российской государственной власти. В нашей стране власть привержена схеме *уничтожения — производства* историцистских схем прошлого: она использует культурное наследие как часть механизма их конструирования. Автор показывает, что в современной России среда политической социализации насыщена памятниками истории и культуры, благоприятствующими воспроизводству элементов историцистских схем. Сегодня для укрепления легитимности власти особенно актуальны такие элементы, как великодержавная модель истории и образ народной монархии.

Ключевые слова: культурное наследие; легитимность государственной власти; политический кризис; историческая память; реставрация.

Связь политики и культуры не очевидна, однако российской власти культурное наследие много лет служило инструментом легитимации.

В XX в. в Советском Союзе культурная политика сводилась главным образом к обслуживанию историцистских моделей, воспроизводящих актуальные для действующей власти версии прошлого, настоящего и будущего страны, в ее основе лежали текущие политические цели и ведомственные механизмы их реализации. Представители советской номенклатуры уже в постсоветское время откровенно рассказывали о конъюнктурном характере и утилитарных функциях политики в отношении культурного наследия. По их словам, «культурные» послания, объективно содержащиеся в самом культурном наследии, адаптировались к насущным политическим задачам и уровню культурных возможностей политической аудитории.

В прошлом видели источник символов и идей, которые должно было транслировать культурное наследие. Политической аудитории предписывалось прочесть в этих посланиях указание на правильность пути к избранному коммунистической партией и советским правительством светлому будущему. И в XIX, и в XX в. в основе отечественной культурной политики лежали императив историцизма и актуализационные технологии эксплуатации культурного наследия. В новом веке политика в отношении него определяется целями настоящего: легитимировать действующую власть идеями о великом прошлом России.

Единая картина «социалистического прошлого» в стране все же не сложилась, и государство сделало весьма короткую паузу в использовании истории в качестве ресурса борьбы за власть. Отказ от прошлого варианта 1990-х гг. все же подразумевал государственную монополию на интерпретацию истории: в частности, отречение от коммунистической идеологии не предполагало отрицания космополитизма. Напротив, средства массовой информации и государственные лидеры призывали граждан забыть «архаичные национальные идеалы», отказаться от великодержавности и национал-патриотических идиом любого образца.

В начале 2000-х годов государство в течение нескольких лет практиковало всеохватывающие технологии интерпретации памяти. Этот короткий этап можно охарактеризовать как переходный между стадиями «зачистки пространства памяти», забвения и формирования новой историцистской схемы. Яркой иллюстрацией технологичности и неэффективности промежуточного — синтетического — подхода стало решение вопросов о государственном флаге и гимне: в первом государство вступило в коалицию с праволибералами, во втором — с коммунистами. Герб России является воплощением всеохватности: в нем сочетаются трудно синтезируемые элементы и символы.

В целях обеспечения устойчивости политической системы и стабильного воспроизводства власти в 2003 г. в стране началось форсированное конструирование модели великодержавного прошлого [1, с. 5] и формирование политической культуры национал-патриотизма на основе идей о великой России и ее славном прошлом. Ранее, в 1999 г., В. В. Путин (тогда Председатель Правительства РФ) заявил о государственном интересе к возврату России статуса великой державы [2]. По его словам, «для такой сложной, федеративно устроенной, многонациональной и многоконфессиональной страны, как Россия, одним из самых существенных объединяющих факторов должен быть общероссийский патриотизм» [3]. Немаловажно, что при этом он уточнил: «Конечно, одним из его оснований является наша история» [3].

Национальный патриотизм как базисное основание государственной идеологии был артикулирован в Послании Президента России Федеральному собранию в 2007 г.: «...Наша страна только тогда займет достойное положение в мире, мы с вами только тогда сможем сохранить и нашу государственность, и суверенитет, если наши граждане будут видеть, будут чувствовать, будут уверены в том, что все усилия государства направлены на защиту их кровных интересов — на улучшение их жизни, на повышение их благосостояния и их безопасности. И если они смогут гордиться своей страной. Каждый гражданин России должен чувствовать свою причастность с судьбой государства» [4]. Еще в первых синтагмах своего послания Президент РФ отметил роль культурного наследия в восстановлении последовательной политики истории: «...Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности — это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность. Убежден, общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи — когда у него есть общая система нравственных ориентиров. Когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны. Служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом экономических и политических отношений» [4].

С 2001 г. одним из приоритетов российского образования стало патриотическое воспитание, которое осуществлялось согласно соответствующей государственной программе [5]. В этой и последующих программах патриотического воспитания историческое и культурное наследие страны объявлены важнейшими средствами воспитания граждан; указывается на необходимость в образовательном процессе опираться «на все то положительное, что дал тысячелетний опыт нашего государства» [6, с. 87].

В начале 2000-х годов государство стало ориентироваться на идею о том, что «распад “империи” явился следствием не только неразумной политики властей. Главная причина — в морально-психологическом надломе русских как государствообразующей нации, в отказе государствообразующего народа от роли хранителя союзной государственности, от значительной части своего народа (с 1991 г. народ разделен границами СНГ) и собственной истории» [7]. Наиболее ярким эпизодом борьбы государства за историю как властный ресурс стала работа Президентской комиссии по борьбе с фальсификациями истории в ущерб интересам России.

Стратегия реализации национал-патриотического возрождения русской нации органично сопровождается восстановлением Русской православной церкви и ее активизацией в качестве политического института и ближайшего политического партнера государства [8]. Политическая реактивация Православной церкви призвана всемерно поддерживать идею национального возрождения, основанного на этнонациональном величии и православной самобытности, т. е. модернизированную доктрину «официальной народности». Историческая схема предполагает, что, в идеале, современная российская власть в партнерстве с церковью должна восприниматься гражданами как спаситель России на трудных этапах ее истории и предводитель на пути к ее государственному величию. Ради достижения этой цели в риторике, архитектуре, политике охраны культурного наследия, в элементах государственных ритуалов стали воспроизводиться элементы новой национальной идеи.

Не все в Православной церкви убеждены в необходимости активизации ее участия в политике, однако государство выдвигает весомые аргументы в пользу этого. Так, на встрече с представителями религиозных конфессий России в Свято-Даниловом монастыре 8 февраля 2012 г. Путин подчеркнул, что «задача и обязанность государства не только в том, чтобы возвращать награбленное когда-то у церковных организаций государством, а и в *создании условий для совместной эффективной работы по возрождению и укреплению нашей страны, прежде всего, конечно, в духовно-нравственной сфере, в деле воспитания молодых людей* (курсив мой. — Т. Р.)». Президент также отметил: «*Голос церкви, церковных авторитетов, мудрых наставников и проповедников должен звучать в полную силу*» — и обещал: «Государство, конечно, должно обеспечить и будет к этому стремиться — к обеспечению адекватного отражения в информационном пространстве интересов граждан, которые связывают свое мировоззрение с ценностями православия...» [9].

Между представителями церкви и государства уже достигнут высокий уровень взаимопонимания в отношении перспектив их политического партнерства. В частности, Патриарх выразил ясное видение идеологической нагрузки, возлагаемой государством на церковь: «Период... разброда и шатания закончился: очень многие люди ясно понимают, что сегодня означает тот самый наш культурный код... Формирование этого осознания, наличие культурного кода, передающего из поколения в поколение незыблемые базисные ценности нашего народа, становятся присущи очень значительной части россиян» [9].

Обе стороны отчетливо представляют себе и роль культурных ценностей и объектов наследия в трансляции национально-великодержавной модели прошлого. Все эти тенденции в совокупности образовали условия и причины для актуализации культурного наследия церкви и его применения в технологиях конструирования «культурного кода» русского народа и великодержавной модели памяти и истории.

Большая часть актуализационных технологий культурного наследия нацелена на «декорирование» храмами, иконами и религиозной мифологией великодержавной модели. При этом некоторые объекты, «подходящие» для ее утверждения, возрождаются, а другие, «непригодные», оказываются преданы забвению. Сегодня актуализируются и акцентуируются далеко не все периоды становления русской государственности. Историческая схема, конструируемая с привлечением культурного наследия, избирательна и обрывочна.

Во владении религиозных структур в дореволюционной России находилось значительное количество объектов движимого и недвижимого имущества, в том числе монастыри, соборы, церкви и земли (всего до 1917 г. — 78 тыс. храмов, монастырей и часовен) [10]. К концу 1970-х годов советская политика воинствующего атеизма привела к сокращению числа действующих храмов с почти 80 000 до 6800. Из 1498 действовавших к 1917 г. монастырей сегодня в России осталось лишь 12, а в Московском Кремле — всего 5 храмов. В 20—30-е гг. XX в. один из крупнейших архитектурных ансамблей и символов российской государственности был практически полностью разрушен, уничтожены 19 из 24 храмов. Однако эта страница нашей истории как будто стерта из современного историко-символического дискурса российской государственности и власти, вычеркнута и из истории самого Кремля [11].

Новая модель великодержавности, как и в XIX в., «ориентирована на вечное наследие, не тронутое историческими изменениями» [12, с. 238], а посему в ней нет места сведениям о репрессиях и вандализме.

Сохранившимся памятникам-символам Московского Кремля отводится роль немаловажных атрибутов конструируемой исторической схемы-модели государственности. Легитимация власти последних российских монархов была тесно связана с кремлевскими церемониями венчания на царство. Современные церемонии инаугурации, с 2000 г. проходящие на фоне соборов и дворцов Кремля, демонстрируют преемственность государства Московской Руси, восстанавливая историческую модель национального государства — от национального прошлого к настоящему и будущему. Символический потенциал Москвы и Кремля призван свидетельствовать, что, подобно тому как писали в конце XIX в. («в России царь и народ составляют одно крепкое единое целое» [13, с. 102]), в новом веке неразделимы государство и Русская православная церковь. Патриарх благословляет президента, вступающего в должность, на служение Отечеству, и Путин присутствовал на таких молебнах уже трижды [14].

Церемония инаугурации президента проходит в Большом Кремлевском дворце. Там избранный президент получает от сложившего полномочия предшественника президентский знак, напутствие, потом приносит присягу и обращается к народу, обещая работать на благо Родины. Один из ключевых моментов инаугурации — проход народного избранника по парадным залам под аплодисменты двух тысяч приглашенных. Именно Кремлевский дворец, после освящения его стен, являет собой воплощение связи национальной, исконно русской формы власти и ее принадлежности Европе.

Повторяемость ситуаций и образов интерпретируется как надежность, стабильность и гармония. Проекция настоящего на прошлое простирается таким образом, чтобы образ нынешней власти в достаточной степени соответствовал проверенным на прочность и эффективность моделям власти прежних эпох.

Символические «послания» культурного наследия доносят до управляемых идеи и смыслы идеальной (необходимой, обоснованной, богоданной и т. д.) власти в России, конструирующие «идеальную модель» правления. Обществу предъявляются только те объекты наследия, в которых эти символы сконцентрированы в максимальной степени — иные же объекты или связанные с ними идеи и ситуации выводятся за пределы властного дискурса во избежание рисков (прежде всего понимания обществом несоответствия власти символическим кодам историцистской схемы). Важнейшим компонентом политики памяти в России является вытеснение, забывание. Следовательно, гражданам надлежит забыть о трагических страницах истории РПЦ, о массовом терроре в отношении священнослужителей, об утрате церковью в начале XX в. (по воле государственных вождей) своего институционального статуса и имущественного положения, о поругании храмов и икон, и «помнить» лишь страницы величия и побед, ассоциируя нынешние образы власти исключительно с ними.

Избирательность в подходах государства к охране и эксплуатации культурного наследия церкви заметна даже в столице России, а в региональных центрах, малых городах и других населенных пунктах обозначается еще явственнее. Центральные храмы и монастырские архитектурные ансамбли в последние десять лет силами государства и церкви были превращены в туристически привлекательные объекты: отреставрированные сооружения создают праздничное впечатление и иллюзию «подлинной старины», не подвергавшейся разрушению и поруганию. Однако за пределами посещаемых туристами и официальными делегациями кремлей и «исторических центров» остаются десятки и сотни полностью и частично разрушенных и заброшенных храмов, монастырей и других объектов культурного наследия церкви. Они находятся вне зоны интересов государства, поэтому после восстановления РПЦ в правах на сотни и тысячи исторически и культурно значимых объектов задачи их ремонта, реставрации и поддержания в должном виде стали непосильным бременем для епархий и приходов.

Политический историцизм отражается не только на степени заботы о различных памятниках культурного наследия. Он определяет и специфику российских подходов к реставрации памятников культуры: ориентацию (в отличие от западных) не на «консервацию», а на «воссоздание» разрушенного и утерянного. Международные принципы реставрации, кодифицированные Венецианской хартией 1964 г., основным способом обращения с памятником утверждают консервацию: «Реставрация должна являться исключительной мерой. Ее цель — сохранение и выявление эстетических и исторических ценностей памятника. Она основывается на уважении подлинности материала и достоверности документов» [15, с. 276]. Реставрация «предусматривает глубокое вмешательство в подлинную ткань памятника, влечет за собой элементы воссоздания и уносит частицу подлинности» [16, с. 12].

Однако российские реставраторы, как правило, руководствуются утилитарно-прагматическим подходом к культуре: «Культура подобно живому организму сама заживляет свои раны, а произведения древности восстанавливаются не как документы истории, но как носители актуальных значений с актуальными функциями» [17, с. 212]. Сохранение и восстановление памятников культурного наследия детерминируются не столько пониманием их исторической или художественной

значимости, сколько интересами политического, религиозного или чисто прагматического характера (причем эти же интересы становились причиной и обратных действий — уничтожения памятников).

Специфика российской политики памяти, ориентация на модель *разрушения* — *конструирования* истории определяет специфику отечественных подходов к реставрации, где на первом плане всегда стояли проблемы не сохранения художественного наследия, а восстановления памятников, поднятия из руин целых ансамблей. Однако заметим, что «воссоздающая» реставрация в Советском Союзе и современной России не является альтернативой консервации. Причиной тому — три войны, политика воинствующего атеизма и стихийные бедствия, приведшие к полному разрушению десятков и сотен тысяч памятников. В основу государственных подходов к реставрационным работам был заложен принцип, согласно которому воссоздающая реставрация, конструирование — это единственный адекватный ответ на угрозу полной утраты национального достояния и памяти о национальной истории. Еще в 50-е годы XX в. государственная пропаганда прочно внушила обществу представление о воссоздающей реставрации как об акте национального духовного возрождения. В тот период не только в России, но и в других европейских странах, культурное наследие которых пострадало во время Второй мировой войны, патриотический энтузиазм и чувство национальной гордости стали главным импульсом восстановления из руин храмов, замков, дворцовых ансамблей, целых городов. Средства массовой информации не только Советского Союза, но и других государств, увлеченных возрождением красоты и былого величия, называли результаты реставрации чудом, а реставраторов волшебниками. Вместе с тем послевоенные принципы очень скоро подверглись в западных странах справедливой критике. Так, польский исследователь Ержи Кубяк в своей статье 1946 г. полемизировал по поводу восстановления зданий Старой Варшавы: «У нас становится все больше и больше памятников, но все меньше и меньше подлинных творений» (цит. по: [17, с. 218]). И уже в 1960-е гг. в Европе возобладал консервационный подход, принципы которого были закреплены в названной выше Венецианской хартии реставраторов и других документах. Знаменитым стало положение Венецианской хартии о том, что «реставрация должна прекращаться там, где начинается гипотеза» [15, с. 276].

Преференция воссоздающего метода политически обусловлена. Вторжение в живую ткань художественного произведения, воссоздание его облика на основе современных представлений о должном и предпочтительном является не чем иным, как интервенцией в историю, память, конструированием актуальной схемы памяти на предварительно зачищенной площадке. В России с ее политическим историзмом не только не приживается подход к реставрации «без разрушения всех следов движения произведения искусства во времени» [17, с. 224], но, напротив, все последние десятилетия одной из актуальных задач реставрации остается именно создание *другой*, искусственной (по сути, не соответствующей истинной истории) картины хронологического пути объектов наследия, а следовательно, и другой картины самого времени. Причем принцип «где было, как было» в России зачастую применяют не слишком критически, поэтому «восстановленные» древние храмы Новгорода, Москвы, Углича, реконструированные иконы и фрески Спасо-Мирожского монастыря в Пскове и другие отреставрированные объекты не производят впечатления подлинности. За их внешним обликом, не имеющим содержательной

глубины, не скрывается не только драматизм и трагизм истории России, но и какая-либо история вообще. В этом отношении реставрация служит модели *зачистки* — *воссоздания* истории.

Таким образом, и в теории реставрации, и в практических действиях реставраторов проявляется политика конструирования истории, что вызывает тревогу о значении подлинности исторических памятников. Государство предлагает рассматривать вновь отстроенный храм Христа Спасителя в Москве как подлинный памятник истории и архитектуры, символ возрождения общества и государства. Однако, на наш взгляд, до тех пор, пока в политике истории доминируют схемы *разрушения* — *конструирования*, а в реставрации — практика *воссоздания*, в России будет преобладать тенденция к утрате подлинности и истинности. Память о прошлом не станет явлением объективным и самостоятельным, но будет являть собой плоскую схему, декорированную «памятниками» истории, находящимися в стадии разрушения — восстановления, соответствующей не подлинной истории, а конструируемой схеме, в которой удобным для элиты образом настоящее соотносится с прошлым, забвение с вымыслом, а инновации с традициями.

Литература

1. **Сергеев С. М.** Русский национализм и империализм начала XX века // *Нация и империя в русской мысли начала XX века* / Сост. С. М. Сергеев, А. В. Ломоносов. М.: Скимень: Пренса, 2004. С. 5—20.
2. **Левин К.** Национальная идея Путина // *Коммерсантъ*. 1999. 24 декабря (№ 239). С. 1.
3. **Путин В. В.** Заключительное слово на совещании по проблемам развития малых городов России. 17 июля 2003 г., Старая Ладога // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/22059> (дата обращения: 09.11.2014).
4. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина // *Российская газета* [Онлайн-версия]. 2007. 27 апреля (№ 353). URL: <http://www.rg.ru/2007/04/27/poslanie.html> (дата обращения: 09.11.2014).
5. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001—2005 годы»: утв. постановлением Правительства РФ от 16.02.2001 № 122 // ГАРАНТ: Информационно-правовой портал. URL: <http://iv.garant.ru/document?id=1484972&byPara=1&sub=9> (дата обращения: 09.11.2014).
6. **Моисеев Н. Н.** С мыслями о будущем России. М.: Фонд содействия развитию соц. и полит. наук, 1997. 210 с.
7. **Вдовин А. И.** Русский взгляд на новейшую отечественную историю: Об изучении и преподавании с позиций национально-государственного патриотизма // RUSSKIE.ORG: Сетевой центр русского зарубежья [Электронный ресурс]. 2010. 25 марта. URL: <http://www.russkie.org/index.php?id=18247&module=fullitem> (дата обращения: 09.11.2014).
8. Проблемы методологии отечественной истории и культурологии: мат-лы конф. «Науч. мировоззрение и перспективы его развития». М.: Изд-во Моск. гос. ун-та леса, 2009. 273 с.
9. Владимир Путин встретился в Свято-Даниловом монастыре с представителями религиозных конфессий России 8 февраля 2012 г.: Стенограмма // Владимир Путин. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://putin2012.ru/events/216> (дата обращения: 09.11.2014).
10. **Архипов А.** Апофеоз бессмыслицы: Никакой реституции собственности РПЦ не происходит, да и не может происходить // *Частный Корреспондент* [Электронный ресурс]. 2009. 8 мая. URL: http://www.chaskor.ru/article/apofeozy_bessmyslitsy_6139 (дата обращения: 09.11.2014).
11. Музеи Московского Кремля // ФГУК Государственный историко-культурный музей-заповедник Московский Кремль: Официальный сайт. URL: <http://www.kreml.ru/ru/museums-moscow-kremlin/> (дата обращения: 09.11.2014).
12. **Вортман Р.** «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века // *РОССИЯ = RUSSIA*. Вып. 3 (11): Культурные практики в идеологической перспективе. Россия, XVIII — начало XX века. М.: ОГИ, 1999. С. 233—244.

13. Всемирная иллюстрация. Т. 26. № 6 (656). СПб.: Тип. Г. Д. Гоппе, 1881.
14. Путин вместе с супругой пришел на молебен в Благовещенский собор Кремля / Интерфакс // Газета.Ru [Интернет-медиа]. 2012. 7 мая. 13:12. URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2012/05/07/n_2331637.shtml (дата обращения: 09.11.2014).
15. Международно-правовые документы по вопросам культуры / Сост. А. С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП, 1996. 388 с.
16. **Плоткин К. М.** Современные подходы к реставрации объектов культурного наследия Санкт-Петербурга // Бюллетень ИИМК РАН. Вып. 2. СПб.: ЭлекСис, 2011. С. 11—14.
17. **Бобров Ю. Г.** Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. М.: Эдсмит, 2004. 303 с.

Растимешина Татьяна Владимировна — доктор политических наук, профессор, начальник Управления профориентационной работы и довузовской подготовки МИЭТа.
E-mail: v1-bit@yandex.ru

Теоретические предпосылки национализма

О. А. Сухорукова^{1,2}

¹ *Московский городской педагогический университет (МГПУ)*

² *Национальный исследовательский университет «МИЭТ»*

Поднимается проблема деформации национального дискурса. Отвечая на вопрос о причинах этого явления и предпосылках формирования ложного национализма, автор анализирует понятия нации и секулярного общества, рассматривая их взаимосвязь через ценностные ориентиры. Нация является культурным конструктом, основанным на общих ценностях, созданных коллективным творчеством различных этносов. Секуляризация культуры способствует переносу трансцендентных ценностей в политическую сферу, затрагивая при этом нацию. Утилитаризм Нового времени деформирует национальный организм, превращая культурный национальный конструкт в политический. Результат — потеря оригинальной национальной культуры и появление ложного национализма.

Ключевые слова: нация; политический национализм; секулярное общество; идеология; общественный идеал; квазирелигия; обожествление нации; культурный конструкт; трансцендентные ценности.

Век XIX стал веком идеологий и наций. Оба эти явления возникают и существуют параллельно, в какие-то моменты пересекаясь. Вследствие этого процесс создания нации взаимосвязан с той или иной идеологией или даже замещает ее, когда нация сама олицетворяет идеологию. В последнем случае появляется национализм или его радикальный вариант — нацизм. С учетом этого необходимо разделить понятия «национальность» и «национализм». Если о формировании наций многие специалисты говорят как о закономерном историческом явлении, то возникновение национализма оценивают как деформацию национального дискурса или неверное толкование национальности (ложный национализм).

Проблема национализма сложна и неоднозначна. Рассмотрим ее с двух позиций. Вначале определим понятие «нация». Она является продуктом секуляризованной культуры, следовательно, необходимо уточнить, что подразумевается под секулярным обществом.

Большая часть современных исследователей сходятся в том, что точкой отсчета процесса образования наций и идеологий служит Новое время, замечая, что особый импульс он приобретает со второй половины XVIII в., а именно с Великой Французской революции. Период становления индустриального общества, его демократизация создают такие предпосылки для возникновения наций, как развитие промышленности и массовой культуры с ее обязательным компонентом — введением и распространением всеобщего образования. Сегодня нет единого общепринятого понимания нации, выработано много дефиниций, группирующихся по двум направлениям: примордиалистское и конструктивистское. Данное деление условно, так как оба подхода к изучению национального вопроса ограничены. С одной стороны,

нельзя говорить о нации только с позиции примордиализма, поскольку она не есть постоянная и неизменная субстанция исторического процесса; с другой — ее нельзя признать и некой абстракцией или метафизической конструкцией, возникшей без какого бы то ни было этнографического материала.

Приведем несколько примеров определения нации и обозначения факторов, повлиявших на ее формирование. Философ русского зарубежья П. М. Бицилли трактовал нацию как оригинальный культурный феномен: «Нация есть культура, т. е. творчество, создание ценностей. В творчестве народ, как и единичная личность, выражает себя, свою душу, свою индивидуальность. Всякая же индивидуальность ограничена» [1, с. 120]. На культурный аспект национальности обращает внимание и современный исследователь В. М. Межуев: «Принципом существования национальных культур (в отличие от народных) является... свободная в своем самовыражении и духовном выборе личность. Если народ можно определить как коллективную личность (здесь личность как бы одна на всех), то нация — это коллектив личностей, где каждый имеет свое неповторимое лицо. Нация тем и отличается от народа, что рождает и культивирует особый тип личности, способный быть чем-то большим, чем просто слагаемым той или иной коллективной общности. Она не отрицает своих этнических корней, целиком вбирает их в себя, но потому и не является этнографической категорией, что связывает людей единством не крови, а культуры, которая дается индивиду не от рождения, а в результате его собственных усилий и свободного выбора» [2, с. 12].

Немецкий социолог К. Дойч считал образование нации следствием урбанизации, складывания рынка и сети железных дорог: системы коммуникаций, без которых невозможны эти процессы, позволяют сформировать национальную общность. Британский историк Э. Хобсбаум полагал, что в процессе нациообразования способна сыграть решающую роль национальная традиция, выраженная через символику (литература, гимн, костюм). Она может существовать вне исторического прошлого, быть «изобретена» интеллектуальной элитой, и становится основой единой национальной общности. По замечанию современного классика теории национализма Х. Кона: «Национализм — это прежде всего и в основном способ мысли, творение сознания, которое становилось все более и более общим, начиная со времен Французской революции... Национальности являются продуктом исторического развития общества. Они не идентичны кланам, племенам или народным группам — группам, объединенным реально существующим или предполагаемым родством и местом проживания. Подобные этнографические группы существовали на протяжении всей истории с самых ранних времен, но они не формируют национальностей; они не что иное, как “этнографический материал”, из которого при определенных обстоятельствах может произойти национальность» [3, с. 36—37].

Британский социолог и политолог Б. Андерсон определяет нацию как культурный артефакт и говорит об ее формировании как о процессе возникновения новых смыслов, идей, образов и систем ценностей: меняется историческое время, а с ним и мировоззрение — оно становится светским. Секуляризм вытесняет религиозную культуру, поэтому нация приходит на смену сакральным образам общности — религиозному и династическому.

Приведенные выше положения можно обобщить следующим образом: нации появляются в период индустриального общества; их можно сконструировать или создать; нация — это культурный конструкт, не являющийся этнической категорией,

основанной на доминировании кровнородственных связей, хотя он создается на базе этнографического (этнического) материала; это определенное представление общества о себе самом, а также явление секуляризованной культуры.

Обратимся к понятию «секулярное общество». У него несколько определений и вариантов классификации обозначаемого им явления. Так, австрийский и американский социолог и теолог П. Бергер сопровождает предлагаемую собственную типологию секулярного общества замечанием: «Любые типологии, конечно, слишком упрощают социальную реальность, однако полезно иметь в виду весь спектр существующих секуляризованных вариантов. Во-первых, существует умеренный вариант, характерный для традиционного американского взгляда на разделение церкви и государства. Затем существует более радикальный вариант, представленный французской *laïcité*, а позднее позицией ACLU, в котором религия одновременно ограничивается приватной сферой и защищается законодательством о религиозной свободе. И, наконец, существует секуляризм (как в советской ситуации), который приватизирует религию и стремится ее подавить; и его приверженцы могут быть столь же фанатичными, как и религиозные фундаменталисты» [4, с. 12]. Американский социолог Х. Казанова выделяет три положения, определяющие секуляризованное общество: религия теряет свою социальную значимость; происходит ее приватизация; она превращается в рядовую подсистему общества.

Рассмотренные подходы к определению секуляризации общества показывают, что религиозное мировоззрение больше не является всеобщим и определяющим, каким было до Нового времени. Общественное мировоззрение стало дифференцированным, формально религия превратилась в один из элементов восприятия и объяснения картины мира. В лучшем случае она занимает в обществе автономное положение, считается личным делом человека, наряду с другими его взглядами и убеждениями защищается законом, но при этом не находит достойного применения в мировоззренческой парадигме. В худшем — религиозные идеи объявляют недопустимыми, а людей, исповедующих их, подвергают гонениям. Секуляризация или обмирщение культуры привели к отмене религиозных представлений о человеке, обществе, государстве и тем самым начиная с XVII в. изменили расстановку ценностных ориентиров. Эти перемены коснулись только образованной части общества, однако неизбежно сказались и на общей тенденции общественного сознания.

Изменив в эпоху рационализма правовой, политический и социальный статус религии, человек не смог трансформировать свою сущность, искоренить свою потребность в высшей абсолютной ценности (или высших ценностях), высшем нравственном законе. Слишком тонкая грань между священным и мирским стала главной причиной либо смешения, либо неверного толкования этих понятий, что привело в отдельных случаях к замещению в культуре высшей трансцендентной ценности Божественного Бытия иными объектами поклонения и превосходства, выражающими высший смысл и значение в жизни общества (в зависимости от исторической традиции и особенностей той или иной культуры — государством, человеком, личностью, этносом, природой и др.). Каждый из подобных объектов может символизировать высшую ценность, выступать в качестве высшего идеала, в некоторых случаях обожествляться. Таким образом, одним из важнейших последствий секуляризации стало уравнивание абсолютного и относительного через соединение двух сфер бытия, перенос абсолютных трансцендентных ценностей на земную плоскость.

Этой проблеме посвящена работа известного философа и правоведа П. Н. Новгородцева «Об общественном идеале» (1917—1921). В ней делается вывод о том, что в основе западноевропейской и отечественной социальной философии лежало представление о возможности создания идеального общества. От просветителей XVIII в. до учения К. Маркса эта идея главенствовала в общественном сознании, в чем и состоит проблема и перелом общественного правосознания. Кризис, по мнению Новгородцева, заключался в том, что на «пути стремления к сверхприродному и божественному приходят к обоготворению исторического и относительного...» [5, с. 70], тогда как «в относительных условиях действительности абсолютный идеал никогда не может стать обладанием и блаженством. Полагать такую цель историческому созиданию — значит сбиваться на ложный путь» [5, с. 68], ибо «тот идеал абсолютного блаженства, которого жаждет религиозное сознание и которое представляется как слияние относительного с абсолютным, как увековечение человека в Боге, имеет в виду жизнь потустороннюю, порядок сверхприродный» [5, с. 70].

Параллельно с созданием и «обожествлением» общественного идеала идет процесс «обожествления нации» — нового явления (конструкта), сложившегося в индустриальном обществе. Секуляризация культуры вытеснила церковь за границы общекультурной парадигмы и перенесла церковные функции на политические и общественные институты, что стало одним из факторов, повлиявших на изменение приоритетов в мировоззренческой парадигме XIX в., в которой отдельные идеологии, в том числе и понимание нации, приобретают сакральный характер. О новом соотношении национального и религиозного в XX в. пишет представитель русской эмиграции первой волны Н. А. Клепинин: «Имеет ли национализм религиозный смысл? Может ли он быть оправдан и утвержден религией или он совсем для нее безразличен? Этот вопрос особенно остро стоит в наше время. Ответы на него даются различные. Многие русские люди именно через национальную боль пришли к церкви. Для них национализм неразрывно связан с религией. Именно в религии, и только в религии они видят подлинное обоснование национализма... Но, с другой стороны, есть другие люди, которые именно придя к вере и Церкви отвернулись от национализма» [6, с. 69]. Эта проблема, как полагал Клепинин, напрямую связана с религиозным кризисом современного общества, затронувшим либо неопитов, либо людей, служивших до революции земным ценностям и переживших в результате нее мировоззренческий кризис. В любом случае «для людей, бывших всегда церковными, этот вопрос... не возникает... Истинный национализм не противоречит вселенскости. Наоборот *путь к вселенскому лежит только через национальное...* Но национализм не должен утверждать своей самостоятельной, абсолютной ценности. Этим он теряет свое религиозное утверждение и лишается своего смысла» [6, с. 69—79]. Таким образом, Клепинин указывает на важную особенность национального процесса в христианской культуре. Нация появилась и существует как соподчиненная система в лоне метафизического процесса. Идея ее создания сопряжена с высшим религиозным смыслом. Возникновение, роль в истории и предназначение нации (или народа, если речь о Средневековье) целиком и полностью зависят от Божественного провидения. Сама по себе нация (народ) не является самостоятельной и автономной культурной единицей, ориентированной на себя и видящей смысл своего образования в себе самой, но подчинена высшей религиозной задаче, смыслу Божественного устройства мира. Классический пример — история еврейского народа, созданного как избранный, с миссией сохранения веры в единого Бога.

У всех явлений, образованных в Новое время (идеологий и наций), есть свои объяснения и предпосылки в социально-экономической и политической сферах. При научном подходе эти явления исследуются без придания им высшего и безусловного значения. Но как только какое-либо из них (нация, государство или общественное устройство) приобретает абсолютную категорию, учение о нем становится квазирелигиозным. Если речь идет о нации, национальный дискурс деформируется и приводит к ее обожествлению, т. е. к становлению крайних форм национализма, чаще всего проявляющихся в идеологиях расового или этнического превосходства. Роль секулярного характера общества в формировании национализма отмечал Х. Кон: «Только в современной истории человек стал рассматривать национальность в качестве центра политической и культурной жизнедеятельности. Поэтому национальность не абсолютна, и большая ошибка (лежащая в основе большинства крайностей современности) — рассматривать ее как абсолют, как некую объективную априорную данность, как источник всей политической и культурной жизни». И, продолжая, Кон указывает на две неверные трактовки национального вопроса: «Согласно первой теории, кровь или раса есть основа национальности... другая рассматривает народный дух (Volksggeist) как неисчерпаемый источник национальности во всех ее проявлениях» [3, с. 37].

Квазирелигиозность — обожествление нации — идет рука об руку с политической мотивацией национализма. Подобная деформация национального дискурса обусловлена утилитаризмом Нового времени. Утилитарность вообще характерна для культуры индустриального общества, где господствуют экономические и политические интересы. Как заметил П. А. Сорокин: «Истина, сведенная до нормы чистого удобства, до условности, до идеологии или “деривации”, прославляющая экономические и другие интересы, сама уничтожает себя. Ибо каждый в равной степени правомочен заявить, что его идеология верна лишь по той простой причине, что полезна ему» [7, с. 480]. Эта полезность и порождает так называемый политический национализм, при котором происходит подмена понятий. Место культурного смыслового наполнения национального конструкта занимает политический субъект, активно участвующий в борьбе за свои интересы. О политизации национальности в конце XIX в. пишет Хобсбаум: «...Начиная с 1880-х годов дискуссии по “национальному вопросу” приобретают серьезность и остроту, особенно среди социалистов, поскольку политическое влияние национальных лозунгов на массы потенциальных или действительных избирателей или сторонников массовых политических движений превратилось теперь в насущный вопрос реальной политики. Дебаты по таким вопросам, как теоретические критерии статуса нации, стали теперь бурными и страстными, поскольку предполагалось, что любой конкретный ответ влечет за собой вполне определенную политическую программу и особую стратегию политической борьбы» [8, с. 71].

Не случайно в конце XIX — начале XX в. обрела большую популярность политико-правовая формула «право наций на самоопределение», согласно которой создание национального государства стало одним из главных принципов образования нации. Историк А. Д. Градовский отмечал неразрывное единство народа и государства в революционную эпоху: «В новейшее время, особенно с успехами гражданской и политической свободы народов, национальный вопрос получает в западной Европе другую постановку. В глазах новейшей политической философии, в самостоятельности государства олицетворяются как право верховной власти на независимость,

так и право каждой народности на самостоятельное развитие. <...> Через государство осуществляется некоторое право народности на самостоятельную народную жизнь» [9, с. 9].

Однако этот принцип, несмотря на свою, как тогда казалось, обоснованность, определил путь формирования ложного национализма. Политический национализм не приводит к созданию уникального национального конструкта, он только оформляет существовавший ранее этнический материал, причем по общепринятому европейскому шаблону: стать такими же, как государства европейского мира, похожими на них. Государственность и ее независимость становятся самоцелью, что приводит к потере национального лица. Парадокс заключается в том, что политик-националист «...гонится и за максимальной “самобытностью”, и за тем, чтобы его нация выглядела “как все”, “не хуже других”» [1, с. 124], т. е. стремится к общепринятым признакам нации (в данном случае европейским стандартам: язык, территория, государственный суверенитет), и в результате возникает ряд новых национальных образований, у которых есть все признаки нации, но нет ее самой. Именно поэтому создание нации через принцип политической целесообразности приводит к обратному результату: вместо национального организма, обладающего собственными культурными ценностями, получается суррогат, некое подобие оригинальной индивидуальности.

Таким образом, наша современность представляет собой парадоксальную комбинацию рационального элемента политического мировоззрения с метафизическим. Становление секулярного сознания и обмирщение культуры создали предпосылки для переноса трансцендентных ценностей в политическую сферу и тем самым способствовали формированию ложного национализма.

Литература

1. **Бицилли П. М.** Проблема русско-украинских отношений в свете истории // Избранные труды по филологии / П. М. Бицилли; отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наследие, 1996. С. 107—135.
2. **Межуев В. М.** Глобальное и локальное в современной культуре // Россия в диалоге культур. М.: Наука, 2010. С. 5—35.
3. **Кон Х.** Идея национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма: [сб. ст.]. М.: Новое изд-во, 2010. С. 27—61.
4. **Бергер П.** Фальсифицированная секуляризация / Пер. с англ. А. Шишкова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 8—20.
5. **Новгородцев П. И.** Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. 638 с.
6. **Клепинин Н. А.** Мысли о религиозном смысле национализма // Путь: орган русской религиозной мысли. 1927. № 6. С. 69—80.
7. **Сорокин П. А.** Кризис этики и права // Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. М.: Политиздат, 1992. С. 488—504.
8. **Хобсбаум Э.** Нации и национализм после 1780 г. / Пер. А. А. Васильев. СПб.: Алетейя, 1998. 306 с.
9. **Градовский А. Д.** Национальный вопрос в истории и литературе. СПб.: Тип. и лит. А. Траншиля, 1873. 320 с.

Сухорукова Ольга Александровна — кандидат исторических наук, доцент общеуниверситетской кафедры истории МГПУ и кафедры истории России, государства и права (ИРГиП) МИЭТ. E-mail: soa61@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ

Книжные новинки

Будущее продовольственной системы России (в оценках экспертного сообщества): [По материалам международной конференции «Продовольственная стратегия России в условиях глобализации» (2011—2013 гг.)] / Общ. науч. ред.: В. Ф. Лищенко. — М.: Экономика, 2014. — 309 с. — ISBN 978-5-282-03360-1.

Авторы статей сборника — 28 известных ученых и практиков, среди которых 15 докторов наук, 7 кандидатов наук и 6 успешных руководителей предприятий агробизнеса России. Представлены материалы экспертов, подготовленные для международной конференции «Продовольственная стратегия России в условиях глобализации (2011—2013 гг.)» (Москва, РАНХиГС, 2011 г.) и переработанные специально для этой книги. Впервые будущее продовольственной системы России рассматривается в условиях, когда российской (и мировой) медицинской наукой рекомендовано резко снизить нормы энергетического питания человека. Это решение заставит радикально сменить ориентиры в развитии сельского хозяйства и пищевой промышленности. Фактически предлагается новая парадигма формирования современной продовольственной системы. Предстоит не только ее масштабная модернизация, но и весьма серьезная разъяснительная работа среди населения. Многие затронутые в книге вопросы требуют дальнейшего изучения и проверки на практике.

Гассий В. В. Региональные аспекты формирования механизмов обеспечения социальной ответственности бизнеса: Монография / В. В. Гассий. — М.: Эксмо, 2014. — 179 с. — ISBN 978-5-282-03393-9.

Предпринята попытка теоретического осмысления проблем, связанных с реализацией региональной экономической политики, вопросов повышения роли социальной ответственности бизнеса, в том числе в процессе функционирования механизма государственно-частного партнерства, имущественных отношений, специфических проблем управления объектами собственности в рамках ГЧП и их отчуждения, осуществляемого в тесной связи с исследованием финансового механизма, источников финансирования, форм и процесса финансового обеспечения ГЧП, распределения имущественных долговых обязательств и соответствующих им прав и ответственности, возникающих рисков, критериев оценки реальных финансовых и социальных результатов ГЧП. Данное издание подготовлено в рамках научно-исследовательского проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в 2012—2014 гг. с участием автора, проект 12-02-00178а «Формирование методологии и механизмов государственно-частного партнерства в сфере природопользования и охраны окружающей среды».

Инновационное развитие экономики страны: теория, проблемы, решения: Сборник материалов международной научно-практической конференции / Министерство образования и науки РФ, Национальный исследовательский университет «МИЭТ». — М.: МИЭТ, 2014. — 284 с. — ISBN 978-5-7256-0757-4.

В сборнике представлены научные труды Международной научно-практической конференции в честь 20-летия факультета (института) экономики, управления и права (ИнЭУП МИЭТ), отражающие результаты исследований по различным аспектам инновационного развития российской экономики.

CONTENTS

Organizational and Economic Aspects of Innovative Activity

- S. N. Datsko* Problems of Attracting Investments on the Present Stage of Moscow's Development 3
O. F. Bistrov, P. O. Potemkin Statistical Express-Analysis of Federal Targeted Programs Implementation . . . 7
E. M. Girbasova Features of the Present Stage of Development of the System of National Accounts
in Russia 12
I. I. Tihomirova, L. G. Gorenko, A. A. Andreeva Analysis of Acting Innovation Governance System
in Russia 23

Financial and Economic Activity's Corporate Management

- L. I. Lukicheva, S. V. Golovanov* Efficiency Evaluation of Investments in Staff Development 29
O. M. Rybakova Audit Quality Check in Russia 38

Marketing and International Business

- M. V. Akulcheva, O. V. Sedova* Competence of Administrative Staff in the Commercialization of High-Tech
Products (Reality and Possibilities) 47

Spiritual and Moral Problems of Existence

- A. I. Komarov* Antique Philosophy (Democritus, Plato) and the Problem of Creative Work 55
S. N. Lifintseva Modern Personality's Spiritual Qualities and Their Formation Ways 64
Yu. M. Romanenko Esthetics of Being and Antique Mathematical Tradition 69

Problems of Social Development and Education

- S. P. Kolpakova* To the Question of Career Notion in Historical Perspective. 77
A. V. Posohova The Problem of Polyprofessionalism's Psychologic and Acmeologic Basics. 84

Personality. Society. State

- N. V. Alfeyev* Global Modeling: Reality and Hopes 89
N. F. Gritsenko Power and Society: Free Economic Organization and Liberal Movement in Russian Empire
in the End of XIX Century 99
M. V. Dobrynina, N. I. Lazarenko Features of the Formation of Mass Political Consciousness in Modern
Russia. 109
N. P. Knekht The Representation of Ukrainian Crisis by Russian Media: Truth and Lie 115
A. I. Pirogov, V. I. Zavalnev Information Culture as a Resource of Personal Security Provision in Informa-
tion Society 123
T. V. Rastimeshina Cultural Heritage as Instrument of Modern Politics. 129
O. A. Sukhorukova Theoretical Prerequisites of Nationalism 137

Information

- New Books 143

ABSTRACTS

Organizational and Economic Aspects of Innovative Activity

Problems of Attracting Investments on the Present Stage of Moscow's Development

S. N. Datsko^{1,2}

¹ *National Research University of Electronic Technology, Moscow*

² *Moscow Chamber of Commerce and Industry*

Detailed analysis of causes lowering the attractiveness of investments in Moscow small and medium-sized business is provided. Concrete proposals to improve the investment climate and raise the research and development efficiency in Moscow are given.

Keywords: city innovation system; investment prospects; innovative activities' subsidization funds; tax environment; commercial and industrial premises' cadastral values.

References

1. Oganessian T., Rytsareva E. Desyat' v dvenadsatoi stepeni (Ten Raised to the Twelfth Power), Podgot. pri uchastii G. Kostinoy, *ROSNANO* [Elektronnyi resurs]. 2010. 8 noyabrya. URL: <http://www.rusnano.com/about/press-centre/media/75912> (data obrashcheniya: 10.10.2014).

2. Putin V. V. Zaklyuchitel'noe slovo na zasedanii Soveta pri Prezidente po nauke, tekhnologiyam i obrazovaniyu (Closing Speech at a Meeting of Presidential Council on Science, Technologies and Education), *Prezident Rossii, [internet-predstavitel'stvo]* [Elektronnyi resurs]. 2006. 17 oktyabrya. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2006/10/17/1904_type63378_112639.shtml (data obrashcheniya: 10.10.2014).

Statistical Express-Analysis of Federal Targeted Programs Implementation

*O. F. Bistrov*¹, *P. O. Potemkin*²

¹ *National Research University of Electronic Technology, Moscow*

² *Moscow State University of Railway Engineering (MIIT)*

The authors considered two approaches to the express-analysis of a federal targeted program implementation associated with the calculation and interpretation of meaningful indicative marks such as indicator and composite index of the program implementation.

Keywords: federal targeted program; mark; target indicator; indicator and index of plan implementation; indicator function; statistics.

References

1. Federal'naya tselevaya programma "Razvitie transportnoi sistemy Rossii (2010—2020 gody)" (Federal Targeted Program "Russia's Transport System Development, 2010 to 2020"), utv. postanovleniem Pravitel'stva RF ot 05.12.2001 No. 848, *GARANT, Informatsionno-pravovoi portal*, URL: <http://base.garant.ru/1587083/1/> (data obrashcheniya: 07.10.2014).

Features of the Present Stage of Development of the System of National Accounts in Russia

E. M. Girbasova

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The system of national accounts' history of occurrence and development in world practice and in the Russian economy are researched. General features and patterns of its present stage are determined.

Keywords: system of national accounts; national accounts; financial reports; macro-economic indices; sectors of economy.

References

1. Keins Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg (The General Theory of Employment, Interest and Money), Per. s angl. prof. N. N. Lyubimova, M., Gos. izd-vo inostr. lit., 1948. 399 p.
2. Marshall A. Printsipy ekonomicheskoi nauki (Principles of Economics), per. s angl., v 3 t. M., Progress, 1983, Ekonomicheskaya mysl' Zapada.
3. Postanovlenie Soveta Ministrov — Pravitel'stva RF ot 12 fevralya 1993 g. No. 121 "O merakh po realizatsii Gosudarstvennoi programmy perekhoda Rossiiskoi Federatsii na prinyatuyu v mezhdunarodnoi praktike sistemu ucheta i statistiki v sootvetstvii s trebovaniyami razvitiya rynochnoi ekonomiki" (Russian Federation's Council of Ministers and Government's Decree No. 121, February 12, 1993 "On Measures to Implement the State Program of Russian Federation's Transition to Accounting and Statistics System Adopted in International Practice, According to Requirements of Market Economy Development"), *GARANT, Informatsionno-pravovoi portal*, URL: <http://base.garant.ru/10103609/> (data obrashcheniya: 09.10.2014).
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.03.1998 No. 283 "Ob utverzhdenii Programmy reformirovaniya bukhgalterskogo ucheta v sootvetstvii s mezhdunarodnymi standartami finansovoi otchetnosti" (Russian Federation Government's Decree No. 283, March 6, 1998 "On Confirmation of Program of Accounting Reforming in Compliance with International Financial Accounts Standards"), *SPS "Konsul'tantPlyus"* [Elektronnyi resurs], URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18125/ (data obrashcheniya: 09.10.2014).
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 02.12.2013 No. 2242-r "O razrabotke prilozheniya k Obshcherossiiskomu klassifikatoru organizatsionno-pravovykh form" (Russian Federation Government's Order No. 2242-r, December 2, 2013 "On Working Out a Supplement to All-Russia's Organizational and Legal Forms Classifier"), *GARANT, Informatsionno-pravovoi portal*, PRAIM [Elektronnyi resurs ogranichennoi dostupnosti], URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70426314/> (data obrashcheniya: 09.10.2014).
6. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 5 maya 2014 g. No. 99-FZ "O vnesenii izmenenii v glavu 4 chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i o priznanii utrativshimi silu otdel'nykh polozhenii zakonodatel'nykh aktov Rossiiskoi Federatsii" (Russian Federation's Federal Law No. 99-FZ, May 5, 2014 "On Making Changes in Chapter 4 of First Part of Russian Federation's Civil Code and on Recognizing Inoperative Some Theses of Russian Federation's Legislative Acts"), *Rossiiskaya gazeta*, Federal'nyi vyp., 2014, No. 6373 (7 maya), pp. 17–19.
7. Bashkatov B. I., Ryabushkin B. T. Praktikum po natsional'nomu schetovodstvu (Workshop on National Accounting), M., Finansy i statistika, 2004, 320 p.
8. Osnovy natsional'nogo schetovodstva (mezhdunarodnyi standart) (Bases of National Accounting (International Standard)), Uchebnik, Pod red. prof. Yu. N. Ivanova, M., INFRA-M, 2005, 480 p.
9. Rybakova O. M., Girbasova E. M. Metodika postroeniya sistemy natsional'nykh schetov Rossiiskoi Federatsii (The Methods of Formation of the Consolid System of National Accounts of Russian Federation), M., Izd-vo RUDN, 2008, 182 p.
10. Rybakova O. M., Girbasova E. M. Sistema natsional'nogo schetovodstva kak informatsionnaya baza upravleniya ekonomiko Rossiiskoi Federatsii (The System of National Accounts as Information Basis for Management of Economy of Russian Federation), M., Izd-vo RUDN, 2008, 159 p.

Analysis of Acting Innovation Governance System in Russia

I. I. Tihomirova¹, L. G. Gorenko¹, A. A. Andreeva^{1,2}

¹ *National Research University of Electronic Technology, Moscow*

² *Russian International Academy for Tourism, Khimki city*

The concept and the main directions of the state innovation policy realization are discussed. The structure of innovation governance and the regulatory framework are analyzed, and international experience in managing innovation processes at the state level is observed.

The authors considered the main directions of the state policy in the field of innovation the US, China and the European Union. In conclusion, recommendations to improve the mechanism of management of innovative activity in the Russian Federation are given.

Keywords: innovation; innovation policy; innovation activity management.

References

1. Upravlenie innovatsionnymi proektami (Innovative Projects Management), Uchebnoe posobie, Pod red. prof. V. L. Popova. M., INFRA-M, 2009, 336 p.
2. Federal'nyi zakon RF ot 23.08.1996 No. 127-FZ (red. ot 02.11.2013) "O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tehnicheskoi politike" (s izm. i dop., vstupayushchimi v silu s 01.01.2014) (Russian Federation's Federal Law No. 127-FZ, August 8, 1996, "On Science and State Scientific and Technical Policy" (with Changes and Updates Coming into Power from January 1, 2014)), *SPS "Konsul'tantPlyus"* [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149218/ (data obrashcheniya: 17.10.2014).
3. Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda (Russian Federation's Innovative Development Strategy Till 2020), utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 08.12.2011 No. 2227-r, *SPS «Konsul'tantPlyus», internet-versiya* [Elektronnyi resurs ogranichennoi dostupnosti]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=123444> (data obrashcheniya: 17.10.2014).
4. Chabanyuk O. V. Kontseptual'nye osnovy innovatsionnogo razvitiya ekonomiki Rossii (Russian Economy Innovation Development Conceptual Basis), *Ekonomika i sotsium, e-Zhurnal*, 2014, No. 1 (10), pp. 250–269, URL: http://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_10/Chabanyuk_.pdf (data obrashcheniya: 17.10.2014).
5. Fatkhutdinov R. A. Innovatsionnyi menedzhment (Innovative Management), Uchebnyk dlya vuzov. Standart tret'ego pokoleniya, 6-e izd., SPb., Piter, 2012, 448 p.
6. Innovatsionnaya politika: Rossiya i mir, 2002–2010 (Innovative Policy: Russia and the World, 2002–2010), Rossiiskaya akademiya nauk, pod obshch. red. N. I. Ivanovoi, V. V. Ivanova. M., Nauka, 2011, 451 p.
7. Gerasimov V. V., Minina L. S., Vasil'ev A. V. Upravlenie innovatsionnym potentsialom proizvodstvennykh sistem (Industrial Systems' Innovative Capacity Management), Uchebnoe posobie, Novosibirsk, NGASU, 2003, 64 p.

Financial and Economic Activity's Corporate Management

Efficiency Evaluation of Investments in Staff Development

L. I. Lukicheva, S. V. Golovanov

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The results of analysis of possible investments in staff development and their intellectual potential are given, generalized in a form of a consolidated investments classification. An algorithm of investments in staff development's variant's evaluation and selection procedure is exposed. The calculation formulas of efficiency evaluation's main indexes are given.

Keywords: intellectual capital; intellectual potential; investments in staff development; investments efficiency.

References

1. Lukicheva L. I. Upravlenie intellektual'nym kapitalom naukoemkikh predpriyatii (Science-based Companies' Intellectual Capital Management). M., Omega-L, 2006, 551 p.
2. Lukicheva L. I. Organizatsionnye aspekty upravleniya razvitiem intellektual'nogo potentsiala personala naukoemkikh predpriyatii (Organizational Aspects of Science-based Companies' Staff's Intellectual Potential Development's Management), *Organizator proizvodstva*, 2006, No. 29, pp. 35–48.

Audit Quality Check in Russia

O. M. Rybakova

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The audit quality check in Russia in modern conditions is researched. The relevant regulatory material is analyzed. It is shown that the current system of audit quality control is three-tiered and the most significant role in the organization and methodological support of audit quality control is given to self-regulating organizations of auditors. In addition, requirements for the implementation of external audit quality control in the audit organizations are formulated.

Keywords: audit; rules (standards) of audit; audit quality control; self-regulating organizations of auditors.

References

1. Pravilo (standart) No. 7. Vnutrennii kontrol' kachestva audita (Rule (Standard) No. 7. Internal Control of Audit Quality), utv. postanovleniem Pravitel'stva RF ot 04.07.2003 No. 405, *SPS "Konsul'tantPlyus"* [Elektronnyi resurs ogranichenного dostupa]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43223/?frame=1 (data obrashcheniya: 13.10.2014).
2. Forma No. 2-audit (OKUD 0609711) "Svedeniya ob auditorskoi deyatel'nosti" (Form No. 2-audit (OKUD 0609711) "Information about Audit Activity"), utv. prikazom Rosstata ot 20.10.2010 No. 356 "Ob utverzhdenii statisticheskogo instrumentariya dlya organizatsii Minfinom Rossii federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya za auditorskoi deyatel'nost'yu", *Zakon prost! Pravovaya konsul'tatsionnaya sluzhba* [Elektronnyi resurs], URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/165689> (data obrashcheniya: 13.10.2014).
3. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2008 No. 307-FZ "Ob auditorskoi deyatel'nosti" (Russian Federation's Federal Law No. 307-FZ, December 30, 2008 "On Audit Activity"), *SPS "Konsul'tantPlyus"* [Elektronnyi resurs ogranichenного dostupa], URL: http://www.consultant.ru/popular/auditor/72_1.html (data obrashcheniya: 13.10.2014).
4. Kodeks professional'noi etiki auditorov (Auditors' Professional Ethics Code), odobren Sovetom po auditorskoi deyatel'nosti 22.03.2012, protokol No. 4 (red. ot 27.06.2013; primechanie: nachalo deistviya redaktsii — 01.01.2014), *SPS "Konsul'tantPlyus"* [Elektronnyi resurs ogranichenного dostupa], URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149230/ (data obrashcheniya: 13.10.2014).
5. Federal'nyi standart auditorskoi deyatel'nosti (FSAD 4/2010) "Printsiipy osushchestvleniya vneshnego kontrolya kachestva raboty auditorskikh organizatsii, individual'nykh auditorov i trebovaniya k organizatsii ukazannogo kontrolya" (Federal Standard of Audit Activity (FSAD 4/2010) "Accounting Firms' or Individual Auditors' Work's External Quality Control Implementation Principles, and Requirements to Such Control Management"), utv. prikazom Minfina RF ot 24.02.2010 No. 16n // *GARANT, Informatsionno-pravovoi portal, PRAIM* [Elektronnyi resurs ogranichennoyi dostupnosti], URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12076487/> (data obrashcheniya: 13.10.2014).
6. Pravilo (standart) No. 34 "Kontrol' kachestva uslug v auditorskikh organizatsiyakh" (Rule (Standard) No. 34 "Services Quality Control in Accounting Firms"), utv. postanovleniem Pravitel'stva RF ot 22 iyulya 2008 g. No. 557, *GARANT, Informatsionno-pravovoi portal*, URL: http://base.garant.ru/12161810/#block_1002 (data obrashcheniya: 13.10.2014).

Marketing and International Business

Competence of Administrative Staff in the Commercialization of High-Tech Products (Reality and Possibilities)

M. V. Akulcheva, O. V. Sedova

National Research University of Electronic Technology, Moscow

Based on market research conducted by authors in high-tech enterprises members of Zeleznograd business networks in the frame of participation in Federal Targeted Program "Innovative Russia's Scientific and Academic Staff" the current issues of administrative staff competence in the field of marketing and logistics instruments and mechanisms knowledge are analyzed to determine the need to increase it in the commercialization of high-tech products.

Keywords: competence; administrative staff; high-tech enterprise; business networks; market researches.

References

1. Moiseeva N. K., Sedova O. V. Marketingovye otnosheniya na osnove raznosti potentsialov partnerov (Marketing Relations Based on Partners' Potentials Difference), *Marketing*, 2011, No. 5 (120), pp. 37—54.
2. Azoev G. L. Marketingovyi analiz rynkov nanoproduktov (rezul'taty analiticheskogo proekta) (Nano Products Markets' Marketing Analysis (Results of an Analytic Project)), *Marketing*, 2009, No. 5 (108), pp. 3—23.

Spiritual and Moral Problems of Existence

Antique Philosophy (Democritus, Plato) and the Problem of Creative Work

A. I. Komarov

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The historical conditions of formation and the content of the concepts of creativity by pioneers of philosophical thought's main currents — Democritus and Plato — are discussed. The analysis of these concepts identified universal basis of creativity, and thus its nature, essence and the main characteristics of creative activity. A system of contradictions of creative activity, identified by the great philosophers, and a way to resolve these contradictions proposed by them, were shown.

Keywords: creative work; demiurge; cognition; logic; dialectics; contradiction; universal; special; single; freedom; necessity; amateur performances; Democritus; Plato.

References

1. Makovel'skii A. O. Drevnegrecheskie atomisty (Ancient Greek Atomists), Baku, Izd-vo AN Azerb. SSR, 1946, 401 p.
2. Demiurg (Demiurge), *Slovar' antichnosti, Lexikon der Antike*, Per. s nem., redkol. V. I. Kuzishchin [i dr.], M., Progress, 1989, p. 176.
3. Platon. Ion, *Sobranie sochinenii, v 4 t.*, Platon, T. 1, M., Mysl', 1990, pp. 372—385.
4. Platon, Pir (Symposium), *Sobranie sochinenii, v 4 t.*, Platon, T. 2, M., Mysl', 1993, pp. 81—134.
5. Platon. Sofist (Sophistes), *Sobranie sochinenii, v 4 t.*, Platon, T. 2, M.: Mysl', 1993, pp. 275—345.
6. Platon. Gosudarstvo (Republic), *Sobranie sochinenii, v 4 t.*, Platon, T. 3, M., Mysl', 1994, pp. 79—420.

Modern Personality's Spiritual Qualities and Their Formation Ways

S. N. Lifintseva

Yegorievsk Branch of Sholokhov Moscow State University for Humanities

The essential definition of spirituality notion is given based on common cultural and psychological-pedagogical approaches' standpoints; state and level of young person's spirituality in modern society are analyzed based on interviews with Egoryevsk's students and secondary information from open Internet sources. The potential of musical art, particularly of musical perception as stand-alone kind of activity, in personality's spiritual formation is considered.

Keywords: spiritual qualities; perception of music; educational significance of art; spiritual and esthetic formation; youth.

References

1. Zen'kovskii V. V. Problemy vospitaniya v svete khristianskoi antropologii (Problems of Education in the Light of Christian Anthropology). M., Shkola-Press, 1996, 271 p.
2. 18 pravil dukhovnogo cheloveka (18 Rules of a Spiritual Person), *Vkontakte [sotsial'naya set']*, [Elektronnyi resurs], 2009, 27 sentyabrya, URL: http://vk.com/topic-11797333_21838270 (data obrashcheniya: 2010.2014).
3. Bondyreva S. K., Kolesov D. V. Matritsa dukhovnosti (Spirituality Matrix), M., Mosk. psikhologosots. in-t, 2008, 188 p.
4. Bondyreva S. K., Kolesov D. V. Dukhovnost' (psikhologiya, sotsiologiya, semantika) (Spirituality (Psychology, Sociology, Semantics)), M., Mosk. psikhologosots. in-t, 2007, 141 p., B-ka studenta, Gl. red. D. I. Fel'dshtein.
5. Shpet G. G. Vvedenie v etnicheskuyu psikhologiyu (Introduction to Ethnic Psychology), SPb., P. E. T., Aleteiya, 1996, 154 p.

6. Il'in I. A. Poyushchee serdtse. Kniga tikhikh sozertsanii (Singing Heart. A Book of Quiet Contemplations), M., Martin, 2006, 256 p., Skrizhali mysli.

7. Belinskii V. G. Sobranie sochinenii v devyati tomakh (Collection Works in Nine Volumes), Red. M. Ya. Polyakov, T. 5, M., Khudozh. lit., 1979, 631 p.

Esthetics of Being and Antique Mathematical Tradition

Yu. M. Romanenko

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The esthetics of being is uncovered using the mathematical concepts, namely symmetry, proportion and measure. Presently the antique mathematical tradition of describing harmony in the universe continues to develop in scientific world outlook.

Keywords: harmony; order; chaos; symmetry; measure.

References

1. Platon. Fileb, Gosudarstvo, Timei, Kritii (Philebus, Republic, Timæus, Crito), M., Mysl', 1999, 656 p.
2. Tatarkevich V. Istoriya shesti ponyatii (History of Six Notions), M., Dom intellektual'noi knigi, 2003, 483 p.
3. Romanenko Yu. M. Estetika i matematika (Esthetics and Mathematics), M., Izd-vo MGOU, 2005, 108 p.
4. Guttsviller M. K. Kvantovyi khaos (Quantum Chaos), *V mire nauki [Scientific American, Izdanie na rus. yaz.]*, 1992, No. 3, pp. 14–21.
5. Khalliuell Dzh. Dzh. Kvantovaya kosmologiya i proiskhozhdenie Vselennoi (Quantum Cosmology and the Origin of the Universe), *V mire nauki [Scientific American, Izdanie na rus. yaz.]*, 1992, No. 2, pp. 16–24.
6. Uaitkhed A. N. Izbrannye raboty po filosofii (Collected Philosophical Papers), Per. s angl., sost. I. T. Kasavin, M., Progress, 1990, 717 p., Filosofskaya mysl' Zapada.
7. Grem R. L., Spenser Dzh. Kh. Teoriya Ramseya (Ramsey Theory), *V mire nauki [Scientific American, Izdanie na rus. yaz.]*, 1990, No. 9, pp. 70–76.
8. Prigozhin I. R. Ot sushchestvuyushchego k voznikayushchemu: vremya i slozhnost' v fizicheskikh naukakh (From Existing to Arising: Time and Complexity in Physical Sciences), M., Nauka, 1985, 327 p.
9. Vernan Zh.-P. Proiskhozhdenie drevnegrecheskoi mysli (The Origin of Ancient Greek Thought), M., Progress, 1988, 221 p.
10. Diogen Laertskii. O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitnykh filosofov (Lives and Opinions of Eminent Philosophers), M., Mysl', 1979, 620 p.
11. Shestakov V. P. Esteticheskie kategorii: opyt sistematicheskogo i istoricheskogo issledovaniya (Esthetic Categories: An Essay of Systematic and Historical Research), M., Iskusstvo, 1983, 358 p.
12. Vol'kenshtein V. M. Opyt sovremennoi estetiki (Essay of Modern Esthetics), M., L., Academia, 1931, 188 p.
13. Gegel G. V. F. Estetika (Esthetics), v 4 t., T. 1, M., Iskusstvo, 1968, 312 p.
14. Voloshinov A. V. Matematika i iskusstvo (Mathematics and Arts), 2-e izd., dorab. i dop., M., Prosveshchenie, 2000, 399 p., ill.
15. Florenskii P. A. Pifagorovy chisla (Pythagorean Numbers), *Praktikum po znakovym sistemam*, Tartu, Izd-vo Tartuskogo gos. un-ta, 1971, Vyp. 5, pp. 504–512.
16. Laos-Bel'tra R. Matematika zhizni. Chislennye modeli v biologii i ekologii (Mathematics of Life. Numeric Models in Biology and Ecology), Per. s isp., M., De Agostini, 2014, 160 p., Mir matematiki, t. 28.
17. Leon Battista Al'berti (Leon Battista Alberti), Red. V. N. Lazarev, M., Nauka, 1977, 192 p.
18. Puankare A. O nauke (On Science), M., Nauka, 1983, 559 p.
19. Losev A. F. Istoriya antichnoi estetiki (History of Antique Esthetics), T. 2, Sofisty. Sokrat. Platon, M., Iskusstvo, 1969, 714 p.
20. Veil' G. Simmetriya (Symmetry), Per. s angl. B. V. Biryukova, Yu. A. Danilova, M., URSS, 2003, 192 p.
21. Geizenberg V. Smysl i znachenie krasoty v tochnykh naukakh (Sense and Meaning of Beauty in Exact Sciences), *Voprosy filosofii*, 1979, No. 12, pp. 49–60.
22. Rozhanskii I. D. Razvitie estestvoznaniya v epokhu antichnosti: rannaya grecheskaya nauka "o prirode" (Development of Natural Science in Antiquity Epoch: Early Greek Science "About Nature"). M., Nauka, 1979, 483 p.

Problems of Social Development and Education

To the Question of Career Notion in Historical Perspective

S. P. Kolpakova

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The career building role in the life of modern human being of Eastern civilization is considered. The survey of career and place-hunting definitions, basic kinds of career, and of business culture's philosophic grounds is done. The changes in career growth motivation in various countries and different historical periods are analyzed. The recommendations related to each of career strategies' applicability to present-day Russia enduring economic recession are given.

Keywords: career; self-realization; career growth; downshifting; career strategy.

References

1. Kar'era (Career), *Entsiklopediya "Kar'era"*, *Znanie.info, vse ob obrazovanii, vse o kar'ere* [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.znanie.info/portal/ec-terms/25/279.html> (data obrashcheniya: 28.10.2014).
2. Kar'era, ee sushchnost', tseli i vidy (Career, its Essence, Goals, and Kinds), *Entsiklopediya Ekonomista* [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.grandars.ru/college/biznes/karera.html> (data obrashcheniya: 28.10.2014).
3. Zaitseva O. Filosofiya kar'ery. Ch. 1 (Philosophy of Career. Part 1), *7ya.ru, Samyi semeinyi sait*, 2009, 29 dekabrya, URL: <http://www.7ya.ru/article/Filosofiya-karery-Chast-1/> (data obrashcheniya: 29.10.2014).
4. Veber M. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma (The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism), *Izbrannye proizvedeniya*, M. Veber, sost., obshch. red. i poslesl. Yu. N. Davydova, M., Progress, 1980, pp. 44–271.
5. Mudretsy Podnebesnoi imperii (Wise Men of The Heavenly Empire), [sb. aforizmov], Sost. A. Yu. Kozhevnikov, T. B. Lindberg, M., OLMA Media Grupp, 2010, 304 p., tsv. il.
6. Vilyunas V. K. Teoriya deyatel'nosti i problemy motivatsii (Activity Theory and Motivation Problems), *A. N. Leont'ev i sovremennaya psikhologiya*, Sb. statei, M., Izd-vo MGU, 1983, pp. 191–200.
7. Emel'yanov O. K sotsial'nomu portretu otechestvennogo predprinimatel'ya (To the Social Portrait of a Domestic Businessman), *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*, 1992, No. 8, pp. 89–92.
8. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura (Information Epoch: Economics, Society and Culture), *Per s angl., pod red. O. I. Shkaratana*, M., GU-VShE, 2000, 607 p., il.
9. Maslou A. Novye rubezhi chelovecheskoi prirody (The Farther Reaches of Human Nature), M., Smysl, 1999, 424 p.
10. Mogilevkin E. A. Kar'ernyi rost: diagnostika, tekhnologii, trening (Career Growth: Diagnostics, Technologies, and Training), SPb., Rech', 2007, 336 p., il., tabl., *Biznes-tekhnologii*.
11. Polyakov V. A. Tekhnologiya kar'ery: prakticheskoe rukovodstvo (Career Technology: Practical Guide), M., Delo LTD, 1995, 128 p.
12. Shval'be B., Shval'be Kh. Lichnost', kar'era, uspekhi (Personality, Career, Success), M., Progress, 1993, 240 p.

The Problem of Polyprofessionalism's Psychologic and Acmeologic Basics

A. V. Posohova

Institute of International Trade and Law, Moscow

The fundamentals of problem of personality's and activity's polyprofessionalism are presented. It is shown that in complicated kinds of professional activity the so-called polyprofessional qualities and skills associated with its principal directions or functions are important. From the psychologic and acmeologic perspectives the definitions of polyprofessionalism are given, and its contents, the role of polyprofessional competence in its acquisition and the ways of its development are disclosed.

Keywords: acmeology; professionalism; polyprofessionalism; polyprofessional competence; complicated polyfunctional kinds of activity.

References

1. Zazykin V. G. *Osnovy akmeologicheskoi teorii professionalizma v upravlenii* (Basics of Acmeologic Theory of Professionalism in Management), Mezhdunar. akad. akmeol. nauk, M., Eko, 2004. 112 p.
2. Zazykin V. G., Karpenko A. S. *Psikhologicheskaya kompetentnost' rukovoditelya* (Leader's Psychological Competence), M., IPKgossluzhby, 2008. 375 p.
3. *Lichnostno-professional'naya kompetentnost' gosudarstvennykh sluzhashchikh: akmeologicheskii podkhod* (Personal and Professional Competency of Government Employees: Acmeologic Approach), Pod obshch. red. A. A. Derkacha, M., Izd-vo RAGS, 2005, 295 p., il.
4. Stepnova L. A. *Sushchnostnye kharakteristiki autopsikhologicheskoi kompetentnosti lichnosti* (Essential Characteristics of Personality's Auto-psychologic Competence), M., Edel'veis, 2000, 99 p., il.
5. Pachina N. N. *Akmeologiya razvitiya poliprofessional'noi kompetentnosti* (Acmeology of Polyprofessional Competency Development), Avtoref. diss. ... d-ra psikhol. nauk, Kostroma, 2013. 53 p.
6. Derkach A. A. *Psikhologo-akmeologicheskie osnovaniya i sredstva optimizatsii lichnostno-professional'nogo razvitiya konkurentosposobnogo spetsialista* (Psychologic and Acmeologic Basics and Methods of a Competitive Specialist's Personal and Professional Development), *Akmeologiya*, 2012, No. 4, pp. 11–16; 2013, No. 2, pp. 9–17.
7. Zazykin V. G. *Masshtab lichnosti kak akmeologicheskoe uslovie professionalizma* (Personality Scale as Acmeologic Condition of Professionalism), *Akmeologiya*, 2013, No. 2, pp. 25–31.
8. Zazykin V. G. *Osobennosti izucheniya akmeologicheskogo ob"ekta* (Peculiarities of Acmeologic Object Study), *Akmeologiya*, 2012, No. 3, pp. 20–26.
9. Pachina N. N. *Poliprofessional'naya kompetentnost': akmeologicheskii rakurs rassmotreniya* (Polyprofessional Competence: Acmeologic Angle of Consideration), *Paradigmal'nye osnovaniya psikhologii kompetentnosti*, materialy I Vserossiiskogo simpoziuma (Kostroma, 3 fevr. 2012 g.), M., Kostroma, Izd-vo KGU im. N. A. Nekrasova, 2012, pp. 69–74.
10. Pachina N. N. *Razvitie poliprofessional'noi kompetentnosti sub"ekta vysshei shkoly* (Higher School Subject's Polyprofessional Competence Development), *Akmeologiya*, 2012, No. 2, pp. 49–53.

Personality. Society. State

Global Modeling: Reality and Hopes

N. V. Alfeyev

National Research University of Electronic Technology, Moscow

Basic conceptions of global modeling development and tasks being solved in the frame of this direction are described. Principal stages of modeling methodology formation with respect to social objects are considered. An integrating function of global modeling systems in relation to other theoretic models and conceptions studying complicated dynamic objects is emphasized. The problem of global “world model” connection to “model of man” as its basic component is especially stressed out.

Keywords: global modeling; global problems; global development; system; system approach; synergetics; geopolitics; socium.

References

1. *Proekty i riski budushchego: kontseptsii, modeli, instrumenty, prognozy* (Projects and Risks of the Future: Conceptions, Models, Instruments, and Predictions), Red. A. A. Akaev, A. V. Korotaev, G. G. Malinetskii, S. Yu. Malkov, M., Krasand, 2011, 420 p., Budushchaya Rossiya.
2. Dubovskii S. V. *Global'noe modelirovanie: voprosy teorii i praktiki* (Global Modeling: Questions of Theory and Practice), *Vek globalizatsii*, 2010, No. 2 (6), pp. 47–67.
3. Medouz D. Kh., Randers I., Medouz D. *Predely rosta: 30 let spustya* (Limits to Growth: The 30-Year Update), M., Akademkniga, 2007, 342 p.
4. Forrester Dzh. *Mirovaya dinamika* (World Dynamics), M., AST, SPb., Terra Fantastica, 2003, 382 p., il., Philosophy.

5. Malinetskii G. G., Makhov S. A., Posashkov S. A. Protsessy globalizatsii i komp'yuternoe modelirovanie (Globalization Processes and Computer Modeling), *Globalizatsiya: sinergeticheskii podkhod*, sb. nauch. tr., [Elektronnyi resurs], Sait S. P. Kurdyumova, [2013], URL: <http://spkurdyumov.ru/globalization/processy-globalizatsii-i-kompyuternoe-modelirovanie/> (data obrashcheniya: 20.08.2014).

6. Bzhezinskii Z. K. Velikaya shakhmatnaya doska: Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy (The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives), M., Mezhdunarodnye otnosheniya, 2010, 254 p.: il., Velikoe protivostoyanie.

7. Pereslegin S. B. Samouchitel' igry na mirovoi shakhmatnoi doske (Teach Yourself World Chess-Board Game), M., AST, SPb., Terra Fantastica, 2005, 621 p., il., Philosophy.

8. El'chaninov M. S. Sotsial'naya sinergetika i katastrofy Rossii v epokhu moderna (Social Synergetics and Russia's Catastrophes in the Epoch of Modern), M., KomKniga, 2005, 240 p., Sinergetika v gumanitarnykh naukakh.

9. Kobelev N. B. Teoriya global'nykh sistem i ikh imitatsionnoe upravlenie (Global Systems Theory and Their Simulation Management), M., Vuzovskii uchebnik, INFRA-M, 2014, 278 p., Nauchnaya kniga.

10. Informatsionnaya model' planety (Planet's Information Model), Podg. O. Platitsina, *Nauchnaya Rossiya, Portal*, 2014, 14 yanvarya, URL: <http://scientificrussia.ru/rubric/persona/informatsionnaya-model-planety> (data obrashcheniya: 20.09.2014).

11. Gelovani V. A. Informatsionnoe klonirovanie v usloviyakh globalizatsii (Information Cloning in the Age of Globalization), *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2005, No. 6, pp. 121—127.

12. Priroda modelei i modeli prirody (Nature of Models and Models of Nature), sbornik, Red. D. M. Gvishiani, I. B. Novik, S. A. Pegov, M., Mysl', 1986, 270 p., il.

Power and Society: Free Economic Organization and Liberal Movement in Russian Empire in the End of XIX Century

N. F. Gritsenko

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The place and role of the Free Economic Organization in Russian social system in the end of XIX century as one of the center of liberal opposition are considered. Its functions in creating programs and tactics of liberalism, forming of the social opinion and conditions for the future civil society are defined.

Keywords: liberalism; land liberal movement; program and tactics; power and society; social opinion; civil society.

Sources

1. Veselovskii B. B. Imperatorskoe Vol'noe ekonomicheskoe obshchestvo i zemskie uchrezhdeniya (The Emperor's Free Economic Organization and Territorial Institutes), *Vestnik sel'skogo khozyaistva*, 1915, No. 51—52.

2. Stenograficheskii otchet preniy po prodovol'stvennomu voprosu v Obshchem sobranii VEO (Verbatim Report on Debates about Food Question in FES General Meeting), *Trudy VEO*, 1898, T. 1, Kn. 3, p. 29.

3. Protokoly zasedaniya Statisticheskoi komissii pri III otdelenii VEO, 24 maya 1894 g. (Minutes of Proceedings of Statistic Commission Affiliated with FEO's 3rd Department, May 24, 1894), *Trudy VEO*, 1895, T. 2, Kn. 5.

4. Shipov D. N. Vospominaniya i dumy o perezhitom (Memories and Thoughts about Bygones), M., [M. i S. Sabashnikov], 1918, 592 p.

5. *RGIA*. F. 91. Op. 2. D. 114. L. 5ob. D. 200.

6. Protopopov D. D. Istoriya S.-Peterburgskogo komiteta gramotnosti (History of Saint Petersburg Literacy Committee). SPb., Izd. Vol'nogo ekon. ob-va, 1898, 370, XIV p.

7. Levandovskii A. A. Kruzhok F. F. Ol'denburga: iz istorii liberal'nogo dvizheniya 80-kh godov XIX veka (F. F. Oldenburg's Circle: From History of Liberal Movement in 1880s), *Problemy istorii SSSR*, Vyp. 6, M., Izd-vo MGU, 1977, pp. 166—183.

8. Grevs I. M. Vospominaniya o kruzhke F. F. Ol'denburga (Memories about F. F. Oldenburg's Circle), *Byloe*, 1921, No. 16, pp. 137—166.

9. *GARF*. F. 102. DP-III. 1893. D. 635. L. 34. DP-IV. D. 133. T. 6. F. 601. Op. 1. D. 1025.

10. V. B-'' (Bartenev V. V.) Vospominaniya peterburzhtsa o vtoroi polovine 80-kh godov (Petersburger's Memories about Second Half of 80s), *Minuvshie gody*, 1908, No. 10, pp. 176–193.
11. *GARF*. F. 102. DP-III. D. 635.
12. *Novoe vremya*, 1895, No. 7091 (24 noyabrya).
13. *Novoe vremya*, 1895, No. 7094 (27 noyabrya).
14. *RGIA*. F. 1101. Op. 1. D. 889.
15. K istorii Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva (To the History of Free Economic Organization). SPb., 1907.
16. Fal'bork G. A. Vseobshchee obrazovanie v Rossii (Universal Schooling in Russia), M., Tip. t-va I. D. Sytina, 1908, 212 p., tabl.
17. *GARF*. F. 102. DP-IV. D. 133. T. 6.
18. *RGALI*. F. 40. Op. 1. D. 33.
19. *RGIA*. F. 91. Op. 1. D. 198.
20. *GARF*. F. 1732. Op. 1. D. 645.
21. *GARF*. F. 102. DP-III. 1890. D. 332. T. 4.
22. *OR GPB im. M. E. Saltykova-Shchedrina*. F. 163. D. 384.

Features of the Formation of Mass Political Consciousness in Modern Russia

M. V. Dobrynina, N. I. Lazarenko

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The concept of mass political consciousness is clarified, its features and components in citizens of modern Russia are discussed, and factors influencing its formation are unveiled.

Keywords: mass political consciousness; mass media; political propaganda and promotion; political regime.

References

1. Dennis E., Merrill Dzh. Besedy o mass-media (Media Debates), M., Vagrius, 1997, 384 p.
2. Kuz'men O. V. Sotsiologiya obshchestvennogo mneniya (Public Opinion Sociology), Novosibirsk, SibAGS, 1996, 110 p.
3. Naumenko T. V. "Chetvertaya vlast'" kak sotsiologicheskaya kategoriya ("Fourth Estate" as Sociologic Category), *Credo New, Teoreticheskii zhurnal* [Elektronnyi resurs], 2007, No. 2, URL: <http://credonew.ru/content/view/605/32/> (data obrashcheniya: 05.11.2014).
4. Khabermas Yu. Teoriya kommunikativnogo deistviya (The Theory of Communicative Action), *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Ser. 7 Filosofiya, 1993, No. 4, pp. 43–63.
5. Avgustovskie reitingi odobreniya: Opros proveden 1–4 avgusta 2014 goda (August Approval Ratings: Polling Conducted on August 1 to 4, 2014), *Levada-Tsentr, Analiticheskii tsentr Yuriya Levady* [Elektronnyi resurs], 2014, 06 avgusta, URL: <http://www.levada.ru/06-08-2014/avgustovskie-reitingi-odobreniya> (data obrashcheniya: 05.11.2014).
6. Sobytiya na Ukraine my vosprinimaem ochen' lichnostno (We Take Events in Ukraine Very Personally), *VTsIOM, Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya* [Elektronnyi resurs], 2014, 18 iyulya, URL: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=114899> (data obrashcheniya: 05.11.2014).
7. Toffler E. Metamorfozy vlasti (Powershift), Per. s angl., M., ACT, 2003, 669 p.

The Representation of Ukrainian Crisis by Russian Media: Truth and Lie

N. P. Knekht

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The reasons of historical regime change and reflection of problem of verity in history are unveiled. Modern forms of reality presentation by Russian Media, the use of new technologies and the format of infotainment are examined using the example of information about Ukrainian events (February to May 2014).

Keywords: historical reality; historical events; events in news media; mass media; representation of reality; infotainment.

References

1. Koposov N. E. Pamyat' strogogo rezhima: istoriya i politika v Rossii (Tight Security Memory: History and Politics in Russia), M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2011, 320 p., B-ka zhurnala "Neprikosnovenniy zapas".
2. Frai N. Preodolennoe proshloe? Tretii Reikh v sovremennom nemetskom soznanii (Surmounted Past? Third Reich in Contemporary German Consciousness), *Ab imperio*, 2004, No. 4, pp. 21–40.
3. Vette V. Gitlerovskii vermakht: etapy diskussii vokrug odnoi nemetskoj legendy (Hitler's Wehrmacht: Stages of Discussing One German Legend), *Neprikosnovenniy zapas, debaty o politike i kul'ture*, 2005, No. 2/3, pp. 270–274.
4. Podoroga V. Sobytie i mass-media. Nekotorye podkhody k probleme (Event and Mass Media. Some Approaches to the Problem), *Sinii divan, Filosofsko-teoreticheskii zhurnal*, Pod red. E. Petrovskoi, 2010, No. 14, pp. 35–62.
5. Luman N. Real'nost' massmedia (The Reality of the Mass Media), Per. s nem. A. Yu. Antonovskogo, M., Praksis, 2005, 256 p., Obraz obshchestva.
6. Zvereva V. Rerezentatsiya i real'nost' (Representation and Reality), *Otechestvennye zapiski* [Elektronnyi resurs], 2003, No. 4, URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/4/reprezentatsiya-i-realnost> (data obrashcheniya: 02.06.2014).
7. Nazarov M. M. Massovaya kommunikatsiya v sovremennom mire: metodologiya analiza i praktika issledovaniy (Mass Communication in Contemporary World: Methodology of Analysis and Practice of Study), M., URSS, 2002, 239 p.
8. Bodriyar Zh. Simvolicheskii obmen i smert' (Symbolic Exchange and Death), M., Dobrosvet, 2000, 387 p.
9. Zvereva V. Predstavlenie real'nosti v informatsionnykh teleprogrammakh (Representation of Reality in TV News Shows), *Sinii divan, Filosofsko-teoreticheskii zhurnal*, Pod red. E. Petrovskoi, 2010, No. 14, pp. 231–237.
10. Lapina-Kratasyuk E. Televidenie i Internet: formy vzaimodeistviya v postsovetsoj media-sisteme (Television and Internet: Forms of Their Interaction in Post-Soviet Media System), *Sinii divan, Filosofsko-teoreticheskii zhurnal*, Pod red. E. Petrovskoi, 2010, No. 14, pp. 258–274.

**Information Culture as a Resource of Personal Security Provision
in Information Society**

A. I. Pirogov¹, V. I. Zavalnev²

¹ *National Research University of Electronic Technology, Moscow*

² *Moscow State Regional University (MSRU)*

Some actual problems of personal security provision in the emerging information society are considered within the context of information culture. The imperatives of information culture's personalized absorption are presented, special role among which is granted to contemporary (Post-Modernist) information world-view and the influence of mass media (including Internet) on it, and corresponding information reflexion of personality.

Keywords: information society; information culture; information world-view; information security; mass media; Internet.

References

1. Pirogov A. I. Informatsionnaya bezopasnost' v sfere ispol'zovaniya setevykh sredstv massovoi kommunikatsii (Information Security in the Sphere of Network Medias Using), *Psikhologiya i zhizn'*, Sb. nauch. tr., Psi Proj E. E. Briling [Elektronnyi resurs], URL: <http://www.psi.lib.ru/statyi/sbornik/infobp.htm> (data obrashcheniya: 10.10.2014).
2. Osnovy informatsionnoj kul'tury (Basics of Information Culture), Elektronnyi uchebnyk, *Nauchno-tehnicheskii informatsionnyi tsentr MGU im. adm. G. I. Nevel'skogo* [Elektronnyi resurs], URL: <http://imo.msun.ru/div/subdiv/ntic/books/book1/4.htm> (data obrashcheniya: 13.10.2014).
3. Basalaeva O. G. Informatsionnoe mirovozzrenie i kul'tura sovremennogo obshchestva (Information World-view and Modern Society Culture), *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, Vyp. 16, Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya, 2010, No. 1, pp. 73–76.

4. Gendina N. I. Informatsionnaya kul'tura, tvorchestvo i kreativnost' vypusknika vysshei shkoly v kontekste problem razvitiya chelovecheskogo kapitala informatsionnogo obshchestva. Ch. 2 (Information Culture, Creative Work and Creativity of a Graduate within the Context of Information Society Human Capital Development. Part 2), *Informatsionnoe obshchestvo*, 2009, No. 1, pp. 57–63.
5. Emelin V. A. Informatsionnye tekhnologii v kontekste postmodernistskoi filosofii (Information Technologies within the Context of Post-Modernist Philosophy), Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk, M., 1999, 27 p.
6. Marychev V. V. Nauchnaya kartina mira v kul'ture sovremennoogo obshchestva (Scientific World-view in Modern Society Culture), Dis. ... kand. filos. nauk, Stavropol', 2004, 200 p.
7. Petrov V. M. Informatsionnoe mirovozzrenie i paradigma XXI veka (Information World-view and the XX Century Paradigm), *Informatsionnoe mirovozzrenie i estetika*, Trudy mezhdunar. nauch. simpoziuma, Taganrog, Izd-vo TRTU, 1998, pp. 17–41.
8. Bushev A. B. Internalizatsiya obrazovaniya: tri raznykh opyta ispol'zovaniya novykh informatsionnykh tekhnologii v uchebnykh tselyakh (Education Internalization: Three Different Experiences of New Information Technologies Use for Educational Purposes), *Formirovanie informatsionnoi kul'tury spetsialistov XXI v. v tekhnicheskoy universitete*, Trudy 8-i Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Ch. 3, Kommunikativnoe prostranstvo informatsionnoi kul'tury: kommunikativnye strategii informatsionnogo obshchestva, SPb., Izd-vo politekh. un-ta, 2008, Kn. 1, pp. 173–185.
9. Andreeva G. M. Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya (Social Cognition Psychology), 2-e izd., pererab. i dop., M., Aspekt Press, 2000, 288 p.
10. Vachnadze G. N. Vsemirnoe televidenie: Novye sredstva massovoi informatsii — ikh auditoriya, tekhnika, biznes, politika (Worldwide Television: New Mass Medias — their Audience, Technics, Business, and Policy), Tbilisi, Ganatleba, 1989, 672 p.
11. Petrova E. V. Problemy adaptatsii v informatsionnoi srede (Problems of Adaptation in IT Environment), *Informatsionnaya epokha: vyzovy cheloveku*, M., ROSSPEN, 2010, pp. 258–281.
12. Grimak L. P. Gryadushchii vek — vek odinochestva (k probleme Interneta) (Forthcoming Century is a Century of Loneliness (To the Problem of Internet)), *Mir psikhologii*, 2000, No. 2, pp. 84–89.
13. Formirovanie informatsionnoi kul'tury pol'zovatelei bibliotek (Library Users Information Culture Formation), metodicheskoe posobie, [Sost. V. A. Shchekotikhina], Orel, Izdatel' Aleksandr Vorob'ev, 2010, 80 p.

Cultural Heritage as Instrument of Modern Politics

T. V. Rastimeshina

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The memory's role in justifying the legitimacy of State power in Russia is analyzed. Russian government is adherent to the *destruction — production* schemes of the history using cultural heritage as part of the mechanism of their reproduction. Currently great-power model of history and the image of the people's monarchy are relevant for the State power.

Keywords: cultural heritage; legitimacy of State power; political crisis; historical memory; restoration.

References

1. Sergeev S. M. Russkii natsionalizm i imperializm nachala XX veka (Russian Nationalism and Imperialism of the Beginning of XX century), *Natsiya i imperiya v russkoi mysli nachala XX veka*, Sost. S. M. Sergeev, A. V. Lomonosov, M., Skimen", Prens, 2004, pp. 5–20.
2. Levin K. Natsional'naya ideya Putina (Putin's National Idea), *Kommersant*", 1999, 24 dekabrya (No. 239), p. 1.
3. Putin V. V. Zaklyuchitel'noe slovo na soveshchaniy po problemam razvitiya malykh gorodov Rossii. 17 iyulya 2003 g., Staraya Ladoga (Closing Speech at a Conference on Russian Small Cities' Development Problems. July 17, 2003, Old Ladoga), *Prezident Rossii* [Elektronnyi resurs], URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/22059> (data obrashcheniya: 09.11.2014).
4. Poslanie Federal'nomu Sobraniyu Rossiiskoi Federatsii Prezidenta Rossii Vladimira Putina (Russian Federation President Vladimir Putin's Address to Federal Assembly of the Russian Federation), *Rossiiskaya gazeta* [Onlain-versiya], 2007, 27 aprelya (No. 353), URL: <http://www.rg.ru/2007/04/27/poslanie.html> (data obrashcheniya: 09.11.2014).

5. Gosudarstvennaya programma "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiiskoi Federatsii na 2001—2005 gody" (State Program "Russian Federation Citizens' Patriotic Education in Years 2001 to 2005"), utv. postanovleniem Pravitel'stva RF ot 16.02.2001 No. 122, *GARANT: Informatsionno-pravovoi portal*, URL: <http://iv.garant.ru/document?id=1484972&byPara=1&sub=9> (data obrashcheniya: 09.11.2014).
6. Moiseev N. N. S myslyami o budushchem Rossii (Thinking of Russia's Future), M., Fond sodeistviya razvitiyu sots. i polit. nauk, 1997, 210 p.
7. Vdovin A. I. Russkii vzglyad na noveishuyu otechestvennyuyu istoriyu: Ob izuchenii i prepodavanii s pozitsii natsional'no-gosudarstvennogo patriotizma (Russian Views of Contemporary Domestic History: On Studying and Teaching from a Perspective of National and State Patriotism), *RUSSKIE.ORG, Setevoi tsentr russkogo zarubezh'ya* [Elektronnyi resurs], 2010, 25 marta, URL: <http://www.russkie.org/index.php?id=18247&module=fullitem> (data obrashcheniya: 09.11.2014).
8. Problemy metodologii otechestvennoi istorii i kul'turologii (Problems of Domestic History and Cultural Studies Methodology), mat-ly konf. "Nauch. mirovozzrenie i perspektivy ego razvitiya", M., Izd-vo Mosk. gos. un-ta lesa, 2009, 273 p.
9. Vladimir Putin vstretilsya v Svyato-Danilovom monastyre s predstavitel'yami religioznykh konfessii Rossii 8 fevralya 2012 g. (Vladimir Putin Met the Representatives of Russia's Religious Denominations at Svyato-Danilov Monastery on February 8, 2012), Stenogramma, *Vladimir Putin. 2012* [Elektronnyi resurs], URL: <http://putin2012.ru/events/216> (data obrashcheniya: 09.11.2014).
10. Arkhipov A. Apofeoz bessmyslitsy: Nikakoi restitutsii sobstvennosti RPTs ne proiskhodit, da i ne mozhet proiskhodit' (Apotheosis of Nonsense: There Is No and Could Never Be Restitution of Russian Orthodox Church Property), *Chastnyi Korrespondent* [Elektronnyi resurs], 2009, 8 maya, URL: http://www.chaskor.ru/article/apofeoz_bessmyslitsy_6139 (data obrashcheniya: 09.11.2014).
11. Muzei Moskovskogo Kremlya (Moscow Kremlin Museums), *FGUK Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik Moskovskii Kreml'*, Ofitsial'nyi sait, URL: <http://www.kreml.ru/ru/museums-moscow-kremlin/> (data obrashcheniya: 09.11.2014).
12. Vortman R. "Ofitsial'naya narodnost'" i natsional'nyi mif rossiiskoi monarkhii XIX veka (XIX Century Russian Monarchy's "Official National Character" and National Myth), *ROSSIYa = RUSSIA*, Vyp. 3 (11), Kul'turnye praktiki v ideologicheskoi perspective, Rossiya, XVIII — nachalo XX veka, M., OGI, 1999, pp. 233—244.
13. *Vsemirnaya illyustratsiya*. T. 26. No. 6 (656). SPb., Tip. G. D. Goppe, 1881.
14. Putin vmeste s suprugoi prishel na moleben v Blagoveshchenskii sobor Kremlya (Putin and Spouse Visited a Prayer Service in Kremlin's Blagoveshchenskii Cathedral), Interfaks, *Gazeta.Ru* [Internet media], 2012, 7 maya, 13:12, URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2012/05/07/n_2331637.shtml (data obrashcheniya: 09.11.2014).
15. Mezhdunarodno-pravovye dokumenty po voprosam kul'tury (International Legal Documents on Cultural Questions), Sost. A. S. Zapesotskii, SPb., SPbGUP, 1996, 388 p.
16. Plotkin K. M. Sovremennyye podkhody k restavratsii ob"ektov kul'turnogo naslediya Sankt-Peterburga (Modern Approaches to Saint Petersburg's Cultural Heritage Objects Restoration), *Byulleten' IIMK RAN*, Vyp. 2, SPb., ElekSis, 2011, pp. 11—14.
17. Bobrov Yu. G. Teoriya restavratsii pamyatnikov iskusstva: zakonomernosti i protivorechiya (Art Memorials Restoration Theory: Regularities and Contradictions), M., Edsmit, 2004, 303 p.

Theoretical Prerequisites of Nationalism

O. A. Sukhorukova^{1,2}

¹ *Moscow City Teachers' Training University (MCTTU)*

² *National Research University of Electronic Technology, Moscow*

The problem of the national discourse deformation is raised. Answering the question about causes of this phenomenon and the prerequisites of pseudo nationalism, the author analyzes such concepts as nation and secular society, considering their relationship through value orientations.

Keywords: nation; political nationalism; secular society; ideology; social ideal; quasi-religion; nation deification; cultural construct; transcendental values.

References

1. Bitsilli P. M. Problema russko-ukrainskikh otnoshenii v svete istorii (Russia-Ukraine Relations Problem in the Light of History), *Izbrannyye trudy po filologii*, P. M. Bitsilli, otv. red. V. N. Yartseva, M., Nasledie, 1996, pp. 107—135.

Abstracts

2. Mezhev V. M. Global'noe i lokal'noe v sovremennoi kul'ture (Global and Local in Modern Culture), *Rossiya v dialoge kul'tur*, M., Nauka, 2010, pp. 5–35.
3. Kon Kh. Ideya natsionalizma (The Idea of Nationalism), *Mify i zabluzhdeniya v izuchenii imperii i natsionalizma*, [sb. st.], M., Novoe izd-vo, 2010, pp. 27–61.
4. Berger P. Fal'sifitsirovannaya sekulyarizatsiya (Secularization Falsified), Per. s angl. A. Shishkova, *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2012, No. 2, pp. 8–20.
5. Novgorodtsev P. I. Ob obshchestvennom ideale (On Social Ideal), M., Pressa, 1991, 638 p.
6. Klepinin N. A. Mysli o religioznom smysle natsionalizma (Thoughts about Nationalism's Religious Sense), *Put', organ russkoi religioznoi mysli*, 1927, No. 6, pp. 69–80.
7. Sorokin P. A. Krizis etiki i prava (Ethics and Right Crisis), *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo*, P. A. Sorokin, M., Politizdat, 1992, pp. 488–504.
8. Khobsbaum E. Natsii i natsionalizm posle 1780 g. (Nations and Nationalism since 1780), Per. A. A. Vasil'ev, SPb., Aleteiya, 1998, 306 p.
9. Gradovskii A. D. Natsional'nyi vopros v istorii i literature (National Question in History and Literature), SPb., Tip. i lit. A. Transhilya, 1873, 320 p.

Information

New Books

Bibliographic data on books in print edited by known Russian publishing houses and by National Research University of Electronic Technology in particular.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 экземпляра номера, в котором будет опубликована его статья.

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ! Статьи принимаются в редакцию только при наличии договора о передаче авторского права.

Научный журнал «**Экономические и социально-гуманитарные исследования**» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи. Верстка журнала осуществляется в издательской системе, функционирующей в сети IBM-совместимых компьютеров. Журнал имеет формат А4 и изготавливается по технологии цифровой печати.

В редакцию представляются:

- 1) текст статьи, включая аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на лазерном принтере на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом;
- 2) электронный вариант статьи на лазерном диске или USB-флеш-накопителе, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows (для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail);
- 3) экспертное заключение, рекомендации кафедры, сопроводительное письмо на официальном бланке (для сторонних организаций);
- 4) лицензионный договор о передаче авторского права в 2 экземплярах.

Основные рубрики:

- фундаментальные исследования;
- экономические науки;
- экономическая теория;
- экономика и управление народным хозяйством;
- финансы, денежное обращение и кредит;
- математические и инструментальные методы экономики;
- мировая экономика;
- философские науки;
- онтология и теория познания;
- история философии;
- эстетика;
- этика;
- политические науки;
- логика;
- философия науки и техники;
- социальная философия;
- исторические науки;
- отечественная история;
- всеобщая история;
- история международных отношений и внешней политики;
- историография, источниковедение и методы исторического исследования;
- религиоведение, философская антропология, философия культуры; юридические науки;
- история науки и техники;
- проблемы высшего образования;
- социологические науки;
- теория, методология и история социологии;
- экономическая социология и демография;
- социальная структура, социальные институты и процессы;
- социология культуры, духовной жизни;
- социология управления;
- психологические науки.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не более 12 страниц текста и 5 рисунков, для краткого сообщения — не более 4 страниц текста и 2 рисунка.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; краткая (но не менее 500 знаков, считая пробелы) аннотация на русском языке; ключевые слова. Далее следует текст статьи. Статья должна быть пронумерована насквозь.

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **ФамилияИО_Название статьи**.

Аннотация (предоставляется на русском и английском языках) должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др.

Ключевые слова или словосочетания (на русском и английском языках) отделяются друг от друга точкой с запятой.

В рукописи должна быть **сквозная нумерация** страниц, рисунков и таблиц.

Рисунки (максимальный размер 13 × 21 см, размер шрифта не менее 9) должны быть черно-белыми, контрастными, читабельными. Каждый рисунок должен иметь подпись. На все рисунки должны быть ссылки по тексту.

Таблицы должны иметь заголовки и порядковые номера, на каждую из них в тексте должна быть ссылка.

Для **форматирования текста** не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (−) и тире (—).

Для математических и химических **формул** следует выбирать шрифт 11 кегля. Буквы латинского алфавита набираются курсивом, буквы греческого и русского алфавитов, математические функции \lim , \lg , \ln , \arg , const , \min , \max и т. д., а также названия химических элементов — прямым шрифтом. Подстрочные и надстрочные индексы должны стоять строго на своих местах и быть размечены (подстрочные помечаются дугой сверху, надстрочные — снизу). Символ не должен сливаться с надсимвольным элементом.

При использовании в тексте **аббревиатур** необходимо давать их расшифровку.

При выборе **единиц измерения** следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в квадратных скобках. Список литературы оформляется в порядке ссылок на нее по тексту. Рекомендуется использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников.

Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ Р.7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Необходимо указать:

- для *книг*: фамилию и инициалы автора (курсивом), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;
- для *периодических изданий*: фамилию и инициалы автора (курсивом), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;
- для *электронных ресурсов*: фамилию, инициалы автора, название, год, номер (если есть), URL, дату обращения.

Список авторов и сведений о них должен содержать:

- информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, почетные звания и т. п.;
- e-mail для публикации в Интернете.

Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты. В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Плата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

Статьи направлять по адресу: 124498, Москва, Зеленоград, проезд 4806, д. 5, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».

E-mail: esgi.miet@yandex.ru